

social@social

2020

ISSN 2658-5855

12+

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ
Том 5 № 3

SOCIAL COMPETENCE

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

педагогические науки

социологические науки

юридические науки

Редакционная коллегия

Главный редактор – **Струк Елена Николаевна**, доктор философских наук, заведующая кафедрой социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Заместитель главного редактора – **Пахаруков Александр Анатольевич**, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Ответственный за выпуск – **Копалкина Евгения Геннадьевна**, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Ларионова Лариса Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Кармадонов Олег Анатольевич, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

Поветкина Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент, заведующая отделом финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (г. Москва, Россия)

Пятковская Юлия Валерьевна, доктор юридических наук, проректор по научной работе Байкальского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

Сидорова Наталья Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Степаненко Диана Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, заместитель директора Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия, член Квалификационной коллегии судей Иркутской области (г. Иркутск, Россия)

Швецов Михаил Юрьевич, доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», профессор кафедры международного права и международных связей юридического факультета (г. Чита, Россия)

Редакционный совет

Байков Николай Михайлович, доктор социологических наук, профессор Дальневосточного института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (г. Хабаровск, Россия)

Воротилкина Ирина Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой сервиса, рекламы и социальной работы Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема (г. Биробиджан, ЕАО, Россия)

Козлов Владимир Васильевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической психологии Ярославского государственного университета. Президент Международной Академии психологических наук (г. Ярославль, Россия)

Липатова Людмила Николаевна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и программ государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия» (г. Саранск, Россия)

Подлиняев Олег Леонидович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Педагогического института Иркутского государственного университета. Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Иркутск, Россия)

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Туяа Готовын, доктор Ph, профессор, заведующая кафедрой Европеистики Монгольского государственного университета (г. Улан-Батор, Монголия)

Хагуров Темыр Айтчевич, доктор социологических наук, профессор, проректор по учебной работе и качеству образования Кубанского государственного университета, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН. Действительный член Российской академии социальных наук (г. Краснодар, Россия)

Эрдэнэмаам Сосорбарам, доктор Ph, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы Монгольского государственного университета (г. Улан-Батор, Монголия)

EDITORIAL COLLEGIUM

Editor-in-Chief – Struk Elena Nikolayevna, Doctor of Philosophical Sciences, Head of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Deputy editor-in-chief – Pakharukov Aleksandr Anatolyevitch, Candidate of Juridical Sciences, Head of Jurisprudence Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Responsible to sign off the issue – Kopalkina Evgeniya Gennadyevna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Larionova Larisa Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Karmadonov Oleg Anatolyevich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of State and Municipal Management Department in Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)

Povetkina Natalia Alekseevna, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of Financial, Tax and Budget Legislation Department, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of State and Legal Disciplines Department, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Pyatkovskaya Julia Valeryevna, Doctor of Juridical Sciences, Vice-Rector for Research, Baikal State University (Irkutsk, Russia)

Sidorova Natalia Vasilievna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Stepanenko Diana Arkadyevna, Doctor of Juridical Sciences, Professor of Criminal Law Department, Deputy Director of East-Siberian Branch of the Russian Academy of Justice, a Member of Qualification Board of Judges of Irkutsk region (Irkutsk, Russia)

Shvetsov Mikhail Yurievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Trans-Baikal State University, Professor of International Law and International Relations Department, Faculty of Law (Chita, Russia)

EDITORIAL BOARD

Baikov Nikolay Mikhailovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor of Far East Institute of Management – a branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration (Khabarovsk, Russia)

Vorotilkina Irina Mikhailovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Service, Advertising and Social Work Department, Sholem Aleichem Amur State University (Birobidzhan, Jewish Autonomous Region, Russia)

Kozlov Vladimir Vasilyevich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Social and Political Psychology, Yaroslavl State University. President of the International Academy of Psychological Sciences (Yaroslavl, Russia)

Lipatova Lyudmila Nikolayevna, Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher of Department of Regional Studies and Programs of Mordovia Public Institution “Scientific Research Institute of Humanities under the Government of Mordovia Republic” (Saransk, Russia)

Podlinyaev Oleg Leonidovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Pedagogics Department of Pedagogical Institute of Irkutsk State University. Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Irkutsk, Russia)

Romashov Roman Anatolyevich, Doctor of Juridical Sciences, Professor of Theory of Law and Law Enforcement Activities Department of Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. Honored Scientist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Tuya Gotovyn, PhD, Professor, Head of European Studies Department of Mongolian State University of Science and Technology (Ulan Bator, Mongolia)

Hagurov Temyr Aitechevich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and Quality of Education, Kuban State University, Leading Researcher of Sociology Institute, Russian Academy of Sciences. Full member of the Russian Academy of Social Sciences (Krasnodar, Russia)

Erdenemaam Sosorbaram, PhD, Professor, Head of the Russian Language and Literature Department of Mongolian State University (Ulan Bator, Mongolia)

СОЦИАЛЬНАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Содержание

Содержание.....	284
Струк Е.Н. Слово главного редактора.....	285

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Куликов Е.А. «Три пути прохождения кармы»: русское западничество в восприятии его Н.Н. Алексеевым.....	286
Пахаруков А.А. Инкотермс как правовой акт.....	303

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гомбоева И.С. Проектное управление в сфере профессионального воспитания обучающихся колледжа.....	316
Денисова А.Б. Зависимость стабильности государства от процесса воспитания гражданской позиции студенчества.....	324
Заболотнева О.Л., Кожухова И.В. Аналитическое чтение на занятиях по культуре речевого общения (иностранному языку).....	334
Колесников А.С. COVID-19, практическая педагогика и философия образования.....	341
Попов А.И. Организация воспитывающего обучения при освоении технических дисциплин.....	353

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Арпентьева М.Р. Политэкономические и нравственно-юридические проблемы современности в контексте психологической поддержки: возможности и ограничения самоопределения человека в ситуации макросоциального стресса (на примере Российской Федерации).....	362
Большов В.Б., Николаенко В.В. Волонтерство и волонтерская практика как способ самореализации студентов вузов.....	377
Кривошеев В.В. Информационный капитал и цифровое неравенство.....	389
Семенова Ю.А. Исследование проблемы развития государственной поддержки талантливой молодежи Саратовского региона.....	398
Сидорова Н.В. Оценка компонентов образовательной среды вуза (на примере ИРНИТУ).....	408
Ткачук Н.В. Язык как способ этнической самоидентификации: на примере коренных малочисленных народов Березовского района Югры.....	419

Contents

Contents.....	284
Struk E.N. A letter from the editor-in-chief.....	285

JURIDICAL SCIENCES

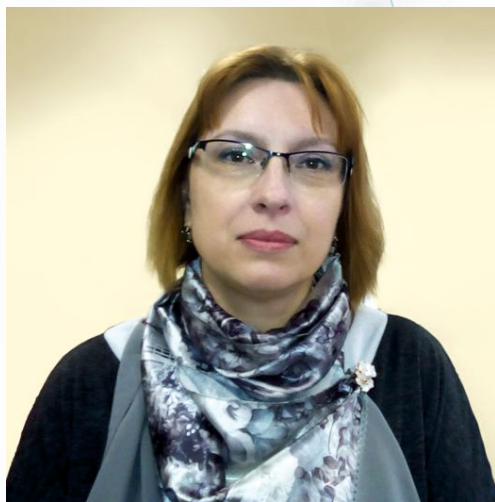
Kulikov E.A. "Three ways of going through karma": Russian Westernism in perception by N.N. Alekseev.....	286
Pakharukov A.A. Incoterms as a legal act.....	303

PEDAGOGICAL SCIENCES

Gomboyeva I.S. Project management in professional education of college students.....	316
Denisova A.B. Dependence of the State stability on students' citizenship education.....	324
Zabolotneva O.L., Kozhukhova I.V. Analytical reading in class of oral communication culture (a foreign language).....	334
Kolesnikov A.S. COVID-19, practical pedagogy and philosophy of education.....	341
Popov A.I. Organization of upbringing education when mastering engineering disciplines.....	353

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Arpentieva M.R. Political-economic and moral-legal challenges of our time in the context of psychological support: the possibilities and limitations of human self-determination within the macrosocial stress (through the example of the Russian Federation).....	362
Bolshov V.B., Nikolaenko V.V. Volunteering and volunteer practice as a way of university students' self-realization.....	377
Krivosheev V.V. Information capital and digital inequality.....	389
Semenova Yu.A. Research of the problem of development of state support of talented youth of the Saratov region.....	398
Sidorova N.V. Assessment of components of university educational environment (through the example of INRTU).....	408
Tkachuk N.V. Language as a way of ethnic self-identification (through the example of minor indigenous peoples of Berezovsky district of Ugra).....	419

Уважаемые читатели, авторы, коллеги!

Рада приветствовать вас на страницах сентябрьского выпуска нашего научного электронного журнала «Социальная компетентность».

В сентябре текущего года нам исполняется ровно четыре года, за это время журнал стал заметным в профессиональном сообществе: меняются в лучшую сторону основные показатели по годам – место в рейтинге Science Index, число новых авторов, количество просмотров и загрузок за год, общее число цитирований журнала, количество рецензентов, десятилетний индекс Хирша и др.

На страницах нового номера размещены статьи по актуальным социальным, педагогическим и юридическим вопросам.

В разделе «Юридические науки» представлены результаты исследований авторов – *Е.Е. Куликова (г. Барнаул, ФГБОУ ВО «АлтГУ»)*, анализирующего

позицию правоведа *Н.Н. Алексеева* о состоянии, идеологии и течениях западничества в сопоставлении с другими оценками западничества, а также реальным историческим контекстом, и *А.А. Пахарукова (г. Иркутск, ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»)* об особенностях Инкотермса как правового акта.

Раздел «Педагогические науки» включает в себя статьи исследователей *И.С. Гомбоевой (Забайкальский край, ГПОУ «ПГК»)* о проектном управлении в сфере профессионального воспитания обучающихся колледжа, *А.Б. Денисовой (г. Москва, ФГБОУ ВО НИУ «МЭИ»)* о зависимости стабильности государства от процесса воспитания гражданского населения, *О.Л. Заболотневой и И.В. Кожуховой (г. Челябинск, ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)* об аналитическом чтении на занятиях по культуре речевого общения, *А.С. Колесникова (г. Санкт-Петербург, ФГБОУ ВО «СПбГУ»)* о проблемах, вызванных COVID-19 в сфере практической педагогики и философии образования, *А.И. Попова (г. Тамбов, ФГБОУ ВО «ТГТУ»)* об организации воспитывающего обучения при освоении технических дисциплин.

В разделе «Социологические науки» анализируются политэкономические и нравственно-юридические проблемы современности в контексте психологической поддержки (*М.Р. Арпентьева, г. Калуга, ФГБОУ ВО «КГУ им. К.Э. Циолковского»*), волонтерство и волонтерская практика как способ самореализации студентов вузов (*В.Б. Большов, В.В. Николаенко, г. Краснодар, ФГБОУ ВО «КубГУ»*), информационный капитал и цифровое неравенство (*В.В. Кривошеев, г. Калининград, ФГБОУ ВО «БФУ им. И. Канта»*), проблемы развития государственной поддержки талантливой молодежи Саратовского региона (*Ю.А. Семенова, г. Саратов, ФГБОУ ВО «СГУ им. Н.Г. Чернышевского»*), компоненты образовательной среды вуза (*Н.В. Сидорова, г. Иркутск, ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»*), язык как способ этнической самоидентификации на примере коренных малочисленных народов (*Н.В. Ткачук, г. Ханты-Мансийск, БУ «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»*).

Надеемся на то, что наше издание полезно и интересно не только тем, к кому обращено, в первую очередь, научным сотрудникам и преподавателям вузов, но и всем интересующимся проблемами социальной компетентности. Мы стараемся расширять географию наших авторов, а также работаем над повышением рейтинга журнала среди научных изданий.

Мне остается поблагодарить авторов и сотрудников редакции, причастных к рождению этого номера, и еще раз сказать спасибо дорогим читателям. Желаю удачи и профессиональных побед! Пусть Ваш выбор всегда будет правильным и осознанным!

**С уважением, главный редактор журнала
«Социальная компетентность» Струк Елена Николаевна**

«Три пути прохождения кармы»: русское западничество в восприятии его Н.Н. Алексеевым

© Е.А. Куликов

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация: Состояние диалога и обмена аргументов с оппонентами является нормальным состоянием развитой политико-правовой мысли любого государства и общества. В этом случае говорят о политико-правовой полемике того или иного периода. Для российской общественной мысли XIX и XX вв. характерно именно это состояние, вполне нормальное для времени поиска национально-культурной самоидентификации. С 40-х годов XIX века идеологическое оформление получают направления западничества и почвенничества, последнее изначально в форме славянофильства, затем разветвляется на другие. Западничество также неоднородно, практически единодушно его делят на консервативное, либеральное и радикальное течения. Евразийство, являющееся постреволюционным направлением отечественной политико-правовой мысли, не могло не осмыслить содержательные черты названной полемики, и высказать свое отношение по поводу ее участников, в особенности западничества, идейными противниками которого евразийцы во многом являлись. Н.Н. Алексеев, евразиец-правовед, подробно рассматривает состояние, идеологию и течения западничества в России в статье «Русское западничество». Его позиция анализируется в настоящем исследовании, в сопоставлении с другими оценками западничества, с реальным историческим контекстом, а также исходя из выводов, сделанных мыслителем. Три течения в западничестве названы «тремя путями прохождения кармы» не потому, что Россия с необходимостью должна была пойти по одному из них, а поскольку так считали сами западники и, так или иначе, российское государство и общество на протяжении XIX, XX и XXI вв. попробовало пройти всеми тремя путями, но каждый раз, в конечном счете, формировался собственный, уникальный культурно-политический мир.

Ключевые слова: евразийство, Н.Н. Алексеев, западничество, либерализм, консерватизм, революционный радикализм

Благодарности: Статья выполнена при финансовой поддержке фонда грантов Президента РФ для молодых российских ученых – кандидатов наук, Проект № МК-483.2020.6 «Евразийская альтернатива государственно-правового развития России: генезис, содержание, современное прочтение».

Информация о статье: поступила в редакцию 28 июля 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 23 августа 2020 г.; принята к публикации 11 сентября 2020 г.

Для цитирования: Куликов Е.А. «Три пути прохождения кармы»: русское западничество в восприятии его Н.Н. Алексеевым // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 286–302.

«Three ways of going through karma»: Russian Westernism in perception by N.N. Alekseev

Egor A. Kulikov

Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract: The status of dialogue and exchange of arguments with opponents is a normal one of any developed political and legal thought of any state and society. In such a case, they talk about the political and legal polemics of a particular period. It is precisely the status of political and legal polemics that characterizes Russian public thought in the XIX and XX centuries, which is quite normal for the time of the search for national and cultural self-identification. Since the 40s of the XIX century, movements of Westernism and Pochvenism have been ideologically shaped, the latter initially in the form of Slavophilism, then branching into other movements. Westernism is also heterogeneous, almost unanimously divided into conservative, liberal and radical trends. Eurasianism, which is a post-revolutionary movement of domestic political and legal thought, could not but comprehend the substantive features of the aforementioned polemic, and express their attitude towards its participants, especially in relation to Westernism, whose ideological opponents in many respects were Eurasians. N.N. Alekseev, a Eurasian jurist, elaborates the state, ideology and trends of Westernism in Russia in his article "Russian Westernism". His position is analyzed in this study, in comparison with other assessments of Westernism, with a real historical context, and also based on the conclusions made by the thinker. Three streams in

Westernism are called "three ways of going through karma" not because Russia necessarily had to follow one of them, but because the Westernizers themselves felt that way. Anyway, the Russian state and society during the XIX, XX and XXI centuries tried to go all three ways, but ultimately, each time its own unique cultural and political world was created.

Keywords: Eurasianism, N.N. Alekseev, Westernism, liberalism, conservatism, revolutionary radicalism

Acknowledgments: The article was implemented with the financial support of RF President Grant Fund for young Russian scientists – candidates of sciences, Project № МК-483.2020.6 "The Eurasian alternative to the state and legal development of Russia: genesis, content, modern interpretation".

Article info: received July 28, 2020; revised August 23, 2020; accepted September 11, 2020.

For citation: Kulikov E.A. «Three ways of going through karma»: Russian Westernism in perception by N.N. Alekseev. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 5. No. 2. P. 286–302. (In Russ.)

Введение

Западники, почвенники, консерваторы, славянофилы, очень легко навешиваемые в истории политико-правовой мысли ярлыки, ни один из которых не отражает в полной мере всю гамму и глубину взглядов того или иного мыслителя. У многих представителей каждого из названных, равно как и других направлений социально-политической мысли, в жизни и творчестве присутствуют как периоды увлечения идеологией, имеющей западноевропейское происхождение, так и опора исключительно на почвеннические начала. В связи с этим необходимо иметь в виду, что, рассматривая русское западничество вместе с Н.Н. Алексеевым, мы говорим не столько о конкретных мыслителях, сколько о явлении в истории политико-правовой мысли.

Целесообразно привести рассуждения А.В. Иванова, И.В. Фотиевой и М.Ю. Шишина относительно западничества и оппонировавшего ему славянофильства – политико-правовых течений, организационно и саморефлексивно оформившихся в 40-е годы XIX века. Дело в том, что указанные авторы не просто рассматривают полемику двух этих течений, а соотносят ее с полемикой нестяжателей и иосифлян, проявившейся на заре становления Московского царства, но имеющей разностороннее и глубокое продолжение в истории отечественной политико-юридической мысли. «...Раскол между нестяжателями и иосифлянами в XIX веке своеобразно преломился в оппозиции "славянофилы – западники"; но раскол прошел не между лагерями, а внутри каждого из них. На одном полюсе оказались представители типично иосифлянской идеологии, неважно, выражалась ли она в западно-либеральной или в

консервативно-славянофильской форме. Суть иосифлянства – в стремлении подавить живой ищущий дух, заковав его либо в цепи религиозных догм (именно догм, а не религиозных истин, которые, как и любые истины, являются только ориентирами в бесконечном пути познания), либо в оковы вульгарно-материалистических представлений и жизненных ориентиров. На втором полюсе оказались те, кто, считая себя противниками, на самом деле в спорах и борьбе, защищая духовные основания бытия, способствовали постепенным социальным преобразованиям и готовили почву для нового синтеза, для постепенной кристаллизации русской идеи» (Иванов, 2006. С. 459–460). Соглашаясь в целом с подобной интерпретацией взаимосвязи двух, если угодно, уровней отечественной политико-правовой полемики, отметим, что сказанное не отменяет как существования западничества как самостоятельного политико-правового явления, так и необходимости его рассмотрения в трактовке Н.Н. Алексеева (Борщ, 2015. С. 18).

Что есть явление западничества в отечественной политико-правовой мысли, как давно оно зародилось, на каких устоях покоится, какие идеи и перспективы позиционирует в качестве исходных руководящих тезисов, какой путь развития для отечественных государственно-правовых феноменов предлагает? Н.Н. Алексеев пишет в начале своей статьи «Русское западничество», которую нам предстоит анализировать, что историками выявлено и приведено в своих трудах большое количество фактов в подтверждение того, что стремление к преобразованию отдельных областей русской культурной жизни путем западных заимствований, например, армии, промышленности, торговли и т. п.

возникло много ранее XVII в. (Алексеев, 2003. С. 120). Характерно, что и И.Л. Солоневич, анализируя Петра I и его реформы, приходит к выводу, что этот «гениальный преобразователь» сам ничего нового не придумал, большая часть реформ по европейскому образцу была проведена при его отце Алексее Михайловиче, а многие были начаты ещё при Иване Грозном (Алексеев, 2003. С. 120). Строго говоря, первым западником можно считать великого киевского князя Изяслава Ярославича, не гнушавшегося не только привлекать польские войска для решения внутрirusских проблем, но ещё и пытавшегося в Киеве навести польские порядки, что послужило в дальнейшем одной из причин киевского восстания и восшествием на престол Владимира Всеволодовича Мономаха. В дальнейшем, при Иване Грозном под Москвой появляется Немецкая слобода (Кокуй), ставшая пристанищем на сотни лет для разного рода европейских проходимцев, среди которых получил воспитание и Петр I. Однако, все это, равно как и деятельность самого Петра, можно считать лишь предпосылками идеологического оформления западничества, которое, как целостное явление отечественной политико-юридической мысли, проявляет себя в полемике 40-х годов XIX века. Впрочем, как реальное социальное явление (ещё идеологически не в полной мере осмысленное) западничество есть продукт XVIII века – века дворцовых переворотов, странных реформ, более-менее утихших лишь в эпоху Екатерины II и «екатерининских орлов» (Заичкин, 1994. С. 230).

Н.Н. Алексеев рассуждает таким же образом. «Однако все это далеко не было ещё «западничеством» в том идейном смысле, в каком названное понятие следует толковать с точки зрения истории и философии культуры. Западничеством надлежит именовать не попытки использования западной культуры в чужих культурных целях, но стремление к теоретическому и практическому отрицанию особого мира собственной культуры во имя культуры западной» (Алексеев, 2003. С. 120). И вот как раз возникновение подобного общественного течения в пределах Московского государства мыслитель связывает с эпохой Петра I, приводя «основную аксиому рус-

ского западничества в теоретической формулировке», высказанную морским агентом Петра I в Англии Федором Салтыковым. В дальнейших рассуждениях Н.Н. Алексеев опирается на такую трактовку западничества, углубляясь в его структурно-содержательные аспекты.

«С одной стороны, русское западничество никогда не было единой системой, не имело доктрины и своего катехизиса. С другой, сам Запад не представляется чем-то однородным: можно говорить об единых принципах западной культуры, но нельзя думать, что они имели одинаковое проявление в пространстве и во времени. Судя по проявлениям, никогда не было одного Запада. Западный мир состоял из нескольких малых миров, каждый из которых по-своему строил жизнь, как, например, мир латинский, англосаксонский, германский. Кроме того, Запад переживал общие процессы исторических изменений, в которых боролись различные, сменяющие друг друга исторические силы, например, Запад католический и феодальный, Запад буржуазно-демократический, Запад пролетарский и социалистический. Как никогда не было одного Запада, так не могло быть и одного русского западничества. Напротив, русское западничество воспроизвело и повторило борьбу различных западных начал и стилей, причем в Европе то была борьба органически возникших социальных, исторических и национальных сил, на русской же почве то была главным образом борьба принципов и теорий, увлекавших европеизированную, «интеллигентную» часть нашего общества. Поле борьбы, следовательно, у нас значительно сузилось, зато она стала более концентрированной и жестокой. Реальные интересы зачастую были заменены верой в доктрины, исповедуемые отдельными интеллигентскими группировками. Бытовое и жизненное содержание борющихся начал заменено внутренней логикой принципов и теорий. Отсюда известное у нас стремление к крайностям, требующее доведения принципов «до конца», – русский радикализм, не останавливающийся на полпути, непримиримый и неуступчивый. Словом, историческая драма Запада повторена была у нас на более или менее искусственной сцене, воспро-

изведена в духе весьма стилизованном, в тонах сгущенных, при помощи актеров, принадлежащих к образованному классу русского общества времен империи при более или менее пассивном участии народа» (Алексеев, 2003. С. 120–121).

В приведенной цитате прослеживается несколько выделяемых Н.Н. Алексеевым специфических черт русского западничества. Во-первых, оно практически зеркально отражает проходившие в западноевропейской общественной жизни споры и дискуссии. Во-вторых, оно носит исключительно идеологический характер, т. е. русские западники оперируют мыслительными конструкциями, логическими аргументами, внутренне присущими этим конструкциям, но при этом вообще не дают оценку тому, а возможно ли вообще применить их к отечественным социальным условиям. В-третьих, выступая «зеркалом» происходящих на Западе политических и социальных процессов, которые ни в одном государстве, части света, ни в одну эпоху не были однородными, русское западничество своей идеологической составляющей также неоднородно, причем неоднородно оно в том объеме и в той степени, насколько неоднородны названные процессы, происходившие в западных странах. Наконец, в четвертых, возможна типологизация различных ответвлений русского западничества в зависимости от того, какое состояние или этап развития западных стран представители этих ответвлений идеализируют и рассматривают как эталон. Н.Н. Алексеев такую типологизацию как раз и проводит в качестве идеалов, выделяя запад феодально-католический, буржуазно-демократический и пролетарско-социалистический.

Созвучную оценку западникам и славянофилам дает Ф.М. Достоевский в публицистических работах, которая отчасти сходна с той характеристикой русского западничества, которая сложилась у Н.Н. Алексеева. «Теория хороша, но при некоторых условиях. Если она хочет формулировать жизнь, то должна подчиниться ее строгому контролю. Иначе она станет посягать на нее, закрывать глаза на факты, начнет, как говорится, нагибать к себе действительность. Западники, составив себе теорию западноевропейской общечело-

веческой жизни и встретясь с вовсе не похожей на нее русской жизнью, заранее её осудили. Славянофилы, приняв за норму старый московский идеальчик, тоже зараз обличили в русской жизни все, что не укладывается в их узкую рамку. Иначе, конечно, и быть не может. Раз положенное ложное, начало ведет к самым ложным заключениям, потому что теория любит последовательность. Раз положенное узкое, одностороннее начало непременно, по той же самой последовательности теории, приведет к отрицанию тех сторон жизни, которые противоречат принятому принципу» (Достоевский, 2014. С. 62). И так, и Алексеев, и Достоевский, творившие в разное время, одинаково характеризуют западничество как теоретическую конструкцию, как умозрительный проект, приверженцы которого ради идеалов, в нем зафиксированных, готовы были не просто игнорировать факты объективной действительности, но давать им весьма отрицательную оценку, как отсталым, вредным, и совершенно в общественной жизни излишним, требующим искоренения и изжития. Сами же взгляды западничества с теоретической точки зрения были идеальны, и предлагали некие идеальные пути движения для русской цивилизации. Как и всякие дороги, нарисованные на бумаге, они были идеально ровные, и при этом никакого отношения не имели к рельефу местности.

Когда мы писали в заголовке «три пути прохождения кармы», именно названные три типа русского западничества и имелись в виду. Надо сказать, что такое сочетание называют иногда психологи, описывая возможные варианты переживания человеком той или иной ситуации для наиболее результативного извлечения уроков из нее (Капранов, 2016. С. 214–217). В таком ключе точнее было бы название «три пути прохождения кармы для России по мнению западников», где карма – необходимость развития России по тому же пути, который прошли западные страны, и выражен он в выше приведенной аксиоме русского западничества. Разные течения в западничестве предлагают различные пути прохождения этой кармы, более того, за последние 200 лет Россия попробовала все три. Историко-философский характер исследова-

дования избавляет нас от необходимости дать оценку реализуемому с 1991 года направлению. Однако можно поставить вопрос: а так ли уж необходимо идти России по западному пути, особенно если её увидеть всю целиком, а не только Москва-Сити? (Иванов, 2010. С. 34). Отвечаем словами Ф.М. Достоевского: «Вы хотите переевропезить народ? Но возможно ли, отвечаем мы, чтоб европейская идея на совершенно чуждой ей почве принесла те же результаты, как и в Европе. У нас до того все особенно, все непохоже на Европу во всех отношениях: и во внутренних, и во внешних, и во всевозможных, – что европейских результатов невозможно добыть на нашей почве» (Достоевский, 2014. С. 58). Надо сказать, что писатель в своих суждениях не одинок, аналогичную мысль высказывает Н.Я. Данилевский, давая подробное научное обоснование существовавшему во второй половине XIX века между Россией и Европой напряжению, выступившему, по мнению основателя цивилизационного подхода к типологии обществ и государств, следствием достаточно глубоких и кардинальных между Европой и Россией различий (Назмутдинов, 2017. С. 135). Приведем рассуждения Н.Я. Данилевского полностью, поскольку они достаточно точно позволяют обосновать тезис о том, что «три пути прохождения кармы» России – это три единственно возможных для нее варианта развития по западному пути, исключительно по мнению западников, и на самом деле признание вестернизации России ее кармой не более чем мнение.

«Принадлежит ли в этом смысле Россия к Европе? К сожалению или к удовольствию, к счастью или к несчастью – нет, не принадлежит. Она не питалась ни одним из тех корней, которыми всасывала Европа как благотворные, так и вредоносные соки непосредственно из почвы ею же разрушенного Древнего мира, – не питалась и теми корнями, которые почерпали пищу из глубины германского духа. Не составляла она части возобновленной Римской империи Карла Великого, которая составляет как бы общий ствол, через разделение которого образовалось все многоветвистое европейское дерево, – не входила в состав той теократической федерации, ко-

торая заменила Карлову монархию, – не связывалась в одно общее тело феодально-аристократической сетью, которая (как во времена Карла, так и во времена своего рыцарского цвета) не имела в себе почти ничего национального, а представляла учреждение общеевропейское, в полном смысле этого слова. Затем, когда настал новый век и зачался новый порядок вещей, Россия также не участвовала в борьбе с феодальным насилием, которое привело к обеспечениям той формы гражданской свободы, которую выработала эта борьба; не боролась и с гнетом ложной формы христианства (продуктом лжи, гордости и невежества, величающим себя католичеством), и не имеет нужды в той форме религиозной свободы, которая называется протестантством. Не знала Россия и гнета, а также и воспитательного действия схоластики, и не вырабатывала той свободы мысли, которая создала новую науку; не жила теми идеалами, которые воплотились в германо-романской форме искусства. Одним словом, она не причастна ни к европейскому добру, ни к европейскому злу; как же может она принадлежать к Европе? Ни истинная скромность, ни истинная гордость не позволяют России считаться Европой. Она не заслужила этой чести, и если хочет заслужить иную, не должна изъяслять претензий на ту, которая ей не принадлежит. Только выскочки, не знающие ни скромности, ни благородной гордости, втираются в круг, который считается ими за высший; понимающие же свое достоинство люди остаются в своем кругу, не считая его (ни в каком случае) для себя унижительным, а стараются его облагородить так, чтобы некому и нечему было завидовать» (Данилевский, 2011. С. 75–76).

Таким образом, с точки зрения цивилизационного подхода Россия выступает уникальным историческим социально-государственным явлением, для которого вопрос об обязательной и необходимой вестернизации не предрешен. В связи с этим определяемые Н.Н. Алексеевым «три пути прохождения кармы», вернее, три выделяемых им направления русского западничества, носят исключительно умозрительный и идеологический характер, и имеют мало отношения к российской действительности. Тем не

менее, в период XIX-XXI веков она испытала на себе все три варианта построения западной модели, что определяет необходимость анализа течений русского западничества, выделяемых Н.Н. Алексеевым.

Материалы и методы

Статья опирается на анализ содержания первоисточников. Изучению подвергнут труд Н.Н. Алексеева «Русское западничество», исходя из социального контекста становления и развития государственно-правовых идеалов различных направлений в рамках западной политико-правовой мысли. Проводится выделение содержательных черт трех течений в рамках западничества, определяются общие и отличительные их черты, особенности по сравнению с другими направлениями отечественной политико-юридической мысли. Сравнительный анализ опирается на диалектический закон единства и борьбы противоположностей. Применительно к теме статьи означает, что, несмотря на три направления русского западничества, по своей политико-идеологической основе и духовно-интеллектуальному содержанию они выступают в единстве и одностороннем взгляде на отечественную социально-правовую реальность.

Результаты

Первый путь: Европа прошлого. Начинает свое исследование Н.Н. Алексеев с истоков, т. е. с возникновения русского западничества как направления отечественной социально-политической мысли. «При возникновении своем русское западничество создано исключительно под влиянием германской, военной и абсолютистской Европы» (Алексеев, 2003. С. 121). Возникает вопрос о разумности такого западничества: что полезного могла позаимствовать огромная на тот момент уже централизованная Россия у Германии, представлявшей собой конгломерат маленьких разобщенных и беспрестанно воюющих между собой княжеств? Тем не менее, Петра I называют первым русским немцем, и такое наименование тоже знаковое, выше мы уже ссылались на уничтожительную критику т. н. реформ этого правителя И.Л. Солоневичем. «Государственное здание, им воздвигаемое с

таким беспощадным упорством, по стилю своему должно было напоминать более всего Пруссию... Идеалом солдата был солдат прусский. По прусскому образцу была построена новая армия, у которой начальниками были преимущественно немцы. Прусский стиль господствовал и в гражданской постройке империи. И со времени Петра это немецкое влияние сделалось крупнейшим фактором нашей истории. Началась эпоха не только онемечивания России, но и прямого правления немцев, особенно осязаемая при наследнике первого императора» (Алексеев, 2003. С. 122). Историческая ирония состоит в том, что эту же самую эталонную и идеальную Пруссию в Семилетней войне русская армия поставила на грань катастрофы, русские войска взяли Берлин и многие другие города, и только смерть императрицы Елизаветы Петровны и воцарение на короткий период Петра III, огромного почитателя короля прусского Фридриха II, спасло последнего от полного краха.

Апогея, по мнению Н.Н. Алексеева, прусофильство и германофильство достигло в правление императора Павла I и его сыновей Александра I и Николая I. Вот как, например, описывает мыслитель увлечение Павла I всем немецким, в особенности, прусским. «Германия, или вернее, Пруссия, казались Павлу I примером, достойным всякого подражания. Было время, когда он с удовлетворением припоминал, «что в жилах его, собственно говоря, течет очень мало русской крови» ...Народ русский считал дрянным, просто собакой, – «ma chienne de nation», как говорил он, по свидетельству одного современника. На Павла I, как известно, огромное впечатление произвело римское католичество, в поклонника которого он искренне превратился. Его восхищало все то, что было сделано иезуитами, – их организация, порядок, дисциплина. Не лада с представителями православного духовенства, император открыто поощрял французских эмигрантов, занимавшихся католической пропагандой. Он вступил в загадочные отношения с Мальтийским орденом, что приводило в смущение его современников. Православный император, пытавшийся объявить себя главой восточной церкви, стал командором католического мо-

нашеского ордена. Он смотрел на этот орден, как на организацию всеевропейской знати, созданную для развития чувства лояльности и чести. При помощи такого ордена он и хотел вести общеевропейскую борьбу с ненавистной ему французской революцией. И невольно приходишь к выводу, что «европеизировать» Россию для него означало построить ее по образцам прусской казармы и католического монастыря, причем ещё с некоторой вселенской миссией – в целях мировой борьбы с европейским революционным гуманизмом" (Алексеев, 2003. С. 122–123). Такого рода западничество вообще вряд ли может быть обосновано какими-либо рациональными соображениями или национальными стратегическими интересами государства, как западничество Петра I или Екатерины II, которые, конечно, также не отличались особой любовью ко всему отеческому, но хотя бы находили основания для своих ветсенизирующих российскую действительность. Стоит также отметить, что при Павле I, несмотря на его известный указ о трехдневной барщине, крепостное право в России достигло апогея, поскольку он, например, перевел из разряда черносошных крестьян в частновладельческие за свое короткое царствование больше, чем его мать Екатерина II за 34 года правления. Закрепощение крестьян, полное бесправие по отношению к помещикам вполне можно трактовать как одно из проявлений искусственной вестернизации, поскольку крепостное право давало правящему сословию источники дохода, позволяющие в короткий срок и без каких-либо собственных вложений организовать дома и дворы по европейскому образцу. Причем, закрепощение крестьян, в отличие от огораживаний, носило не капиталистический, а феодально-полицейский характер, дворянские поместья продолжали оставаться натуральным хозяйством, не переходили на буржуазные рельсы. С другой стороны, дарование на фоне масштабного закрепощения крестьян Жалованных грамот дворянству и городам породило до 1861 года ещё и чудовищную несправедливость, поскольку два сословия военно-служилого российского государства были освобождены от службы государю, переведены в разряд привилегирован-

ных, а крестьянское сословие оставалось несвободным, тяглым практически на протяжении ещё ста следующих лет (Солоневич, 2010. С. 73).

Дарование, однако, вольностей дворянству и городскому населению имело и рациональные основания: после пугачевщины Екатерина II и ее правительство нуждались в социальной поддержке и таким образом хотели расположить к себе наиболее активные на тот момент слои населения. Решения же Павла I были, в основном, непродуманными, эпатажными, и во многом вытекали из его быстро меняющегося настроения, сменяющих друг друга симпатий и антипатий. Подобная политика и привела к цареубийству 11 марта 1801 года, т. е. последнему дворцовому перевороту, или же скорее, первому политическому цареубийству, и к воцарению Александра I. Последнее обстоятельство, впрочем, не означало смены политического курса на дальнейшую вестернизацию. «Принципы политики Павла I, – пишет Н.Н. Алексеев, – произвели неизгладимое впечатление на его наследника, причудливо сочетавшись здесь с либерализмом и придав странную двойственность всему характеру Александра I... Замечательными символами этой двойственности были две выдающиеся фигуры названного царствования, друг друга отрицающие, но в то же время совместно витающие над Россией: это Сперанский и Аракчеев. Первый как бы отображал улыбку, второй служил «железным кулаком, необходимым для водворения дисциплины и порядка»... Фактически и в это царствование, особенно в его конце, влияние прусских начал преобладало... И даже в Наполеоне Александра Павловича привлекало именно сочетание внешнего приятия либеральных начал с деспотизмом, сумевшим справиться с революцией... Аракчеевскими военными поселениями и завершается названное царствование» (Алексеев, 2003. С. 123–124). Таким образом, Н.Н. Алексеев не впечатляется «либеральными вздоханиями» Александра I, который удивительным образом сочетал в себе не только черты характера отца и бабки, но ещё и умудрялся соединять в себе элементы политики Екатерины II и эпатажные выходки в духе Павла I. Ну и стоит заме-

титель, что от судьбы отца его спасла только ранняя смерть (ну или добровольный уход в странничество), после которой произошла попытка чего-то вроде дворянской революции. Восстание декабристов можно рассматривать последним актом дворянского революционного дворцово-переворотного движения, как своего рода несостоявшийся дворцовый переворот в рамках все той же западной традиции (Иванов, 2007. С. 55).

Для оценки позиции Н.Н. Алексеева обратимся к специальным исследованиям В.А. Томсиновым биографий М.М. Сперанского и А.А. Аракчеева. «История судьбы Сперанского – это повесть о том, как из юноши, одаренного от природы необыкновенными способностями, вышел все же чиновник, правда все-таки большой, даже великий чиновник. Это повесть о том, как из человека, который мог стать светилом науки или философии, в конце концов получилось светило, но не свободного мира науки или философии, а тесного и затхлого мирка бюрократии. История судьбы Сперанского – это, наконец, повесть о том, что делает с человеком борьба за власть, – что выделяет она из него» (Томсинов, 1991. С. 16–17). Если абстрагироваться от поэтичности, с которой В.А. Томсинов описывает квинтэссенцию жизненного пути М.М. Сперанского, то основная идея состоит в том, что последний в итоге стал идеальным чиновником, выдающимся бюрократом, т. е. наиболее совершенным элементом функционала государственного механизма. Это означает, что он прекрасно понимал задачи, которые перед ним ставятся, имел привычку их исполнять на высоком уровне, не вкладывая при этом каких-то собственных убеждений. Можно даже предположить, что их М.М. Сперанский с некоторых пор и не имел вовсе, являясь хорошим исполнителем, выполняя волю императоров, на верность которым присягал (Сорокин, 2014. С. 49–57). Не случайно ведь, поистине вершиной всех трудов данного государственного мужа является Полное собрание законов Российской Империи и Свод законов Российской Империи. По сути, это торжество юридического позитивизма и исторической школы права – формализация и упорядочение российского законодательства и сбор воедино практически всей

истории его становления. Александр I, выдвигая такого человека на ведущие государственные посты, сознательно или не вполне осознанно, интуитивно, но обоснованно полагал, что он сможет навести порядок в России по немецкому образцу, выработать принципы существования, развития и функционирования русской бюрократии, что, кстати, в итоге М.М. Сперанскому и удалось. Вот и светило это светило точно таким же вестернизирующим светом, являясь ни чем иным, как одним из проявлений официального русского западничества.

Вторая фигура, называемая Н.Н. Алексеевым, А.А. Аракчеев, никаким светилом уже не является, ее можно рассматривать как темное «альтер эго» Александра I – олицетворение казарменных прусских порядков в масштабах значительной части страны. «Он слыл среди своих современников человеком злым и жестоким – как бы нарочно созданным для того, чтобы омрачать их существование. Не только в характере его, воззрениях и поступках, но и в самом его внешнем облике усматривали прямо-таки врожденную предрасположенность к злодейству» (Томсинов, 2010. С. 5). Не менее чем касательно М.М. Сперанского, поэтичны отвлеченные рассуждения В.А. Томсинова в отношении А.А. Аракчеева, что свидетельствует о разностороннем восприятии исследователем этой исторической фигуры. «Наверное, всегдашней тайной для рассудка будет тот закон, по которому люди выбирают себе кого чтить, а кого ненавидеть, и непостижимыми останутся мотивы, по каким одного государственного деятеля общество, несмотря на множество обличающих его фактов, всячески превозносит, а другого – при всех оправдывающих его обстоятельствах – безжалостно прокликает. Есть в странности этой нечто первобытно-религиозное, идущее от язычества. Так древний человек, не способный ни объяснить, ни приручить природные стихии, персонифицировал их; выдумывал себе добрых и злых богов и приписывал им все непонятное из происходящего вокруг» (Томсинов, 2010. С. 6). Стоит сказать, что Н.Н. Алексеев и не использует персонаж Аракчеева как реально действующую историческую личность, а скорее как символ, ведь в начале анализа

русского западничества он описывает его как феномен сферы идей, образов, символов. Отсюда и получается, что «два лика Александра Благословенного» символизируются «светлым бюрократом» М.М. Сперанским, утопившим свои таланты в построении бюрократической машины империи по западному образцу, и «темным казарматором» А.А. Аракчеевым, насаждавшим везде, куда его ставили руководителем, прусские порядки.

На первый взгляд, политика императора Николая I мало чем похожа на метания и неопределенность Александра I, или на вспыльчивость и эпатажность Павла I. «С его воцарением официальное, консервативное русское западничество решительно освобождается от религиозной романтики и облекается в одежду российского, квасного патриотизма. Николай Павлович не увлекался ни католичеством, ни мистикой, но при нем случился другой «страшный парадокс» русской истории – именно то, что идеализированная и по-русски стилизованная Пруссия покрылась пышными титулами «православия, самодержавия и народности» и стала выдавать себя за настоящую, подлинную Россию... Пруссификация армии являлась пруссификацией всего государства. Пруссификация эта, практикуемая несколько царствований, была не только номинальной и внешней, немецкое начало вошло в русскую государственную жизнь и стало ее необходимым атрибутом. Фактически наш государственный аппарат находился в руках иностранцев и немцев или, по крайней мере, лиц, идейно онемеченных» (Алексеев, 2003. С. 124–125). Получается, что в течение достаточно длительного времени, независимо от того, какой правитель находился на троне, вестернизация русской жизни, по крайней мере, в правящих кругах, в сфере власти и управления, не прекращалась. «До сих пор слишком мало задумываются, какое фатальное влияние имел этот род русского западничества на всю историю России. Не будь его, весь стиль русского государства, вся его внутренняя и внешняя политика были бы иными. Иной была бы и все его история, включая и новейший период. Ибо внешний разрыв с Германией, случившийся в эпоху Александра III, отнюдь не означает ликвида-

ции той политики русского реакционного «западничества», который начался с Петра I. Официальная Россия продолжала быть идеализированной Пруссией, покрывшей себя титулами православия, самодержавия и народности. И даже в период своего «конституционализма» она типично повторила историю немецких княжеств после 1848 года» (Алексеев, 2003. С. 126–127). Почему этот путь уместно называть «Европой прошлого»? Потому что на момент, когда в России насаждался тот или иной прусский порядок, сама Пруссия его уже не менее как 50 лет назад пережила. Это каждый раз был возврат к той самой феодально-полицейской Европе, которую европейские страны пережили в эпоху, предшествовавшую Великой Французской революции. Но именно эта Европа была для официальных западников идеалом, именно такую карму они, вплоть до Николая II, определяли для России.

Но что интересно, официально такой идеал идеологически никогда не оформлялся. Уместно привести ещё одно рассуждение Н.Н. Алексеева. «Реакционное западничество было у нас не теорией, а государственной практикой. Его можно даже обвинять в отсутствии идейного обоснования, даже в пренебрежении им, что лишает идеи весь официальный фасад огромного здания Российской Империи, которая, чтобы иметь идеологию, вынуждена была довольно искусственно покрыть себя лозунгами в общем чуждого ему славянофильства» (Алексеев, 2003. С. 127). Как и во времена противостояния нестяжателей и иосифлян, официальное западничество не вступало в идеологическую полемику, а просто реализовывало вполне определенные государственные мероприятия. Формирование же национального самосознания происходило в идеологической сфере. Возникает вопрос, как же тезис о том, что официальное западничество в России было не идеологией, а политической практикой, соотносится с ранее высказанным утверждением о том, что западничество в целом является исключительно идеологическим феноменом, не имеющим никакого отношения к объективной социальной действительности. Однако же, несмотря на то, что первое направление западничества реализо-

вывалось не в идеологемах и догмах, а в государственных мероприятиях, в широких слоях населения, среди многомиллионного крестьянства, которое даже к революции 1917 года составляло 85 % населения России, эти мероприятия не просто не получали поддержку, а оценивались как барское чудачество, и либо попросту саботировались, либо в дальнейшем послужили поводом к развитию бунтарных настроений и закончились революцией, когда империя потерпела полный крах. Соответственно и приверженцами официального западничества являлись лишь отдельные представители правящего класса, поскольку значительная его часть, хотя и также стояла на западнических, но уже на несколько иных началах.

Второй путь: Европа настоящего. Тесные контакты с европейскими странами, наполеоновские войны, заграничный поход русской армии в 1813–1814 гг. не могли сохранить официальное западничество с его феодально-полицейской абсолютистской «кармой» в гордом одиночестве, а привели к появлению и идеологическому оформлению в XIX веке – веке поиска Россией национально-культурной идентичности – ещё двух течений в рамках того же западничества. Причины этого мы рассмотрели выше. Здесь же отметим, что официальным западничеством могли быть удовлетворены лишь те, кто уже имел власть, но ни формирующийся класс капиталистов, ни сопутствующий ему промышленный пролетариат, ни разночинная (и отчасти дворянская) интеллигенция, отнесенные от принятия политических решений, не могли быть довольны существующим порядком вещей. Они видели для России другую «карму», предполагая, что ей необходимо двигаться по другому (другим) европейскому пути. «Весьма примечательно, – пишет Н.Н. Алексеев, – что идеологическую и теоретическую формулировку свою русское западничество нашло не в течениях реакционных, но в оппозиционных Империи западнических направлениях, – в русском либерализме и радикализме» (Алексеев, 2003. С. 127). Этот парадокс присущ отечественной политической действительности, когда оказывается, что российские правые партии – это не консервативные движения, а наиболее

последовательные рыночные реформаторы, настаивающие на ещё большей приватизации, ещё меньшей роли в экономике государства, на сворачивании социальных программ и т. п. Это наиболее последовательные западники, настаивающие на полном воплощении выработанных западными политическими мыслителями идеологических конструкций, которые, кстати говоря, и на самом-то Западе в полном объеме ни в одной стране не были воплощены.

«Что касается до либерализма, то его идейная роль в истории русского западничества является огромной. В нем как раз «дело Петрово» нашло свое идейное оправдание и свою теоретическую формулировку. Можно даже сказать, что русская историософия и философия культуры западнического толка в огромной доле своей была построена в различных течениях русского либерализма. Но, несмотря на эту выдающуюся культурную роль, было в русском либерализме нечто искусственное, тепличное, недостаточно почвенное. Если западничеству реакционного стиля удалось сделаться огромной фактической силой, сумевшей организовать народные массы и долго руководить судьбами государства, то русский либерализм всегда был чем-то кабинетным и отвлеченным, не умел войти в жизнь и потому потерпел решительный крах в эпоху революции» (Алексеев, 2003. С. 127).

Истоки такого варианта русского западничества Н.Н. Алексеев видит отчасти в эпохе Петра I и Екатерины II, но окончательным оформлением считает 40–70-е годы XIX века, когда приобрела целостный вид идеология либерализма. И хотя мыслитель определяет как бы два этапа развития либерального русского западничества, условной границей между которыми можно считать Манифест 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка», но не считает их идеологически самостоятельными, указывая, что идейная основа либерализма сформировалась именно в XIX веке. «Особенностью русского либерализма нужно считать, что его первые представители были всегда некоторыми «одиночками», не составляли единой группировки или партии, даже находились друг с другом во вражде, полемизировали и

спорили. Когда же в более позднюю «конституционную» эпоху истории, наш либерализм сложился в партию, объединение произошло на гораздо более левых, радикальных и социалистических позициях по сравнению с воззрением наших ранних либералов... Однако наш конституционный демократизм целиком исповедовал ту западническую культурную философию и историософию, которая сформулирована была нашим ранним либерализмом» (Алексеев, 2003. С. 128).

Итак, в чем же, по мнению Н.Н. Алексеева, состоит квинтэссенция учения этого либерализма. Она, как представляется, выражена в нескольких высказываниях, резюмирующих приводимые мыслителем цитаты из трудов и речей либералов. «Что же в таком случае нам делать, как не окунуться в европейские струи или окунать в них тех, кто сам окунуться не может. Программа либерального западничества, стало быть, только методами отличалась от программы западничества реакционного. Петр европеизировал русский народ ремнем, его потомки – военными поселениями, русский либерал предлагал отдать его в культурную учебу по всем правилам западного гуманизма... Европейские культуртрегеры из «немцев», желавшие выбить из русского «азиатскую бестию», были, следовательно, аллопатами, и даже преимущественно хирургами, русский либерал – это гомеопат. Такова основная разница при общности взгляда на русский народ как на объект культурной медицины» (Алексеев, 2003. С. 130). В сущности, из этого следует, что западничество в любой своей форме остается западничеством, не важно, германские государства им берутся за эталон, или Англия с Голландией. Возможно, различие в методах – убеждение или принуждение – определяет тот факт, что это все же разные «пути прохождения кармы», разные в конце концов видятся идеалы – самодержавная абсолютная монархия с бюрократическим «поясом безопасности», или же монархия конституционная с тем же поясом, но и то и другое – это просто разные этапы жизни западных стран – Европа прошлого и Европа настоящего, и западники двух направлений считали необходимым соизмерить Россию с той или другой Европой, и под ту или другую

Россию подстроить. Единоы они были в отказе признания за Россией собственного национального пути.

«Всех наших западников объединяла вера в всеисцеляющую, воспитательную силу человеческих учреждений, и этой вере наш либерализм придавал «научную» формулировку, превратив в целую теорию... Особую роль играла при этом прямо-таки трогательная вера в спасительную силу конституционного режима – вера, на которой выросли и воспитались целые поколения. Одни при этом представляли такой режим в виде европейского сословного представительства, другие – английской конституционной монархии, третьи – демократической республики французского типа и т. п. Здесь нюансов было много, но главное оставалось неизменным: это убеждение, что введение конституции является панацеей от всех русских зол и окончательным средством европеизации России» (Алексеев, 2003. С. 131). В этом тоже прослеживается содержательная общность двух направлений русского западничества при формальном их различии: существует абсолютное и всемогущее средство окончательной европеизации России, и это средство для одних – военно-абсолютистские порядки по прусскому образцу, а для других – конституционный режим по английскому или французскому образцу. И те и другие при этом игнорируют и то, как сформировались прусские, английские либо французские порядки на их родине, в каких исторических условиях и вследствие каких событий, и то, имеют ли эти условия и эти события что-либо общее с российской действительностью, чтобы предполагать, что желаемые институты на отечественной почве приживутся.

Ставит Н.Н. Алексеев вопрос и о содержательной наполняемости заимствуемых институтов, конструкций, идей, об их, так сказать, морально-нравственной стороне. При этом рассматривает он данный вопрос уже в сравнительном плане с третьим направлением западничества – с русским революционным радикализмом. «Каково же нравственное содержание тех идеалов, которые наши либералы хотели принести русскому народу с Запада и которые призваны были освободить от азиатчины и оцивилизовать? Если

западнический консерватизм стремился привить у нас начала старого европейского «порядка», то у либерализма речь шла о принципах новой «просвещенной» Европы... Одним словом, «духовный путь», на который проектировалось вывести русский народ, был путь европейского гуманизма, то есть путь более или менее решительного утверждения человеческой личности, выше которой вообще ничего нет, кроме нее самой. Сама по себе защита человеческой личности была делом не плохим, но ведь не только об этой защите шла речь. О личности можно было прочесть, поискавши, и в русском древнем «просвещении», о личности учили и славянофилы. Центр тяжести был в том, что личность человеческая утверждалась как наивысшее, что было, разумеется, «западничеством», но что отнюдь не озаряло особым духовным светом. В сущности, это было то же самое, к чему стремились и русские радикалы, только в гомеопатических дозах. Главным недостатком такого способа «гуманизации» России была его неполная последовательность, неполная договоренность. Потому-то русские радикалы всегда были в более выгодной позиции, чем либералы. Уж если просвещать, так просвещать. Бога нет – так полный атеизм, души нет – так материализм, личность утверждать – так «базаровщина». Кремль не нравится – так сноси его до основания" (Алексеев, 2003. С. 132–133.). В этом видит силу революционного радикализма Н.Н. Алексеев в сравнении с либералами. Получается, что среди русского западничества достаточно сильны крайние его варианты – официальный феодально-абсолютистский и революционно-радикальный, они, в конечном счете, столкнулись в ходе гражданской войны. «Общая социально-психологическая атмосфера отнюдь не способствовала у нас процветанию либерализма».

Третий путь: Европа будущего. Революционный радикализм получил в России, в среде русского западничества, существенный по сравнению с либерализмом размах, вплоть до крайних форм народовольческого и эсеровского терроризма. Радикализм этот был западническим движением в силу того, что идейную его основу составил марксизм

(либо другие социалистические учения), анархизм, хотя они и получили существенную обработку на отечественной почве, но не утратили своего западнического характера. Трудно сказать, проникались ли русские радикалы сутью проповедуемых ими западнических доктрин, но определенно охотно восприняли революционные методы. Они отвечали психологическому и идейному настрою активистов радикальных движений, получивших в классической литературе XIX века обобщенный образ «того несчастного скитальца в родной земле, того исторического русского страдальца, столь исторически необходимо явившегося, по мысли Ф.М. Достоевского, в оторванном от народа обществе нашем». «Этот русский скиталец, – пишет Н.Н. Алексеев, – бродивший все же путями западными, скоро бросился в революцию, посредством которой он думал пересоздать печальную свою отчизну. Так и произошли декабристы, эти предтечи радикального и революционного русского западничества, попытавшиеся одним взмахом превратить прусско-аракчеевскую империю в нечто вроде Американских Штатов или послереволюционную Францию. Трагическая неудача их попытки наложила неизгладимую печать на все последующее развитие оппозиционной западнической мысли, придав этой последней особый характер мрачной, черной, зачастую бессильной ненависти к существующему. Особо благоприятным источником таких настроений была атмосфера николаевской империи, когда впервые и формулировалась философия нашего радикального западничества» (Алексеев, 2003. С. 133). Самое главное в этом – акцент на оторванности общества от народа, и о том, что западничество – есть исключительно явление этого оторванного от народа общества.

Но есть и то, что принципиально и бесспорно отличает третье направление западничества от первых двух, и делает третий путь «прохождения кармы» по западному образцу совсем уж невероятным, даже по сравнению с первыми двумя. И Н.Н. Алексеев очень хорошо описывает эти особенности, наглядно показывая, что не реальная современная западникам-радикалам Европа движет ими, и не историческая, средневековая

Европа, а «Европа будущего», существующая пока что лишь в утопических проектах. «Но во имя чего же ломать? Что будет на месте сломанного? Станным образом здесь пути наших радикальных бегунов на Запад встречаются с путями исконными, московскими, восточными, не вполне точно и очень суммарно именуемыми славянофильскими. Вот русские молодые люди, как например, Герцен и Огарев, дав на Воробьевых Горах под Москвой страшную клятву – клятву борьбы не на жизнь, а на смерть с проклятой империей, – о, такие клятвы даром не проходят – бегут в «страну чужую», на Запад, и что же они там находят, что видят? Оказывается, там живут такие же люди, как и у нас, для того чтобы, говоря словами Печерина, «копить деньги и откармливаться». Оказывается, мы знали только отвлеченный Запад «книжно, литературно», «по праздничным одеждам», «по всем отстоявшимся мыслям». На действительном же Западе «нам недостает пространства, шири воздуха, нам здесь неловко» (Алексеев, 2003. С. 135–136). Парадоксально: любить то, чего совершенно не знаешь, приклоняться перед ним, давать клятвы о разрушении своего родного во имя неизвестного. Напоминает какой-то псевдорелигиозный, почти сатанинский порыв. «Я ни разу за морем не был, сердце тешит тревожная мысль. – Там такое же синее небо, и такая же сложная жизнь», – написал поэт и музыкант А. Романов в конце 70-х гг. в СССР. Революционеры-демократы же, увидев реальный Запад, к сожалению, не перестали быть западниками, они просто решили найти более отвечающий их интересам Запад, даже если его на тот момент в реальности не существует.

Итак, эти революционеры составили передовой отряд «мятущейся» интеллигенции, столкнувшись с тем, насколько не идеальны в реальной жизни их идеалы. «Так не по образцам же этого действительного, эмпирического идейно неплатежеспособного Запада строить новый мир! Не его же брать за модель!.. Для человека, не желающего сходить с западной почвы, возможны в подобной ситуации два исхода: или от нынешнего, эмпирического, буржуазного Запада обратиться вспять, к прошлому, к средневековью, хотя

бы к его современным теням; или же пытаться прозреть какой-то будущий, не эмпирический ещё не существующий, только чаемый и грядущий Запад. Словом, или католичество, или западный социализм. Быть может, самыми последовательными из русских бегунов на Западе и были те, которые нашли успокоение на лоне римской церкви, приобретя тем самым к древнейшей, первоизданнейшей стихии западной культуры. Что касается до социалистов-революционеров, то им долго пришлось проблуждать по восточным путям, прежде чем они отыскали наконец надежную западную пристань» (Алексеев, 2003. С. 136). Современная Европа западников-искателей не устраивала как раз в силу отчасти подсознательных и во многом не осознаваемых восточных корней, потребности духовного поиска лучшей, справедливой жизни, стремления к идеалам, и идеалы эти они увидели в социалистических учениях.

«Русский революционер, разрушитель «гносной империи», становился радикалом и революционером общеевропейским, интернациональным. Идеологически это достигалось при помощи доведения до крайности всех основных начал, из которых слагался западный гуманизм. Из него выбрасывалось все то, что было в нем оформляющего, и прежде всего западное, античное, классическое наследство, от которого западные гуманисты никогда не могли оторваться. Для русского радикала совершенно непонятна была эта историческая связь гуманизма с греко-римской формой, с Сократом и Платоном, с Аристотелем и стоиками, с эллинским искусством и римско-правовой идеей личности. Но выкиньте все из гуманизма, получится нигилизм, который есть, в сущности, обесформленный культ все той же человеческой личности. Получится базаровщина, писаревщина, добролюбовщина, отрицание Пушкина со всеми сопутствующими этому явлениями. В то же время сам культ личности доведен был до степени превосходной, до предельного максимума» (Алексеев, 2003. С. 137). Н.Н. Алексеев показывает сущность революционного радикализма без прикрас, объясняя суть явления нигилизма, которое затем стало идеологическим основанием народовольче-

ского и эсеровского терроризма, явлением отрицания гуманистических начал европейской политико-правовой мысли. Думается, такое отрицание было неизбежным, поскольку для европейцев и древнегреческий гуманизм, и средневековый христианский гуманизм, и древнеримская естественно-правовая теория были органическими частями их мировоззрения, неотъемлемой частью национальной истории, органичным сегментом сознания. Для русского радикального же западничества это не характерно, поскольку выросло оно на отечественной почве, и не питалось теми соками, которые органично вливались в европейскую мысль, поэтому и с такой легкостью их отвергло, превратившись в очень радикальное направление, не чувравшееся в дальнейшем и террористических методов достижения собственных целей.

«Что касается до историософии, то постепенно русский радикал стал открывать в нашей истории смысл, не понятный либералу. В ней начинал видеть он проявления первозданной, народной, анархо-социалистической стихии, которая бушевала в разиновщине, пугачевщине и т. п. В русском мире, в общине нашел он прообраз истинно совершенного общественного строя. И потому мировая революция была для него скорее процессом русификации и азиатизации Европы, чем процессом европеизации России» (Алексеев, 2003. С. 137–138). Вот здесь как раз и закладывается Н.Н. Алексеевым парадокс в суждениях, поскольку он описывает в качестве третьего направления в русском западничестве до этого момента своей работы то, что по сути своей западничеством не является, это особенный российский политико-правовой феномен народничества. Думается, его ни к западничеству, ни к славянофильству отнести однозначно нельзя, это такой же стихийный продукт общественной мысли, как и описанные мыслителем в работе «Русский народ и государство» народно-государственные идеалы маргинальных народных групп. Разница состоит лишь в том, что, в отличие от народно-государственных идеалов народническая мысль – есть продукт общественного, различно-интеллигентского правосознания, а не правосознания народных масс. Если, однако,

считать различную нигилистскую интеллигенцию пусть и отколовшейся, но частью народа, то перед нами шестой народно-государственный идеал народного социализма (Куликов, 2020. С. 8).

Настоящее же третье направление русского западничества, третий путь «прохождения кармы» Н.Н. Алексеев раскрывает, когда начинает описывать русский марксизм, он и сам в тексте работы делает об этом оговорку, что русские радикалы тогда только стали западниками, когда прониклись душой к марксизму. Марксистское учение как своего рода итог развития западноевропейской социалистической мысли как раз и давало русским западникам тот образ «Европы будущего», который они могли рассматривать как идеал, эталон, к которому можно и нужно стремиться России в своем историческом развитии. «Марксизм создал философию истории, по которой европейский тип общественного развития стал как бы универсальной схемой для всех культур и народов. И обосновывалось это вовсе не утверждением преобладающего влияния в истории экономических отношений – ведь экономика бывает разная – обосновывалось это уверенностью, что вследствие особого развития производительных сил и техники весь мир включился ныне в особые экономические условия, необходимо ныне влекущие его к движению по одному историческому пути... На такой «след» и напал современный мир, вступив в стадию капиталистического хозяйства, законы которого нельзя ни перескочить, ни отменить. А так как неумолимая тенденция от капитализма влечет его к социализму, то будущее наше тем самым предопределено и обусловлено. Вопрос только во времени и сроках» (Алексеев, 2003. С. 138). На самом деле, при всей внутренней продуманности и научно-теоретической разработанности, у марксистского учения было все же одно очень уязвимое место, тонко подмеченное философией XX века: выдача субъективного за объективное, а одного из углов зрения за всю картину мира. История показала, что абсолютно все страны и народы развиваются по-разному, и никакого неизбежного движения от капитализма к социализму не наблюдается, капитализм растет и развивается в

модифицированные версии в западных странах, капитализм приобретает совершенно необычные формы в странах Латинской Америки и в постсоциалистических странах, особняком стоят КНР и «азиатские драконы» – Сингапур, Тайвань, Республика Корея. Выдача уникального за универсальное и особенно за общее подвергнута убедительной критике Н.С. Трубецким в работе «Европа и человечество» (Трубецкой, 2012. С. 118–181).

Но вернемся к Н.Н. Алексееву. Далее он определяет, что значило для третьего направления русского западничества восприятие идеологии марксизма в качестве руководящей, и какую программу дальнейшего развития России они в связи с этим сформулировали. «Для определения судеб России с точки зрения русского радикализма вопрос ставился теперь очень просто. Приходилось решить основную задачу: включился ли русский мир в капиталистические формы со всеми имманентными законами или ещё не включился. Русские радикалы и революционеры 70-х годов отвечали на вопрос отрицательно. Они придерживались историко-социологических рассуждений, к которым так охотно прибегали славянофилы в своих литературных стычках с западниками. Подобно славянофилам, они высказывались в том смысле, что западное общество было историческим продуктом многовековой классовой борьбы и что «в более или менее близком будущем классовое господство буржуазии должно рухнуть под напором пролетариата». Что же касается России, то у нас не было столь ясно выраженных классов и совершенно особую роль играл государственно-организационный принцип. А потому и весь ход нашей истории – другой, общество наше пока не попало на след закона европейского экономического развития и обусловливаемая этим последним смена экономических фазисов для него необязательна... Так и было до момента, когда Г.В. Плеханов и его группа решительно изменили свое мнение на основной вопрос и пришли к убеждению, что Россия давно уже поступила в капиталистическую школу и что «никакой хартией самобытности, выданной нам историей, мы не обладаем». С этого момента русское радикальное западничество порвало с последним

остатком «славянофильских» традиций и окончательно вступило на западный путь» (Алексеев, 2003. С. 139). По большому счету, как можно увидеть, третье направление русского западничества получило необходимый толчок к развитию после того, как сделало существенное допущение о том, что Россия уже активно развивается по капиталистическому пути, характерному для европейских стран. Это и привело к активному развитию марксизма и марксистских партий в России в конце XIX начале XX века.

Заключение

Рассмотрим, наконец, как Н.Н. Алексеев резюмирует свой анализ направлений русского западничества. «Несмотря на то, что все вышеочерченные виды русского западничества относились друг к другу как направления крайне враждебные, друг друга отрицающие и друг с другом борющиеся, было между ними нечто общее, некоторая общая идейная почва, на которой они стояли. Это звучит прямо парадоксально, но это соответствует действительности: и европеизаторы России стиля «кнуто-германской» империи, и их умеренные противники либералы, и радикалы, включая марксистов, совершали некоторую аналогичную установку на Россию и соответственно с этим аналогично решали некоторые основные культурные и социально-политические проблемы». И далее мыслитель формулирует эти общие черты, которые, по его мнению, объединяют все три направления, позволяя считать их течениями в рамках единого русского западничества.

К его общим чертам Н.Н. Алексеев предлагает отнести следующие исходные идеологические установки: 1) все русские западники были чистыми эпигонами европейской культуры, т. е. все они были убеждены, что эта культура единственная и настоящая и, кроме нее вообще нет никакой истинной культуры; 2) отрицание смысла и ценности других культур, и, в частности, азиатских, а также и специфичности русской культуры; 3) вера в преимущественную культурную силу учреждений, призванных к перевоспитанию «косного» народа, и преимущественное служение «правде внешней», а не «правде внутренней», идеалам общественным, а не идеалам

личным; 4) все русские западники без различия направлений одинаково сходились в непонимании тех практических задач, которые стояли перед Российским государством, как совершенно особым географическим, экономическим и культурным целым (Алексеев, 2003. С. 139–141). В перечисленных Н.Н. Алексеевым общих чертах русского западничества в полной мере выражены его методологические установки: редукционизм, универсализм, отрицание даже не самобытности, а самого права на самобытность, стремление к неосмысленному заимствованию чужих институтов и учреждений и рассмотрение этого заимствования как панацеи от всех социально-политических проблем российского государства и общества, и самое главное – это не просто непонимание российской объективной действительности, а отсутствие самого желания понимать и анализировать эту действительность, чтобы хоть сколь-нибудь найти в ней пути решения насущных проблем.

Таким образом, русское западничество было едино в том, чтобы быть западничеством, но разделялось в том, каким именно ему надлежит быть. Стоит сказать, что на протяжении всей отечественной истории Россия испытала на себе приложение сил

всех направлений западничества: строилась империя по прусскому образцу, предпринимались попытки построить буржуазно-демократическое государство, строился социализм на марксистских началах. Сложно теперь сказать, является ли движение по западному пути для России именно кармой, но так считали все исторические реформаторы и предпринимали колоссальные усилия, чтобы ее по этому пути в той или иной его модификации направить. В конце концов на сегодняшний день принципиальные различия, характерные для начала XX века, например, уже не так проявлены: индустриализация, урбанизация, исчезновение крестьянства как класса и сокращение сельского населения в принципе, развитие массовой культуры, а теперь уже и централизованная цифровизация привели к тому, что Россия начала XXI века при всех особенностях стала вполне вестернизированным государством, а три выделяемых Н.Н. Алексеевым направления вестернизации оказались для нашего государства и общества теми самыми тремя путями прохождения кармы, пройдя которые за 200 лет к какому-то варианту вестернизированного общества мы все же пришли, и это стало данностью и объективно существующей социально-политической реальностью.

Библиографический список / References

- Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003. 640 с.
Alekseev N.N. (2003) Russian people and state. Moscow: Agraf. 640 p. (In Russ.)
- Борщ И.В. Николай Алексеев как философ права. М.: Юрлитинформ, 2015. 168 с.
Borshch I.V. (2015) Nikolay Alekseev as a philosopher of law. Moscow: Yurlitinform. 168 p. (In Russ.)
- Достоевский Ф.М. Что есть Россия? Дневники писателя. М.: Алгоритм, 2014. 240 с.
Dostoevskii F.M. (2014) What is Russia? A writer's diaries. Moscow: Algoritm. 240 p. (In Russ.)
- Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. 816 с.
Danilevskii N.Ya. (2011) Russia and Europe. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, Blagoslovenie. 816 p. (In Russ.)
- Заичкин И.А. Русская история: от Екатерины Великой до Александра II. М.: Мысль, 1994. 765 с.
Zaichkin I.A. (1994) Russian history: from Catherine the Great to Alexander II. M.: Mysl'. 765 p. (In Russ.)
- Иванов А.В. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. 243 с.
Ivanov A.V. (2007) Eurasianism: key ideas, values, political priorities. Barnaul: Altai State University. 243 p. (In Russ.)
- Иванов А.В. О вечных устоях в последние времена (философско-публицистические этюды). Барнаул: Изд-во АКОФ «Алтай – 21 век», 2010. 182 с.
Ivanov A.V. (2010) About the eternal foundations in recent times (philosophical and publicistic studies). Barnaul: AKOF "Altai – 21 vek". 182 p. (In Russ.)
- Иванов А.В. Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. Барнаул: Изд-во АлтГТУ им. И.И. Ползунова; изд-во фонда "Алтай – XXI век", 2006. 640 с.
Ivanov A.V. (2006) Tablets of metahistory: creators and stages of spiritual and ecological civilization. Barnaul: Polzunov Altai State Technical University; AKOF "Altai – XXI vek". 640 p. (In Russ.)
- Капранов А.В. За что мне такому хорошему такая хреновая жизнь? Креативный антивирус для мозга. М.: Изд-во АСТ, 2016. 255 с.

Kapranov A.V. (2016) Why I, so good, should live such a lousy life? Creative antivirus for the brain. Moscow: AST. 255 p. (In Russ.)

Куликов Е.А. Противоположности в борьбе и единстве: идея диктатуры и идея государства-вольницы как евразийские народно-государственные идеалы Н.Н. Алексеева // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 1. С. 6–17.

Kulikov E.A. (2020) Unity and struggle opposites: the idea of dictatorship and the idea of free state as Eurasia nation-state ideals by N.N. Alekseev. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 1. P. 6–17. (In Russ.)

Назмутдинов Б.В. Законы из-за границы: политико-правовые аспекты классического евразийства. М.: Норма, 2017. 272 с.

Nazmutdinov B.V. (2017) Laws from abroad: political and legal aspects of classical Eurasianism. Moscow: Norma. 272 p. (In Russ.)

Солоневич И.Л. Народная монархия. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 624 с.

Solonevich I.L. (2010) People's monarchy. Moscow: Insti-

tut russkoi tsivilizatsii. 624 p. (In Russ.)

Сорокина В.В., Васильева А.А. История правовых учений России. М.: Юрлитинформ, 2014. 360 с.

Sorokina V.V., Vasil'eva A.A. (2014) History of legal doctrines in Russia. Moscow: Yurлитinform. 360 p. (In Russ.)

Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: Исторический портрет М.М. Сперанского. М.: Молодая гвардия, 1991. 476 с.

Tomsinov V.A. (1991) The luminary of the Russian bureaucracy: historical portrait of M.M. Speransky. Moscow: Molodaya gvardiya. 476 p. (In Russ.)

Томсинов В.А. Аракчеев. М.: Молодая гвардия, 2010. 427 с.

Tomsinov V.A. (2010) Arakcheev. Moscow: Molodaya gvardiya. 427 p. (In Russ.)

Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана: Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. М.: Алгоритм, Эксмо, 2012. 336 с.

Trubetskoi N.S. (2012) The legacy of Genghis Khan: a perspective on Russian history not from the west but from the east. Moscow: Algoritm, Eksmo. 336 p. (In Russ.)

Критерии авторства

Куликов Е.А. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Куликов Егор Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, 656049, г. Барнаул, проспект Ленина, 61, Россия, ✉ e-mail: kulikoveg@yandex.ru

Attribution criteria

Kulikov E.A. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Egor A. Kulikov, Cand. Sci. (Juridical Sciences), Associate Professor of Criminal Law and Criminology Department of Altai State University, 61 Lenin Avenue, Barnaul, 656049, Russia, ✉ e-mail: kulikoveg@yandex.ru

Инкотермс как правовой акт

© А.А. Пахаруков

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Выявлены особенности Инкотермс как правового акта. Отстаивается дуалистическая концепция определения правовой природы Инкотермс. В качестве методологической основы исследования принят вывод о необходимости дифференцированного рассмотрения соответствующей публикации Международной торговой палаты (форма) и включенных в нее торговых терминов (содержание). Рассмотрены проблемные вопросы дефинирования понятия «юридический документ» в отечественной правовой науке. Выявлены два основных подхода – трактовка как «документа, содержащего правовую информацию» и определение как «документа, вовлеченного в процесс правового регулирования». Установлено, что правовой акт является разновидностью юридического документа. Уточнены признаки юридического документа. Выделены отличительные признаки правового акта: имеет официальный характер, является формой закрепления правовых (нормативных или индивидуальных) предписаний, создается в процессе юридической деятельности, обладает юридической силой, воздействует на общественные отношения с целью их упорядочения. Приведено авторское определение правового акта. Представлены результаты анализа Инкотермс через набор признаков, характерных для любого правового акта: Инкотермс как официальный юридический документ, Инкотермс как форма закрепления правовых предписаний, Инкотермс как результат правосистематизирующей практики, юридическая сила Инкотермс и юридическое значение Инкотермс. Отмечено, что Инкотермс представляет собой совокупность нескольких правовых актов, принятых в разное время и различающихся между собой по содержанию. Предложено рассматривать функции Инкотермс посредством его характеристики как акта индивидуального правового регулирования, как акта профессионального толкования, как гармонизационного акта.

Ключевые слова: Международная торговая палата, Инкотермс 2020, торговые термины, правовой акт, акт частноправовой унификации

Информация о статье: поступила в редакцию 29 июня 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 01 августа 2020 г.; принята к публикации 10 сентября 2020 г.

Для цитирования: Пахаруков А.А. Инкотермс как правовой акт // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 303–315.

Incoterms as a legal act

Aleksandr A. Pakharukov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article reveals the features of Incoterms as a legal act. The dualistic concept of defining the legal nature of Incoterms is defended. As a methodological basis for the study, the conclusion was made on the need for a differentiated consideration of the relevant publication of the International Chamber of Commerce and trade terms included in it. The problematic issues of the definition of the concept "legal document" in the domestic legal science are considered. Two main approaches have been identified: interpretation as "a document containing legal information" and the definition "a document involved in the process of legal regulation". It has been specified that a legal act is a kind of a legal document. Signs of a legal document have been clarified. The distinguishing features of a legal act are highlighted: it has an official character, is a form of consolidation of legal (regulatory or individual) prescriptions, is created in the process of legal activity, has legal force, and affects public relations in order to streamline them. The author has provided his own definition of a legal act. The results of the analysis of Incoterms through a set of features common to any legal act are presented: Incoterms as an official legal document, Incoterms as a form of consolidating legal prescriptions, Incoterms as a result of law systematizing practice, the legal force of Incoterms and legal significance of Incoterms. It is noted that Incoterms is a combination of several legal acts adopted at different times and different in content. It is proposed to consider the functions of Incoterms through its characteristics as an act of individual legal regulation, as an act of professional interpretation, as a harmonization act.

Keywords: International Chamber of Commerce, Incoterms 2020, trade terms, legal act, private law unification act.

Article info: received June 29, 2020; revised August 01, 2020; accepted September 10, 2020.

For citation: Pakharukov A.A. (2020) Incoterms as a legal act. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 5. No. 3. P. 303–315. (In Russ.)

Введение

Постановка исследовательских задач.

Ранее были исследованы различного рода аспекты торговых терминов, содержащихся в Инкотермс (Пахаруков, 2020. С. 91–118). В рамках настоящей статьи подвергнем правовому анализу форму их закрепления. Иными словами – сосредоточим внимание на рассмотрении Инкотермс как юридического документа, а точнее изучим его с точки зрения правового акта. Однако в качестве методологического замечания вполне резонно отметить, что, как и всякое правовое явление, Инкотермс должен рассматриваться как единство формы и содержания. Более того, данный тезис следует признать в качестве аксиоматического утверждения. Думается, его достоверность не отменяет тот факт, что в рамках последующего изложения акцент будет сделан, прежде всего, на внешней (словесно-документальной) форме Инкотермс, а не на его содержании. И только в тех случаях, когда это необходимо, будут подвергнуты анализу содержащиеся в нем торговые термины. Это обстоятельство продиктовано сугубо исследовательскими задачами. Ученый вправе в качестве предмета своего исследования избрать любую сторону того или иного явления. Как отмечают методологи науки, «наука может изучать все в человеческом мире, но в особом ракурсе и с особой точки зрения» (Степин, 2000. С. 42).

Первый и основной вопрос любого исследования – определение круга задач, обусловивших рассматриваемую научную проблему и составляющих ее содержание. Ответ на него обозначает раскрытие оснований проблемы. Применительно к заявленной теме – анализ формально-правовых аспектов Инкотермс – в качестве основных задач исследования можно обозначить следующие перспективные направления приложения интеллектуальных усилий. Прежде всего, следует обобщить основополагающие суждения об основных чертах правового акта как родового по отношению к Инкотермс понятию, высказанные на этот счет в юридической доктрине, установив при этом соотношение с понятием

«юридический документ». Затем необходимо выявить отличительные особенности Инкотермс как особого вида юридического документа (правового акта). Для этого следует подвергнуть Инкотермс анализу через набор признаков, характерных для любого правового акта, – скажем, официальный характер, юридическая сила, юридическое значение – а также рассмотреть вопрос о пределах действия правового акта (действие документа во времени, по кругу общественных отношений, в пространстве и по кругу лиц).

Методы

Вопрос об определении правовой природы такого широко распространенного в сфере международной торговли и хозяйственной деятельности документа как «Инкотермс» является дискуссионным в отечественной юридической науке. Обобщение специальной юридической литературы позволяет выделить несколько подходов (концепций) к определению правовой сущности данного явления. Думается, что прежде чем преступать к их рассмотрению, исследователь должен отрефлексировать содержание ряда методологических принципов, необходимых для получения достоверного знания о предметной области изучения.

Во-первых, в качестве исходного методологического принципа исследования необходимо признать, что «понятие (как и то явление, которое оно отражает) объективно и в принципе должно трактоваться единообразно, поскольку признано адекватно отражать реально существующие качества, свойства того или иного объекта» (Протасов, 1995. С. 4). Нельзя согласиться с таким положением вещей, когда в доктрине иной раз признается в качестве истинного утверждения, будто «рассматриваемое понятие отражает сложный феномен и потому не до конца познано» или «существуют несколько точек зрения, которые следует признать в качестве равно возможных концепций».

Во-вторых, любые явления могут быть полно и всесторонне познаны лишь на основе совместного использования трех подхо-

дов: 1) субстанционального; 2) функционального; 3) генезисного. При этом основным является субстанциональная характеристика, которая предполагает выявление сущности, строения и характерных свойств явления (субстанциональных признаков) (Протасов, 2014. С. 24). Выявленные субстанциональные признаки явления фиксируются в дефиниции (определении понятия). Наиболее распространенным методом определения понятий в логике признается определение через ближайший род и видовые отличия (Сырых, 2013. С. 297), в юридической науке получившим наименование «выявление правовой природы». Представляется, что раскрыть правовую природу какого-либо понятия – значит рассмотреть его в системе понятийно-категориального аппарата юридической науки, установив связь с другими понятиями и определить место в системе права.

В-третьих, вопрос о правовой природе Инкотермс не определен в каком-либо международно-правовом документе, поэтому, как показывает анализ практики, «данный вопрос находит свое решение применительно к каждому отдельному государству» (Фонотова, 2008. С. 30). Однако иностранные правовые порядки исходят из неоднозначного понимания правовой природы Инкотермс и какого-либо общепризнанного и устоявшегося подхода по данному вопросу не существует: в одних странах правила Инкотермс рассматриваются как торговые обычаи, в других признаются как деловые (торговые) обыкновения, в третьих – Инкотермс имеет силу закона (точнее – санкционированного законодательством правового акта). К.М. Шмиттгофф указывает в качестве примера первой группы стран – Германию и Францию, второй – США, а третьей – Ирак и Испанию (Шмиттгофф, 1993. С. 48, 414). Что касается последней группы, то в отечественной литературе было отмечено, что приблизительно 50 государств в настоящее время рассматривают Инкотермс «в качестве закона в части импортных операций» (Зеленин, Рыбаков, 2004. С. 143). Очевидно, что неодинаковая трактовка Инкотермс в разных правовых порядках уже сама по себе делает весьма проблематичным достижение единства в теоретических подходах к определению правовой природы Инкотермс.

В-четвертых, при определении правовой природы Инкотермс, на наш взгляд, следует исходить не из «одномерной» трактовки Инкотермс, рассматривая его как некое однородное явление, а, напротив, необходимо проводить дифференцированный его анализ как соответствующей публикации МТП (формы), так и включенных в него торговых терминов (содержание). Несмотря на то обстоятельство, что тезис о необходимости различать публикацию МТП и торговые термины, в ней содержащиеся, постоянно постулируется в отечественной литературе, тем не менее он либо не получает дальнейшего теоретического развития, либо редуцируется до «одномерной» трактовки правовой природы Инкотермс. Так, Н.Ю. Ерпылева отмечает, что «юридическую силу имеет не сам сборник как публикация МТП под определенным номером, а нормы, в нем содержащиеся» (Ерпылева, 2004. С. 74). Мысль верная, но только «наполовину». Действительно, публикация МТП и содержащиеся в ней термины – суть не одно и то же, но почему правовой оценке подвергаются только торговые термины, тогда как правовая природа публикации МТП остается *terra incognita*?

На данное обстоятельство обращал внимание еще Л.А. Лунц: «...не следует смешивать формуляры или типовые контракты, выработанные крупными объединениями в определенной отрасли торговли и применяемые ими в отношениях с клиентурой, с обычаями, но все же надо признать, что новые виды контрактов в международной торговле зародились первоначально под влиянием и в форме таких формуляров» (Лунц, 2002. С. 518).

Представляется, что исходя из того, чему дается правовая оценка – форме и (или) содержанию Инкотермс, можно выделить два основных подхода к определению его правовой природы – *монистическая* и *дуалистическая* концепции. Первая предполагает, что правовая оценка Инкотермс должна быть единой и однозначно толкуемой (при этом чаще всего оценивается его содержание, а не сам документ). В рамках такого подхода правовая природа Инкотермс может быть сведена либо к торговому обычаю, либо к торговому обыкновению, либо к примерным

условиям договора, либо к санкционированному правовому акту. Вторая концепция, которая отстаивается автором настоящей статьи, исходит из необходимости правовой квалификации не только торговых терминов, но и самого документа. Она заключается в том, что Инкотермс как правовой документ необходимо рассматривать в качестве акта международной частноправовой унификации, а содержащиеся в нем торговые термины имеют разную правовую природу: одни являются торговыми обычаями (если они отвечают всем признакам и требованиям, предъявляемым гражданским законодательством к обычаю), другие – при наличии ссылки на них в договоре – как деловое (торговое) обыкновение. Кроме того, в любом случае торговые термины могут быть охарактеризованы как примерные условия договора (ст. 427 Гражданского кодекса Российской Федерации¹).

Результаты

Понятие правового акта в юридической доктрине. Прежде чем приступить непосредственно к описанию правовой характеристики Инкотермс как правового акта определимся с исходной категорией, положенной в основу всего последующего рассмотрения – «правовой акт». Как отмечал С.С. Алексеев, данный термин многозначен, поскольку им могут быть поименованы, по крайней мере, три разных правовых явления:

1) действие (поведение), как правило, правомерное – сделка, юридический поступок и другое (по своей правовой природе – *юридический факт*);

2) результат правомерного действия – юридическая норма, индивидуальное предписание, акт индивидуального (автономного) регулирования (по своей правовой природе – *содержательный элемент правовой системы*);

3) юридический документ – внешнее словесно-документально оформленное выражение воли государства, его органов, отдельных лиц, закрепляющее правомерное поведение и его результат (по своей правовой природе – *внешняя форма* конституирования

и существования таких содержательных правовых явлений как юридические нормы, правовые положения практики, индивидуальные предписания, автономные решения лиц) (Алексеев, 1982. С. 192–193, 195).

С формальной точки зрения, Инкотермс воплощая в себе автономные решения Международной торговой палаты (МТП, ICC, International Chamber of Commerce), касающиеся обобщения материалов коммерческой практики, представляет собой надлежущим образом (словесно-документально) оформленное, внешнее выражение воли данной международной организации в виде юридического документа как правового акта. Поэтому в последующем анализе будем рассматривать термин «правовой акт» только в значении юридического документа. Однако общее учение о правовом акте как юридическом документе в интерпретации С.С. Алексеева требует известных уточнений и прежде всего по вопросу соотношения понятий «юридический документ» и «правовой акт». Сразу следует оговориться, что упомянутые термины в анализируемом контексте не могут рассматриваться ни в качестве синонимичных, ни в качестве пересекающихся понятий. Логически они соотносятся между собой как род и вид: «юридический документ» – родовое понятие, «правовой акт» – одна из его разновидностей.

Определение юридического документа.

По вопросу дефинирования понятия «юридический документ» в отечественной юридической науке сложилось два основных концептуальных подхода – трактовка как «*документа, содержащего правовую информацию*» и определение как «*документа, вовлеченного в процесс правового регулирования*». Исследователи по-разному пытаются ответить на вопрос: что придает документу правовой характер – содержащаяся в нем правовая информация или участие документа в правовом регулировании? Первый подход впервые был обоснован в работах А.Ф. Черданцева (Марченко, 2007. С. 788–792), (Черданцев, 2012. С. 26–37) и в последующем получил признание в исследованиях ряда ученых (Жарова, 2006. С. 13), (Шугрина, 2001. С. 11). Второй подход разрабатывается К.В. Каргиным (Каргин, 2008. С. 14–44), (Баранов, 2017.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

С. 50–52). И, как представляется, заслуживает не только самого пристального внимания, но и поддержки. Нельзя, однако, сказать, что отмеченные традиции по вопросу определения понятия «юридический документ» носят некий антагонистический характер. Напротив, второй подход является творческим уточнением первого, а потому они не противоречат, а дополняют друг друга. Различие проводится по вопросу выделения существенного признака понятия: приверженцы первой теоретической позиции акцентируют внимание на статической стороне явления (наличие правовой информации), а второй – на динамической стороне (вовлечение в процесс правового регулирования). Поэтому нет ничего удивительного в том, что, например, Т.В. Кашанина сначала выступила поборником первой точки зрения (Кашанина, 2007. С. 72), а в последующих работах – убежденным сторонником второй (Кашанина, 2019. С. 104).

Кроме того, исследователи, пытаясь уточнить и конкретизировать определение рассматриваемого понятия, к упомянутым концептуальным признакам (наличие правовой информации или вовлеченность в процесс правового регулирования) добавляют ряд основных и второстепенных характеристик (наличие реквизитов, юридическая сила, соответствие юридико-техническим требованиям, наделение правами и обязанностями субъектов отношений), которые, конечно, изменяют объем и содержание понятия. В этой связи вполне уместна постановка вопроса о понятии юридического документа в *широком* и *узком* смысле.

Думается, что определение юридического документа должно основываться на представлении о том, что только юридические документы могут опосредовать все стадии процесса правового регулирования, за пределами которого акт теряет качество юридического документа. Правовую информацию может содержать и неюридический документ (например, комментарии законодательства, научные, научно-популярные, учебные и иные труды по вопросам законодательства, образцы деловых бумаг и др.). Кроме того, совокупность существенных признаков, составляющих содержание понятия, должна

позволить охватить максимально широкий круг документов, вовлеченных в процесс правового регулирования. На этом основании согласимся с определением, предложенным К.В. Каргиным, по мнению которого, под *юридическим документом в широком смысле следует понимать имеющий юридическое значение документ, вовлеченный в процесс правового регулирования посредством практической деятельности участников правовых отношений*.

Признаки юридического документа и правового акта. Приведенная дефиниция обуславливает выделение следующего набора существенных *признаков юридического документа*:

- 1) документарность (юридический документ – это разновидность документа);
- 2) наличие юридического значения;
- 3) вовлеченность юридического документа в процесс правового регулирования;
- 4) приобретение свойства юридического документа в результате практической деятельности участников правовых отношений (Баранов, 2017. С. 50–52).

Правовой акт является разновидностью юридического документа, поэтому признаки последнего выступают в качестве родовых характеристик по отношению к правовому акту.

Примечательно, что термин «правовой акт» используется в указанном значении не только в юридической науке, но и употребляется в законодательстве. Так, согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ «законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Контекст употребления данного термина не оставляет сомнений в том, что правовой акт здесь рассматривается в значении юридического документа. Но каковы его отличительные признаки, позволяющие объединить многообразие правовых актов в отдельную группу, в системе юридических документов?

Как это обычно бывает в юридической науке, по данному вопросу были высказаны разного рода суждения. Так, Ю.А. Тихомиров и И.В. Котелевская полагают, что специфические признаки правового акта определяются двумя параметрами – *кругом субъектов*, управомоченных готовить и принимать пра-

вовые акты, (это могут быть только носители властных функций и полномочий) и *назначением правовых актов* (они рассчитаны на установление норм и их реализацию) (Тихомиров, Котелевская, 1999. С. 16). С.С. Алексеев к основным чертам правового акта относил три характеристики: (1) выраженность в *словесно-документальной форме* (внешняя форма права), (2) *волевой характер* (наличие волеизъявления, направленного на достижение строго определенных правовых последствий и обеспечивающего юридическую силу), а также (3) *закрепление* в акте *юридических норм, правоположений практики, индивидуальных предписаний или автономных решений* лиц, т. е. содержательных элементов правовой системы, «обладающих юридической энергией или воздействующих на процесс правового регулирования» (Алексеев, 1982. С. 194–195).

Следуя в русле рассуждений С.С. Алексеева, представляется, что в основе определения правового акта должна лежать его способность непосредственно регулировать общественные отношения, при этом правовой акт должен воплощать в себе черты именно *правового* регулятора какой-либо сферы общественной жизни. Документ может быть вовлечен в процесс правового регулирования, но при этом не оказывать сколь угодно непосредственного регулирующего воздействия на общественные отношения [документы, фиксирующие юридические факты (например, паспорт, патент на изобретение), документы, фиксирующие факты-доказательства (например, заключение эксперта, протокол судебного заседания), юридические документы – доказательства (например, поддельная ценная бумага, рукопись, авторство которой оспаривается)]. Такие юридические документы правовыми актами не являются. Иными словами, правовой акт – суть источник нормативно-правового или индивидуально-правового регулирования. Данное обстоятельство предопределяет набор отличительных *признаков правового акта*:

- 1) имеет официальный характер;
- 2) является формой закрепления правовых (нормативных или индивидуальных) предписаний;

3) создается в процессе юридической деятельности;

4) обладает юридической силой;

5) воздействует на общественные отношения с целью их упорядочения.

Определение правового акта. Отдельные выделенные нами признаки правового акта в известной степени накладываются на признаки юридического документа, коль скоро первое понятие включается в содержание второго. А если быть более точным, то – конкретизируют, уточняют, детализируют их. Другие признаки правового акта, напротив, выступают в качестве специфических (видовых) характеристик исключительно данного понятия, поскольку они не присущи всем иным юридическим документам. С учетом данного обстоятельства правовой акт можно определить следующим образом. *Правовой акт – это имеющий юридическую силу официальный документ, являющийся формой закрепления правовых предписаний, подготовленный в процессе юридической деятельности участниками правовых отношений и направленный на регулирование общественных отношений.*

Именно такая трактовка позволяет объединить в объеме понятия «правовой акт» не только традиционный набор хорошо известных юридических документов [международные правовые акты, нормативные правовые акты (в том числе муниципальные правовые акты), акты официального толкования (нормативного или индивидуального характера), правоприменительные акты, акты реализации прав и обязанностей], но и локальные акты, а также акты так называемого «мягкого права» (от английского слова «*soft law*»), в том числе акты международной частноправовой унификации. Включение последних в группу правовых актов основано на различии правового и государственного регулирования в трактовке Н.А. Пьянова (Пьянов, 2009. С. 103–107).

Таким образом, учитывая вкладываемый нами в понятие правовой акт смысл, можно следующим образом разъяснить смысл положения ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации: верховенство Российской Конституции простирается не только на процесс нормотворчества и его результат, но и на

официальное толкование, правоприменение и другие формы реализации права (с той лишь поправкой, что соответствующие правовые акты были приняты в Российской Федерации).

Заметим, что в российском законодательстве термин «правовой акт» не всегда употребляется в столь широком значении как в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ. Так, буквальное толкование п. 2, 6 и 7 ст. 3 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) позволяет отнести для целей гражданско-правового регулирования к правовым актам только гражданское законодательство (ГК РФ и принятые в соответствии с ним федеральные законы), а также иные правовые акты (указы Президента РФ и постановления Правительства РФ). При этом ведомственные нормативные акты (акты федеральных органов исполнительной власти), строго говоря, не охватываются в ГК РФ понятием «правовые акты». Такое толкование приводит к логическому противоречию: акты федеральных органов исполнительной власти, являясь подзаконными нормативными *правовыми* актами, по терминологии ГК РФ к правовым не относятся. Поэтому вполне обоснованным является мнение А.Г. Карапетова и С.В. Сарбаша о допустимости расширительного толкования соответствующих норм ГК РФ: «акты министерств и ведомств, а также ЦБ РФ могут устанавливать правовые нормы и являться правовыми актами только в тех случаях, если данным органам правотворческую компетенцию по конкретному вопросу делегирует закон или иной вышестоящий в иерархии правовой акт» (Карапетов, 2020. С. 280).

Оценивая место и роль правовых актов в механизме правового регулирования, следует признать их правовыми средствами, при помощи которых осуществляется правовое регулирование как таковое, в противоположность иным правовым средствам, которые только обеспечивают правовое регулирование. Сходную в содержательном плане точку зрения отстаивает Ю.Г. Ткаченко, считающая целесообразным выделять специфические средства правового регулирования, специально для этой цели создаваемые государством. К ним она относит правовые акты государственных органов, содержащие общие

властные предписания (нормы); официальные акты толкования (разъяснения) норм права государственными органами; правовые акты государственных органов, властно индивидуализирующие общие предписания (акты применения права) и правовые акты субъектов права, индивидуализирующие общие предписания (в субъективных правах и юридических обязанностях) (Ткаченко, 1980. С. 122–123).

Обсуждение

Для того чтобы представить правовую характеристику Инкотермс как правового акта последующее изложение построим на анализе проявлений признаков правового акта применительно к Инкотермс и таким образом последовательно рассмотрим следующие вопросы: (1) Инкотермс как официальный юридический документ, (2) Инкотермс как форма закрепления правовых предписаний, (3) Инкотермс как результат правосистематизирующей практики, (4) юридическая сила Инкотермс и (5) юридическое значение Инкотермс.

Инкотермс как официальный юридический документ. Прежде всего, акцентируем внимание на следующие проявления признаков «документарности» и «официальности» применительно к Инкотермс. Во-первых, первая редакция Инкотермс была опубликована в 1936 г., затем она подвергалась изменениям и правкам в 1953, 1967, 1976 г. С 1980 г. Инкотермс стал периодически редактироваться каждые десять лет, и обновлялся в 1980, 1990, 2000, 2010 и 2020 г. соответственно. Кстати, изменение Инкотермс один раз в десять лет, по мнению ряда специалистов, носит случайный, а не закономерный характер. Как отмечает Я. Рамберг, «тот факт, что три последние редакции разделяет 10-летний период в определенной степени является совпадением. На самом деле, основной целью правил Инкотермс является отражение международной коммерческой практики. Излишне говорить, что коммерческая практика не изменяется с регулярными интервалами» (Рамберг, 2011. С. 10).

Последнее издание правил – Инкотермс 2020 г. (публикация МТП № 723ER) – было выпущено МТП 10 сентября 2019 г. на ан-

глийском языке, а вступило в силу и начало применяться с 1 января 2020 г. Таким образом, с учетом первоначального варианта можно говорить о существовании *девяти* официальных редакций Инкотермс. Следует акцентировать особое внимание на то обстоятельство, что формально все версии (редакции) Инкотермс являются *действующими*. Поэтому стороны договора купли-продажи товаров вправе выбрать любую редакцию правил Инкотермс для своих соглашений (для этого требуется четко указать избранную версию правил), а контракты, заключенные по правилам Инкотермс 2010, остаются в силе после 2020 г. Очевидно, что комментарии МТП более ранних редакций Инкотермс также не утратили своей актуальности, хотя, конечно, в договорной и арбитражной практике наблюдаются ссылки на последние редакции. Считается, что новые правила Инкотермс 2020 более адаптированы к новым тенденциям рынка и потому более выгодны для бизнеса.

Таким образом, с формальной точки зрения, Инкотермс представляет собой совокупность нескольких правовых актов, принятых в разное время и различающихся между собой по содержанию.

Во-вторых, процедура пересмотра правил Инкотермс в рамках МТП включает несколько этапов: 1) подготовка проекта международной Редакционной группой, объединяющей экспертов из разных стран, имеющих признанный авторитет в области права международной торговли, а также устойчивые деловые связи с МТП; 2) обсуждение профессиональным сообществом через сеть национальных комитетов МТП; 3) одобрение Комиссией по коммерческому праву и практики МТП; 4) утверждение Исполнительным комитетом МТП.

В-третьих, Инкотермс как правовой акт имеет официальное опубликование. Так, например, Правила Инкотермс 2010 опубликованы на различных европейских языках в составе официальной публикации ICC № 715 (ISBN 978-92-842-0080-1), Правила Инкотермс 2020 – в составе официальной публикации ICC № 723ER (ISBN 978-92-842-0510-3). Официальный перевод правил Инкотермс на русский язык осуществляется Российским

национальным комитетом Международной торговой палаты – Всемирной организацией бизнеса. Уникальный номер книжного издания, в котором произведена официальная публикация Инкотермс 2010 на русском языке – ISBN 978-5-9998-0041-1, а Инкотермс 2020 – ISBN 978-5-906434-15-9. Как указывается на официальном сайте МТП при возникновении споров следует использовать текст правил на английском языке – официальном языке правил МТП.

В-четвертых, в контрактах рекомендуется ссылаться на Инкотермс 2020, используя следующую формулировку, которая предусмотрена в официальной публикации МТП: «(1) избранный термин Инкотермс; (2) поименованное место; (3) Incoterms® 2020». Избранный сторонами термин Инкотермс (как известно, Инкотермс включает на сегодняшний день 11 терминов) должен соответствовать товару, способу его транспортировки и, кроме того, отражать, до какой степени стороны намерены внести дополнительные обязательства. Избранный термин Инкотермс может работать, только если стороны определили пункт или порт – так называемое «поименованное место» («named place»). Считается лучшим вариантом, если стороны определяют его по возможности как можно более точно. «Поименованное место» представляет собой не что иное, как пункт, где осуществляются поставка и переход риска на покупателя (EXW, FCA, DAP, DPU, DDP, FAS, FOB), либо пункт назначения, до которого оплачивается перевозка (CPT, CIP, CFR, CIF). С учетом сказанного наиболее удачным примером ссылки на Инкотермс в договоре может быть: «FCA 33 avenue Président Wilson, Paris, France, Incoterms® 2020».

Инкотермс как форма закрепления правовых предписаний. Изложение вопроса о содержании торговых терминов Инкотермс в отечественной юридической науке производится по-разному. Чаще всего российские исследователи ограничиваются кратким пересказом каждого отдельного термина. При этом общий смысл и назначение Инкотермс как бы ускользает от их внимания. Между тем имеются исследования другого рода, которые ставят своей задачей выявление исходного принципа, в соответствии с

которым осуществляется формирование содержания каждого из условий. Условно можно обозначить *экономический* и *юридический* подходы. Первый предполагает анализ влияния конкретного условия Инкотермс на цену товара и таким образом сосредоточен на внешней стороне вопроса. Второй предполагает рассмотрение торговых терминов как юридической конструкции, акцентируя внимание на обнаружение логики наполнения термина конкретными условиями. Тем самым исследовательский интерес направлен на познание внутренних закономерностей анализируемого явления. В его рамках можно выделить два направления – концепция «*коммерческих и юридических вопросов*» и концепция «*путевых расходов и рисков*».

Смысл *экономического подхода* состоит в признании того неоспоримого факта, что все условия Инкотермс оказывают непосредственное влияние на цену товара. Эта стоимостная по сути характеристика нашла отражение в специальном понятии – «*базисные условия*» («*базисные условия поставки*», «*базис поставки*»). *Базисными условиями* называются так потому, что они создают основу (*базис*) цены в зависимости от того, включаются те или иные расходы в цену товара или нет (Фонотова, 2008. С. 5). В литературе на этот счет было высказано мнение о том, что «*название Инкотермс не вполне соответствует их содержанию, поскольку эти правила определяют лишь узкий круг условий договора купли-продажи, называемых базисными*» (Елисеев, 2002. С. 55). Безусловно, с такого рода замечанием следует согласиться и учитывать, что за рамками правил Инкотермс остается ряд не менее важных вопросов и поэтому исходить из условного названия соответствующей публикации МТП.

В основе *юридического подхода* положена идея определения состава содержащихся в терминах Инкотермс условий, но не с точки зрения их влияния на стоимость товара (этот вопрос носит вторичный характер), а с позиций юридико-формального их толкования с целью определения содержания обязательства из договора купли-продажи товаров. Так, Н.Г. Вилкова в содержании каждого торгового термина выделяет две группы предписаний, по которым в Инкотермс дается тол-

кование – *коммерческие и юридические вопросы* (Рамберг, 2001. С. 11). Наиболее важными коммерческими вопросами, урегулированными в Инкотермс, является распределение обязанностей сторон по перевозке и выполнению погрузочно-разгрузочных работ; предоставлению отгрузочных, платежных и иных документов, а также необходимых документов, извещений; страхованию товара, то есть по обеспечению фактического исполнения договора международной купли-продажи товаров; обеспечению надлежащей упаковки товара; обеспечению инспектирования товара; выполнению таможенных формальностей, необходимых для вывоза и ввоза товара.

Юридические вопросы, урегулированные Инкотермс, затрагивают следующие обязанности сторон: определение момента, когда продавец считается выполнившим свою основную обязанность по договору купли-продажи; определение момента передачи (поставки) товара; определение момента перехода с продавца на покупателя риска случайной гибели или случайного повреждения товара; распределение обязанностей сторон по получению экспортных и импортных лицензий.

В то же время, торговые термины Инкотермс охватывают не все аспекты исполнения договора купли-продажи. В частности, не урегулированными в Инкотермс остались такие не менее важные вопросы как момент исполнения продавцом своей обязанности по доставке (передаче) товара; правила о переходе права собственности на товар с продавца на покупателя; вопросы оплаты товара; последствия невыполнения сторонами обязательств по договору, включая основания освобождения сторон от ответственности; отношения, возникающие по договорам страхования и перевозки. Очевидно, что данные вопросы чаще всего находят отражение в самом контракте или определяются на основе права, применимого к договору. Как отмечают исследователи, системный анализ положений Инкотермс позволяет сформулировать главный принцип, отражающий логику построения его правил – «*минимизация обязанностей продавца*» (Фонотова, 2008. С. 16).

В.А. Белов трактует правила Инкотермс как «различные варианты распределения путевых расходов и рисков случайной гибели или повреждения товара между его продавцом и покупателем». Прежде всего, толкуя термины Инкотермс как наиболее распространенные варианты определения содержания обязательства продавца, автор выделяет следующие главные его обязанности: (а) путевые расходы или фрахт (freight, F.), а также грузовые расходы (loading, L.); (б) страхование от путевых рисков (insurance, I.); (в) таможенные платежи (duty, D.). Кроме того, для определения обязательства продавца необходимо учитывать момент перехода риска случайной гибели и случайного повреждения товара (risk, R.). По его мнению, правила Инкотермс всего лишь по-разному распределяют выделенные таким образом четыре элемента – «раскладывают» их по разным «корзинкам». Таким образом, содержание обязательства продавца определяет место и время его исполнения, момент перехода риска случайной гибели товара, а в конечном итоге – еще и цену товара, т. е. косвенным образом сумму обязательства покупателя (Белов, 2019. С. 271, 273–275).

Кстати, в Инкотермс 2020 все затраты, связанные с различными аспектами купли-продажи, теперь перечислены в пунктах А9, В9 «Распределение расходов» для каждого правила Инкотермс, а также в соответствующих пунктах Инкотермс, к которым они относятся. Целью этого изменения является предоставление пользователям полного списка расходов в одном месте, чтобы продавец и покупатель были лучше осведомлены о затратах, за которые каждый будет нести ответственность в соответствии с правилами Инкотермс 2020.

Инкотермс как результат правосистематизирующей практики. Правила Инкотермс подготовлены и изданы в рамках МТП, которая является старейшей неправительственной международной организацией, созданной в 1919 г. Являясь «палатой палат», МТП объединяет национальные торгово-промышленные палаты (более 1500), предпринимательские объединения и отдельные компании (свыше 6000) для выра-

ботки международных стандартов торговли, совместной защиты интересов в международных организациях, разрешения коммерческих споров. Штаб-квартира МТП находится в Париже. Будучи неправительственной организацией, МТП не принимает каких-либо обязывающих решений, однако, несмотря на *факультативный* характер, многие документы МТП (в том числе Инкотермс) получили широкое применение во многих странах мира.

Предметом систематизации Инкотермс (как следует уже из самого названия документа) являются наиболее широко используемые в области коммерции международные торговые термины (международные правила). Что они собой представляют? Думается, что всякий международный торговый термин являет собой определенный набор сложившихся и широко применяемых условий договора купли-продажи, образующих группу так называемых условий о франко. Совокупность именно таких условий выступает родовым признаком любого международного торгового термина.

Юридическая сила Инкотермс. Правила Инкотермс носят *факультативный* характер, что находит свое проявление в ряде обстоятельств.

Во-первых, как прямо следует из введения к Инкотермс, заинтересованным лицам дается рекомендация при желании руководствоваться данным документом и ссылаться на него в договоре. В случае отсылки к Инкотермс считается, что соответствующее базисное условие становится *договорным условием* и потому оно не может вступать в противоречие с императивными нормами международных соглашений или применимого национального законодательства. Ссылка на базисное условие поставки Инкотермс также желательна ввиду различного понимания торговых терминов в разных государствах. Поэтому соответствующая ссылка делает обязательным толкование используемого термина только по смыслу Инкотермс. Иными словами установлена следующая презумпция: стороны, используя соответствующие торговые термины, имеют в виду, что они будут толковаться в соответствии с

этимися правилами. Для того чтобы данная презумпция не применялась, должно быть доказано иное намерение сторон (Розенберг, 2010. С. 30–31).

Во-вторых, стороны, приняв Инкотермс в качестве общей основы договора, вправе изменять содержание того или иного термина в контракте. На этом основании в случае противоречия договорного содержания термина с его толкованием в Инкотермс приоритетом пользуется то толкование, которое дано в конкретном договоре (Канашевский, 2010. С. 473). Такое же мнение высказал М.Г. Розенберг: «если принять во внимание юридический характер Инкотермс», то это не означает, «что их положения при толковании контракта будут иметь преимущество перед прямо выраженными в контракте условиями», «однако во избежание недоразумений лучше прямо предусмотреть в контракте, что при толковании базисных условий положения Инкотермс применяются постольку, поскольку иное не оговорено в контракте» (Розенберг, 2010. С. 131).

Юридическое значение Инкотермс. Целью Инкотермс является выработка комплекса правил толкования торговых терминов, наиболее часто используемых во внешней

торговле. Таким образом можно избежать или, по крайней мере, значительно снизить неопределенность различного толкования таких терминов в отдельных странах.

Юридическое значение Инкотермс может быть истолковано с точки зрения его характеристики как правового акта. В частности, Инкотермс может рассматриваться как *акт индивидуального правового регулирования*, выполняющего регулируемую функцию, как *акт профессионального толкования*, целью которого является разъяснения содержания торговых терминов, как *гармонизационный акт*, фиксирующий обычные нормы и обеспечивающий процесс сближения права разных государств. Безусловно, могут быть также выделены и другие особенности Инкотермс как правового акта.

Выводы

Исследование вопросов применения Правил Инкотермс, а также определения их правовой природы должно быть продолжено. Рассмотрение Инкотермс как правового акта позволило выявить различную правовую природу содержащихся в нем правил, а также необходимость многоаспектного изучения Инкотермс как юридического документа.

Библиографический список / References

Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2. 360 с.

Alekseev S.S. (1982) General theory of law. Moscow: Yuridicheskaya literatura. Vol. 2. 360 p. (In Russ.)

Баранов В.М. (сост.) Юридическая техника. М.: Изд-во Юрайт, 2017. Т. 1. 251 с.

Baranov V.M. (2017) Legal technique. Moscow: Yurayt Publishing House. Vol. 1. 251 p. (In Russ.)

Белов В.А. Международное торговое право и право ВТО. М.: Изд-во Юрайт, 2019. Кн. 2. 426 с.

Belov V.A. (2019) International trade law and WTO. Moscow: Yurayt Publishing House. Vol. 2. 426 p. (In Russ.)

Елисеев И.В. Гражданско-правовое регулирование международной купли-продажи товаров. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 236 с.

Eliseev I.V. (2002) Civil-legal regulation of the international sale of goods. St. Petersburg: Legal Center Press. 236 p. (In Russ.)

Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. М.: Проспект, 2004. 560 с.

Erpyleva N.Yu. (2004) International private law: textbook.

Moscow: Prospect. 560 p. (In Russ.)

Жарова Е.Ю. Программа как правовой документ. Нижний Новгород, 2006. 27 с.

Zharova E.Yu. (2006) Program as a legal document. Nizhny Novgorod. 27 p. (In Russ.)

Зеленин А.Д., Рыбаков С.А. Некоторые вопросы применения ИНКОТЕРМС в договорной практике // Арбитражные споры. 2004. № 4. С. 143–150.

Zelenin A.D., Rybakov S.A. (2004) Some issues of using INCOTERMS in contractual practice. *Arbitrazhnyye spory = Arbitration disputes*. No. 4. P. 143–150. (In Russ.)

Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2010. 608 с.

Kanashevsky V.A. (2010) Foreign economic transactions: material and legal and conflict regulation. Moscow: Walters Kluver. 608 p. (In Russ.)

Каргин К.В. Юридические документы. М.: Юристъ, 2008. 191 с.

Kargin K.V. (2008) Legal documents. Moscow: Yurist. 191 p. (In Russ.)

- Карпетов А.Г. (сост.) Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2020. 1104 с.
- Karapetov A.G. (2020) The main provisions of civil law: article-by-article commentary to articles 1–16.1 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: M-Logos. 1104 p. (In Russ.)
- Кашанина Т.В. Юридическая техника. М.: Эксмо, 2007. 512 с.
- Kashanina T.V. (2007) Legal technique. Moscow: Eksmo. 512 p. (In Russ.)
- Кашанина Т.В. Юридические документы. Чему не учат студентов. Как правильно понять и подготовить. М.: Проспект, 2019. 448 с.
- Kashanina T.V. (2019) Legal documents. What students are not taught. How to understand and prepare correctly: a textbook. Moscow: Prospect. 448 p. (In Russ.)
- Лунц Л.А. Курс международного частного права. М.: Спарк, 2002. 1007 с.
- Lunts L.A. (2002) Course of private international law. Moscow: Spark. 1007 p. (In Russ.)
- Марченко М.Н. (сост.) Общая теория государства и права. М.: НОРМА, 2007. Т. 2. 816 с.
- Marchenko M.N. (2007) General theory of state and law. Moscow: NORMA. Vol. 2. 816 p. (In Russ.)
- Пахаруков А.А. Инкотермс как акт неофициальной кодификации торговых терминов // Культура. Наука. Образование. 2020. № 2. С. 91–118.
- Pakharukov A.A. (2020) Incoterms as an act of unofficial codification of trade terms. *Kul'tura. Nauka. Obrazovaniye = Culture. Science. Education*. No. 2. P. 91–118. (In Russ.)
- Протасов В.Н. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2014. 495 с.
- Protasov V.N. (2014) The theory of state and law. Moscow: Yurayt. 495 p. (In Russ.)
- Протасов В.Н. Что и как регулирует право. М.: Юрист, 1995. 96 с.
- Protasov V.N. (1995) What and how the law regulates. Moscow: Lawyer. 96 p. (In Russ.)
- Пьянов Н.А. Государственное регулирование общественных отношений: вопросы теории: монография. Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2009. 221 с.
- Ryanov N.A. (2009) State regulation of public relations: theory issues: monograph. Irkutsk: Irkutsk State University. 221 p. (In Russ.)
- Рамберг Я. Комментарий ICC к Инкотермс 2010: понимание и практическое применение. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 352 с.
- Ramberg J. (2011) ICC Commentary on Incoterms 2010: understanding and practical application. Moscow: Infotropic Media. 352 p. (In Russ.)
- Рамберг Я. Комментарий МТП к Инкотермс 2000. Толкование и практическое применение. М.: Консалтбанк-кир, 2001. 286 с.
- Ramberg J. (2001) ICC Guide to Incoterms 2000: ICC Publication. Moscow: Consultbankir. 286 p. (In Russ.)
- Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров: комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. М.: Статут, 2010. 448 с.
- Rosenberg M.G. (2010) International purchase and sale of goods: commentary on legal regulation and practice of dispute resolution. Moscow: Statut. 448 p. (In Russ.)
- Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
- Stepin V.S. (2000) Theoretical knowledge. Structure, historical evolution. Moscow: Progress-Tradition. 744 p.
- Сырых В.М. История и методология юридической науки. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 464 с.
- Syrykh V.M. (2013) History and methodology of legal science. Moscow: Norma: INFRA-M. 464 p. (In Russ.)
- Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты. М.: Юринформцентр, 1999. 381 с.
- Tikhomirov Yu.A., Kotelevskaya I.V. (1999) Legal acts. Moscow: Yurinformtsentr. 381 p. (In Russ.)
- Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юридическая литература, 1980. 176 с.
- Tkachenko Yu.G. (1980) Methodological issues of the theory of legal relations. Moscow: Yuridicheskaya literatura. 176 p. (In Russ.)
- Фонотова О.В. Применение Инкотермс в международном и внутреннем торговом обороте. М.: Зерцало-М, 2008. 280 с.
- Fonotova O.V. (2008) Application of Incoterms in international and domestic trade. Moscow: Zertsalo-M. 280 p. (In Russ.)
- Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М.: Норма : ИНФРА-М, 2012. 319 с.
- Cherdantsev A.F. (2012) Logiko-linguistic phenomena in jurisprudence: monograph. Moscow: Norma: INFRA-M. 319 p. (In Russ.)
- Шмиттгофф К.М. Экспорт: право и практика международной торговли. М.: Юридическая литература, 1993. 511 с.
- Schmittoff K.M. (1993) Export: law and practice of international trade. Moscow: Yuridicheskaya literatura. 511 p. (In Russ.)
- Шугрина Е.С. Техника юридического письма. М.: Дело, 2001. 270 с.
- Shugrina E.S. (2001) Technique of legal writing. Moscow: Delo. 270 p. (In Russ.)

Критерии авторства

Пахаруков А.А. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Пахаруков Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
✉ e-mail: paharukov@mail.ru

Attribution criteria

Pakharukov A.A. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Aleksandr A. Pakharukov, Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, Head of Jurisprudence Department, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia,
✉ e-mail: paharukov@mail.ru

Проектное управление в сфере профессионального воспитания обучающихся колледжа

© И.С. Гомбоева

ГПОУ «Приаргунский государственный колледж», п. Приаргунск, Россия

Аннотация: Профессиональное воспитание в организациях среднего профессионального образования реализуется в воспитательной деятельности и ориентируется на формирование общих компетенций обучающихся (по ФГОС СПО по ТОП-50), профессионально значимых и личностных качеств, обеспечивает учет специфики направления подготовки во внеучебное время. В настоящее время приобретают актуальность различные формы педагогического проектирования. В статье речь идет об одной из них – проектном управлении. Задача исследования заключается в выявлении его особенностей в сфере профессионального воспитания учащихся колледжа. Работа по созданию проекта проводилась в Приаргунском государственном колледже Забайкальского края. Цель его состоит в обеспечении высокого уровня развития творческой активности обучающихся. В связи с этим в рамках проекта осуществляется проведение мероприятий по трем направлениям: профессионально-творческое, художественно-эстетическое, личностно-творческое развитие студентов, что является основным содержанием программы «Через творчество – к профессии». Реализуется она на одном потоке обучающихся в течение четырех лет их пребывания в образовательном учреждении. Временные рамки программы: 2018–2021гг. На данный момент подведены промежуточные итоги, которые характеризуются положительной динамикой. Внедрение проектного управления в систему профессионального воспитания колледжа демонстрирует его эффективность. Это выражается в росте числа студентов, занятых во внеурочное время; уменьшении числа обучающихся, состоящих на профилактическом учете; повышении мотивации и заинтересованности всех участников образовательного процесса в развитии творческого потенциала учащихся, их успешной профессиональной адаптации, социализации.

Ключевые слова: воспитание, профессиональное воспитание, колледж, проект, проектное управление, модель

Информация о статье: поступила в редакцию 11 августа 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 03 сентября 2020 г.; принята к публикации 10 сентября 2020 г.

Для цитирования: Гомбоева И.С. Проектное управление в сфере профессионального воспитания обучающихся колледжа // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 316–323.

Project management in professional education of college students

Irina S. Gomboyeva

Priargunsk State College, Priargunsk, Russia

Abstract: Professional education in secondary vocational institutions is implemented through morale building activities and is focused on building students' general competencies (according to the Federal State Educational Standard of the IVE TOP-50), professional significant and personal qualities. It provides for consideration of the specifics of a training program in extracurricular time. Currently, various forms of pedagogical design become pertinent. The article deals with one of them - project management. The objective of the study is to identify its features in professional education of college students. The Priargunsky State College in Zabaykalsky Krai has created the project whose purpose is to ensure a high level of development of students' creative activity. In this regard, within the framework of the project, activities are carried out in three directions: professional and creative, artistic and aesthetic, personal and creative development of students, which is the main content of the program "Through creativity to the profession". This programme is implemented in terms of one flow of students during four years. The timeframe of the programme is the 2018–2021 period. At the moment, interim results have been summed up, which are characterized by positive dynamics. The introduction of project management into the system of professional education of the college demonstrates its effectiveness. This results in an increase of the number of students employed in extracurricular time; a decrease of the number of students under preventive supervision; raising motivation and interest of all participants of the educational process in development of students' creative potential, their successful professional adaptation and socialization.

Keywords: education, professional education, college, project, project management, model

Article info: received August 11, 2020; revised September 03, 2020; accepted September 10, 2020.

For citation: Gombojeva I.S. (2020) Project management in professional education of college students. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 2. P. 316–323. (In Russ.)

Введение

Воспитание является одним из важнейших общественных процессов. Наиболее обобщенный взгляд на природу данного феномена приводит к его пониманию как явлению, в ходе которого осуществляется культурное наследование накопленного социального опыта.

Человек на протяжении всей своей жизни выступает в качестве субъекта разнообразных систем и отношений, в том числе входящих в сферу «человек-профессия». Овладение профессией, как правило, осуществляется в юношеском возрасте в различных социальных институтах, одним из которых является колледж (Черных, 2011). Образовательный процесс организаций среднего профессионального образования настоящего периода характеризуется демократизацией, гуманизацией, гуманитаризацией, реализацией личностно ориентированного подхода. Подчеркивается особая роль нравственного и духовного развития молодых людей, акцентируется внимание на единстве их личностного и профессионального становления.

Э.Ф. Зеер и И.И. Хасанова, размышляя о сущности понятия «воспитание», полагают, что применительно к профессиональным образовательным организациям, оно должно учитывать профессиональную направленность образовательного процесса. Однако в работах, посвященных проблемам профессионального воспитания, наблюдается значительный разброс мнений и наличие диаметрально противоположных точек зрения. Так, по мысли В.И. Белова «...профессиональное воспитание является сложным процессом воздействия на личность, на его мастерство и нравственный облик, на интересы. Оно способствует умственному развитию, охватывает всю совокупность элементов обучения, воспитания и трудовой подготовки» (Белов, 2006. С. 166).

С другой стороны, сущность профессионального воспитания заключается в поддержке образовательного процесса для более успешного формирования профессиональных компетенций и подготовки обучаю-

щихся к реальной рабочей обстановке (Лебедева, Алешугина, Ваганова, 2019).

По мнению С.М. Марковой и А.К. Наркозиева в процессе профессионального воспитания формируются индивидуальный стиль, интересы, нормы культурного поведения, раскрывается социокультурный потенциал профессии, развиваются межличностные отношения (Маркова, Наркозиев, 2018).

Е.В. Демкина в качестве базовых принципов профессионального воспитания называет гуманизацию, непрерывность, преемственность содержания программ, продуктивность взаимодействия с социальными партнерами (Демкина, 2011). В работах Э.Ф. Зеера и И.И. Хасановой понятие «профессиональное воспитание» конкретизируется в понятии «социально-профессиональное воспитание».

В широком смысле под социально-профессиональным воспитанием исследователи понимают «взаимодействие двух и более субъектов (общества и личности, социальной общности и индивида), необходимое и достаточное для профессионального становления будущего специалиста в соответствии с объективными требованиями общества» (Зеер, Хасанова, 2003. С. 32). В узком смысле профессиональное воспитание выступает «как специально организованный и контролируемый процесс приобщения личности к профессиональному труду в ходе профессионального становления в качестве субъекта этой деятельности» (Зеер, Хасанова, 2003. С. 34). К сущностным характеристикам социально-профессионального воспитания они относят: формирование у обучающихся интереса к избранной профессии; приобщение её к ценностям, осознание значимости для себя и общества; сознательное и творческое отношение к профессиональной деятельности.

На наш взгляд, профессиональное воспитание способствует успешной социализации обучающихся, их адаптации к требованиям современного мира и профессионального сообщества, идентификации с профессией. Его эффективность зависит от включения в

него процессов САМО: самопознания, саморазвития, самоактуализации, самоопределения, самовоспитания, самореализации. Выявление сущности и особенностей профессионального воспитания побуждает к возникновению важного вопроса, связанного с планированием, организацией и управлением данного процесса в колледже.

В теории менеджмента выделяются различные подходы к управленческой деятельности. В настоящее время наиболее эффективным и результативным способом называют проектное управление, которое не ограничивается сферами бизнеса, а может решать разнообразные проблемы, в том числе и социальные (Грей, Ларсон, 2003). Как специальная форма менеджмента – проектная – была создана и сформулирована во второй половине XX века. Для проектного управления характерны следующие черты: высокоорганизованная корпоративная культура, наличие образованных и инициативных сотрудников, свобода и демократия в организации взаимодействия (Гурьянова, 2012). Работа над проектом носит коллективный характер, что, по мнению А. Маслоу, позитивно влияет на самооценку членов команды, поскольку «участие в серьезном проекте или отождествление себя с неким грандиозным делом может способствовать формированию здоровой и достаточно серьезной самооценки» (Маслоу, 2003. С. 43).

В педагогике идеи проектирования распространяются на различных уровнях: от предполагаемых результатов развития личности до педагогических систем. И.А. Колесникова и М.П. Горчакова-Сибирская отмечают: проектирование является способом инновационного преобразования педагогической действительности (Колесникова, Горчакова-Сибирская, 2005).

На протяжении длительного периода времени в системе профессионального образования действовал авторитарный подход к управлению различными процессами, в том числе и к воспитанию. Поэтому переход к проектному управлению требует перестройки стиля и методов работы администрации, педагогов, самостоятельного решения творческих задач, связанных с разработкой и реализацией проекта. Вместе с тем необходимо

отметить, что введение проектного управления не означает полный отказ от привычных и устоявшихся подходов к управлению и организации процесса профессионального воспитания. Цель состоит в дополнении имеющегося функционала альтернативными формами и методами управления. Другими словами, традиционную схему организации воспитательного процесса следует рассматривать как статическую составляющую системы управления, в то время как проектная схема выступает в качестве динамического элемента управленческой деятельности.

Проектирование в педагогике рассматривается как мотивационный целенаправленный способ изменения педагогической действительности, а также комплект документов, отражающих цели проектирования, состав, структуру объекта проектировочных усилий, логику проектирования, ресурсное обеспечение процесса реализации проекта (Куликова, 2011).

Далее мы рассмотрим пример проекта в сфере профессионального воспитания студентов колледжа как эффективного инструмента достижения стратегических целей и оптимального управления ресурсами организации.

Методы

С целью выявления проблем в развитии студентов ГПОУ «Приаргунский государственный колледж» и выбора направлений их решения применялись два основных метода: анкетирование и диагностика уровня творческой активности (Рожков, 2000). В первичной диагностике (2018 год) участвовали 75 студентов первого курса, обучающихся по специальностям и профессиям 3 года 10 месяцев.

В настоящее время исследование находится на промежуточной стадии. Завершающий этап запланирован на 2021 год (что совпадает со сроками обучения по специальностям и профессиям).

Результаты

В 2018 году ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по заказу Министерства просвещения Российской Федерации

проводил Всероссийский конкурс достижений профессионального воспитания в образовательных организациях среднего профессионального образования «Лучший проект модели профессионального воспитания». Основными направлениями воспитательной работы в СПО в рамках данного мероприятия были определены следующие: гражданско-патриотическое, профессионально-ориентирующее (развитие карьеры), спортивное, здоровьесберегающее, экологическое, культурно-творческое, бизнес-ориентирующее (молодежное предпринимательство), развитие студенческого самоуправления. ГПОУ «Приаргунский государственный колледж» на данный конкурс представил проект по культурно-творческому направлению профессионального воспитания обучающихся «Через творчество – к профессии».

Наличие у человека творческого потенциала является одним из необходимых условий его успешности. Такая личность наиболее востребована современным обществом. Творческие способности специалиста проявляются в готовности использовать новые возможности и перспективы, предоставляемые постоянно меняющейся жизнью, выдвижении уникальных и нестандартных идей и удовлетворении потребности к самореализации. Проявление обозначенных способностей человека осуществляется не только в профессиональной деятельности в условиях решения нестандартных задач, но и в повседневной жизни. Тем самым, творческие способности, как важнейший механизм приспособления к окружающей действительности, можно рассматривать не только как профессиональную характеристику, но и как необходимое личностное качество, позволяющее человеку адаптироваться в быстро меняющихся социальных условиях.

Предпосылками реализации проекта явилось наличие двух основных проблем, выявленных в результате проведения анализа анкеты и диагностики среди студентов первого курса. По результатам исследований было установлено, что только 40 % студентов, из числа состоящих на учете в КДН, заняты в свободное время (2 человека из 5). Высокий уровень творческой активности имеют 23 % обучающихся, средний – 74 %, низкий – 3 %.

Итак, выявление основных предпосылок создания проекта профессионального воспитания явилось основой к формулированию его цели: «Обеспечить развитие высокого уровня творческого потенциала не менее чем у 70 % обучающихся Приаргунского государственного колледжа к 30 июня 2021 года».

Целеполагание проекта является важным компонентом и наряду с целью включает в себя показатели проекта и их значения по годам, а также основные его результаты. Причем между целью, показателями и результатами должна присутствовать взаимосвязь и взаимосоответствие. В показателях – ориентация на формирование общих компетенций и профессионально-личностных качеств обучающихся.

На основе полученных ранее результатов нами разработана воспитательная программа на 2018–2021гг. «Через творчество – к профессии». Её реализация предусматривает три этапа. Первый – подготовительный (сентябрь 2018 года), второй – основной (октябрь 2018 года–май 2021 г.), третий – заключительный (июнь 2021 года). Было определено три критерия оценки уровня развития творческого потенциала будущего специалиста, исходя из которых выбраны функциональные направления проекта. Первое – профессионально-творческое развитие студентов включает следующие мероприятия: проведение первичной диагностики профессионального типа личности; участие в чемпионате «Молодые профессионалы» (WorldSkills); работа творческих мастерских (студия профессионального мастерства, студия знатоков общеобразовательных предметов); цикл мероприятий по профориентации «Парад профессий»; ярмарка вакансий учебных мест; выставка-презентация музейной комнаты; работа кружков технического творчества; Интернет-парад презентаций «Радуга профессий»; встречи студентов с работодателями, ведущими специалистами организаций и предприятий; круглый стол «Цель. Выбор. Карьера»; конкурс научно-исследовательских проектов; флэш-моб «Моя профессия»; экскурсии на предприятия.

Второе направление – «Художественно-эстетическое развитие студентов» раскрывается в следующих видах деятельности: мо-

иторинг количества студентов, занятых во внеучебное время; фестиваль художественного творчества студентов «Забайкалье многонациональное»; выставка декоративно-прикладного творчества студентов; подготовка и проведение праздника «Масленица»; вечер-встреча «Орден твоего деда»; творческий конкурс инсценированной сказки; смотр-конкурс патриотической песни; праздник «Посвящение в студенты»; концерт, посвященный Дню матери; экскурсия в краеведческий музей; конкурс на лучшую праздничную газету к 8 марта; работа студии танца «Позитив»; студии театрального творчества «Кружева»; вокального кружка; клуба «Синема»; творческие встречи с муниципальным ансамблем «Родные напевы».

В качестве третьего функционального направления выступает «Личностно-творческое развитие студентов» с мероприятиями: диагностика способностей и личностных качеств молодого человека; тренинг «Потенциал вашей личности»; просмотр мировоззренческих кинофильмов; организация индивидуальных консультаций психолога; проведение конкурса талантов, интеллектуальной игры «Эрудит»; организация работы творческих мастерских; создание «Центра студенческих социальных инициатив»; независимой газеты «Вне границ»; молодежного культурного центра; организация научно-исследовательской экспедиции «Военный альбом»; работа студенческого самоуправления; организация деятельности этнографического исследовательского клуба «Путешествие по родному краю».

Реализация мероприятий каждого из направлений осуществляется параллельно и охватывает основной этап действия программы.

Следующим блоком проекта является описание структуры реестра заинтересованных сторон с указанием их ожиданий от реализации программы. Такими сторонами являются лица или организации, испытывающие потребность в результатах проекта. Это люди, активно вовлеченные в работу проекта, либо имеющие выгоду в результате его осуществления (Хелдман, 2016). В нашем случае заинтересованные лица – обучающиеся колледжа, коллектив, родительская об-

щественность, правоохранительные органы, комитет по культуре муниципального района «Приаргунский район», Министерство образования, науки и молодежной политики Забайкальского края.

В качестве еще одной структурной единицы проекта выступает его укрупненный план-график, в котором отражены все функциональные направления проекта, мероприятия по годам. В дополнение к укрупненному плану-графику проекта составляется календарный с указанием не только направлений и мероприятий, но и их временных рамок, результата и ответственных исполнителей. В качестве результата прописывается конкретный вид документа, подтверждающий его достижение. Это могут быть различные положения, программы, отчеты, планы, графики, публикации (как в СМИ, так и в научно-методических сборниках), сценарии, методические рекомендации, сочинения студентов и др.

Одним из важных компонентов проектного управления является матрица распределения ответственности с описанием результатов и роли каждого участника проекта в конкретных событиях.

Проектная деятельность осуществляется в условиях неопределенности, поэтому в проект в обязательном порядке включается блок управления рисками и возможностями. Риск – это неопределенное событие, которое в случае возникновения может иметь как позитивное, так и негативное воздействие, хотя бы одну из целей проекта (Шкурко, 2014). Нами был составлен список рисков и возможностей, а также действия по их предупреждению или реализации. Рисками можно управлять. Например, использовать различные сценарии развития событий (Будько, 2012). К числу рисков мы отнесли следующие: сроков реализации проекта из-за недостатка компетенций у команды в сфере проектного управления, а также мероприятий, вследствие отсутствия студентов по личным причинам; недостаточное финансирование.

Как известно, в условиях реализации проекта возникают новые линии профессиональной коммуникации всех его участников. Поэтому следующим этапом при разработке модели профессионального воспитания явилось создание коммуникационной модели, в

которой описываются виды передаваемой информации, линии ее передачи (от кого к кому), время и способ.

Бюджет проекта – необходимый компонент в его структуре, где указываются источники финансирования по каждому из заявленных мероприятий.

Как было сказано выше, работа над проектом носит творческий, инновационный характер. Успешность и эффективность его реализации зависит от команды, каждому участнику которой задается свое направление работы и роль: куратор проекта, руководитель, администратор, ответственный исполнитель. В условиях проектного управления профессиональным воспитанием обучающихся колледжа куратором проекта является директор, руководителем – заместитель директора по учебно-воспитательной работе, администратором – руководитель методического объединения по воспитательной работе, ответственными исполнителями – педагоги дополнительного образования, руководители кружков, воспитатели общежития, педагог-психолог, социальный педагог, заведующая библиотекой, старший мастер, завуч. Команда проекта состоит из 9 человек.

В процессе педагогического проектирования создается «... идеальный образ желаемого будущего» (Загвязинский, 2004. С. 7), воплощение которого осуществляется средствами моделирования. Другими словами, моделирование является инструментом проектирования как средства представления и преобразования объекта, еще не существующего в реальности (Радионых, 1996. С. 37–38). Процессы проектирования и моделирования взаимосвязаны. Логическим завершением является разработка модели функционирования результатов, которая включает в себя взаимосвязанные компоненты: студенты, коллектив, функциональные направления системы воспитания, описание заинтересованных сторон, нормативно-правовые, организационные и финансовые составляющие.

В 2019–2020 гг. были подведены промежуточные итоги реализации программы «Через творчество – к профессии». Проведены вторичные анкетирование и диагностика уровня творческой активности личности. В исследовании принимали участие те же сту-

денты, что и на этапе первичной диагностики. Однако часть из них за два года обучения выбыла из состава обучающихся колледжа по различным причинам (отчислены за неуспеваемость, переведены в другое образовательное учреждение). В 2019 году доля обучающихся с высоким уровнем творческой активности составила 45 %, в 2020 году – 50 %. Число студентов, состоящих на профилактическом учете, уменьшилось. К 2020 году ни один из обучающихся не состоит на учете в КДН.

Выводы

В качестве промежуточных выводов, сформулированных в ходе разработки проекта модели профессионального воспитания обучающихся колледжа в рамках участия ГПОУ «Приаргунский государственный колледж» во Всероссийском конкурсе, отметим следующие:

1. Профессиональное воспитание – это неотъемлемая часть образовательного процесса колледжа, охватывающая все его звенья. Культурно-творческое направление профессионального воспитания направлено на развитие творческих способностей обучающихся, их инициативы, активности, успешности в будущей профессиональной деятельности.

2. Проектное управление в сфере профессионального воспитания учащихся колледжа включает в себя организацию, планирование, руководство, координацию трудовых, финансовых, материально-технических ресурсов на протяжении всего проектного цикла. Все это направлено на успешность и эффективность процесса профессионального воспитания.

3. Внедрение и реализация проектного управления в организацию профессионального воспитания обучающихся способствует развитию субъектной позиции, профессионально-личностного потенциала выпускников, формированию у них навыков карьерного проектирования, и перспективного планирования профессионального развития с акцентом на самозанятость.

4. Разработка проекта способствует формированию навыков проектной деятельности, командной работы субъектов, прини-

мающих участие в организации процесса профессионального воспитания, развитию у них творческого потенциала и повышению деловой активности.

5. Реализация программы «Через творчество – к профессии» в ГПОУ «Приаргунский государственный колледж» демонстрирует повышение уровня творческой активности обучающихся. Опыт работы над проектом модели профессионального воспитания показал, что эффективность его воплощения

зависит от следующих моментов: систематических и планомерных действий по проведению мероприятий; координированной деятельности всех структурных подразделений колледжа, принимающих участие в воспитании обучающихся; активизации и заинтересованности руководителей групп в вовлечении студентов в различные мероприятия;ощрения активных обучающихся; организации работы с родительским комитетом, социальными партнерами.

Библиографический список / References

Белов В.И. Профессиональное воспитание в системе современных воспитательных концепций // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. № 14. С. 163–177.

Belov V.I. (2006) Professional education in the system of modern educational concepts. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Izvestia Herzen State Pedagogical University*. No. 14. P. 163–177. (In Russ.)

Будько Е.В. Риск можно управлять // Наука и бизнес: пути развития. 2012. № 4(10). С. 55–60.

Bud'ko E.V. (2012) The risk can be managed. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and business: development ways*. No. 4(10). P. 55–60. (In Russ.)

Грей К.Ф., Ларсон Э.У. Управление проектами: Практическое руководство. М.: Издательство «Дело и сервис», 2003. 528 с.

Grei K.F., Larson E.U. (2003) Project management: a practical guide. Moscow: Delo i servis. 528 p. (In Russ.)

Гурьянова Э.А. Реализация проектно-ориентированной модели управления в сфере высшего профессионального образования. Казань: Изд-во Института экономики и финансов К(П)ФУ, 2012. 160 с.

Gur'yanova E.A. (2012) Implementation of a project-oriented management model in higher professional education. Kazan: Institute of Economics and Finance K (P) FU. 160 p. (In Russ.)

Демкина Е.В. Методические принципы профессионального воспитания личности будущего специалиста // Общественные науки. 2011. № 5. С. 132–138.

Demkina E.V. (2011) Methodological principles of professional education of a future specialist personality. *Obshchestvennye nauki = Social Science*. No. 5. P. 132–138. (In Russ.)

Загвязинский В.И. Моделирование в структуре социально-педагогического проектирования // Моделирование социально-педагогических систем: материалы региональной научно-практической конференции (Пермь, 16–17 сентября 2004 г.). Пермь: Пермский государственный педагогический университет, 2004. С. 6–11.

Zagvyazinskii V.I. (2004) Modeling in the structure of social and pedagogical design. *Modelirovanie sotsial'no-pedagogicheskikh sistem: materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Perm, 16 – 17 sentyabrya 2004 g.) = Modeling of social and pedagogical systems: proceedings of the regional scientific and practical conference (Perm, September 16–17, 2004)*. Perm: Perm State Pedagogical University. P. 6–11. (In Russ.)

Зеер Э.Ф., Хасанова И.И. Социально-профессиональное воспитание в вузе: Практико-ориентированная монография. Екатеринбург: Изд-во Российского государственного профессионально-педагогического университета. 2003. 158 с.

Zeer E.F., Khasanova I.I. (2003) Social and professional education at the university: practice-oriented monograph. Ekaterinburg: Russian State Professional Pedagogical University. 158 p. (In Russ.)

Лебедева А.А., Алешугина Е.А., Ваганова О.И. Исследование профессионального воспитания в теории и практике современного образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 69–72.

Lebedeva A.A., Aleshugina E.A., Vaganova O.I. (2019) Research of professional education in theory and practice of modern education. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. Vol. 8. No. 2 (27). P. 69–72. (In Russ.)

Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование. М.: Академия, 2005. 288 с.

Kolesnikova I.A., Gorchakova-Sibirskaya M.P. (2005) Pedagogical design. Moscow: Akademiya. 288 p. (In Russ.)

Куликова Т.А. Ребенок и взрослые в едином образовательном пространстве // Ребенок в современной образовательной среде: материалы научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов (Москва, 9 декабря 2010 г.). М.: Московский городской педагогический университет, 2011. С. 148–153.

Kulikova T.A. (2011) Child and adults in a common educational space. *Rebenok v sovremennoi obrazovatel'noi srede: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, aspirantov i studentov (Moskva, 9 dekabr'ya 2010 g.) = Child in a modern educational environment: proceedings of a scientific-practical conference of*

teachers, graduate students and students (Moscow, December 9, 2010). Moscow: Moscow City Pedagogical University. P. 148–153. (In Russ.)

Маркова С.М., Наркозиев А.К. Профессиональное воспитание учащихся профессиональной школы // Вестник Мининского университета. 2018. Том. 6. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-3-3> (дата обращения 09.09.2020).

Markova S.M., Narkoziev A.K. (2018) Professional education of vocational school students. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*. Vol. 6. No. 3. Available from: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-3-3> (Accessed 09 th September 2020). (In Russ.)

Маслоу А. Маслоу о менеджменте. СПб.: Питер, 2003. 416 с.

Maslou A. (2003) Maslow about management. Saint Petersburg: Piter. 416 p. (In Russ.)

Радионон В.Е. Нетрадиционное педагогическое проектирование. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный технический университет, 1996. 237 с.
Radionov V.E. (1996) Non-traditional pedagogical design. Saint Petersburg: St. Petersburg State Technical University. 237 p. (In Russ.)

Критерии авторства

Гомбоева И.С. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Гомбоева Ирина Сергеевна, кандидат педагогических наук, преподаватель, ГПОУ «Приаргунский государственный колледж», 674310, п. Приаргунск, ул. Чернышевского, 1А, Россия, ✉ e-mail: gombobovai@mail.ru

Рожков М.И. Методика диагностики уровня творческой активности учащихся // Воспитательный процесс: изучение эффективности. М.: ТЦ Сфера, 2000. С. 40–46.

Rozhkov M.I. (2000) Methodology for diagnosing the level of students' creative activity. *Educational process: a study of the effectiveness*. Moscow: TTs Sfera. P. 40–46. (In Russ.)

Хелдман К. Профессиональное управление проектом. М.: Лаборатория знаний, 2016. 760 с.

Kheldman K. (2016) Professional project management. Moscow: Laboratoriya znaniy. 760 p. (In Russ.)

Черных О.Н. Образовательная система колледжа как социального института // Система ценностей современного общества. 2011. № 18. С. 239–243.

Chernykh O.N. (2011) The educational system of the college as a social institution. *Sistema tsennostei sovremenogo obshchestva = The value system of modern society*. No. 18. P. 239–243. (In Russ.)

Шкурко В.Е. Управление рисками проектов. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2014. 184 с.

Shkurko V.E. (2014) Project risk management. Ekaterinburg: Ural University. 184 p. (In Russ.)

Attribution criteria

Gomboeva I.S. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Irina S. Gomboeva, Cand. Sci. (Pedagogy), Educator of Priargunsk State College, 1A Chernyshevsky Steet, Priargunsk, 674310, Russia, ✉ e-mail: gombobovai@mail.ru

Зависимость стабильности государства от процесса воспитания гражданской позиции студенчества

© А.Б. Денисова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Россия*

Аннотация: Любое государство заинтересовано в воспитании полезных членов общества, людей, разделяющих существующий порядок, что поддерживает стабильность государственного строя. Выдвигаемый в работе тезис о корреляции между вниманием к проблемам воспитания гражданской позиции студенчества и политической стабильности общества рассматривается в исторической ретроспективе. Анализируются важнейшие исторические этапы существования Российского государства, начиная с XVIII века, со времени появления высшего образования и становления понятия «гражданин». Далее разбирается период Советского государства, перестроенный и современный этап существования России. Тенденции, сложившиеся в предшествующие исторические отрезки времени, оказали существенное влияние на современный процесс формирования гражданской позиции студентов в вузах. В нынешних условиях перехода части образовательных процессов в дистанционный формат неизбежно приходится изменять как традиционные методы обучения, так и воспитания. Причем последний момент должен усиливаться, так как вынужденная самоизоляция молодежи делает информационную среду, которая является сосредоточением самой разной и с различными целями распространяемой информации, главным местом проведения досуга. Учитывая специфические особенности восприятия мира сегодняшним поколением студенчества, свойство «информационной устойчивости» становится важнейшей составляющей гражданской позиции личности, понимающей логику распространения информационных потоков, медийных процессов и способов влияния, управления сознанием через предоставляемую информацию. Его формирование возможно на любой дисциплине посредством акцентированного внимания к вопросам достоверности источников, формирования рефлексивного отношения к получаемым знаниям, информации, происходящим социальным явлениям.

Ключевые слова: гражданская позиция, политическая стабильность, информационная устойчивость, патриотизм, гражданственность

Информация о статье: поступила в редакцию 30 июня 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 02 августа 2020 г.; принята к публикации 10 сентября 2020 г.

Для цитирования: Денисова А.Б. Зависимость стабильности государства от процесса воспитания гражданской позиции студенчества // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 324–333.

Dependence of the State stability on students' citizenship education

Alla B. Denisova

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"National Research University "MPEI", Moscow, Russia*

Abstract: Any state is concerned with educating productive members of society, people who share the existing order that maintains the stability of the state system. The thesis put forward in this work on the correlation between the state's concern about educating students' civic position and the political stability of society is considered in historical retrospect. The article analyses the most important historical stages of the Russian state from the 18th century, the time of the appearance of higher education and formation of the concept "citizen". It also considers the period of the Soviet state, perestroika and modern stage of Russia. The trends that developed in the previous historical periods of time have had a significant impact on the modern students' civic position in universities. In current conditions of the transition of a part of educational processes to a distance format, it is inevitable to change traditional methods of education and morale building. Moreover, the morale building should be strengthened, since the forced self-isolation of young people makes the information environment, which is the concentration of the most diverse information, the main place for leisure. Taking into account the specific features of the perception of the world by today's generation of students, the feature of "information stability" becomes the most important component of the civic position of the individual, who understands the logic of the spread of information flows, media processes and methods of influence, control of consciousness through the information provided. Its formation is possible in any discipline through an emphasis on the reliability of information sources, the formation of a reflexive attitude to the acquired knowledge, information, and ongoing social phenomena.

Keywords: civic position, political stability, information stability, patriotism, citizenship

Article info: received June 30, 2020; revised August 02, 2020; accepted September 10, 2020.

For citation: Denisova A.B. (2020) Dependence of the State stability on students' citizenship education. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 3. P. 324–333. (In Russ.)

Введение

Стабильность государства, понимаемая как «способность политической системы функционировать и сохраняться длительное время без резких изменений» (Осипов, 2000), является очевидным положительным фактором для подавляющего большинства граждан этого государства, так как политическая стабильность прежде всего означает снижение социально-политической напряженности в обществе: формирует у людей чувство уверенности в завтрашнем дне, создает ощущение защищенности и т. д. Рассматривая различные причины, влияющие на стабильность, можно выделить гражданскую позицию студенчества, как наиболее интеллектуально развитую и активную часть общества с одной стороны, а с другой, подверженной в силу своей молодости, излишней горячности и поспешности в достижении неких результатов, и не всегда положительным источникам влияния.

С одной стороны, постоянные перемены, происходящие в различных областях жизни, заставляют систему образования модернизироваться, с другой стороны, стремительность процессов все более увеличивает её инерционность. В сложившейся на сегодняшний день ситуации глобального распространения коронавируса, периодически возобновляемых карантинных мер, самоизоляции, резко сокращаются каналы общения, которые при современном темпе жизни и так уже перешли в разряд дефицитных. Теперь общение практически полностью стала происходить посредством информационно-телекоммуникационных средств. Интернет становится местом, где не только общаются, но и работают, учатся, проводят все свободное время, развлекаются. Несмотря на то, что не все преподаватели еще перестроились в новых и внезапно возникших условиях, не все смирились с переходом части образовательных процессов на дистант. Необходимо обратить внимание, что и воспитательную работу также надо переместить в

виртуальное пространство, так как образовавшийся коммуникативный вакуум не останется незанятым, что подтверждает активизация информационного влияния разных политических партий, нигилистических движений.

Обращение к исторической ретроспективе показывает корреляцию между вниманием со стороны государства к проблемам воспитания гражданской позиции студенчества и стабильностью политических процессов.

Методы

Анализ теоретических источников показал, что в науке существует обширная теоретическая база для изучения процесса формирования гражданской позиции студентов. Но её определение, как и процесс формирования не может быть дискретным, только континуальным. Это поступательный, во многом индивидуальный процесс, который должен быть адекватен конкретному этапу в развитии государства и общества, социально-экономическим условиям и потребностям, организации общественной жизни.

В ходе анализа было выявлено, что формирование гражданина и его гражданской позиции непосредственно связаны с нравственным и патриотическим воспитанием как в семье, так и в процессе образования, где важнейшее влияние всегда оказывало изучение гуманитарных дисциплин.

На всех исторических этапах государство было заинтересовано в воспитании полезных членов общества, людей, разделяющих существующий порядок, поддерживающих строй, при этом случившиеся в истории России социальные перевороты непосредственно связаны с потерей нравственных и гражданских ориентиров в становлении молодого поколения.

Результаты

Основным качеством гражданина с XVIII века считается патриотизм. История высшего образования в России начинается с открытия Московского университета в 1755 году. В это

же время происходит появление понятия «гражданин» в социально-нравственном значении, который формируется целенаправленно, в процессе воспитания.

В конце XIX–начале XX вв. идеи гражданственности, гражданского воспитания, вопросы его организации («сделать как можно больше пользы моему Отечеству» (Ушинский, 1952. С. 43) получают широкое развитие в трудах В.М. Бехтерева, П.П. Блонского, В.П. Вахтерова, К.Н. Вентцель, С.И. Гессена, А.П. Нечаева, Н.И. Пирогова, С.Т. Шацкого, К.Д. Ушинского и др. Но «идеи представителей российской общественности конца XVIII–начала XX вв. (педагогов, философов, писателей, государственных деятелей и т. д.) о противоречивой сущности гражданина как хранителя социально-политической стабильности в обществе и борце за общественный прогресс, о психологических предпосылках развития гражданских качеств личности, о различиях и взаимосвязи семейно-и общественно-воспитательных воздействий в процессе формирования гражданских качеств личности не имели связи с организацией практики гражданского воспитания» (Шупаев, 2010. С. 9.).

Несмотря на распространение идеи национального воспитания, мировоззрение молодого поколения дворянства формируется на западноевропейских ценностях, заместивших традиционные, российские, во многом патриархальные. Так, самым существенным недостатком российской системы образования А.А. Мусин-Пушкин считал космополитизм: «Наше русское юношество не воспитывается в русских национальных идеалах, в духе веры, преданности престолу и Отечеству, в уважении родной истории, родной старины, в любви к историческому прошлому, выстраданному родным народом и составляющему потому его драгоценную культурную собственность; отсюда естественное и неизбежное последствие – образование целых поколений, совершенно не проникнутых родными, национальными идеями», – пишет он в своей статье «О космополитизме нашей школы» (Лебедев, 1990. С. 476) (вспомним Евгения Онегина: «Она по-русски плохо знала, журналов наших не читала, и выражалася с трудом, на языке своём родном»).

Под влиянием западных идей активно развивались и становились «модными» тайные общества антиправительственной направленности, а в последствие, политические партии. Их деятельность и популярность напрямую влияла на формировании гражданской позиции российской молодежи и особенно студенчества, с одной стороны, как самой просвещенной и активной части населения, а с другой, в определенной мере лишенной родительского контроля и влияния, самостоятельной в поступках и суждениях, осознающей свою элитарность, а потому часто считающей, что на них возложена определенная миссия и поведенческие рамки гораздо шире. Так, студент того времени В.М. Сорокин пишет, что «студенты учились мало, в смысле аккуратного посещения лекций и прилежного заучивания профессорских записок, но чрезвычайно восприимчиво и сильно мыслили... Всестороннее возрождение России... было у всех не только на языке, но и в уме, и в сердце» (Ашевский, 1907. С. 24). Русский историк, правовед К.Д. Кавелин утверждал, что центрами распространения нигилистических идей являлись именно учебные заведения. «Что касается простого народа, то он... совершенно чужд этой заразы» (Кавелин, 1997. С. 35). «Наша учащаяся молодежь ... в большинстве случаев находится в условиях, благоприятных для выработки в ней революционного настроения. Наши юноши – революционеры не в силу своих знаний, а в силу своего социального положения», – писал революционер П. Ткачев во второй половине XIX в. (Ткачев, 1997. С. 216). Именно в этой среде активно распространялись террористические идеи народовольцев, обращая знания и полученные умения против государства, которое давало возможность получения высшего образования.

Преобладание стихийных факторов в воспитании над развитием целенаправленных, неконтролируемых процесса формирования гражданской позиции студентов в среде высших учебных заведений, недостаточное внимание к потребностям отечественной науки и скудость материальных средств, выделяемых правительством для обеспечения учащихся, позволили вольнолюбивым взглядам, идеям переустройства общества, свойственным молодежи, перера-

сти в активные революционные и даже террористические действия, отстаивающие диктатуру пролетариата, несмотря на собственную принадлежность студенчества к классу интеллигенции.

После Октябрьской революции стремление советской власти включить в революционные процессы детей, начиная с самого юного возраста, вывело гражданское воспитание и задачу «воспитать человека, который был бы коллективистом нашего времени, жил бы общественной жизнью гораздо больше, чем личными интересами» (А.В. Луначарский) на первый план (Щуркова, 1998. С. 62). Постепенно сформировавшаяся система воспитания – дошкольное и школьное образование, пионерская и комсомольская организации, общественная жизнь, общественно-полезный труд, являющийся неотъемлемой частью каждого советского человека, должны были сформировать гражданскую позицию личности. Эта категория рассматривалась в контексте понятия «советский человек» – всесторонне развитая, целостная, идеологически устойчивая личность.

Ведущая роль в формировании марксистско-ленинского мировоззрения студентов, принадлежала общественным дисциплинам, значение которых в учебно-воспитательном процессе высших учебных заведений в советский период неуклонно возрастало. Единый во всех вузах комплекс общественных наук включал в себя несколько предметов, изучение которых было распределено с первого до выпускного курса. В период 1960–1970-х гг. был принят целый ряд постановлений ЦК КПСС и правительства СССР, направленных на активизацию поиска новых методов преподавания и воспитания, совершенствования идейного содержания общественных дисциплин, необходимость разработки крупных теоретических проблем и создания по ним обобщающих трудов. Обучение неизменно рассматривалось как сложный диалектический процесс формирования профессиональных навыков и морально-нравственного облика студента, т. е. как обучение (овладение научными знаниями) и как воспитание (усвоение способов философского самоуглубления).

Гражданским воспитанием занимались

художественная литература, кино, театр, демонстрируя многочисленные поучительные и положительные примеры, где всегда присутствовал образ советского человека, преодолевающего различные препятствия в отстаивании гражданской позиции, выполняющего гражданский долг и нередко даже ошибающийся, но всегда с некой финальной моралью, подтверждающей правильность избранной позиции. Воспитательная роль искусства, телевидения, средств массовой информации была чуть ли не самой существенной их функцией (реплика Огурцова из художественного фильма «Карнавальная ночь» Эльдара Рязанова, вышедшего в прокат в 1956 году: «Мы должны воспитывать нашего зрителя. Голыми ногами его не воспитаешь», – несколько утрированно иллюстрирует данное положение). Талантливая детская литература (книги А. Гайдара, В. Катаева, Л. Кассиля, Л. Пантелеева, А. Рыбакова, В. Крапивина и др.) служили прочной основой развития мужества, стойкости и благородства.

Огромную роль в формировании гражданской позиции советского человека играла информационная политика государства. Идеологические принципы доносились до людей посредством всех доступных средств: печатных изданий, радио, телевидения. Внутренние информационные источники (СМИ, доски почета), существовавшие на всех предприятиях, учреждениях, учебных заведениях, распространяли и пропагандировали образы для подражания (передовики производства, лучшие в учебе и работе, лучшие выпускники), прославляя людей, активность которых была направлена на улучшение жизни общества. Значительное количество исследований советского периода посвящено формированию гражданских качеств на примере образцов для подражания (Р.Р. Бандура, Н.М. Наваичик, Н.И. Судаков и др.).

Идеи и принципы формирования гражданской позиции, заложенные А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинским, А.В. Луначарским, выдержали проверку Великой Отечественной войной, когда СССР стал единственным государством, которое смогло противостоять фашистской Германии. Но любая система воспитания имеет конкретно-исторический характер, поэтому востребована конкретным

обществом до тех пор, пока сохраняет свою значимость, адекватность конкретно-историческому этапу развития. В 80-е гг., несмотря на изменившиеся социально-экономические условия, негативные процессы, накопившиеся в духовной жизни советского общества, воспитательная работа в образовательных учреждениях продолжает инерционно идти по неизменному пути. Разрыв между идеологией, социально-педагогическими целями и реальным уровнем развития и благосостояния общества, определяющим личностно-значимые ценности, приводит к потере идейной убежденности студентов, кризису воспитательных систем и государства в целом.

Необходимость перемен приводит к реформам, итогом которых, как пишет Президент Российской академии образования Н.Д. Никандров, стало то, что «на рубеже 1980-х–1990-х годов была практически и сознательно разрушена система советского воспитания без адекватной её замены» (Никандров, 2000. С. 21).

В 1991 году Б.Ельциным был подписан Указ № 14 "О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР", ставший одним из заключительных аккордов политики департизации и деидеологизации. В принятом в 1992 году законе РФ «Об образовании» вариативность становится приоритетом в образовательной политике, а в 1993 году в Конституции РФ государственная идеология была запрещена официально (ст. 13, п. 2). Принятые постановления сразу разрушили всю выстроенную систему: политические и общественные организации изгоняются из учебных заведений, а воспитательная составляющая на долгое время практически вычеркивается из образовательного процесса. Как написал автор статьи «Откуда есть пошла вариативность»: «Деидеологизация коснулась литературы, истории, других гуманитарных дисциплин и обернулась тотальной идеологизацией российского образования в соответствии с антисоветскими догмами» (Попов, 2016). На месте общественных организаций коммунистической направленности возникает огромное

количество движений и организаций, многие из которых ориентированы деструктивно, на разрушение государственности как таковой. Образовавшуюся идеологическую нишу наполняют антиполитические, антигражданские идеи.

Б.Л. Вульфсон пишет, что «с конца 1980-х годов перед российскими педагогами открылись широкие возможности разработки разнообразных концепций воспитания с учетом и отечественного исторического наследия, и зарубежного опыта, и достижений современной российской науки. Отметим, однако, что такую множественность... концепций можно оценить по-разному: либо как богатство педагогической мысли, либо, напротив, как свидетельство ее неспособности адекватно решать насущные вопросы образования и воспитания» (Вульфсон, 2008. С. 61). Деполитизация воспитания, с одной стороны, противостояла крайностям авторитарного партийной идеологии, но с другой, оправдывала государство, которое не было готово к формированию новой системы воспитания и не хотело брать на себя ответственность. В период социальных преобразований (конец 80-х–90-е гг.), шквала реформаторских идей бытовало представление, что окружающая среда сама воспитывает. Утрата духовных ориентиров, социальных координат в этот исторический период существования российского государства привела к отрицанию смысла воспитания вообще. Воспитательные возможности общества реализуются через СМИ (телевидение, радио, пресса), которые в этот период заняты исключительно разоблачениями и показом «чернухи». Средства массовой информации определяют содержательное пространство социализации молодого человека, заполняя создавшийся ценностный вакуум представлениями, ориентирующими на жизнь «богатых и знаменитых». Происходит массовая «утечка мозгов» – эмиграции людей с высоким интеллектуальным уровнем. Так, по оценке ректора МГУ В. Садовниченко, только за 1990-е годы Россия утратила треть своего интеллектуального потенциала (Малышева, 2020). Произошла, по сути дела, «пересадка» на Запад ряда научных школ, и многие считают эту утрату невозполнимой. До сих пор этот процесс не могут остановить

ни проекты типа «Сколково», ни создание научных рот и т. д.

После распада СССР становление многих, бывших союзных республик происходило на основе роста национального, патриотического самосознания, подкрепляемого со стороны государственной политики. В России на фоне возникшего идеологического вакуума в общественном сознании шли противоположные, во многом разрушительные для общества и страны процессы. В молодежной среде культивируются эгоцентризм, нигилизм, анархизм, групповой эгоизм, «моральный релятивизм» и др. негативные социальные проявления человеческой природы, ведущие к моральной ущербности, комплексам неполноценности, неверию в прогресс, резкому падению нравственности и т. д. Трудовая мотивация была заменена на спекулятивно-стяжательскую, интересы проявляются исключительно в сфере досуга, антисоциальное поведение стало почти нормой.

После дефолта 1998 года и обострения социально-экономического кризиса оптимистические оценки реформ в системе образования начала 90-х годов сменились более взвешенными оценками результатов проводимой в Советском Союзе образовательной политики и пересмотру критического отношения к используемым направлениям и формам учебно-воспитательной работы.

С 2000-х годов начинается постепенное усиление воспитательного компонента в образовании, возрождения понятий «гражданин», «гражданственность», «гражданская позиция», «патриотизм», что связано со сменой политической власти, относительной стабилизацией в экономике, окончательной сменой социальных ориентиров и ценностей, а главное – с рациональным осознанием зависимости будущего страны от нового поколения. Но в отличие от советского периода, кроме отсутствия какой-либо идеологии, происходит переключение образования целиком на потребности обучаемого, гипертрофированная ориентация на личность, ее интересы и полная независимость от интересов государства. Такая концепция, построенная по принципу «от противного», привела к тому, что ценностные ориентации, морально-нравственные принципы студенчества, начи-

навшего свою жизнь в государстве, не имевшем определенной идеологии, остаются противоречивыми и размытыми и в целом «характеризуются утверждением технократической парадигмы и вытеснением принципов гуманистической» (Казарина-Волшебная, 2012. С.123). Ослабление целенаправленного воспитательного воздействия на государственном уровне привело к формированию людей «с приглушенным чувством ответственности» и именно это поколение сегодня в самом деятельностном возрасте.

Реформы в системе образования, поиск оптимального соотношения необходимого и достаточного в программах подготовки современных специалистов продолжают и по сей день, а оценки нововведений 90-2000-х гг. до сих пор не даны, несмотря на то, что мало кто признает их целесообразность: ориентация на западную систему с двухуровневой моделью получения высшего образования, ослабление гуманитарной составляющей технического образования, культивация тестовых методов в системе оценки знаний и т. д.

Тема сплочения народа, национальной гордости, самосознания, появляющаяся сначала в единичных высказываниях первых лиц государства, сейчас стали доминантой любого публичного выступления. Неслучайно возобновляются попытки возвращения в школы единых учебников по истории, русскому языку и литературе для начального и среднего общего образования, письменных экзаменов. Избыточный плюрализм в интерпретации исторического прошлого, его нравственных оценках приводит к дезориентации юных россиян и отрицательно сказывается на формировании гражданственности.

Ведущая роль образовательных учреждений в процессе формирования гражданской позиции подтверждается многими исследователями. Французский социолог Ж. Фурастье еще в 1967 году пишет, что «идейный разброд» и «нравственный упадок» начинается именно в учебных заведениях: «Что представляет собой нравственное воспитание в лицах и университетах? Либо оно полностью отсутствует, либо учащиеся «бомбардируют» калейдоскопической информацией о моральных концепциях Плато-

на, Аристотеля, Святого Фомы, Канта, Ницше, Маркса, Сартра... К этому вороху моральных сентенций добавляются еще предупреждения о том, что все моральные доктрины условны, производны и быстро устаревают... Таким образом, в нашем обществе либо вовсе отсутствует нравственное воспитание, либо оно проводится так, что только сеет беспорядок и скептицизм. Мало-помалу это состояние смятения и разброда переходит от мира ученых к преподавателям, а от них – к родителям учащихся» (Fourastie, 1967. P. 59–60). Подобные мысли высказывает словенский ученый А. Корнхаузер, рассуждая о конфликтах, произошедших в его регионе: «Всему виной является образование. Если бы им не манипулировали ради сомнительных ценностей и политических целей, если бы оно было более объективно в оценке прошлого, и если бы оно объединяло личные и национальные ценности с мировыми, тогда люди не становились бы так легко жертвами пропаганды... Если бы события излагались более достоверно и их объяснение давалось бы с менее националистических и гегемонистских позиций, то было бы гораздо сложнее вводить в заблуждение общественное мнение» (Делор, Аль-Муфти, Амаги, Карнейру и др. 1996). После победы Пруссии в австро-прусской войне профессор Лейпцигского университета Оскар Пешель (часто его слова приписывают Бисмарку) писал, что в битве при Садовой победил прусский школьный учитель, имея в виду эффективную пропаганду национального единства, которая велась в учебных заведениях и сформулировав фактически идеологическое обоснование образования: в той мере, в которой битва между государствами решается на поле брани, в той же мере она определяется тем, какого качества образование было дано и какого качества учителя, преподаватели имеет это государство.

В мае 2020 года Президент РФ В. Путин внес в Госдуму поправки в Закон «Об образовании в РФ». "Их смысл – укрепить, акцентировать воспитательную составляющую отечественной образовательной системы", – сказал он ранее на совещании о ситуации в сфере образования в условиях распространения коронавируса. "Принятие федерально-

го закона будет способствовать всестороннему духовному, нравственному и интеллектуальному развитию обучающихся, воспитанию в них чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества, старшему поколению и человеку труда", – говорится в пояснительной записке.¹

Поколение Z – (родившиеся в 1996–2009 гг.), которое сейчас и является нашим студенчеством – первое полноценное цифровое поколение, социальное развитие которого происходит не в обычном социуме, а в социальных сетях. С перестроечного периода продолжается тенденция развлекательности образовательного процесса, но обучение – это труд, не прилагая усилий, не пропуская через себя знания они, к сожалению, никогда не усвоятся. Молодое поколение не видит смысла что-либо запоминать и заучивать, так как достаточно голосовой команды, и Google даст ответы на все вопросы, при этом мало кто решает перепроверять эту информацию, свериться с несколькими источниками и т. д. Оксфордский словарь в 2016 году назвал «постправду» словом года (Владыкина, 2016): объективные факты менее значимы, чем эмоции и личные убеждения. Такие специфические особенности делают поколение нынешних студентов более подверженным манипуляциям, под воздействием которых на основе эмоциональных реакций принимаются непродуманные решения (думать – это напряжение, просто реагируем).

Учебный процесс призван привести к осознанию, что основой будущей профессиональной и социальной деятельности является не только владение методами поиска и обработки необходимой информации, а знание основных закономерностей протекания информационных процессов в социотехнических системах, законов существования информации в медийной сфере, логики процессов возникновения и изменения информации, сформированное свойство «информационной устойчивости» (Денисова, 2018), предполагающее умение критически оценивать и

¹ Российская газета. 2020. 21 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/05/21/putin-vnes-zakonoproekt-o-vospitatelnoj-rabote-v-sisteme-obrazovaniia.html> (дата обращения: 18.06.2020).

анализировать знания из современного разнообразия источников.

Обсуждение

События новейшей истории, связанные с многочисленными «цветными» революциями, усложнение политической обстановки, особенно ярко проявляющееся в последнее время, приводит к изменениям в социальной среде, в которой разворачиваются отношения индивидов, и происходит усложнение задач формирования гражданственности. Представления о том, что в ближайшем будущем сотрутся национальные, этнические различия между людьми не оправдались. Процессы глобализации отнюдь не способствуют достижению межнационального единства, идеи мультикультурализма провалились на практике. Зачастую западный мир, забывая о толерантности, переходит к конфронтации с исламским миром, а кризисная ситуация с мигрантами, сложившаяся в Европе, выход Великобритании из ЕС ставят под сомнение само существование Европейского союза государств. Перед образовательными учреждениями стоит задача выработки навыков конструктивного поведения в новых экономических условиях, воспитания гражданственности и патриотизма с опорой на специфические национальные устремления и интересы, особенности национального мировоззрения.

Несмотря на многочисленность и фундаментальность работ, посвященных данной тематике, постоянно изменяющиеся социально-экономические условия и стремительно трансформирующаяся сегодня политическая ситуация делают исследование проблемы формирования гражданской позиции студентов актуальным. Тем более требует быстрого решения вопрос переноса воспитательного пространства высшего учебного заведения в виртуальную среду, туда, где мы сейчас вынужденно и, вероятно, уже не временно находимся. Вопросы воспитания были для многих труднореализуемы в традиционном учебном процессе, теперь эта задача усложнилась: необходимо не только его перестроить, но и вписать в виртуальный мир традиционные аксиологические ориентиры посредством Онлайн-общения.

Влияние информации, получаемой с помощью различных телекоммуникационных средств, стало доминирующим в процессе воспитания, становления гражданской позиции новых поколений. Интернет как фактор социализации стал более мощным, чем семья или референтная группа и практически неуправляем. Сегодня невозможно контролировать влияние медиапространства на подрастающее поколение. То, что преподаватели, старшее поколение не обращают внимание на какие-то вопросы, не смотрят информационные ресурсы и источники не значит, что ими не интересуется молодежь. При непосредственном живом общении даже в компании друзей, единомышленников при обсуждении каких-либо проблем звучат разные мнения, приводятся противоречивые доводы. В виртуальном мире эти не устраивающие руководителей ресурса позиции легко можно вычеркнуть, отмодерировать и не дать прозвучать, чтобы у человека сложилось впечатление, что иной точки зрения просто не существует, и все (хотя этих всех может быть совсем немного) поддерживают данные взгляды, разделяют единую позицию.

При современном частично дистанционном образовании из практики преподавания можно рекомендовать выполнение различных заданий, реализуемых ранее в форме обсуждения в аудитории, путем проведения групповых письменных дебатов. Данная форма обучения сразу выявит уровень мышления студентов: грамотно, логично формулировать свои мысли, приводить аргументы в обосновании, делать выводы, покажет источники информации, являющиеся для них приоритетными. В отличие от других форм письменного контроля, данная не позволяет списывать и требует меньшего времени на проверку.

Выводы

Противоречие между потребностью общества в формировании конструктивной, созидательно-активной гражданской позиции молодежи, декларативными требованиями на государственном уровне к системе образования по формированию гражданской позиции студентов, предъявляемыми как желаемый результат воспитания в системе обра-

зования, и неспособностью традиционной системы вузовской подготовки обеспечить данную потребность остается неразрешенным. Мы не можем изменить специфику воспитания мира современного молодого человека. Прежде всего необходимо научить его мыслить и мыслить критически (об этом много говорят, но, к сожалению, преобладание тестовых методов проверки знаний (несмотря на то, что эти методы решают определенные проблемы в образовании (Аджемов, 2020), не предполагает развития критического мышления (да и в принципе мышления как такового). Увеличившееся по времени использования информационное пространство является не только формой организации

взаимодействия, но и средством для необходимого влияния, формирования информационной культуры студентов, свойства «информационной устойчивости», которое обеспечивает «иммунитет» от деструктивных влияний, защиту от информационных воздействий на психику человека, позволит сохранить целостность мировоззрения. Только рефлексивное отношение к получаемым знаниям, информации, происходящим социальным явлениям, понимание их значения для развития общества и прогресса государства в целом могут сформировать конструктивную гражданскую позицию студентов, необходимую для сохранения политической стабильности нашего государства.

Библиографический список / References

Аджемов А.С., Денисова А.Б., Чайкина Е.В. Тесты для самопроверки как элемент смешанного обучения // Экономические и социально-гуманитарные исследования. № 1 (25) 2020. С. 116–121.

Adzhemov A.S., Denisova A.B., Chaikina E.V. (2020) Self-examination tests as an element of blended learning. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research*. No. 1 (25). P. 116–121. (In Russ.)

Ашевский С.А. Русское студенчество в эпоху шестидесятых годов (1855–1863) // Современный мир. СПб., 1907. Август. С. 19–36.

Ashevskii S.A. (1907) Russian students in the sixties (1855–1863). *Sovremenniy mir=Modern world*. Saint Petersburg. Avgust. P. 19–36. (In Russ.)

Владыкина Татьяна. Оксфордский словарь назвал словом года термин «постправда» // Российская газета. 2016. 16 ноября. № 262(7130).

Vladykina Tat'yana. (2016) The Oxford Dictionary called the term “post-truth” the word of the year. *Russian newspaper*. November, 16. No. 262 (7130). (In Russ.)

Вульфсон Б.Л. Нравственное и гражданское воспитание в России и на Западе: актуальные проблемы. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 336 с.

Vulfson B.L. (2008) Moral and civic education in Russia and in the West: current issues. Moscow: Moscow psychological and social Institute. 336 p. (In Russ.)

Денисова А.Б. Воспитательное образовательное пространство вуза как средство формирования «информационной устойчивости» // Современные социальные технологии работы с молодежью в интернет-коммуникациях: сборник статей III Международной научно-практической конференции (Уфа, 20-21 декабря 2018 г.). Уфа: Изд-во Башкирский государственный университет. 2018. С. 168–174.

Denisova A.B. (2018) Educational space of a university as

a means of forming “information stability”. *Sovremennye sotsial'nye tekhnologii raboty s molodezh'yu v internet-kommunikatsiyakh: sbornik statei III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ufa, 20-21 dekabrya 2018 g.) = Current social technologies of work with youth in Internet communications: a collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference (Ufa, December 20-21, 2018)*. Ufa: Bashkir State University. P. 168–174. (In Russ.)

Делор Ж., Аль-Муфти И., Амаги И., Карнейру Р. и др. Образование: сокрытое сокровище. Доклад Международной комиссии по образованию для XXI века. Париж: ЮНЕСКО, 1996.

Delor Zh., Al'-Mufti I., Amagi I., Karneiru R. i dr. (1996) Education: a hidden treasure. Report of the International Commission on Education for the 21st Century. Parizh: YuNESKO.

Кавелин К.Д. О нигилизме и мерах, против него необходимых // Антология мировой политической мысли. Политическая мысль в России: вторая половина XIX–XX вв. М.: Мысль, 1997. Т. IV. 829 с.

Kavelin K.D. (1997) On nihilism and necessary measures against it. *Anthology of world political thought. Political thought in Russia: the second half of the 19th – 20th centuries*. Moscow: Thought. Vol. IV. 829 p. (In Russ.)

Казарина-Волшебная Е.К., Комиссарова И.Г., Турченко В.Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // СоцИс. 2012. № 6. С. 121–126.

Kazarina-Volshebnaia E.K., Komissarova I.G., Turchenko V.N. (2012) Paradoxes of transformation of value orientations of Russian youth. *SotsIs = Sotsiologicheskie Issledovaniya*. No. 6. P. 121–126. (In Russ.)

Лебедев П.А. (сост.) Антология педагогической мысли в России второй половины XIX–начала XX вв. М.: Педагогика, 1990. 603 с.

Lebedev P.A. (1990) Anthology of pedagogical thought in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. Moscow: Pedagogika. 603 p. (In Russ.)

Малышев В.А. Таланты для чужих // Столетие: информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. 22.09.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/talanty_dla_chuzhikh_596.htm (дата обращения: 18.09.2020).

Malyshev V.A. (2015) Talents for strangers. *Stoletie: informatsionno - analiticheskoe izdanie fonda istoricheskoi perspektivy = Century: information and analytical publication of the historical perspective fund*. Available from: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/talanty_dla_chuzhikh_596.htm (Accessed 18 th September 2020). (In Russ.)

Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. М.: Педагогика, 2000. 304 с.
Nikandrov N.D. (2000) Russia: socialization and education at the turn of the millennium. Moscow: Pedagogika. 304 p. (In Russ.)

Осипов Г.В. Социологический энциклопедический словарь. М.: Изд-во НОРМА, 2000. 488 с.
Osipov G.V. (2000) Sociological encyclopedic dictionary. Moscow: NORMA. 488 p. (In Russ.)

Попов Вадим. Откуда есть пошла вариативность // Литературная газета. 5 октября. 2016. № 39 (6569).
Popov Vadim. (2016) Where did the variability come from. *Literaturnaya gazeta = Literary newspaper*. 5 October. No. 39 (6569). (In Russ.)

Критерии авторства

Денисова А.Б. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Денисова Алла Борисовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ», 111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, дом 14, Россия,
✉ e-mail: den-alla@yandex.ru

Ткачев П.Н. Задачи революционной пропаганды в России // Антология мировой политической мысли. Политическая мысль в России: вторая половина XIX–XX вв. М.: Мысль, 1997. Т. IV. 829 с.

Tkachev P.N. (1997) Objectives of revolutionary propaganda in Russia. Anthology of world political thought. Political thought in Russia: Second half of the XIX–XX centuries. Moscow: Thought. Vol. IV. 829 p. (In Russ.)

Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 12 томах. М.: Изд-во Академия педагогических наук РСФСР, 1952. Т. 11. 729 с.

Ushinskii K.D. (1952) Collected works in 12 volumes. Moscow: Academy of pedagogical sciences of RSFSR. Vol. 11. 729 p. (In Russ.)

Шураев А.В. Развитие гражданского воспитания в до-революционной России конца XVIII– начала XX века. Ульяновск, 2010. 24 с.

Shuraev A.V. (2010) Development of civic education in pre-revolutionary Russia in the late XVIII – early XX centuries. Ulyanovsk. 24 p. (In Russ.)

Щуркова Н.Е. (сост.) Воспитание детей в школе: Новые подходы и новые технологии. М.: Новая школа, 1998. 205 с.

Shchurkova N.E. (1998) Education of children in school: New approaches and new technologies. Moscow: Novaya shkola. 205 p. (In Russ.)

Fourastie J. Essai de morale prospective // *Revue économique*. 1967. P. 59–60.

Fourastie J. (1967) Essai de morale prospective. *Revue économique*. P. 59–60.

Attribution criteria

Denisova A.B. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Alla B. Denisova, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor of Philosophy and History Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research University "MPEI", 14 Krasnoznamennaya Street, Moscow, 111250, Russia,
✉ e-mail: den-alla@yandex.ru

Аналитическое чтение на занятиях по культуре речевого общения (иностраннй язык)

© О.Л. Заболотнева, И.В. Кожухова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация: В статье предпринята попытка актуализации развития критического мышления посредством аналитического чтения у обучающихся на занятиях по культуре речевого общения иностранного языка. Авторы связывают современные тенденции в восприятии информации – клиповость и снижение способности критически оценивать полученную информацию с цифровой грамотностью и когнитивной легкостью. Актуальность аналитического чтения на занятиях обусловлена общекультурными и профессиональными компетенциями будущих лингвистов. В исследовании сделан краткий обзор ключевых работ по данной проблеме. Предметом исследования можно считать описание базовых методик и разработок для развития критического мышления и аналитического чтения. К основным методам относятся: элементы общенаучного анализа и синтеза материала. Рассматриваются черты аналитического чтения, основные комплексные подходы при работе с текстом (оценка фоновых знаний, аннотирование, мозговой штурм, вопросы автору и др.). Авторы обосновывают необходимость трудиться с фейковыми новостями в рамках занятий по аналитическому чтению и приводят примерный алгоритм анализа, позволяющий работать с языковым материалом как родного, так и иностранного языка. К элементам данного алгоритма относятся: анализ источника, дата размещения, автор, внешний вид сайта, проверка фактов. Приводятся ресурсы по проверке новостей на ложность/истинность. Статья завершается выводами, намечается перспектива исследования.

Ключевые слова: критическое мышление, аналитическое чтение, цифровая грамотность, фейковые новости, культура речевого общения

Информация о статье: поступила в редакцию 30 июня 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 02 сентября 2020 г.; принята к публикации 10 сентября 2020 г.

Для цитирования: Заболотнева О.Л., Кожухова И.В. Аналитическое чтение на занятиях по культуре речевого общения (иностраннй язык) // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 334–340.

Analytical reading in class of oral communication culture (a foreign language)

Oksana L. Zabolotneva, Irina V. Kozhukhova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract: The article is an attempt to update the development of critical thinking through students' analytical reading in the classes of oral communication culture in a foreign language. The authors bring together current trends in information perception – clip-like nature and impairment in ability to evaluate the information critically with digital literacy and cognitive easiness. The importance of analytical reading in class is driven by the general cultural and professional competencies of future linguists. The study provides a brief overview of the key works on analytical reading. Description of the basic techniques and elaborations for the development of critical thinking and analytical reading can be considered as the subject of the research. The elements of general scientific analysis and synthesis of material are the main methods of the research. The authors consider the features of analytical reading; provide the main integrated approaches while working with a text (assessment of background knowledge, annotating, brainstorming, questions to the author, etc.) The necessity to work with fake news in analytical reading classes is grounded. The approximate analysis algorithm that allows working with linguistic material in both native and foreign languages is given. The elements of such an algorithm include: source analysis, date of distribution, author, site design, and fact checking. Resources for check if the news is false or true are provided. The article ends with conclusions; the prospect of the further research is outlined.

Keywords: critical thinking, analytical reading, digital literacy, fake news, speaking practice

Article info: received June 30, 2020; revised September 02, 2020; accepted September 10, 2020.

For citation: Zabolotneva O.L., Kozhukhova I.V. (2020) Analytical reading in class of oral communication culture (a foreign language). *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 2. P. 334–340. (In Russ.)

Введение

Обзор литературы показывает, что интерес к аспекту «аналитическое чтение» в отечественной науке существует ни одно десятилетие. Однако основной упор долгое время делался на анализе и критическом осмыслении художественной литературы. В эпоху глобализации и на протяжении тридцати лет на первый план начинают выходить критическое мышление и аналитическое чтение информационно-публицистических текстов. На эту тему существует немалое число статей, монографий, учебных пособий. В современных условиях и в связи с широким распространением информационных технологий, работы школ и вузов в режиме онлайн, интерес к теме не ослабевает. *Актуальность* работы также обусловлена двумя моментами, появившимися буквально в последние десятилетия: фейковые новости и клиповость мышления. Условия новых реалий требуют повышенного внимания к адаптации. Способность отстраненно оценить материал: будь то речь политика, текст новостной ленты или журнальной статьи. Появляется необходимость взвешенно выделить те рычаги, за счет которых идет манипуляция точкой зрения. Их вычленение на сознательном уровне – важное умение будущего лингвиста.

Цель исследования – выделить и систематизировать приемы работы с текстами (преимущественно новостного характера) для развития навыков критического мышления и аналитического чтения. Проблема, на наш взгляд, недостаточно изучена, несмотря на огромный интерес лингвистов и психологов к аспекту «критическое мышление» и «аналитическое чтение».

Методы

Общенаучными методами для написания данной работы послужили анализ научной литературы и синтез полученной информации.

Результаты и обсуждение

В случае с фейковыми новостями аналитическое чтение накладывается на критическое мышление: на первый план выходит способность видеть информацию как непроверенную или недостоверную через исполь-

зование лексических и/или синтаксических элементов. Совокупность заданий/приемов идентификации фейковых новостей достаточно хорошо разработана (Ratto, 2011) и ее можно продуктивно применять при работе с новостями/фейковыми. Аналитическая и критическая работа с текстом позволяет не только развивать профессиональные компетенции будущих лингвистов, но и их «мягкие навыки», в первую очередь, коммуникативные и аналитические.

Фейковые новости тесно связаны с вопросом о «когнитивной легкости» (cognitive ease). Дерек Мюллер, австралийско-канадский популяризатор науки, ведущий научно-популярного канала Veritasium на YouTube, доступным языком и иллюстративно объясняет, что, например, пролистывая ленту соцсетей, мы практически не загружаем наш мозг работой, в отличие от попыток умножения трехзначных чисел в уме. Информация, которую мы получаем каждый день, может быть обманчива, так как она повторяется много раз и, соответственно, легко запоминается и усваивается. Заставить нас поверить во что-то гораздо легче, чем мы сами готовы это признать. Самым простым примером когнитивной легкости является постоянный повтор одних и тех же рекламных роликов. Зрители относятся к ним как к понятным и знакомым, и подсознательно покупают известный им продукт (The illusion of truth, 2020).

О клиповости мышления впервые заговорили в конце XX века, как о тенденции воспринимать мир и информацию о нем не целостно, а отрывками – клипами, яркими фрагментарными образами. Клиповость заметно снижает способность обучающихся анализировать информацию и концентрировать внимание.

На сегодняшний день отмечается неугасающий интерес к пониманию и изучению феномена «клипового» мышления. Основные идеи и направления представлены в работах психологов, историков, социологов, филологов, информатиков и т. д. (Акименко, 2017, Дутко, 2020, Исакова, 2019) и других. Так, в своей статье «Диагностика клипового мышления: проблемы и перспективы» Алексеева и Захарова пишут о результатах исследова-

ний, благодаря которым были разработаны методики экспертной оценки и самооценки среди подростков, и среди субъектов других возрастов. Авторы утверждают, что главной проблемой исследований «клипового» мышления являются трудности диагностики. К сожалению, надежных тестовых методик до сих пор не существует. Одним из средств предварительного исследования можно считать метод экспертной оценки, который основывается на наблюдении за субъектами познания и опирается на ряд вопросов, характеризующих элементы «клиповости», так как в научном мире до сих пор не достигнуто согласие по поводу того, что такое клиповое мышление и существует ли оно, как отдельный феномен, либо это совокупность определенных признаков (Алексеева, Захарова, 2018).

Развитие навыков критического мышления и аналитического чтения возможно в рамках практикума по культуре речевого общения и других аналогичных дисциплин, которые являются сквозными в курсе бакалавриата и закреплены ФГОС ВПО по направлению «Лингвистика» (бакалавриат). Так, ОК-7 подразумевает, что обучающийся «владеет культурой мышления, способностью к анализу, обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения, владеет культурой устной и письменной речи» (здесь и далее курсив наш – О.З., И.К.); в ПК-16 отмечается, что обучающийся «обладает необходимыми интерактивными и контекстными знаниями, позволяющими преодолевать влияние стереотипов и адаптироваться к изменяющимся условиям при контакте с представителями различных культур»¹.

Методически релевантными для нашей работы считаем статьи Е.Ю. Грудзинской, в которых автор подробно описывает историю возникновения технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо»

¹Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 940 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 035700 Лингвистика (уровень бакалавриата). [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450302_Lingvistika.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

(РКМЧП). Технология РКМЧП в России началась как проект Института «Открытое общество», осуществляемого Консорциумом демократической педагогики, совместно с Международной Ассоциацией чтения и Университетом Северной Айовы. В 1997–1998 г.г. американские эксперты-волонтеры обучили российских учителей из пяти регионов: Санкт-Петербурга, Самары, Новосибирска, Нижнего Новгорода и Москвы данной технологии. Подготовленные учителя, некоторые из которых были и преподавателями вузов, в дальнейшем при поддержке Института «Открытое общество», обучали учителей и преподавателей вузов в своих регионах. Программа развивалась, проводились семинары, межрегиональные летние школы, итоги трехлетней работы в проекте были подведены на международной конференции (Грудзинская, 2005).

Важно, что разнообразие методов и приемов позволяет сделать процесс интересным как для обучающегося, так и для преподавателя. Последний руководит процессом, но не навязывает свою точку зрения. Ученик может ошибаться. Необходимо предоставить ему достаточно информации, чтобы он либо самостоятельно, либо в процессе обсуждения вопроса в аудитории, пришел к осмысленному выводу.

«Критическое мышление – это способность анализировать информацию с позиции логики и личностно-психологического подхода с тем, чтобы применять полученные результаты как к стандартным, так и к нестандартным ситуациям и проблемам. Это способность формулировать новые вопросы (к учителю, к автору, к собеседнику и, наконец, к самому себе), вырабатывать индивидуально и сообща – в парах и группах – разнообразные аргументы, принимать независимые, продуманные решения» (Дудко, 2016).

При всем разнообразии определений критического мышления в них можно увидеть близкий смысл. Критическое – это мышление направленное, ситуативное, оценочное, развивающееся путем наложения новой информации на личный жизненный опыт. Критическое – индивидуальное, но проявляется оно в дискуссиях, обсуждениях и публичных выступлениях. В этих свойствах заключается

отличие критического мышления от творческого, предполагающего продуцирование новых идей, выходящих за рамки жизненного опыта, внешних норм и правил (Кукина, 2010).

Многие авторы статей предлагают подробный ход занятия с применением технологии развития критического мышления, например, на уроках истории (Максимова, 2011), литературы (Урюпина, 2016), по внеклассному чтению (Саватеева, 2014). Это своеобразный мастер-класс, который позволяет педагогам научить детей размышлять, выражать свои мысли, работать большими и малыми группами. Согласно данной технологии, каждый урок состоит из трех этапов:

1. Вызов – привлечение внимания к теме, втягивая в игру, объявляя не урок, а путешествие.

2. Осмысление – активизация имеющихся знаний, получение новой информации, обмен идет между педагогом и обучающимися.

3. Рефлексия – обучающиеся вместе с педагогом делают выводы по всему занятию или какой-то этапной части (Максимова, 2011).

Нас, как исследователей и практикующих педагогов, интересует критическое чтение на занятиях по практикуму по культуре речевого общения на английском языке в вузе. И.И. Петричук в своих работах пишет о том, что «применение в процессе обучения *английскому языку* технологии развития критического мышления через чтение и письмо позволяет решить многие задачи, отвечающие современным требованиям. Данная технология разработана Международной ассоциацией чтения университета Северной Айовы и колледжей Хобарда и Уильяма Смита. Авторы программы – Чарльз Темпл, Джинни Стил, Курт Мередит» (Петричук, 2011).

Зарубежные коллеги предлагают разграничивать понятия некритическое (или докритическое) чтение и критическое. *Некритическое (или докритическое)* связано с распознаванием того, что говорится в тексте о теме. Цель в том, чтобы осмыслить информацию как последовательность мыслей, понять идеи и мнения, изложенные в тексте, от предложения к предложению, от абзаца к абзацу. Это линейная деятельность. *Критическое чтение* – это аналитическая деятель-

ность. Читатель перечитывает текст, чтобы определить шаблоны элементов – информацию, ценности, предположения и использование языка – на протяжении всего обсуждения. Они связаны вместе в интерпретацию, в понимание основного смысла текста в целом. *Критическое мышление* – это включение внешних знаний и ценностей для оценки презентации фактов и определение решения о том, что в конечном итоге принять за истину².

Наиболее характерные черты критического чтения заключаются в том, что читатель:

1. Изучает представленные доказательства или аргументы.

2. Проверяет любое влияние на доказательства или аргументы.

3. Проверяет ограничения плана или направленности исследования.

4. Изучает проведенную интерпретацию.

5. Решает, в какой степени вы готовы принять аргументы, мнения и выводы авторов.

Обучающиеся должны вступить в академические дебаты и самостоятельно оценить, насколько они готовы принять то, что читают. Им необходимо критически относиться к этому. Практической отправной точкой является рассмотрение всего, что преподаватели читают и обсуждают со студентами, не как факт, а как аргумент автора.

Зарубежные коллеги разрабатывают различные упражнения и предлагают определенные этапы и приёмы для развития навыков критического чтения, которые, на наш взгляд, необходимо использовать и в отечественной методике.

Приведем некоторые приемы работы с текстом, позволяющие глубже понять, оценить и проработать текст (Angelo, 1998), с авторскими изменениями:

1. Оценка фоновых знаний. Непосредственно перед работой с текстом происходит мозговой штурм, либо анализ и описание предполагаемой темы в двух возможных форматах, либо обсуждение темы, заданной преподавателем (с применением ключевых слов), либо оценка и возможное описание статьи, исходя из ее названия.

²Dan Kurland's // Reading and writing ideas as well as words. Available from: <https://criticalreading.com> (Accessed 20 August 2020).

2. Предсказание и аннотирование. Данное задание несколько соотносится с предыдущим, но с рядом отличий. После прочтения названия и первого абзаца студенты намечают 2-3 аспекта, которые могут рассматриваться в статье. Далее, нужно выделить в тексте ключевые слова и фразы, которые в дальнейшем становятся опорными. Кроме этого, необходимо сделать два рода заметок в тексте: реакции (“?”, “!”, “aha”, “huh?”, “heh”, “eek”, “wha-a?”, “hmp”, “nah”, “ick”) и комментарии по поводу ключевых идей.

3. Задание на минуту. Обычно дается в конце занятия или темы. Длительность относительна и может занимать 1-4 минуты, во время которой студенты в письменной форме отвечают на: 1) вопрос преподавателя по теме текста; 2) выделяют наиболее важную для себя информацию и 3) формулируют те моменты, которые были не поняты. Данное задание учит вычленять релевантную информацию, ограниченность во времени приводит к лаконичности.

4. Сложная часть. Обучающийся выделяет ту часть текста, которая вызвала затруднения. Целью данного задания (в устной или письменной форме) не объяснить сложный фрагмент, а выделить те элементы, которые вызвали затруднения: сложности в незнакомой лексике, структуре отрывка, самой идеи. Также можно определить фрагмент/идею, которые не соотносятся с ожиданиями или видением. При любом из вариантов задания происходит рефлексия и формулировка мыслей.

5. Вопросы автору. После анализа/прочтения обучающиеся задают три вопроса, на которые они хотели бы услышать ответ (Bean, 2011).

Работу с фейковыми новостями для развития навыков критического мышления и аналитического чтения можно начать с разработки BBC³, в которой на основе двух текстов приводится алгоритм работы: постановка вопросов для анализа основных фактов и второй пункт – затрагивающий цифровую и медиаграмотность обучающихся (Sachdeva, 2019) – анализ источника новостей. Авторы

³ Fake news // British Council. Available from: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/fake-news> (Accessed 20 August 2020).

разработки предлагают следующую схему: 1. Анализ источника информации. 2. Дата размещения новости. 3. Автор новости. 4. Внешний вид сайта. 5. Проверка фактов.

Кроме очевидной кросс-проверки, рекомендуется использовать и энциклопедические источники, а также ресурсы типа Snopes⁴. Общим итогом работы в семестре по анализу развития навыков критического мышления и аналитического чтения может быть анализ навыков и представлений с применением шкалы медиаграмотности (Ashley et al., 2013). Другим важным моментом интерпретации фейковых новостей является проработка и их анализ, которые находятся в непосредственной близости с личным опытом и географией обучающихся: обсуждение т. н. городских легенд, страшилок и телефонных рассылок с непроверенной информацией. Приёмы работы с текстом разнообразны и многочисленны. На сегодняшний день особенно актуальны анализ и проработка фейковых новостей, так как это связано с критическим восприятием информации, рассуждением, умением сделать выводы и умозаключения на основе объединения каких-либо фактов. Зачастую быстрота восприятия обрывочной информации негативно сказывается на ее детализации (Tully et al., 2020), что обедняет глубину понимания текстов любой сложности на иностранном языке.

Спектр уже существующих классических приемов работы с текстом можно расширить и видоизменить, в зависимости от целей и задач, поставленных на занятиях по практике по культуре речевого общения на английском языке в вузе.

Выводы

На данном этапе нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Аналитическое чтение в отечественной науке существует давно, однако основной интерес для исследователей представляют тексты художественной литературы.

2. Когнитивная легкость, клиповость мышления, фейковые новости – те особенности, которые характеризуют информацию и

⁴ Snopes. Available from: <https://www.snopes.com/> (Accessed 20 August 2020).

ее восприятие на современном этапе. В связи с этим необходимо обращать внимание не только на цифровую грамотность в целом, но и на критическое восприятие информации в частности (например, посредством развития навыков критического чтения).

3. Разнообразие методов и приемов аналитического чтения в современных реалиях – важный аспект не только развития профессиональных языковых знаний будущих лингвистов, но и мягких навыков XX века, в число которых входит цифровая грамотность.

4. Этапы и приёмы для развития критического чтения разнообразны и могут варьироваться, в зависимости от языкового уровня, а

также непосредственно от целей дисциплины. Так, можно работать исключительно с политическими новостями, механизмы создания фейковых новостей применить и в письменной практике – в частности, при создании своей новости или городской легенды. В целом, работа по алгоритмам, приведенным в статье, может быть применена как к иностранному, так и родному языку.

5. Перспективой исследования считаем разработку и более детальное описание связи лингвистических исследований фейка в различных сферах и разработку конкретных методологических приемов для каждой из сфер, например, политики, науки, рекламы.

Библиографический список / References

Акименко Г.В., Михайлова Т.М. Феномен "Клипového": идентификация вида когнитивной деятельности // INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH: сборник статей IX международной научно-практической конференции (Пенза, 12 июня 2017 г.). Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. С. 268–271.

Akimenko G.V., Mihajlova T.M. (2017) The phenomenon of "clip": identification of the type of cognitive activities. *INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH: sbornik statej IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Penza, 12 ijunja 2017 g.)*. = *Collected works of IX international scientific and practical conference (Penza, June 12, 2017)*. Penza: MCNS Nauka i Prosveshhenie. P. 268–271. (In Russ.)

Алексеева Е.В., Захарова М.Д. Диагностика клипового мышления: проблемы и перспективы // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании: материалы I международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 10-11 октября 2018). Санкт-Петербург: Изд-ство РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. С. 186–192.

Alekseeva E.V., Zaharova M.D. (2018) Diagnostika klipovogo myshlenija: problemy i perspektivy Diagnostic clip's thinking: problems and prospects. *Gerzenovskie chtenija: psihologicheskie issledovanija v obrazovanii: materialy I mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Sankt-Peterburg, 10-11 oktjabrja 2018 g.)* = *Herzen readings: psychological researches in education: proceedings of I international scientific and practical conference (Saint Petersburg, October 10-11, 2018)*. Sankt-Peterburg: Herzen University. P. 186–192. (In Russ.)

Грудзинская Е.Ю. Педагогическая технология «Развитие критического мышления через чтение и письмо» в подготовке специалистов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Инновации в образовании. 2005. № 1. С. 181–188.

Grudzinskaja E.Ju. (2005) Pedagogical technology "Development of critical thinking through reading and writing" in specialist training. *Vestnik Nizhegorodskogo universi-*

teta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Innovacii v obrazovanii = *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Innovations in Education*. No.1. P. 181–188. (In Russ.)

Дутко Ю.А., Беловол Е.В. Особенности формирования мышления личности в цифровой среде (сравнительный анализ поколений) // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т. 6. № 1. С. 78–92.

Dutko Ju.A., Belovol E.V. (2020) Features of formation of thinking in the digital environment (comparative analysis of generations). *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologija obrazovanija = Research result. Pedagogy and psychology of education*. Vol. 6. No. 1. P. 78–92. (In Russ.)

Дудко Л.Н., Мирзоева М.М. К вопросу о стратегиях развития критического мышления через чтение и письмо в современной парадигме образования // Евразийский вестник гуманитарных исследований. 2016. № 1(4). С. 173–180.

Dudko L.N., Mirzoeva M.M. (2016) Revisiting strategies of critical thinking development through reading and writing in contemporary paradigm of education. *Evrzjskij vestnik gumanitarnyh issledovanij = Eurasian bulletin of humanitarian researches*. No. 1(4). P. 173–180. (In Russ.)

Исакова И.А. Информатизация и гаджетизация современного общества и детства // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т. 2. № 1. С. 131–145.

Isakova I.A. (2019) Informatization and gadgetisation of modern society and childhood. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*. Vol. 2. No. 1. P. 131–145. (In Russ.)

Кукина Е.Н. Основы педагогической технологии формирования критического мышления студентов через чтение и письмо // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе. 2010. Т. 7. № 1(68). С. 114–117.

Kukina E.N. (2010) Fundamentals of pedagogical tech-

nology for the formation of students' critical thinking through reading and writing. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Novye obrazovatel'nye sistemy i tehnologii obuchenija v vuze = Izvestia Volgograd state technical university. Series: New educational systems and teaching technologies at university.* Vol. 7. No. 8 (68). P. 114–117. (In Russ.)

Максимова Т.В. Применение технологии развития критического мышления через чтение и письмо на уроках истории // Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. № 2. С. 68–71.

Maksimova T.V. (2011) Application of development technologies of critical thinking through reading and writing in history lessons. *Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii = Innovative projects and programs in education.* No. 2. P. 68–71. (In Russ.)

Саватеева А.Л. Урок внеклассного чтения с применением элементов технологии «развитие критического мышления через чтение и письмо» (РКМЧП) // Мастер-класс. 2014. № 10. С. 18–25.

Savateeva A.L. (2014) Lesson of extracurricular reading with the use of elements of the technology "development of critical thinking through reading and writing" (DCTRW). *Master-klass = Master class.* No. 10. P. 18–25. (In Russ.)

Петричук И.И. Технология развития критического мышления через чтение и письмо при обучении английскому языку // Образование в современной школе. 2011. № 4. С. 34–40.

Petrichuk I.I. (2011) Technology for the development of critical thinking through reading and writing in teaching English. *Obrazovanie v sovremennoj shkole = Education in the modern school.* No. 4. P. 34–40. (In Russ.)

Урюпина И.В. (2016) Урок литературы с использова-

нием технологии критического мышления через чтение и письмо в 11 классе // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2016. № 4 (9). С. 193–195.
Uryupina I.V. Literature lesson with the usage of the technology of critical thinking through reading and writing in grade 11. *Pedagogicheskiy opyt: teoriya, metodika, praktika = Pedagogical experience: theory, methodology, practice.* No. 4 (9). P. 193–195. (In Russ.)

Angel Th., Cross K. (1998) *Classroom Assessment Techniques: A Handbook for College Teachers.* San Francisco: Josey-Bass. 448 p.

Ashley S., Maksl A., Craft S. (2013) Developing a news media literacy scale // *Journalism and Mass Communication Educator.* Vol. 68. No. 1. P. 7–21.

Bean J.C. (2011) *Engaging Ideas: The Professor's Guide to Integrating Writing, Critical Thinking, and Active Learning in the Classroom.* San Francisco: Jossey-Bass. 384 p.

Ratto M. (2011) Critical making: Conceptual and material studies in technology and social life // *Information Society.* Vol. 27. No. 4. P. 252–260.

Sachdeva P., Tripathi D. (2019) A critical education for 21st century: A study on youth and media literacy // *Journal of Content, Community and Communication.* Vol. 10. No. 5. P. 64–72.

The Illusion of truth // *Veritasium.* Available from: https://www.youtube.com/watch?time_continue=31&v=ce bFWOlx848&feature=emb_logo (Accessed 20 August 2020).

Tully M., Vraga E.K., Smithson A. (2020) News media literacy, perceptions of bias, and interpretation of news // *Journalism.* Vol. 21. No. 2. P. 209–226.

Критерии авторства

Заболотнева О.Л. и Кожухова И.В. выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторах

Заболотнева Оксана Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет, 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, Россия,
✉ e-mail: zoxl@mail.ru

Кожухова Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет, 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, Россия,
e-mail: vinantov@mail.ru

Attribution criteria

Zabolotneva O.L., Kozhukhova I.V. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Information about the authors

Oxana L. Zabolotneva, Cand. Sci. (Philology), associate Professor of Chelyabinsk State University, 129 Br. Kashirinykh Street, Chelyabinsk, Russia,
✉ e-mail: zoxl@mail.ru

Irina V. Kozhukhova, Cand. Sci. (Philology), associate Professor of Chelyabinsk State University, 129 Br. Kashirinykh Street, Chelyabinsk, Russia,
e-mail: vinantov@mail.ru

COVID-19, практическая педагогика и философия образования

© А.С. Колесников

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт философии, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация: Статья рассматривает проблемы, связанные с COVID-19, в сфере практической педагогики и философии образования. Вирус высветил неравенство и несправедливость во многих областях культурной, социальной, хозяйственной и политической жизни. Сложности, вызванные распространением коронавируса, привели к серьезным сбоям и в области школьного обучения в разных странах мира, в том числе и в Соединенных Штатах Америки. COVID-19 стал невероятным испытанием цифровой готовности учебных заведений: образовательный процесс был нарушен более чем у миллиарда студентов и школьников из 160 стран. Министерство просвещения России в рамках программы «Помоги учиться дома» обеспечило почти полмиллиона школьников компьютерами для дистанционного обучения, в связи с переходом на домашнее обучение с элементами дистанционного образования, и предоставило необходимую технику тем, кто не имел возможности её приобрести. Стало понятно, что решение кризисных проблем требует кардинальной смены точки зрения на сложившиеся установки в педагогике и философии образования. Необходимо выяснить важность: а) знания онлайн, лицом к лицу или гибридное обучение; б) особенность когнитивных, социальных и эмоциональных переходов студентов на новые платформы обучения. Так инициируется интерес к образовательным технологиям, поддержке педагогов и обоснованию новаций в философии образования. Противники дистантной формы говорят об упущении в социализации детей, в сфере воспитания, организации научных обществ и творческих коллективах. В свою очередь философия образования должна предложить гибкое и конкретное решение проблем.

Ключевые слова: COVID-19, здравоохранение, образование, дистантное образование, проблемы онлайн обучения, образовательные технологии, история философии образования

Благодарности: Работа выполнена при поддержке фонда РФ № 17-18-01440 «Антропологическое измерение истории философии».

Информация о статье: поступила в редакцию 01 августа 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 20 августа 2020 г.; принята к публикации 10 сентября 2020 г.

Для цитирования: Колесников А.С. Covid-19, практическая педагогика и философия образования // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 341–352.

COVID-19, practical pedagogy and philosophy of education

Anatoly S. Kolesnikov

St. Petersburg State University, Institute of philosophy, St. Petersburg, Russia

Abstract: The article considers the challenges caused by COVID-19 in the sphere of practical pedagogics and philosophy of education. The virus has highlighted inequality and injustice in many areas of cultural, social, economic and political life of the developed countries. Challenges facing health care caused by spread of a novel coronavirus have resulted in severe disruptions and problems in school training in different countries of the world, including the United States of America. Coronavirus has become an incredible test of digital readiness of educational institutions: the educational process has been disrupted for more than a billion students and schoolchildren from 160 countries. Within the framework of "Help to Study at Home" program, the Russian Ministry of Education provided almost half a million Russian students with computers for distance learning in connection with the transition of schools to home education with elements of distance education, and supplied the necessary equipment for children and teachers who were not able to purchase gadgets. The crisis solutions in education require a radical change of the viewpoint on the prevailing attitudes in pedagogics and philosophy of education. It is necessary to find out the importance: a) knowledge online, face-to-face, or hybrid training; b) the feature of cognitive, social and emotional transitions of students to new learning platforms. This is how an interest in educational technologies, support for teachers and substantiation of innovations in the philosophy of education is initiated. Opponents of a distant form of education speak of failure in children's socialization, in education, in organization of scientific societies and creative groups. In turn, the philosophy of education should offer a flexible and concrete solution to problems.

Keywords: COVID-19, health care, education, distance education, online learning issues, educational technologies, history of philosophy of education

Acknowledgments: The study has been implemented with the support of the fund RSF No17-18-01440—Anthropological dimension of the history of philosophy.

Article info: received August 01, 2020; revised August 20, 2020; accepted September 10, 2020.

For citation: Kolesnikov A.S. (2020) Covid-19, practical pedagogy and philosophy of education. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Т. 5. No. 3. С. 341–352. (In Russ.)

Введение

Такое ощущение, что мы запустили *Cultural Commons* – краткий раздел, посвященный радикальному контекстуальному анализу быстрого реагирования – в подходящий момент, когда мир, казалось, сошел со своей социально-политической оси в условиях глобальной катастрофы. Кризисный контекст COVID-19 порождает размышления и переоценки, которые изливаются в бесчисленных формах, и теперь почти невозможно следить за темпами изменений и распространением вируса во всех сферах культурной, социальной, хозяйственной и политической жизни. Он как бы отслеживает и усиливает существующее неравенство и несправедливость, но при этом, похоже, раздражает тектонические плиты расового капитализма, ускоряя глобальные и местные движения за освобождение темнокожих после череды убийств в Соединенных Штатах. Иррадиация настроений пришла и в Европу. Так, в Бристоле, Великобритания, активисты Black Lives Matter снесли статую работорговца Эдварда Колстона, прокатили по улицам и столкнули в реку Эйвон. Эти протестующие называются «агентами исторических изменений», которые разрушают не историю, а белую колониальную мифологию. Подобные формы разрушения – не отрицание истории, как настаивают консервативные комментаторы, а раскрытие общественного воображения – формы зарождения, возможности и надежды (Kay, Wood, 2000).

Методы

Решение кризисных проблем в образовании требует кардинальной смены точки зрения на сложившиеся установления в педагогике и философии. О какой надежде может идти речь, если многие сотни тысяч работников искусства, культуры и средств массовой информации увидели, что их нынешние

средства к существованию исчезли, а профессиональное будущее оказалось под угрозой. Эта пандемия вынудила закрыть почти все несырьевые объекты культурного производства, включая кинотеатры, театры, галереи и музеи, студии, центры искусств, бары и ночные клубы, концертные залы, библиотеки, университеты и колледжи. Это также значительно сократило активность «системы производства культурных индустрий» – активность всех тех поставщиков физического оборудования, инфраструктуры, предметов и материалов. Пострадали также те, кто занимается предоставлением услуг в сфере обращения, распределения, маркетинга и продажи. А вот домашнего досуга (такие как Amazon и Facebook) получили хорошую прибыль. С другой стороны, COVID-19 дал нам паузу, чтобы рассмотреть, какой могла бы быть или стать сама культура в ходе и после самого кризиса (O'Connor, 2000).

Обсуждение

Беспрецедентные проблемы в области здравоохранения, вызванные распространением COVID-19, привели к бесчисленным осложнениям и проблемам в области школьного обучения в Соединенных Штатах Америки (Trevors, Duffy, 2000) и во всем мире. Коронавирус стал невероятным испытанием цифровой готовности для учебных заведений этого государства, хотя был запущен проект «Интернет» ещё в 2001 году. Большинство из них сталкиваются с нехваткой доступных устройств и Wi-Fi для каждого учащегося, до сих пор не придумали справедливый способ онлайн обслуживания студентов с особыми потребностями. По данным Организации Объединенных Наций, из-за пандемии образовательный процесс был нарушен более чем у миллиарда студентов и школьников в 160 странах мира.

Сорок один процент руководителей школ одного из районов США заявили, что они не могут обеспечить удаленного или электронного обучения для каждого учащегося в своем районе, даже в течение одного дня, согласно данным нового обследования «Неделя образования», которая включала 420 директоров и 745 других руководителей района. Только 22 процента заявили, что они могут сделать эти возможности доступными. Тем не менее, новое исследование IT от некоммерческой организации технологических лидеров «Консорциума школьных сетей», или CoSN, показывает, что в школьных округах наблюдается «цифровой прогресс». Почти половина районов, которые ответили, имеют одно устройство для каждого студента, и четверть – поддержки двух устройств на одного учащегося.

Обследование подчеркнуло широкополосную доступность во время вспышки коронавируса как проблему, которая потребует дополнительной изобретательности, чтобы преодолеть трудности, учитывая, что общественные места, такие как, например, библиотеки, как правило, служат в качестве точек доступа Wi-Fi для учащихся и студентов с низким уровнем дохода или обучающихся в сельской местности и «может быть временно неработоспособным ... для реализации протоколов социального дистанцирования». При этом учащиеся с детского сада до 5-го класса могут рассчитывать на работу с карандашом и заданиями на бумаге, в то время как ученики 6–12 классов будут использовать около 12500 районных программ Chromebooks для классной работы. Есть школы, в которых применяют личные устройства, стратегия известная как BYOD. Как правило, в районах дают учителям свободу действий в отношении того, как виртуально преподавать предмет с помощью инструментов Google Classroom для видео и чатов.

Некоторые из учащихся района будут иметь доступ к онлайн-программам для обучения, такие как Seesaw и Dreambox. «Мы не можем гарантировать, что все студенты будут справедливо обслуживаться в электронном сценарии обучения», – сказал служащий о 41000 учащихся района. И если некоторые из них, возможно, начали движение на этом

пути, то раздаются заявления в Орегоне (Департамент образования), что это не время для внедрения системы электронного обучения, когда оно строится с нуля.

Если закрытие школ будет продлено и планы уроков станут больше зависеть от компьютеров и подключения, то ряд районов затормозят образование. По данным опроса CoSN, только 43 процента начальных школ могут предоставить устройство для каждого студента. Нормальные занятия возобновятся в сентябре и районные чиновники сейчас заняты обеспечением удаленной среды обучения. Это включает в себя установку Wi-Fi на более чем 500 школьных автобусов. Они будут развернуты в районах с низким уровнем дохода, чтобы служить в качестве мобильных горячих точек. Некоторые учителя в настоящее время используют Google Classroom для онлайн-классной работы. В штате Мэриленд в одном из районов только две из 208 школ в настоящее время оснащают учащихся компьютерами для использования дома. Помимо нехватки устройств, широкополосная доступность также является проблемой. Даже если ученики не могут иметь домашнее устройство, большинство из них будут иметь доступ к смартфону, где они смогут смотреть короткие клипы по предметам (Rauf, 2020).

Хочется после этой унылой картины сослаться на действия наших отечественных руководителей в этой сфере. Почти полмиллиона российских школьников получили компьютеры для дистанционного обучения в рамках программы «Помоги учиться дома». Минпросвещения России в связи с переходом школ на домашнее обучение с элементами дистанционного образования начало работу по обеспечению необходимой техникой детей и педагогов, не имеющих возможности приобрести гаджеты. По данным ведомства, с помощью акции «Помоги учиться дома» необходимую технику получили более 494 тыс. человек, в числе которых свыше 415 тыс. школьников и 79 тыс. учителей из всех регионов, откуда поступили заявки. Что касается адаптации преподавателей к дистанционному образованию, то по результатам опроса, проведенного в Санкт-Петербурге в конце мая, в котором приняли участие около 25 тысяч человек, 60 % учите-

лей справились с новым форматом в первую неделю, еще 30 % – во вторую. В конечном итоге педагог и ребенок установили контакт. Гораздо труднее эта задача оказалась для родителей: 20 % из них так и не смогли адаптироваться.¹

В связи с закрытием школ родители и опекуны, а зачастую старшие братья и сестры должны были следить за обучением детей младшего школьного возраста. Одним из следствий того, что можно было бы назвать «чрезвычайное обучение» или «кризисное школьное образование», было признание в основном теми, кто вошел в такие роли, насколько трудно это «обучение» на самом деле, и призыв к большему уважению и признанию роли классных учителей. Чаще всего это обращение фактически было в форме рекомендации о более высокой заработной плате. Хотя такое выражение поддержки заслуживает похвалы. Оно вновь свидетельствует о недостаточно глубоком понимании со стороны общественности существенных и специализированных знаний и навыков, необходимых учителям, а также масштаба их работы в качестве эффективных преподавателей в классах.

Хотя американцы узнали много нового о специализированных знаниях и навыках, которые учителя должны быть эффективными (Phelps, 2009; Shulman, 1986), учитывая, как обучение разворачиваются в течение «эры» COVID-19, остается ещё многое, что нужно лучше понять об этих процессах (Richmond, 2020). В первую очередь, необходимо выяснить важность: а) знания онлайн, лицом к лицу или гибридное обучение; б) когнитивные, социальные и эмоциональные переходы для студентов (и для некоторых, порождающих существенные травмы,) к новым платформам и различной динамике обучения. Появляется много рассуждений, чтобы понять какие конкретно виды поддержки для студентов и преподавателей необходимы для максимально эффективного обучения. Несмотря на эти потребности, новизна пандемии и условий обучения новшествам дистанционного образования студентов, в также преподавателей, лидеров и ученых, все чаще раздаются при-

зывы к определенному виду паузы. Она связана с достижением академической успеваемости, осознанию преподавателями и учеными сложности условий, разворачивающихся в 2020–2021 учебном году, и поощрению экшн-размышлений как неотъемлемой части исследовательского процесса.

Кросс-национальный анализ университетских программ, проведенный Майком Зэпом и Юлией Лерч, особенно с акцентом на интернационализацию, вышел за рамки обычного изучения влияния высшего образования через мобильность людей, программ и кампусов. Они показывают, что университетские знания формируют саму глобализацию, производя различные социально-политические концепции за пределами национального государства. Эти варианты были рассмотрены в 442 283 учебных программах из 17 129 университетов в 183 странах. Ими выделены три варианта, которые различаются в зависимости от планов: межгосударственная модель (преобладающая в бизнесе и политологии), региональная (в политической науке и праве) и глобальная (в развитии исследований и естественных науках). Регрессионные модели этих данных свидетельствуют о том, что интернационализированные учебные программы более вероятны в бизнес-школах, в университетах с международными отделениями, в университетах с большим количеством предложений в области социальных наук, а также там, где имеет место членство в международных университетских ассоциациях. Это говорит о рекурсивной связи между глобализацией и высоким образованием (Zapp, Lerch, 2000. P. 1–21).

В ответ на проблемы, вызванные пандемией COVID-19 в области образования, стали применять инструменты научного исследования для их решения: проведение мастер-классов, тематические конференции, целевое финансировании исследований, разработку методичек и программ для усвоения платформ дистанционного обучения. Однако этот «неустанный марш образовательных исследований к производству данных, публикаций, проблем, пробелов, общин, и школ будущего», – считает Ева Так (Tuck, 2016. P. Xii), – следует заменить «педагогиче-

¹ Петербургский Дневник. 2020. 14 сентября. № 18. С. 5.

кой паузы», которая будет необходима для того, чтобы исследования в области образования учителей были полезными, актуальными и, возможно, преобразующими в ответ на пандемию.

Паузы необходимы по мере того как системы образования будут переходить от состояния хаоса к состоянию сложности, поскольку они вновь открывают и предлагают новые (и, вероятно, изменяющиеся) планы осенью 2020 года. В состояниях хаоса «взаимосвязь между причиной и следствием невозможно определить, потому что они постоянно меняются, и не существует управляемой модели – только турбулентность» (Snowden, Boone, 2007. P. 50). Потрясения весной 2020 года, приведшие к турбулентности хаоса, демонстрируют, что в этом состоянии становится все труднее разрабатывать значимые и информативные эмпирические исследования, поскольку условия являются беспрецедентными, совершенно непредсказуемыми или сильно неустойчивыми. Здесь не существует простых отношений причины и следствия; тем не менее ученые и лидеры могут принимать полезные решения даже в этих условиях, выясняя эволюцию системы и нелинейные взаимодействия (Brown, 2017; Cochran-Smith, 2014). По мере того как школы и учреждения раскрывают планы осенью 2020 года, ученые могут взять эту паузу, исследуя условия, которые влекут за собой переход от хаоса к сложности и порядку в системах образования.

Во-первых, никто не имеет четкого представления о том, какие материально-технические ограничения будут существовать для школьного обучения в тот или иной момент (т. е. способы, с помощью которых необходимо будет изменить школьное образование для обеспечения выполнения руководящих принципов в области здравоохранения, и будет ли COVID-19 всплеском волн, которые вызывают неоднократные закрытия школ в течение года). Кроме того, никто не имеет ясного видения того, как должны выглядеть учебные заведения в идеале в условиях этих ограничений. Решения администраторов в значительной степени связаны с нормами школьного обучения и убеждениями о том, каким должно быть эффективное обучение.

В разгар всех этих изменений спрос на школьные ресурсы возрос по трем основным направлениям: гаджеты, образовательные технологии и поддержка педагогов. Планы возобновления работы школ требуют изменения способов использования и чистоты школьных помещений. Руководящие принципы, изданные Центрами по контролю и профилактике заболеваний (CDC, 2020), было трудно поддерживать. Тем не менее они будут развиваться, что требует сочетание социального дистанцирования, как и дополнительные меры здравоохранения (проверка температуры, санитайзеры и маски) и увеличение санитарной обработки помещений (Operating schools, 2019). Кстати, все эти меры уже давно работают в российских школах.

Если школьники не учатся полный день, то округам необходимо будет предоставить дополнительные ресурсы для обеспечения его непрерывности. Это может означать обеспечение доступа к устройствам 1:1, попытку расширить Wi-Fi для большего числа учащихся или обеспечение того, чтобы нецифровые ресурсы (например, рабочие материалы) доходили до всех, а также осознания того, каким образом закрытие школ усугубляет социально-экономические пробелы и оказывает воздействие на учащихся в нестабильных жилищных ситуациях (Rauf, 2020; United Nations, 2020; Van Lancker, Parolin, 2020. P. 243–244).

Потребности учителей также выше, как и больше забот, чем в обычный учебный год, и 83 % сообщили весной 2020 года, что дистанционное обучение затрудняет их работу (Page, 2020). Удовлетворение социально-эмоциональных и академических потребностей учащихся в обучении, вероятно, в смешанной или онлайн-среде, потребует, пожалуй, самой крутой перестройки обучения от преподавателей, которую мы когда-либо видели. Педагогическое профессиональное обучение должно быть приоритетом, чтобы иметь какие-либо разумные надежды на то, что большинство из них быстро адаптируют существующие педагогические и / или узнают новые, которые являются эффективными в дистанционных или гибридных моделях школьного образования. В то же время учителя и преподаватели, как и взрослые, находятся в

состоянии еще большего стресса в результате взаимосвязанных экономических кризисов и кризисов в области здравоохранения и неопределенности; это затрудняет для администраторов планирование и создаёт еще больше двусмысленности и стресса. В ходе национального обследования, проведенного весной 2020 года в США, почти пятая часть респондентов-преподавателей сообщила, что они не вернутся в школу осенью (Page, 2020). И вероятное увеличение стресса и травм, с которыми сталкиваются учащиеся, несомненно, повысят профессиональные и личные требования к учителям. Надлежащие ответные меры со стороны тех, кто в рамках системы будет включать, по крайней мере: оказание помощи учителям чувствовать себя физически в безопасности с мерами в области здравоохранения на месте, строительство времени в школьные графики, чтобы научить справиться с проблемами.

Особо стоит сказать о физической безопасности преподавателей в школах. Дистантное обучение даст им передышку в борьбе за нормальное обучение без стрессов. Так, в Германии за последние годы зарегистрировано 45 тыс. случаев нападений на учителей и эта тенденция усугубляется. По данным Die Welt, «в каждой пятой немецкой школе в 2019 году имела место травля в Интернете, в каждой четвертой – физическое насилие и в каждой второй – психологическое насилие в отношении именно учителей». Причём неважно, идет ли речь о престижной гимназии, о рядовой школе или о профтехучилище. В Англии многие учителя даже начали носить мобильные нагрудные видеорегистраторы. Под таким прицелом подростки трижды задумаются, прежде чем хамить преподавателю, теперь всегда есть что предъявить в суде. Норвегия утвердила национальную политику, чтобы сражаться с запугиванием и насилием в школах. По данным исследования ВШЭ, 70 процентов педагогов хотя бы раз подвергались насилию и травле со стороны учеников. А по данным международных исследований, 57 процентов российских учителей считают, что их труд не ценится в обществе. Риски профессионального выгорания – не пустые слова. И уход учителя из профессии уже не редкость.

Системное угнетением проявляется через увеличение неравенства между общинами в эти хаотические моменты. Это более важно, чем когда-либо для исследователей в области образования в критическом изучении научно-исследовательских предпосылок, методологии, интерпретации, предназначенные и непреднамеренные результаты через «педагогика паузы». Ни хаос, в котором мы находимся в данный момент, ни сложность, которая может привести, не поддаются «лучшим практикам», поскольку такая практика, как правило, является продуктом более линейных и предсказуемых контекстов, пишут американские исследователи в области образования. Они должны признать двойственность «действия-размышления» и участвовать в истинных диалогах с любовью, смирением, верой, надеждой и критическим мышлением (Freire, 2020). Признавая многочисленные реалии, конкурирующие приоритеты и противоположные озабоченности, диалогический и диалектический образовательный исследовательский процесс может дать возможность ученым расставить приоритеты и поддержать исследовательские усилия, направленные на обеспечение равенства и социальной справедливости для всех учащихся, семей, преподавателей. Как подчеркнул Пател (Patel, 2016. С. 62), образовательные исследования являются «фундаментально реляционной, культурной и политической практикой».

Например, при решении проблемы доступа к технологиям и поддержки инновационного использования учебных технологий необходимо оценить неравенство между общинами, школами, учителями и учащимися. Кроме того, следует учитывать различные потребности в обучении, а вклад семей оценивать таким образом, чтобы технология не только использовалась для замены обучения в классе, но и для повышения его качества (Arias, 2020). Хотя было бы полезно принять участие в усилиях ученых по изучению эффективности и воздействия новаторского использования технологии для поддержки онлайн-обучения, в равной степени, если не более ценно изучение элементов образовательной практики, которые могут увековечить и усугубить неравенство в преподавании и

обучении. Помимо того, что учителя готовы к использованию значимой практики онлайн-обучения, их также необходимо поддерживать, с тем чтобы они могли вести подлинные диалоги с различными учащимися, семьями и общинами; заниматься своим и социально-эмоциональным благополучием своих студентов; и сформировать новые знания и навыки, которые могут бросить вызов современным образовательным нормам и практикам онлайн-обучения.

Еще один вопрос, который необходимо будет решить, заключается в оценке воздействия нынешнего кризиса в области здравоохранения на социально-эмоциональное здоровье как учителей, так и детей школьного возраста. Необходимо «приостановить» переоценку систем образования в целом. И в нынешних условиях лучше определить, что именно необходимо изменить, чтобы не продолжать тиражировать и воспроизводить те же идеологии, которые управляют системой. В вузах должны понимать, что переход на дистанционное обучение не означает чтение лекции перед экраном. Подача материала, контроль выполнения курса – многогранный процесс, который требует дополнительных усилий в использовании дистанционных технологий. Это и подготовка определенного контента, и подход к образованию в целом. Эти процессы идут во всем мире. К примеру, Кембридж объявил, что все лекции в течение года вплоть до следующего лета будут проводиться онлайн. Так начинает работать над-университетский банк образовательных ресурсов, где студент может прослушивать курсы, подготовленные в других вузах. Дело только за подписанием соответствующих соглашений между ними.

Противники дистанционных технологий приводят ряд возражений. В лучшем случае это эвакогоспиталь, в котором не лечат, а спасают. После этого требуется специализированная клиника. Учащиеся откажутся от книг. А они выполняют несколько ролей. Просветительскую со свойственным ей зрелищно-дидактическим переживанием прошлого; драматические повествования историков, например, Ренессанса; театрализованные хронографы средневековья, античная историографическая риторика, которая

ещё помнила о ранней семантике слова «история»: акценты на «зрение» и «познание» совмещались в нем с «искусным деланием», «суждением» и «рассказом». Дистанционное образование – это не самостоятельная форма, а дополнительная. Электронная жизнь, несмотря на возможность связаться со всеми, на самом деле разобщает. Без личного контакта нет студенческих коллективов и научных сообществ. На нынешней стадии онлайн-обучения появляется возможность счастливо заблуждаться относительно своих способностей. Образование – это стратегический резерв, который нужно постоянно восполнять. Образование – это не услуга, это системообразующий институт государства. Притом, подобная онлайн-жизнь убивает социализацию, ибо кроме передачи знаний, опыта и навыков, передаются в коллективе эмоции, сочувствие, сострадание, переживание, сознание. Дистант умножает воспитание на ноль.

А вот здесь-то и возникают трудности. Не говоря о порядках в государственной поддержке в странах образования, которая далеко не однозначная, философские подходы могут принять множество форм, и они смешаться с другими средствами достижения понимания, взятые возможно из литературы, общественных наук, психотерапии, лингвистики и так далее. Вначале, считают отдельные авторы, философский анализ должен продолжать интересоваться проблемами внедрения при использовании языка в образовательный дискурс. В более ранней концепции роль философа была знакома из концептуального обоснования большей ясности и в теории, и в практике. Аналитические методы останутся полезными. Но понятие ясности, используемое здесь – однозначно узкое (ясность как ясность, о чем писал еще Ч. Пирс), и возможно ясность – не всегда наша первичная цель. Философия образования больше не может игнорировать широкое разнообразие других философских подходов к языку: теория акта речи, теория дискурса, постструктурализм и деконструкция, герменевтика, порождающая грамматика, разнообразие форм литературного анализа и семантика Витгенштейна. То что они предлагают не всегда (даже если это – иногда), ясность,

но понимание вещей неясное то, и иногда различный вид мастерства, сопротивляется тому, что Витгенштейн называл «очарование редуций языка». Образовательная мысль и пишущий все еще нуждаются в этих формах понимания. Кроме того, философия образования может также обращаться к предположениям и ценностям, вложенных в другие дисциплинарные подходы в исследовании образования, продвинуты ли они явно или молчаливо принятые в политике и практике.

Знание давно уже стало ценностью, основным капиталом. За ним идут в университет, на курсы менеджеров и бухгалтеров, по нему оценивают человека. Основная установка ментальности европейцев за последние несколько веков – погоня за знаниями и основывающимися на них техниками и технологиями. Прогресс в этом плане огромен. Все новое – лишь закономерное развитие старого. В настоящее время изменяется сама природа знания. Оно становится таковым только после его перевода в некие количества информации – все неперебиваемое будет отбрасываться. Оно переводится, чтобы быть проданным, иначе потеряет свою потребительскую стоимость. Знание – главная производительная сила в развитых странах.

В науке XX в. появилось удивительное явление – разрыв знания и понимания. Люди знают «как», но не понимают «почему». Оказалось, что можно очень многое знать, совершенно ничего не понимая: не понимая основы, источника, альтернативы знаний. Знание не дает понимания и понимание не увеличивается благодаря росту знания. В современную эпоху истина уже не в состоянии служить спасением субъекту.

Современное образование – это передача «мертвых знаний»: приемов, техник, технологий, устоявшихся стандартов действия и поведения. Живое знание (или понимание, ибо только в случае понимания оно становится живым) передать нельзя – оно не передается, оно достигается, создается самим человеком, когда он сам пытается понять, пережить, когда что-то видит по-своему.

Современное образование массовое, а не штучное. Нет, как в античности, живого общения учителя, ученого, мыслителя или художника с группой своих учеников-

единомышленников. Общение включало и изменение личности ученика, прививку навыков добра, справедливости, честности, благородства. Поэтому М. Фуко различал педагогику и психологию. Педагогика – передача такой истины, функцией которой является снабжение субъекта способностями, знаниями, которых он никогда не имел и которые должен будет получить к концу педагогических отношений. Психология (её знают, как пайдейя) – это такая передача истины, функцией которой будет не снабжение субъекта какими-то знаниями, а скорее изменение способа существования субъекта.

Когда человек приходит к взрослой сознательной жизни, то сталкивается со стеной, которая стоит перед ним: все книги уже написаны, все слова сказаны, все поступки совершены, все мысли продуманы. А мне что делать? Если повторять других, то жизнь не имеет смысла. Надо встать в мире со своим собственным пониманием. От того, как я пойму, что я увидел или узнал, зависят мои дальнейшие отношения с миром. Понять – значит найти свое место, ибо мое понимание становится составной частью мира. Понимать самому – означает выбрать свой жизненный путь.

Конечно, все мечтают о счастье, карьере, богатстве, любви, а на самом деле жизнь полна страданий, горя, разочарований, борьбы за свое место. Но такая жизнь и есть подлинно человеческая. Это необходимо объяснять учащимся маленьким и большим. Естественные науки имеют дело с проблемами, а гуманитарные – с тайнами. В гуманитарных науках мы сталкиваемся с метафизическими вопросами, на которые нет однозначных ответов. Это не свидетельство нашего ума, это устройство самого мира. Тайна – это то, что надо прожить. Университет, в котором возможно штучное образование, должен возродить ту подлинную связь между учителем и учеником, создать мир человеческих отношений, в которой происходит не передача мертвых знаний, а поддерживается духовная традиция. Понимание – это открытие света в душе. В этом смысле истинное образование – это прежде всего и изначально просвещение в самом глубоком и точном смысле этого слова.

В последние десятилетия другие дисциплины обострили собственное высокоуровневое понимание их проектов. Они ожидают говорить с философами на том же самом уровне абстракции (если они говорят с ними вообще), и часто даже в отношении тех же самых литератур. Возможно, дебаты между философией и другими дисциплинами теперь потребуются, чтобы брать обязательства на равных. Наконец, и более честолюбиво, философия образования может участвовать в исследованиях того, каким образование могло бы оно быть или могло бы стать: задача, которая становится более неотразимой как «политика очевидного». Это напоминание того, что Платон, Руссо и Дьюи заняты в великом масштабе перестройки образования, а также проблематизировать канонические вопросы о цели образования, природе знания и специфических предметах учебного плана, о человеческой природе и человеческих методах. И стоит заметить, что некоторые из ключевых текстов, которые сформировали современные концепции образования, являются литературными или гибридными по форме, например, «Республика» Платона, «Эмиль» Жан-Жака Руссо.

Очевидно, множество различий может быть принято между методами подхода, которые представлены различными философскими традициями: например, феминизмом, прагматизмом, феноменологией, постструктурализмом, постпозитивизмом, постмодернизмом. Однако, часто беспокойства о таких различиях, вероятно заняты тем, чтобы отвлечь от практических проблем, к которым нужно обратиться в образовании. Эти потребности связаны с тем, что оно является широким и комплексным. Его методы затрагивают все главные области философии (эпистемология, этика, метафизика, политика, эстетика, и так далее, так же как философия науки, философия истории, и т. д.). Следовательно, философия образования нечто большее, чем область «прикладной» философии.

Философия может разобраться в проблемах и затем передать решения образовательной практике. Однако есть беспокойство с практическим осуществлением этих рекомендаций. Следовательно, философия обра-

зования вообще требует не узкой концентрации, но гибкого и образного решения проблем. Подобное произошло в философии науки. Пришло время, чтобы обстоятельно обсудить парадигмы, методы, проблемы понимания и объяснения, как и то, почему мы должны знать философию образования. Абстрактные дебаты в данном случае бесполезны. Здесь важно показать, что сделано в специфической социальной, культурной или научной практике. Настоятельно требуется определиться – являются ли дети клиентами образовательной системы, как потребители образования, или же они объект воспитательного воздействия.

Автора всегда ставит в тупик множественность теорий по образованию, и обоснование того или иного теоретика её важности. Сравнение – тоже дело неблагоприятное, хотя и нужное. Вот список (предполагаем, далеко не полный) всевозможных парадигм, которые обозначили социологи образования:

- Функциональная парадигма (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, Г. Беккер, Р. Будон, М. Крозье);
- Феноменологическая парадигма (М. Гарфинкель, Х. Блумер, А. Шутц, А. Штраус, Б. Глазер, М. Янг, Н. Кедди);
- Структуралистская парадигма (Р. Дарендорф, П. Бурдьё, М. Пиор);
- Радикальная гуманистическая парадигма (К. Маркс, А. Горц);
- Постмодернистская социология образования;
- Теория идеологии и «структурной причинности» Л. Альтюссера;
- «Педагогика угнетения» П. Фрейра;
- Либертарианизм и концепция школьного образования И. Иллича;
- Американская социология образования;
- Прагматизм и инструментализм Д. Дьюи в социологии образования;
- Меритократическая концепция М. Янга;
- Элитарная концепция Э. Торндайка;
- Диверсификационная концепция М. Трой;
- Концепция профессионального развития А. Маслоу, Э. Гинсберга, Дж. Херма, С. Роджерса и др.;
- Социометрические подходы в исследо-

вании учебно-воспитательного процесса в школе (У. Гордон, Дж. Гетцельс, Дж. Коулмен);

– Теория трехрочного интеллекта (Р. Стернберг);

– Конструктивизм и теория Р. Фюрстайна;

– Теория множественности интеллекта (Г. Гарднер);

– Модель обучения метапознанию (М. Липпман);

– Модель экспериментально-исследовательского обучения (Р. Раков);

– Теория социального капитала (Дж. Коулмен).

Кроме англо-американского взгляда на эту проблему (Blake, Smeyers, 2003), есть и другие точки зрения в таких странах как Франция, Германия, Япония, Индия и Китай (Береговая, Палишева, 2020; Береговая, 2019), которые имеют свои интеллектуальные традиции, и собственные пути институционализации философии образования в

университетскую и школьную вселенную. Но даже в англо-американском мире есть такое разнообразие методов в дисциплине, что любой автор, пытающийся произвести синоптический счет, быстро встретит границы его или ее областей компетенции. Так, постмодернистская теория показывает нам новые надуманные направления (Methods, 2001). На русский язык переведена работа, объединяющая пятьдесят современных мыслителей об образовании², которая в определенной мере поможет педагогам и учёным выработать свой взгляд на эту сферу.

Выводы

Коронавирусная пандемия обнаружила многие проблемы дистантного образования, с которыми не справились даже страны с развитой экономикой. Однако, практическая педагогика не нивелировала философию образования, которая ждет своей реализации.

Библиографический список / References

Arias M.B. Internet disparity challenges schooling for all. Center for Applied Linguistics (CAL) Commentary [Электронный ресурс]. URL: http://www.cal.org/news-and-events/in-the-news/internet-disparity-challenges-6_1_2020.

Arias M.B. (2020) Internet disparity challenges schooling for all. Center for Applied Linguistics (CAL) Commentary. Available from: http://www.cal.org/news-and-events/in-the-news/internet-disparity-challenges-6_1_2020 (Accessed 28th May 2020).

Blake N., Smeyers P., Smith R., and Standish P., (eds.). *The Blackwell Guide to the Philosophy of Education*, Oxford: Blackwell. 2003.

Blake N., Smeyers P., Smith R., and Standish, P., (eds.) (2003). *The Blackwell Guide to the Philosophy of Education*, Oxford: Blackwell.

Береговая О.А. Китайская философия образования: между традицией и модернизацией // Общество: философия, история, культура. 2019. № 5. С. 36–40.

Beregova O.A. (2019) Chinese philosophy of education: between tradition and modernization. *Obshchestvo: filosiya, istoriya, kull'tura = Society: philosophy, history, culture*. No. 5. P. 36–40. (In Russ.)

Береговая О.А., Палишева Н.В. На стыке западного и восточного: философское осмысление образования в колониальной Индии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 157–162.

Beregova O.A., Palisheva N.V. (2020) At the crossroads of the west and the east: a philosophical understanding of education in colonial India. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University*

Journal. No. 455. P. 157–162. (In Russ.)

Brown A.M. Emergent strategy: Shape change, changing worlds. AK Press. 2017.

Brown A.M. (2017). Emergent strategy: Shape change, changing worlds. AK Press.

Cochran-Smith M., Ell F., Ludlow L., Grundoff L., Aitken G. The challenge and promise of complexity theory for teacher education research. *Teachers College Record*. 2014. Vol. 116. No. 5. P. 1–38.

Cochran-Smith M., Ell F., Ludlow L., Grundoff L., Aitken G. (2014) The challenge and promise of complexity theory for teacher education research. *Teachers College Record*. Vol. 116. No. 5. P. 1–38.

Freire P. Pedagogy of the oppressed (30th anniversary ed.). Continuum. (Original work published 1970). 2000.

Freire P. (2000). Pedagogy of the oppressed (30th anniversary ed.). Continuum. (Original work published 1970).

Kay Jilly Boyce, Wood Helen. Cultural commons: Critical responses to COVID-19. Part 2. *European Journal of Cultural Studies*. Aug. 30. 2020 | Online First.

Kay Jilly Boyce, Wood Helen. (2020) Cultural commons: Critical responses to COVID-19. Part 2. *European Journal of Cultural Studies*. Aug. 30. | Online First.

Methods in philosophy of education, edited by Frieda Heyting, Dieter Lenzen, and John White. London; New

²Пятьдесят современных мыслителей об образовании. От Пиаже до наших дней. М.: Высшая школа экономики, 2012. 485 с.

York: Routledge. 2001.

Methods in philosophy of education (2001), edited by Frieda Heyting, Dieter Lenzen, and John White. London; New York: Routledge.

O'Connor J. Art and culture after Covid-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://wakeinalarm.blog/2020/04/09/art-and-culture-after-covid-19/> (дата обращения 15.05.2020).

O'Connor J. (2020) Art and culture after Covid-19. Available from: <https://wakeinalarm.blog/2020/04/09/art-and-culture-after-covid-19> (Accessed 15 th May 2020).

Operating schools during COVID-19: CDC's Considerations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/community/schools-childcare/schools.html> (дата обращения 17.05.2020).

Operating schools during COVID-19: CDC's Considerations (2020). Available from: <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/community/schools-childcare/schools.html> (Accessed 17 th May 2020).

Page S. Back to school? 1 in 5 teachers are unlikely to return to reopened classrooms this fall, poll says. USA Today. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.google.com/document/d/10RBEPf8Swm43JtI7uz3GN2w40czC_0J7LZCsFrInkMc/edit (дата обращения: 26.05.2020).

Page S. (2020) Back to school? 1 in 5 teachers are unlikely to return to reopened classrooms this fall, poll says. USA Today. Available from: https://docs.google.com/document/d/10RBEPf8Swm43JtI7uz3GN2w40czC_0J7LZCsFrInkMc/edit (Accessed 26 th May 2020).

Palmer A. Advisery Editors Liora Bresler and David E. Cooper. Routledge. London and New York. 2003.

Palmer A. (2003) Advisery Editors Liora Bresler and David E. Cooper. Routledge. London and New York.

Patel L. Decolonizing education research: From ownership to answerability. Routledge. 2016.

Patel L. (2016). Decolonizing education research: From ownership to answerability. Routledge.

Phelps G. Just knowing how to read isn't enough! Assessing knowledge for teaching reading. Educational Assessment, Evaluation and Accountability 21. 2009. No. 22. P. 137–154.

Phelps G. (2009). Just knowing how to read isn't enough! Assessing knowledge for teaching reading. Educational Assessment, Evaluation and Accountability 21. No. 22. P. 137–154.

Rauf D.S. Rapid deployment of remote learning: Lessons from 4 districts. Education Week. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edweek.org/ew/articles/2020/03/19/rapid-deployment-of-remote-learning-lessons-from.html> (дата обращения 04.06.2020).

Rauf D.S. (2020) Rapid deployment of remote learning: Lessons from 4 districts. Education Week. Available from: <https://www.edweek.org/ew/articles/2020/03/19/rapid-deployment-of-remote-learning-lessons-from.html> (Accessed 04 th June 2020).

Richmond G., Bartell T., Cho C., Gallagher H.A., He Y., Petchauer E., Cardenas-Curiel L. Home/School: Research imperatives, learning settings, and the COVID-19 pandemic. Ed Prep Matters. [Электронный ресурс]. URL: <https://edprepmatters.net/2020/05/home-school-research-imperatives-learning-settings-and-the-covid-19-pandemic/> (дата обращения 15.05.2020).

Richmond G., Bartell T., Cho C., Gallagher H.A., He Y., Petchauer E., Cardenas-Curie, L. (2020) Home/School: Research imperatives, learning settings, and the COVID-19 pandemic. Ed Prep Matters. Available from: <https://edprepmatters.net/2020/05/home-school-research-imperatives-learning-settings-and-the-covid-19-pandemic/> (Accessed 15 th May 2020).

Shulman L.S. Those who understand: Knowledge growth in teaching // Educational Researcher. 1986. Vol. 15. No. 2. P. 4–14.

Shulman, L.S. (1986) Those who understand: Knowledge growth in teaching. *Educational Researcher*. Vol. 15. No. 2. P. 4–14.

Snowden D., Boone M. A leader's framework for decision-making // Harvard Business Review. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2007/11/a-leaders-framework-for-decision-making> (дата обращения 20.05.2020).

Snowden D., Boone M. (2007). A leader's framework for decision making. *Harvard Business Review*. Available from: <https://hbr.org/2007/11/a-leaders-framework-for-decision-making> (Accessed 20 th May 2020).

Trevors Greg, Duffy Melissa C. Correcting COVID-19 Misconceptions Requires Caution // Educational Researcher. 2020. September 8.

Trevors Greg, Duffy Melissa C. (2020) Correcting COVID-19 Misconceptions Requires Caution. *Educational Researcher*. September 8.

Tuck E. Foreword. In Patel L. (ed.), Decolonizing education research: From ownership to answerability (pp. xii-xv). Routledge. 2016.

Tuck E. (2016) Foreword. In Patel L. (ed.), Decolonizing education research: From ownership to answerability (pp. xii-xv). Routledge.

United Nations. The impact of COVID-19 on children [Policy brief]. [Электронный ресурс]. URL: https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-04/160420_Covid_Children_Policy_Brief.pdf (дата обращения 13.05.2020).

United Nations. (2020) The impact of COVID-19 on children [Policy brief]. Available from: https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-04/160420_Covid_Children_Policy_Brief.pdf (Accessed 13 th May 2020).

Van Lancker W., Parolin Z. COVID-19, school closures, and child poverty: A social crisis in the making // The Lancet. Vol. 5. No. 5. P. 243–244.

Van Lancker W., Parolin Z. (2020) COVID-19, school closures, and child poverty: A social crisis in the making. *The Lancet*. Vol. 5. No. 5. P. 243–244.

Zapp Mike, Lerch Julia C. Imagining the World: Concep-

tions and Determinants of Internationalization in Higher Education Curricula Worldwide Sociology of Education // Journals.sagepub. P. 1–21.
Zapp Mike, Lerch Julia C. Imagining the World: Concep-

tions and Determinants of Internationalization in Higher Education Curricula Worldwide Sociology of Education. Journals.sagepub. P. 1–21.

Критерии авторства

Колесников А.С. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Attribution criteria

Kolesnikov A.S. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Сведения об авторе

Колесников Анатолий Сергеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии, Институт философии, Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9, Россия,
✉ e-mail: kolesnikov1940@yandex.ru

Information about the author

Anatoly S. Kolesnikov, Dr. Sci. (Philosophy), Professor of History of Philosophy Department, St. Petersburg State University, Institute of Philosophy, 7/9, Universitetskaya Embankment. St. Petersburg, 199034, Russia,
✉ e-mail: kolesnikov1940@yandex

Организация воспитывающего обучения при освоении технических дисциплин

© А.И. Попов

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Россия

Аннотация: В статье проанализирована готовность системы высшего технического образования к подготовке специалистов инновационной сферы, обладающих гражданской ответственностью и духовно-нравственными качествами. Их становление связано с погружением обучающегося в предметные и социальные контексты будущей профессиональной деятельности, осознанием роли человека для развития науки и техники. Перспективной формой воспитывающего обучения в технических вузах является олимпиадное движение, позволяющее совершенствовать универсальные и профессиональные компетенции при сочетании эмоционального взаимодействия преподавателя и студентов во время занятия и творческое саморазвитие молодых людей. Исследование механизма воспитывающего обучения осуществлялось на основе аксиологического, контекстного, личностно-деятельностного методологических подходов. Выявлены проблемные моменты воспитательной работы при подготовке специалистов инновационной сферы, в том числе – оторванность значительного количества мероприятий от освоения конкретной образовательной программы, слабое эмоциональное воздействие педагогов на студентов, недостаточное знание последними истории своего учебного заведения и потенциальной сферы приложении профессиональных усилий. Определены востребованные инновационной экономикой ключевые характеристики специалиста: духовность, готовность к творчеству в условиях реального производства, способность к саморазвитию, инженерное аналитическое мышление. Сформулированы психолого-педагогические условия повышения качества воспитательной работы при организации творческого развития студентов в олимпиадном движении: наличие у педагога креативно-педагогической компетенции, использование импульсного типа организации образовательной деятельности, приёмов проектной работы, создание смешанных коллективов. Особая роль при разработке психологической основы отводится этапу совместной релаксации. Одним из компонентов релаксации, как смены познавательной деятельности, будет совместное изучение научной, общественной жизни и культурного наследия тех преподавателей вуза и работников предприятий, которые внесли значительный вклад в развитие науки и техники, связаны с регионом и непосредственно с данной дисциплиной. Описана структура организации олимпиадного движения, включающая этапы вовлечения, творческого развития, олимпиады и релаксации. Обоснован комплекс мероприятий воспитывающего характера, способствующий духовному развитию и установлению конструктивного взаимодействия между участниками образовательного процесса. Показано значение воспитывающего обучения в форме олимпиадного движения для решения педагогических задач при подготовке элитных инженерных кадров – специалистов с ответственной гражданской позицией, нацеленных на творчество в профессии.

Ключевые слова: готовность к инновационной деятельности, духовно-нравственные качества, аксиология, креативность, саморазвитие, креативно-педагогические компетенции, олимпиадное движение

Информация о статье: поступила в редакцию 10 августа 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 03 сентября 2020 г.; принята к публикации 9 сентября 2020 г.

Для цитирования: Попов А.И. Организация воспитывающего обучения при освоении технических дисциплин // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 353–361.

Organization of upbringing education when mastering engineering disciplines

Andrei I. Popov

Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Abstract: The article considers the readiness of the higher technical education system to foster specialists in the innovative sphere for civic responsibility and moral and spiritual qualities. Their formation is connected with a student's immersion in the subject and social contexts of future professional activity, understanding the role of a person for science and technology development. A promising form of upbringing education in technical universities is the Olympiad movement that enhances universal and professional competencies while combining the emotional interaction of a teacher and students during classes and creative self-development of young people. The study of the mechanism of upbringing educa-

tion was carried out on the basis of axiological, contextual, personality-activity methodological approaches. The problematic aspects of educational work in the training of specialists in the innovative sphere were identified, including the gap between morale building activities and acquisition of a specific educational program, weak teachers' emotional impact on students, their limited knowledge of their educational institution history and the potential of exerting professional efforts. The key characteristics of a specialist demanded by the innovative economy have been determined: spirituality, readiness for creativity in real production conditions, the ability for self-development, engineering critical thinking. Psychological and pedagogical terms for improving the quality of morale building when organizing the creative development of students in the Olympiad movement are formulated: the teacher has creative and pedagogical competence, the use of an impulse type of organization of educational activities, the creation of mixed teams of students, the use of project work techniques. A special role in creating a psychological basis for educational work is assigned to the stage of joint relaxation. One of the components, as a change in cognitive activity, is considered a joint study of scientific, social life and cultural heritage of those university teachers and employees of enterprises, who have made a significant contribution to the development of science and technology and are tied up with the region and this discipline. The structure of the organization of the Olympiad movement is provided, including the stages of involvement, creative development, Olympiad and relaxation. A set of educational activities has been substantiated, contributing to spiritual development and establishment of constructive interaction between participants in the educational process. The importance of educational training in engineering disciplines in the form of the Olympiad movement for solving pedagogical problems in the preparation of elite engineering personnel – creative civic-minded experts – is shown.

Keywords: readiness for innovation, spiritual and moral qualities, axiology, creativity, self-development, creative and pedagogical competencies, the Olympiad movement

Article info: received August 10, 2020; revised September 03, 2020; accepted September 9, 2020.

For citation: Popov A.I. (2020) Organization of upbringing education when mastering engineering disciplines. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 5. No. 2. P. 353–361. (In Russ.)

Введение

Реализация стратегии инновационного развития и необходимость обеспечения национальной безопасности в условиях внешнеполитического давления и информационной агрессии против страны предопределяет возрастающую роль воспитания в системе образования¹. Ключевой задачей становится формирование у молодых людей истинного патриотизма, при котором возможна интеграция усилий всех социальных групп для совместного решения насущных задач развития экономики и общества, опираясь на традиционные ценности многонационального российского народа. Чувство ответственности за судьбу страны и готовность к взаимопомощи может стать основой для совершенствования и реального сектора экономики и системы общественных отношений. В настоящее время актуальна задача интенсификации инновационного обновления производственного сектора, использования всех ресурсов для повышения качества выпускаемой продукции. При этом инновационные

проекты должны быть всесторонне подготовлены и обеспечивать не только экономические результаты, но и способствовать выполнению общественных задач, повышению уровня благосостояния работников и их занятости, разрешению экологических проблем. Реализация социально ориентированной инновационной политики предполагает, что специалист в области техники и технологий, включающийся в производственный процесс после окончания вуза, будет не только владеть на высоком уровне профессиональными компетенциями, но и обладать гражданским самосознанием, духовно-нравственными качествами, креативностью, ответственностью за свои действия, нацеленностью на профессиональную реализацию на своей «малой» Родине.

Вузы становятся центрами инновационных преобразований в регионе, направляя усилия как на получение новых знаний, так и на создание условий для становления специалистов инновационной сферы (Наумкин, 2008; Рудской, Боровков, Романов, Киселёва, 2017). Происходит трансформация образовательного процесса в технических вузах в сторону развития интеллекта и творческих способностей молодых людей. При этом акцент делается на фундаментальность подготовки,

¹ Федеральный закон №304-ФЗ от 31.07.2020. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075>(дата обращения 01.08.2020).

что обеспечивает возможность техническому специалисту в дальнейшем менять характер профессиональной деятельности, ее специализацию (Ахметзянова, Валеева, Багатеева, 2020). Развитию в вузе духовно-нравственных основ человека в последнее время уделяется пристальное внимание (Белоконева, Бешенец, 2015; Конобева, 2019). Этот вопрос рассматривается и через призму роли человека в современном мире и его воздействие на окружающую среду (Тюрина, 2014), а также в контексте создания новых интегрированных образовательных систем (Семикина, Лопатухина, 2016). Широкое распространение в качестве инструмента духовного развития молодежи получило волонтерское движение. Студенты вовлекаются в мероприятия, посвященные историческому наследию нашей страны, героизму русского народа при защите общечеловеческих ценностей. Их значимость в воспитательной работе несомненна, но целесообразно дополнять мероприятиями, непосредственно связанными с освоением будущей профессиональной деятельности, с осознанием роли значимых людей в развитии науки и техники (Попов, Пучков, 2020). При этом становление специалиста, как гражданина, должно происходить не только через процесс непосредственного воздействия на студента на занятиях с целью формирования нужных обществу качеств, но и посредством создания условий для саморазвития личности при методическом сопровождении (Глотова, 2020).

Развитие духовности неразрывно связано с погружением в предметные и социальные контексты будущей профессиональной деятельности, формированием навыков принятия инженерных решений в условиях реального производства. Наиболее эффективно это должно происходить во время практики, но в настоящее время её полноценное проведение в силу ряда объективных и субъективных причин не всегда возможно (Гомольская, Карелина, Прудникова, 2019).

Одной из перспективных форм воспитывающего обучения является олимпиадное движение, которое позволяет оптимально сочетать в образовательном процессе взаимодействие преподавателя и саморазвитие студентов, в т. ч. в цифровом пространстве.

С помощью различных инструментов возможно учебную деятельность в режиме саморазвития максимально приблизить к выполнению трудовых функций будущими инженерами на производстве. Олимпиадное движение обеспечивает формирование ценностных ориентиров на конструктивное творчество, ответственность перед коллегами и подчиненными за результаты деятельности, нацеленность на гармоничное сочетание целей социума, хозяйствующего субъекта и личных (Попов, 2020).

Вынужденный переход к дистанционным образовательным технологиям показал, что отсутствие эмоционального личностного взаимодействия преподавателя со студентами во время познавательной деятельности не позволяет достичь высокого качества обучения. Поэтому для получения воспитательного эффекта, наряду с содержанием занятия и его организацией, ключевым фактором является личность учителя, его способность создать морально-психологическую атмосферу, усиливающую воздействие на обучающихся за счет поведения руководителя занятий (Абдулатипова, 2018). Сам преподаватель посредством проявления любви, уважения и стремления понять студента обеспечивает максимальный воспитательный эффект (Казанский, 1993).

Роль преподавателя для формирования духовно-нравственных основ при организации творческого саморазвития является решающей, но большинство педагогов технических вузов не имеет специального образования, и, к сожалению, не нацелены на творчество. Значительная нагрузка – необходимость выполнения задач и научного характера, и учебного, слабая готовность к рефлексии – не позволяют посмотреть на себя со стороны. Такая обособленность не дает возможности выработать индивидуальный стиль, но «может привести к консервации найденного однажды образа и к профессиональной деградации» (Оринина, Кашуба, Дёрина, Рабина, 2019). Повышение эффективности работы преподавателя технического вуза во многом определяется его готовностью к творчеству (Попов, 2013).

Обеспечение результативности воспитывающего обучения в рамках олимпиадного

движения по техническим дисциплинам, подготовка инженерной элиты предполагает определение психолого-педагогических условий и разработку методики организации саморазвития на основе сочетания творчества и духовного совершенствования.

Методы

Проектирование системы воспитывающего обучения в рамках олимпиадного движения основывается на аксиологическом, контекстном, личностно-деятельностном методологических подходах. Первый определяет стратегию формирования целевых установок у обучающихся в ходе образовательного процесса. Творчество в инновационной деятельности должно стать ключевой ценностной ориентацией, что обеспечивается посредством включения студентов в деятельность по решению нестандартных задач, основанных на инженерных проблемах на знакомых обучающемуся промышленных субъектах, и подкреплено изучением научной и производственной деятельности его преподавателей. Профессиональное творчество позволит студенту получать удовлетворение как от процесса познания, так и от дальнейшей профессиональной реализации. При этом направленность на творчество в профессии подкрепляется пониманием его общественной значимости для повышения уровня жизни населения.

Преподаватели, обеспечивающие методическое сопровождение в олимпиадном движении, получают через педагогическое творчество возможность трансфера своих научных разработок в учебный процесс, что способствует преодолению профессиональных деформаций и целостному пониманию своих целей и задач в образовательной деятельности.

В олимпиадном движении, обеспеченном методическим сопровождением со стороны преподавателей и адаптивных систем управления, делается акцент на воспитание личности и гражданина, овладение системой технических знаний и формирование готовности к проявлению креативного уровня интеллектуальной активности.

Саморазвитие неразрывно связано с наличием сильной внутренней мотивации к

познанию, стремлением активно участвовать в развитии экономики и общественных процессов в регионе. Образовательный процесс должен быть в большей мере ориентирован на практическое применение получаемых знаний для разрешения инженерных проблем конкретных промышленных производств (при сохранении фундаментальности). При изучении технических дисциплин значимым будет как предметный контекст, отраженный в инструментально-педагогических средствах, так и социальный – этика взаимоотношений между участниками трудового коллектива, морально-этические проблемы инновационной деятельности.

Олимпиадное движение предполагает максимальную индивидуализацию в построении образовательной траектории студента, основанную на личностной устремленности обучающегося, его мотивационной и интеллектуальной готовности. Освоение механизмов профессиональной реализации идет через творческую деятельность, после которой обязательным является этап рефлексии и выработки корректирующих мероприятий. Соревновательная деятельность в рамках олимпиадного движения по психологическому напряжению максимально приближена к конкуренции как на рынке труда, так и на интенсивно развивающемся предприятии.

Разработка рекомендаций к организации воспитывающего обучения предполагала проведение анализа психолого-педагогических источников, моделирование целевой функции образования и проектирование процесса саморазвития на основе интеграции творчества в деятельности, освоения профессии и духовно-нравственного развития. Опытно-экспериментальная проверка сформулированных положений проводилась в рамках олимпиадного движения по математике, теоретической механике, при освоении профессиональной области «Агроинженерия».

Результаты

На основе анализа психолого-педагогической литературы, опыта организации творческого развития студентов в вузах Российской Федерации и Республики Бела-

реть, опыта собственной работы по организации олимпиадного движения выявлены проблемные моменты в инженерном образовании на современном этапе, препятствующие повышению качества воспитательной работы при подготовке специалистов инновационной сферы:

- недостаточная индивидуализация самостоятельной работы студента, её планирование без учёта особенностей психики, интеллектуального уровня, личностных качеств, устремлений и психологической готовности обучающихся;

- слабая психологическая готовность к работе в условиях экстремального сочетания внешних факторов и нехватки времени;

- не отвечающий требованиям инновационной экономики уровень формирования практических навыков деятельности, прежде всего вследствие низкой эффективности практики;

- слабая готовность студентов к рефлексии деятельности и разработке корректирующих мероприятий в освоении персонального образовательного трека;

- оторванность значительного количества мероприятий воспитательной работы от освоения конкретной образовательной программы;

- недостаточное знание студентами истории своего учебного заведения и потенциальной сферы приложения профессиональных усилий; часть исторических фактов, известных студентам, не имеет личностной окраски и связи с людьми, участвовавшими в событиях;

- недостаточный уровень взаимодействия участников образовательного процесса как личностей, слабое эмоциональное воздействие преподавателей на студентов, неготовность повлиять на ценностные ориентиры молодёжи, малое количество харизматичных преподавателей.

Указанные проблемные моменты усиливаются сформированной ранее у студентов эго-идентичностью, которая часто не предполагает самостоятельности в принятии решений, ответственности за их выполнение. У некоторых из них не сформирована нацеленность на творчество и саморазвитие, а доминирующим уровнем интеллектуальной активности является стимульно-продуктивный.

Интервьюирование потенциальных работодателей, представляющих ведущие предприятия производственного сектора региональной экономики, позволили выделить основные характеристики личности выпускника, которые в настоящее время требуют пристального внимания при разработке образовательных программ.

1. Духовность, понимаемая как готовность активно развивать свою профессиональную область и свой регион для достижения социальных целей и экономического благосостояния; доминирование при принятии инженерных решений цели гуманизации и общечеловеческих ценностей.

2. Готовность к творчеству в условиях реального производства, направленность конструктивного творчества на достижение целей личностного, корпоративного и общественного развития.

3. Способность к саморазвитию посредством построения персональной образовательной траектории и творческого освоения новых знаний. Способность адаптироваться к новым видам и областям деятельности.

4. Инженерное аналитическое мышление, готовность к анализу и проектированию новых технических систем, ориентируясь на тенденции развития науки, техники и общественные потребности.

Указанные характеристики личности конкурентоспособного выпускника вуза во многом определяют успешность реализации на производстве способностей к выполнению трудовых функций, определенных профессиональным стандартом.

Организация воспитывающего обучения в олимпиадном движении по техническим дисциплинам предполагает выполнение следующих психолого-педагогических условий. Во-первых, инициатором творческого саморазвития сможет стать педагог, обладающий высоким уровнем креативно-педагогической компетенции, увлеченный своим делом, успешно сочетающий научную деятельность в своей области и преподавание. Общение с таким преподавателем, «заражение» его творческой энергией побудят обучающегося выйти в познании за рамки образовательной программы. Первые этапы общения, когда педагог помогает студенту познать радость

творчества и определить вектор своего развития, должны быть обязательно в очном формате. К сожалению, дистанционная форма не обеспечивает эмоционального взаимодействия и может использоваться в дальнейшем как дополнительная возможность педагогического сопровождения саморазвития.

Во-вторых, для интенсификации развития креативности целесообразно использовать импульсный тип организации познавательной деятельности. Этап равномерной подготовки к творчеству и комплексное исследование проблемной ситуации должен чередоваться с максимальным напряжением интеллектуальных сил обучающегося во время олимпиад различного уровня. Обязательным условием эффективности воспитания в данном движении будут: проведение групповой и индивидуальной рефлексии, педагогическое сопровождение корректировки образовательного трека и релаксация, которая в данном исследовании понимается как смена направленности творческого познания. Совместная релаксация обеспечивает взаимопонимание между участниками образовательных отношений и их совместное духовное развитие.

В-третьих, создание смешанных коллективов обучающихся, вовлечение в творческий процесс на правах экспертов молодых специалистов предприятий (которые близки по мировосприятию к студентам, но уже имеют опыт профессиональной деятельности), что обеспечивает преемственность обучения и участие молодых людей в решении инженерных задач конкретного предприятия.

В-четвертых, включение в олимпиадное движение элементов проектной работы на основе интеграции технических дисциплин.

Особая роль в создании психологической основы для воспитательной работы отводится этапу совместной релаксации, когда обучающиеся и преподаватели узнают друг друга не только как участники образовательных отношений, но и как личности с определенными увлечениями, интересами, гражданской позицией. Это обеспечивает и преодоление стрессовых ситуаций во время олимпиад, и конструктивное диалоговое общение на занятиях. Одним из компонентов релаксации, как смены познавательной деятельности, будет совместное изучение обучающимися

научной деятельности, общественной жизни и культурного наследия тех преподавателей вуза и работников предприятий, которые внесли значительный вклад в развитие науки и техники, связаны с регионом и непосредственно с данной дисциплиной. С одной стороны, значимость их деятельности для развития научной области и предприятий региональной экономики, с другой – близость к социальной группе обучающегося (возможно они даже взаимодействовали в учебном процессе в вузе или на практике на предприятии) обеспечивают воспитательный эффект и закрепление целевых установок на общественно полезное творчество.

Организация воспитывающего обучения в олимпиадном движении содержит следующие компоненты:

1. Этап вовлечения:

– проведение пробной олимпиады, которая включает творческие задачи, посильные для студента, и отражающие знакомые ему проблемы профессиональной области. Задачи олимпиады должны позволить большему числу студентов почувствовать радость творчества;

– индивидуальная рефлексия под руководством преподавателя, позволяющая студенту оценить свой потенциал и наметить персональный образовательный трек, а также механизм и уровень погружения в олимпиадное движение.

2. Этап творческого развития:

– дополнительные занятия с преподавателем для изучения наиболее сложных моментов дисциплины и разделов, не входящих в основной курс;

– творческое саморазвитие индивидуально и в цифровом пространстве, оно предусматривает персональный график и сложность выполняемых заданий, при необходимости консультирование у преподавателя (возможно дистанционное);

– интенсивная подготовка к организации творческого процесса при решении задач (но не «натаскивание» на решение определенного их типа). Большинство олимпиадных задач предполагают нестандартную комбинацию имеющихся у студента знаний и максимальную сосредоточенность на исследовании технической проблемы. Знания по дисциплине

плине получены студентом ранее (при освоении образовательной программы и в процессе творческого саморазвития), а вот навыков распределения своих сил и преодоления психологической инерции в мыслительной деятельности может быть недостаточно. Решение различного рода задач (возможно не до конечного результата) и последующее обсуждение позволяют сформировать навыки организации своей творческой деятельности.

3. Олимпиады:

- решение в условиях личного соревнования и ограниченной возможности использовать информационные ресурсы, недостаток времени творческих задач различного уровня сложности;

- групповая рефлексия под руководством преподавателя;

- рассмотрение спектра задач, полученных из олимпиадных, расширением условий; формулирование новых задач.

4. Релаксация. Интенсивная мыслительная деятельность во время олимпиады предопределяет, что для предотвращения психологического выгорания и воспитания гражданской ответственности за результаты инженерного труда необходимо провести совместные мероприятия воспитывающего характера:

- изучение жизни и научно-технического творчества преподавателей данного вуза или работников региональных предприятий, внесших значительный вклад в развитие определенной области знаний. Этот вид деятельности позволяет закрепить ценности российского общества и сделать их приоритетными при осуществлении инновационной деятельности;

- посещение промышленных предприятий (не обязательно связанных с будущей деятельностью студентов), знакомство с их работой, социальным микроклиматом. В процессе совместного обсуждения с работниками предприятий выявление проблемных моментов, которые могут быть решены средствами данной дисциплины;

- совместное проведение досуга, знакомство с культурным наследием и жизнью региона (посещение театра, музея, участие в туристических походах и экскурсиях за преде-

лами своего населенного пункта). Это обеспечит формирование коллектива «студенты – преподаватель» как социальной общности, позволит эффективнее организовывать совместную творческую деятельность в дальнейшем. Знакомство творческого коллектива с родным краем даст возможность студентам с новых позиций взглянуть на свою «малую» Родину, осознать её красоту, укрепить чувство любви и ответственности за неё.

После этого 2-4 этапы повторяются, постепенно переходя от учебных задач к профессиональным, а затем и к проектной работе.

Обсуждение

Организация воспитывающего обучения по техническим дисциплинам в форме олимпиадного движения позволит решить следующие педагогические задачи:

- обеспечить подготовку элитных инженерных кадров, имеющих уровень освоения профессиональных компетенции существенно выше, чем определяет образовательный стандарт, знакомых с текущими проблемами промышленных предприятий, требующими инженерного решения, и готовых к реализации инновационной политики;

- сформировать устойчивую нацеленность личности студентов на конструктивное творчество при осуществлении ими трудовых функций;

- обеспечить проявление креативного или эвристического уровня интеллектуальной активности при освоении других дисциплин;

- сделать участие студентов в мероприятиях патриотической направленности более осознанным, сформировать гордость и чувство ответственности за свой вуз, свой регион;

- получить удовлетворение как от познавательной деятельности, так и от общения с увлеченными людьми с активной гражданской позицией.

Выводы

Пандемия существенно притормозило распространение олимпиадного движения в новом формате как средства активизации самостоятельной работы студентов. Перспективной является модель смешанного обучения посредством олимпиадного движе-

ния. При этом значительная часть взаимодействия «преподаватель – студенты» и «студенты – студенты» должна происходить в очном формате, что обеспечивает благоприятную атмосферу для творчества и позволяет в дальнейшем дополнять творческое саморазвитие мероприятиями в цифровом пространстве.

Определяющим для установления эмоци-

онального контакта участников образовательного процесса и достижения целей воспитания творческой личности будет дополнение олимпиадного движения совместной релаксацией, направленной на формирование понимания значимости творческой деятельности для инновационного обновления родного края.

Библиографический список / References

Абдулатипова Э.А. Профессионально-педагогическая подготовка преподавателей вузов к реализации функций развивающего и воспитывающего обучения // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2018. Т. 12. № 2. С. 26–31.

Abdulatipova E.A. (2018) Professional and pedagogical training of university teachers to implement the functions of developing and upbringing education. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Dagestan State Pedagogical University Journal. Natural and Exact Sciences*. Vol. 12. No. 2. P. 26–31. (In Russ.)

Ахметзянова Г.Н., Валеева Н.Ш., Багатева А.О. Особенности и проблемы современного инженерного образования // Казанский педагогический журнал. 2020. № 1(138). С. 70–76.

Akhmetzyanova G.N., Valeeva N.Sh., Bagateeva A.O. (2020) Features and problems of modern engineering education. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. No. 1(138). P. 70–76. (In Russ.)

Белоконева Е.В., Бешенец Д.А. К вопросу о понятии «духовность» в сфере высшего профессионального образования // Высшее образование сегодня. 2015. № 9. С. 75–79.

Belokoneva E.V., Beshenets D.A. (2015) K voprosu o ponyatii «dukhovnost'» v sfere vysshego On the concept of "spirituality" in higher professional education. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. No. 9. P. 75–79. (In Russ.)

Глотова М.С. Воспитывающее обучение как объект научно-педагогического исследования // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2020. № 1. С. 13–18.

Glotova M.S. (2020) Upbringing education as an object of scientific and pedagogical research. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika = Vestnik Tula State University. Pedagogy*. No. 1. P. 13–18. (In Russ.)

Гомольская А.А., Карелина И.В., Прудникова В.П. Инженерное образование – проблемы и перспективы // Проблемы высшего образования. 2019. № 1. С. 9–10.

Gomol'skaya A.A., Karelina I.V., Prudnikova V.P. (2019) Engineering education – challenges and prospects. *Pro-*

blemy vysshego obrazovaniya = The Problems of Higher Education. No. 1. P. 9–10. (In Russ.)

Казанский О.А. Педагогика как любовь. М., Российское педагогическое агентство, 1996. 133 с.
Kazanskii O.A. (1996) Pedagogy as love. Moscow: Rossiiskoe pedagogicheskoe agentstvo. 133 p. (In Russ.)

Конобеев Г.М. Духовность и профессионализм в процессе образования // Проблемы высшего образования. 2019. № 1. С.111–114.

Konobeev G.M. (2019) Spirituality and professionalism in education. *Problemy vysshego obrazovaniya = The Problems of Higher Education*. No. 1. P. 111–114. (In Russ.)

Наумкин Н.И. Методическая система формирования у студентов технических вузов способностей к инновационной инженерной деятельности: монография. Саранск: Изд-во Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва, 2008. 172 с.

Naumkin N.I. (2008) Methodical system of formation of abilities for innovative engineering activity of technical universities students. Saransk: Ogarev Mordovia State University. 172 p. (In Russ.)

Оринина Л.В., Кашуба И.В., Дёрина Н.В., Рабина Е.И. Современные педагогические подходы в системе образования // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 6. С. 129–137.

Orinina L.V., Kashuba I.V., Derina N.V., Rabina E.I. (2019) Contemporary pedagogical approaches in education system. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28. No. 6. P. 129–137. (In Russ.)

Попов А.И. Механизм мотивирования преподавателя технического вуза к педагогическому творчеству // Alma-mater: Вестник высшей школы. 2013. № 4. С. 56–59.

Popov A.I. (2013) The mechanism of motivating a technical university teacher to pedagogical creativity. *Alma-mater: Vestnik vysshei shkoly = Alma mater: Bulletin of higher school*. No. 4. P. 56–59. (In Russ.)

Попов А.И., Пучков Н.П. Развитие духовности в техническом образовании // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2020. № 2(76). С. 154–166.

Popov A.I., Puchkov N.P. (2020) Development of spirituality in engineering education. *Voprosy sovremennoi nauki i*

praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo = Issues of contemporary science and practice. V.I. Vernadsky University. No. 2(76). P. 154–166. (In Russ.)

Попов А.И. Аксиология олимпиадного движения студентов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2020. № 1(14). С. 61–67.

Popov A.I. (2020) Axiology of the Olympiad movement of students. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentral'noi Rossii = Humanities researches of the Central Russia*. No. 1(14). P. 61–67. (In Russ.)

Рудской А.И., Боровков А.И., Романов П.И., Киселева К.Н. Инженерное образование: мировой опыт подготовки интеллектуальной элиты. СПб.: Изд-во Политехнического университета Петра Великого, 2017. 216 с.
Rudskoi A.I., Borovkov A.I., Romanov P.I., Kiseleva K.N. (2017) Engineering education: the world experience of training the intellectual elite. Saint Petersburg: Peter the Great St. Polytechnic University. 216 p. (In Russ.)

Критерии авторства

Попов А.И. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Попов Андрей Иванович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент, ФГБОУ ВО Тамбовский государственный технический университет, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, Россия,
✉ e-mail olimp_popov@mail.ru

Семикина А.В., Лопатухина Т.А. Духовность как одна из ценностей российского профессионального высшего образования, реализуемого в опорном университете // Известия Волгоградского педагогического университета. 2016. № 9–10(113). С. 49–55.

Semikina A.V., Lopatukhina T.A. (2016) Spirituality as one of the values of the Russian professional higher education implemented in the flagship university. *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of Volgograd Pedagogical University*. No. 9–10(113). P. 49–55. (In Russ.)

Тюрина Т.Г. Формирование духовности студенческой молодежи – важнейшая задача ноосферного образования // Высшее образование сегодня. 2014. № 12. С. 90–94.

Tyurina T.G. (2014) Formation of students' spirituality is the most important task of noetic education. *Vyssee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. No. 12. P. 90–94. (In Russ.)

Attribution criteria

Popov A.I. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author claims no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Andrei I. Popov, Cand. Sci. (Pedagogical sciences), Associate Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Tambov State Technical University, 106 Sovetskaya Street, Tambov, 392000, Russia,
✉ e-mail olimp_popov@mail.ru

Политэкономические и нравственно-юридические проблемы современности в контексте психологической поддержки: возможности и ограничения самоопределения человека в ситуации макросоциального стресса (на примере Российской Федерации)

© М.Р. Арпентьева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия

Аннотация: В статье представлен теоретический анализ отечественных и зарубежных публикаций по проблемам деформаций человеческой жизни, рассматриваются политэкономические и нравственно-юридические вопросы современности в контексте психологической поддержки. На примере Российской Федерации изучаются наиболее типичные пробелы и перспективные направления, психологические, социальные и иные возможности и ограничения самоопределения человека в ситуации макросоциального стресса. Отмечается роль духовно-психологических аспектов самоопределения в противостоянии стрессам различного типа в разных сферах, включая политэкономические и нравственно-юридические. По мнению автора, недостаточность или отсутствие любви, нравственности и иных «трансцендентных» феноменов в жизни означает и разрушение самого человека. Забота о том, чтобы он становился и/или оставался квалифицированным потребителем – есть забота о том, чтобы человек отказался от самоопределения, то есть от себя, и остался рабом. «Оберегающий, предусмотрительный и заботливый облик общества потребления», который демонстрируют человеку его близкие, общество, государственные и псевдогосударственные структуры, бизнес-фирмы и т. п., как и многие иные «акции заботы» государства, бизнеса по отношению к людям – «есть не более чем его защитный механизм, скрывающий «глобальную систему власти, опирающуюся на идеологию щедрости, где «благодетель» скрывает барыш». Психолог, как «двойной агент», защищающий интересы и человека, и общества, фокусируется прежде всего на человеке: общество и такая его подструктура, как государство, не могут быть здоровыми и человеческими, если нет самого человека.

Ключевые слова: кризис, компетентность, человек, любовь, потребление

Информация о статье: поступила в редакцию 02 августа 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 01 сентября 2020 г.; принята к публикации 10 сентября 2020 г.

Для цитирования: Арпентьева М.Р. Политэкономические и нравственно-юридические проблемы современности в контексте психологической поддержки: возможности и ограничения самоопределения человека в ситуации макросоциального стресса (на примере Российской Федерации) // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 362–376.

Political-economic and moral-legal challenges of our time in the context of psychological support: the possibilities and limitations of human self-determination within the macrosocial stress (through the example of the Russian Federation)

Mariam R. Arpentieva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russian

Abstract: The article provides the theoretical analysis of domestic and foreign publications on the deformations of human life, considers the political-economic and moral-legal challenges of our time in the context of psychological support. It examines the most typical gaps and promising areas, psychological, social and other possibilities and limitations of a person's self-determination in a situation of macrosocial stress through the example of the Russian Federation. The role of psychospiritual aspects of self-determination in resistance to future stress of various types in different spheres, including political-economic and moral-legal ones, is noted. According to the author, the lack or absence of love, morality and

other "transcendent" phenomena in life means the destruction of a person. The concern that they become and / or remain qualified consumers is that that a person renounces self-determination, that is, denies themselves, and remains a slave. "The protective, prudent and caring image of the consumer society", which is demonstrated to a person by their relatives, society, state and pseudo-state structures, business firms, etc., like many other "actions of care" of the state, business in relation to people is nothing more than a defense mechanism, concealing "a global system of power, based on the ideology of generosity, where" good deed "hides a profit." A psychologist, like a "double agent" protecting the interests of both a person and society, focuses primarily on a person: society and such its substructure as the state cannot be healthy and human if there is no person themselves.

Keywords: crisis, competence, person, love, consumption

Article info: received August 02, 2020; revised September 01, 2020; accepted September 10, 2020.

For citation: Arpentieva M.R. (2020) Political-economic and moral-legal challenges of our time in the context of psychological support: the possibilities and limitations of human self-determination within the macrosocial stress (through the example of the Russian Federation). *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 2. P. 362–376. (In Russ.)

Введение

Современный мир все меньше похож на то, что определяется как понятие «мира». Скорее он похож на войну или множество разноуровневых и разноплановых войн, включая межгосударственные и международные, гражданские. А также государств против граждан (сообществ), организаций друг с другом и людьми, между людьми. Судя по научным и публицистическим работам последнего десятилетия, ученые пытаются внести какой-то вклад в «умиротворение» вставших / восставших перед людьми организациями и странами проблем, но, как и многие ученые и практики в иных сферах, часто терпят провал. Происходит это потому, что крах привычной системы социальных отношений, включая макросоциальных императивов и форм построения отношений прошлого в контексте доктрины «новый мировой порядок», никак не описывается привычными же понятиями. Он никак не решается и даже не минимизируется, но лишь все более разрастается попыткой обойти провалы в сознании и самом бытии. Этот крах никак не решается обходом необходимости тотального перепросмотра жизненного опыта человека, организации, государства и человечества в целом, изменения ценностей и целей жизни. Такой тотальный перепросмотр может быть начат с самого психолога. И с тех «клиентов», которым он хочет или вынужден по тем или иным обстоятельствам помогать. Местно и ненадолго «обезболивающе» психолог может пользоваться практиками и технологиями уже существующими, но реальность рождает новые вызовы и вопросы, ставит проблемы,

разрешить которые или попытаться найти пути решения, можно лишь на уровне ценностей, метатехнологий, а не просто технологий, даже самых оптимистических и «проверенных» продуктивных и «эффективных». Пока цели и ценности будут оставаться такими же, как и сейчас, – никаких «волшебных изменений» не произойдет. Человеку, в первую очередь, нужно «остановить реальность» или точнее, иллюзию реальности, в которой он живет, и сделать то, о чем с таким страхом говорят те, кто стремится затормозить развитие человека и человечества, например, необходимо самоопределиваться, «самоидентифицироваться». Иначе человек будет продолжать страдать, иметь то, что он имеет, в том числе ранние, насильственные и бессмысленные смерти, «смерти при жизни», при которых он отказывается быть человеком, сужая свой круг жизненных интересов до удовлетворения инстинктов комфорта, размножения и превосходства. Иначе будет иметь все более «традиционные» и обычные семейные, а не просто детские суициды (Греф, 2013).

Методы исследования

Теоретический анализ отечественных и зарубежных публикаций по проблемам деформаций человеческой жизни, рассматриваются политэкономические и нравственно-юридические проблемы современности в контексте психологической поддержки: на примере Российской Федерации изучаются возможности и ограничения самоопределения человека в ситуации макросоциального стресса.

Результаты

В современном «капиталистическом» мире коррупция и мошенничество, развалы и банкротства организаций, тоталитаризм и рабство, выступающие как формы традиционной и легитимной «заботы» о «народе» и т. д. и т. п. стали не только привычными, но и нормативными, Все это богатство «человека деструктивного», аномичного и потребляющего в массе своей замалчивается и игнорируется не только СМИ, но и специалистами, хотя и является частой темой «кухонной психотерапии» и повседневности трудовой, семейной и иных сфер жизни человека.

Современные психологи в массе своей весьма оптимистичны в оценке происходящего (о чем говорят публикации самого разного уровня, в том числе в непрофессиональных и профессиональных СМИ печатного и электронного (Интернет) типа). Поэтому возникает вопрос: на чем основан их оптимизм, чем они занимаются, если не усматривают никаких проблем в том, чтобы помогать людям в ситуации, которая может быть названа макрокризисом: политэкономические и нравственно-юридические трансформации и проблемы современности полностью переворачивают не только самопонимание и миропонимание человека, но и всю жизнь человечества, неважно, какой именно биологический, информационный или иной «вирус» является запускающим эти трансформации. Принцип реальности побуждает человека, в том числе как ученого и практика, двигаться к реальности. Конечно, «обезболивающее» позитивного переопределения, и сейчас работает неплохо, оптимизируя интеллектуализации и вытеснения, а также отрицания и многие иные защиты. Однако, они делают это не настолько долго, чтобы не позволить людям заметить, что «как не верти, как ни крути», от «неправильного словоупотребления», каким является психотерапия и консультирование, становится легче лишь отчасти, ненадолго, а затем человека, организацию, сообщество настигает новое страдание. «Заклинания неправильным словоупотреблением», конечно, кому-то из клиентов пригождаются, на тот или иной период их жизни, но всегда возникает вопрос о том: пригождаются ли они самим консультантам как источникам той самой

гармоничности и транспарентности самоопределения, за которой к ним обращаются клиенты? В непрофессиональной среде, так же, как и в среде профессиональной, существуют свои «программисты из народа»: такие люди, как правило, полагают, что нашли ответы на все вопросы и в режиме насильственного осчастливливания окружающих активно делятся ими с ближними. Один из примеров мемов такого уровня является следующее утверждение: «человек всегда и всем недоволен», весьма простой и, как кажется, всеобъемлющий ключ к решению проблем. Не спасает даже «антиконфликтологическая» попытка уточнить: всегда и всем? Однако, дело не в этом. Еще А. (Маслоу, 1999) разделял жалобы и мета-жалобы. Перестать быть «всегда и всем» недовольным – замечательная идея, если и когда она применяется «по делу», когда мы работаем с обычными, эгоистическими, иллюзорными и деструктивными *perse* жалобами. Но она совершенно не работает, если мы пытаемся применить ее в виде наскоро сделанной заплатки – на одежде, прикрывающей множественные социальные, нравственные, психологические, физические и т. д. раны и «политравмы». В мире множество самоучек с документами и без документов «психолога», которые не прочь резво и назидательно поделиться с ближними секретами психологического консультирования и психотерапии, благо супервизорские услуги и практики в России все еще весьма бедны. Такие люди искренне верят в себя и свое «словоупотребление», в отличие от профессионала, полагая его исключительно правильным. Консультантом /терапевтом или иным «специалистом / экспертом» быть хорошо: «колокол звонит по другим». Но если вступает в действие «закон собственной шкуры», сформулированный еще В. Леви, то ситуация изменяется. Множество замечательных специалистов убеждает клиентов: «Чем хуже, тем лучше». Можно согласиться с ними – почти, почти во всем. Конечно, нужно избегать жалоб, нужно учиться, нужно прощать, отпускать, переопределять... все это нужно. Но все это – шаги на пути к себе и другому, а главное – к реальности, какой бы ужасающей она не казалась или даже не была. Этих ша-

гов может быть слишком мало, чтобы понять хоть что-то, чтобы реально переопределить и определиться. Многие другие великие психологи практики и теоретики, столкнувшиеся с «кризисной» реальностью, в том числе реальностью уровня «макрокризиса»: фактами фашизма, рабства, смерти отмечали, что человек, организация и сообщество часто и сознательно, и бессознательно избегают некоторых тем. Это, например, темы тайн и развития, насилия и любви, «табу» диалога часто оказываются многочисленные политэкономические и нравственно-юридические нарушения и тайны, которые охраняют «Я» человека, организации или государства от полной аннигиляции / тотальной трансформации, то есть от истинного развития, которое совершается, когда человек и иные субъекты перестают брать в расчет только свое «Я» (Беттельгейм, 1998; Зимбардо, 2006; Франкл, 2000; Франкл, 2011; Bettelheim, 1943; Bettelheim, 1991; Milgram St, 1963; Doliński, Grzyb, Folwarczny, Grzybała, Krzyszycha, Martynowska, Trojanowski, 2017 и др.). Нередко и сам диалог с его механизмом рассекречивания тайн становится табу, которое вскоре переводит запрет диалога в неумение и нежелание диалога, в том числе неумение и нежелание понимать себя и мир, самоопределяться в нем. Самоопределение – интересное понятие. Оно расширяет это «Я», вводя в него «переменные» и «постоянные», которые обыденному (отчужденному, суженному и уплощенному) пониманию себя и мира кажутся вполне лишними. Человеку трудно, и как кажется, ненужно думать о ком-то, жить для чего-то. Особенно тогда, когда ему приказывают уничтожать других людей, чтобы остаться живым и почти здоровым самому. Неслучайно до сих пор большая часть данных экспериментов Ф. Зимбардо, Ст. Милгрема засекречена (Зимбардо, 2006, Milgram, 1963). Более того, сейчас нарастает тенденция делать секрет из всего, люди и организации создают тайны – на пустоте, чтобы уже никогда не перейти, не стать человеком, собой. Потому что нужно защищаться от реальных или возможных нападений и опасностей со стороны других. В этом контексте очень знаменательно то, что психологи России сначала принудительно, а по-

том и добровольно начали интенсивно заботиться о том, чтобы охранять не только этические, но и юридические «опоры» своей деятельности: настолько интенсивно, что на саму деятельность ресурсов уже порой не остается. Многие специалисты ищут – чем заслониться, как избежать перемен, то есть – реальности, они перестали стремиться быть /стать собой и помогать стать собой другим. Как показывает история противостояния «пандемиям», психологи современной России и мира активно продуцируют идеи пассивного совладания и благодарности выживания в насильственно ограниченном мире. Дебаты о развитии, самосовершенствовании и свободе мягко сводятся к дискуссиям о том, как быть благодарным кем-то искореженному и иллюзорному миру за то, что ты еще жив, что еще можешь работать, что тебя (пока еще) что-то ждет, за то, что «гробят» и грабят тебя еще относительно «по-божески», используя все рычаги духовных, социальных и иных манипуляций (Rand, 1992). И – ни слова о том, что делать с этим искореженным миром, как выйти из иллюзий, как преодолеть психологические причины и последствия политэкономических и нравственно-юридических деформаций этого мира, как освободить себя и других от желания уничтожать и крушить, добиваясь все более иллюзорной и все сильнее ускользающей власти, а также основанных на ней превосходства и благополучия. Как – сделать бытие с другими – человеческим событием, а не просто совместным или односторонним потреблением жизненных ресурсов, их накоплением и сверхнакоплением. Как – освободить себя и других от иллюзии, что перед лицом тотального геноцида и иных «программ» нового мирового порядка», можно ограничиваться ознакомлением с «новостными программами» и тем рудиментом образования, который сейчас предлагает государство человеку: как освободиться от навязанного невежества и жесточайших иллюзий того, что жить так как живут современные люди, можно или даже нужно и «правильно»: что это – жизнь, что это – жизнь (достойная) человека, что он рожден только для того, чтобы быть рабом и делать рабами других, грабя, накопительствуя, торгуя собой и миром, исполняя бес-

конечные «хочу» и игнорируя весьма малочисленные, но истинные «нужно». Как – перестать бросаться на «халяву» так как будто она стоит всего того, что есть в человеке и что есть – человек, как осознать безграничность мира, его изобилие, как начать разграничивать «свое» и «чужое», самоопределившись. Милграм как-то прокомментировал результаты своего эксперимента так: «Я бы сказал, что на основе моих наблюдений над тысячей человек, принявших участие в этом эксперименте, и той информации, которую я получил, у меня сложилось мнение, что если бы в Соединенных Штатах построили лагеря смерти, как это было в нацистской Германии, то вы бы без труда нашли подходящий персонал для работы в этих лагерях в любом среднем американском городе» (Milgram, 1963). Нельзя полагаться на людей в том, что они осознают, что кажущаяся доброжелательной власть на самом деле злонамеренна, даже когда они сталкиваются с подавляющими доказательствами того, что эта власть действительно злонамеренна. Следовательно, основная причина поразительного поведения испытуемых вполне может быть умозрительна, а предполагаемая «способность человека отказаться от своей человечности...», поскольку он присоединяет свою уникальную личность к более крупной институциональной структуре» тут ни причём (Nissani, 1997). Очевидно, что это верно и для современной России и иных стран бывшего СССР: победа над нацизмом /фашизмом не может быть ограничена победой внешней. И именно об этом нужно проводить исследования современным психологам, столкнувшимся как граждане, люди и как профессионалы с идеями «нового мирового порядка», включая тотальный геноцид населения планеты.

Рассматривая проблемы отношения психологов и психологии к ситуации макрострессов, макрокризисов современности, нужно привести пример А. Адлера, создателя принципов и практики психологического консультирования. Он, до того, как стать психологом, был социалистом. Эта сторона его жизни мало дискутируется, однако, она очень значима в свете практически уничтоженного в настоящее время его наследия, значительную

роль в котором играет модель «вторая демократия». Многие из людей понимают, что демократия – не то, что предлагают в ней видеть людям мира сторонники нового мирового порядка. Она давно не является не только способом учесть мнение простых людей, но и даже способом, связанным с желанием его учитывать... Поэтому А. Адлер разработал систему второй демократии. По его мнению, когда мир вокруг нас рухнет, то достаточно оставаться собой, быть собой или хотя бы стать собой – в минуту, когда выбора уже почти нет, когда смерть грозит всем «телам» человека: физическому, психическому, нравственному и т. д. ... Модель второй демократии иллюстрирует метафора «камень, брошенный в реку»: камня, рождающего несколько затухающих волн перед тем, как стать ничем и никем. Сиюминутные желания злобствующего гордеца и невежи, мечтающего о «милых ништячках» и «маленьких радостях», боящегося ближнего, и тревожащегося о своем бесценном здоровье именно тогда, когда речь идет совсем и преимущественно не о телесном здоровье, беспокоящийся о «частных мнениях», а не о том, что можно перестать быть не только собой, но и человеком, – никакого влияния на мир не оказывают. Превращение человека в «биомассу», оформление отношений хозяин-раб как привычных, основных, единственно правильных – венец современной «демократии», запугивающей человека множеством невидимых «врагов». Вторая демократия говорит, что люди могут не просто кануть в лету бесчисленных потерявших себя и мир в бесполезной попытке «противостоять», но остаться на поверхности, продолжая создавать колебания вокруг себя... Такие, которые волнами расходятся по кругам – семья, работа, знакомые, сообщество... и которые могут менять мир... Этот образ воплотили Дж. Кришнамурти, Шри Ауробиндо, многие иные святые разных «религий», многие философы и т. д., он запечатлен в высказываниях, приписываемых Т. Калькуттской («Все равно делай это»). Поэтому сейчас не найти ни одного описания этой демократии, даже в Интернете, где еще в конце XX века этот текст прочитать было – хотя и а английском языке – можно было. Однако, чем меньше написано о

чем-то, тем большее значение имеет... и наоборот: если проанализировать, о чем-то пишут много и все то вероятнее всего, перед читателями – то, что описал Ж. Бодрийяр... симулякр. Симулякры не дают нам возможность понять кто мы, и кем мы быть стремимся, и чем – нет. Учиться, самоопределяться в мире перемен и «мировых порядков» можно и нужно: В. Франкл, Бр. Беттельгейм, А. Кемпински и многие иные – сказавшие «да» жизни, достоинству, любви – там, где другие от всего этого отказались. Они не только сказали «да «сами, но и помогли выжить и, таким образом, остановить фашизм, другим. Каждый человек может внести вклад в противостояние «мировым порядкам», созданным на идеях уничтожения человечества, отказу от любви и человеческого достоинства, идеях тотального невежества и рабства. Главное – стремиться к этому, и учиться этому: стремиться и учиться быть собой, самоопределяться (Истомин, 2017).

В Интернете бродит такая не очень оптимистичная загадка: «Когда человека кусает вампир – он становится вампиром, а когда кусает баран?» В мире современных симулякров одним из центральных вопросов становится вопрос, рефреном звучащий во многих работах художественного и публицистического типа, написанных наиболее активно устремленными к пониманию реальности исследователями: «А был ли мальчик?». Для психолога-консультанта важно понимать, что в словах и жизни клиента было исключительно и деструктивно надуманно, а что было продуктивно и реально. Принцип реальности становится испытанием для человека как личности, партнера и профессионала, для всего профессионального сообщества и для человечества в целом. Умение и стремление различать правду и ложь (реальное и нереальное), мужество делать на этой основе выводы, принимать и исполнять решения следовать «полезному» и избегать «вредного», – основа нашей компетентности, наших возможностей и готовности помогать себе и другим. Современность говорит нам, что «покусанных баранами» в последнее время стало слишком много. Современные социологи и психологи нередко пишут, что время перемен продлится «каких-то» несколько десяти-

летий, полвека и т. д. По их мнению, люди за это время изменят свои ценности и цели, способы ратии» и т. п.)¹ (Шупбах, 2019). Психологическое консультирование, как диалог, также представляет собой интерсубъективный процесс: даже и, если консультант воображает себя или кого-то еще (других психологов, в том числе наставников и супервизоров) некими стоящими над реальностью субъектами, он так или и на жизнедеятельности, формы отношений... Очевидно, что часть людей эти несколько десятилетий лет просто «не переживет»: по причинам более или менее долгосрочного программирования и перепрограммирования, в том числе. Яркими примерами стали волны массовой смертности в конце XX века и в кризисные периоды века XXI. Это программирование реализовано в рамках «классической» для нас модели авторитарного управления, апофеозом которого выступает модель «нового мирового порядка» – модель «прозрачного» для государственной системы тотального электронного и не только электронного концлагеря, в котором жестко стратифицированное сообщество образована группами тотально бесправных обслуживающих (рабов) и неограниченных никакими правовыми, экономическими, нравственными и иными рамками обслуживаемых (господ)² (Бентам, 1998; Любарец, 2017). Поэтому, например, манифест современного киберпанка и продуцирующий его называемый «внутренний уровень Интернет», прогрессивные и главное реалистичные, современные ученые (также «удивительным» образом связанные с кибернетикой и иными исследованиями в сфере познавательной активности), а также многие повседневные процессы и тенденции современных отношений государства, бизнеса и общества, тенденции отношений в семье и на работе, все более активно утверждают важность ин-

¹Шупбах М. Мировая работа – трансформация в организациях, сообществах, бизнесе и общественной жизни. Р. 1-14. URL: http://ddi.in.ua/fileadmin/user_upload/PDF_DOCS/Articles/Worldwork_rus.pdf (дата обращения 10.03.2019).

²Ковачич Л. Электронный концлагерь по-китайски // Геноциду – нет! 26 июля 2017. С. 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://genocid.net/китай-электронный-концлагерь-построит-раньше-сша/> (дата обращения 10.11.2018).

терсубъективного, «прямого» управления («прямой демократии», «глубинной демократии», «глубинной демократии», «глубинной демократии» понимает, что реальность проявляется, рождается, трансформируется в диалоге. В нем специалист может видеть и то, что реальность «конструируется», и то, что она существует, опираясь на некоторые «истины», более или менее доступные ему и другим. «Покусанные» обычно «заражаются» реальностью баранов, вампиров и т. д. Они теряют способность и готовность самоопределения как человека. Консультирование – восстановление этой способности и готовности. Быть человеком, говорить «да» жизни человека – сложная задача, которую многие не решают, даже попадая в самые сложные обстоятельства. Людям легче умереть, чем измениться. Этим и пользуются те, кто «руководят» ... Иллюстрацией служит, например, сообщение о трастах¹.

События новейшего времени, включая события постпостмодерна, пришедшего на смену либеральной демократии постмодерна (Валлерстайн, 2003) показали и продолжают показывать, как именно обманывают в последние десятилетия, столетия и тысячелетия людей, и, главное, зачем. Точка бифуркации, которую ученые и иные люди наблюдают в настоящее время, затрагивает важные моменты самоопределения, в том числе психологического.

Дискуссия

В рамках современных политэкономических и нравственно-юридических проблем самоопределение человека включает несколько важных моментов, в которых тесно слиты все эти аспекты (политические, экономические, психологические и т. д.) и включает в себя:

1) самоопределение статуса – становление и самоопределение человека как существа, наделенного имуществом и обладающего чем-то, что он считает «своим» (связями с сообществом/другими людьми, внешними и внутренними чертами, движимым и недвижимым имуществом (экономический и политический аспекты бытия);

2) самоопределение включенности/связей – становление и самоопределение человека как существа, обладающего правами и

обязанностями, сакральностями и осмеяниями, предписаниями и табу, (правовой и нравственный аспекты бытия);

3) самоопределение развития – самоопределение человека как человеческого существа, со всеми его «проекциями» в виде личности, партнера и профессионала (психологический и социальный аспекты бытия);

Статус человека, человечества и отдельных групп (семьи, рода, этноса) подтверждается ими, как минимум, трижды:

1) территориально-физически, в том числе – для человека – телесно (сообщество и человек), как а. должны заявить себя как (группы) живой (живых), б. как живорожденный (живорожденных), как в. входящий в общество, проживающее на такой-то территории);

2) финансово-экономически и юридически (человек должен заявить и подтвердить себя а. как суверен, б. самостоятельный дееспособный собственник, в. обладающий на таких-то условиях таким-то имуществом и т. д.);

3) социально-политически (для социума это заявление подтверждение себя как человеческого социума и т. д., для человека а. как свободного человека, б. как представителя конкретной касты/чина, в. как гражданина конкретной страны).

Все эти заявления и публичные подтверждения/утверждения в форме а. документов и подтверждений «знаково-символического» типа, б. поступков и связанных с ними инициаций, в. ценностей/отношений, в том числе по отношению к структурам и сообществам авторитарного управления в рамках модели «нового мирового порядка», – условия самоопределения человека. Кроме этого, человеку важно понять причины и цели иллюзий и симуляций (как собственные, так и внешние). В консультировании обычно делается акцент именно на внутренние, собственные аспекты. Однако, очевидно, что размер (макросоциальный кризис) описанных «самоопределений» превосходит собственно «внутренние», психологические и даже собственно нравственные перемены, он – тотален.

Так, проведенный нами анализ современной официальной и неофициальной публицистики позволяет нам отметить, как важные и требующие разностороннего и глубокого

исследования проблемы и дискуссии о том, что практически все бывшие жители СССР, согласно мировому законодательству

1) по всем критериям, описанным выше, являются практически никем в государстве РФ («физическое лицо» не является человеком и тем более свидетельством статуса человека);

2) являются, но не признают себя гражданами СССР или их потомками (в 1-2 поколениях) (довольно пространно об этом можно найти многочисленную информацию в Интернете, например, Проект просвещение от 15 мая 2020 года);

3) Российская Федерация или Россия – с правовой точки зрения обладают маргинальным статусом, поддерживаемым так называемым римским или морским правом: они существуют как коммерческие фирмы по выкачиванию ресурсов из населения.

Согласно заявительному характеру римского или морского права, отказавшихся от юридически, экономически и т. д. значимых действий по подтверждению собственного статуса, имущества и т. д., людей лишают:

I. Статута (постоянного «статуса») человека – то есть постоянного и неподтверждаемого качества человека, то есть превращают его в товар, мертвый и мертворожденный. Это происходит несколькими путями:

1. Если по достижении 7-летнего возраста, рожденный на территории «бывшего» СССР человек не заявляет, что он – живой и живорожденный и что он – человек. Это можно сделать в любую минуту, даже подав соответствующее объявление в центральной прессе;

2. Мать в роддоме подписывает документы, в часть которых входит утверждение о передаче ребенка в собственность государства. С помощью медикаментозных, образовательных и иных каналов (СМИ в первую очередь) государство имеет возможность блокировать развитие человека, оставляя его пребывать на уровне требований к рабу, не стремящемуся, не готовому, и не способному – в том числе в силу незнания о таком – к самоопределению. В медицинских и иных финансовых учреждениях люди регулярно подписывают согласия на вмешательство и «обслуживание», включающее обра-

ботку данных, в том числе, а) обезличивание, б) передачу сведений третьим лицам, в) неограниченное разрешение делать с человеком то, что сочтет нужным тот или иной «специалист».

3. При получении, обмене и применении паспортов. Так паспорта, выданные УФМС, по мнению некоторых публицистов, даже просто в силу расформированности этого управления, имеют сомнительный статус в отношении действительности. Паспорта граждан Российской Федерации в целом означают, что «физическое лицо» (товар) под тем или иным именем, имеет ряд прав, например, передвигаться по территории ему разрешенной в разрешенное время. При этом сами паспорта никаким образом не указывают на то, что речь идет о гражданстве и даже понятие «прописан» заменено на «зарегистрирован» (де-факто / де-юре – мигрант).

II. Человека лишают гражданства и собственности, в том числе через изъятие документов о собственности/праве собственности на что-либо, изъятие паспорта СССР и т.д.:

1. Изъятие разрешено постольку, поскольку существо, которое считает себя «по умолчанию» человеком, – не является полноценным гражданином, оно – плебс, а точнее, – товар. Кроме того, существует проблема и с формулировкой «право собственности», которое юридически не равно понятию «собственности». Аналогичным образом, в современном морском праве и регулируемом им мире существует огромное множество такого рода словесных подмен, которые для человека наивного, доверяющего как своим ближним, так и организациям и тем более государству, не задумывается о сути понятий, которыми он оперирует, и которые внедряются для того, чтобы служить основой обмана. Еще одним примером подмены выступает, в частности, та, которую каждый из тех, кто считает себя гражданами России, может наблюдать в собственном паспорте. Речь идет о том, что в графе «прописка» стоит термин «регистрация», по определению имеющей временный характер и отражающей статус физического лица как мигранта, а не как постоянного жителя. В общем и целом, некорректно оформленный документ доку-

ментом, очевидно, не является. Однако, начиная с паспорта Российской Федерации (в котором совсем не указано, что его «собственник» является гражданином страны) и заканчивая львиной долей российских «закондательных» актов и иных «документов» федерального, регионального и местного значения, роль «неправильно оформленного» не ограничивается «ненамеренной ошибкой». Напротив, «ошибки» оформления документов носят системный, целенаправленный характер, поскольку 1) снимают с продуцирующих данные «документы» ответственность за последствия; 2) позволяют совершать поступки и достигать целей, прямо запрещенных в настоящих документах, например, Конституции и т. д.;

2. Человек не трудится заявлять «претензии» на самостоятельность человечность и т. д., не трудится даже документально заявить и зарегистрировать документы в «государственных» и иных структурах, в том числе об отзыве «разрешений» на обезличивание, передачу информации третьим лицам, от обнуления прошлых договоренностей, связанных с обманами римского права. Он просто «считает» себя человеком или просто «декларирует», что он человек, не оформляя это документально и не подтверждая иными своими поступками и ценностями, многократно, в том числе не пользуется предъявительскими аспектами римского и морского права. Поскольку человек не заявляет каких-либо претензий, то он не просто «соглашается», а идентифицируется без своего на то согласия, как недееспособный товар. Его собственность де-юре и де-факто переходит в управление опекунов (по сути, частных лиц) или в их собственность;

3. Разговаривать с «физическим лицом» то есть товаром, в том числе в суде, в учреждениях «здравоохранения» и т. д. – не имеет смысла, товар передвигают и продают по любому назначению судьи, врача, банка. Судья первоначально выступает как «капитан судна», представитель частной фирмы. В его руках сначала оказывается «цифровое правительство», организующее жизнь населения по модели «электронного концлагеря». Затем и сам судья переходит в виртуальную реальность: цифровые технологии используются

для тотальной слежки над гражданами, регистрации их проступков и наказания, решение о котором выносится непосредственно программой/цифровым устройством. Так сфера человеческого постоянно сужается: сначала с человека до плебса, далее с плебса до полного раба, далее – до роботизированного животного, получающего серию подкреплений и наказаний в целях регуляции его активности (типа, направления и т. д.) и жизни (вплоть до активации и стимуляции программ самоуничтожения и уничтожения других людей).

III. Человек лишается прав и обязанностей человека:

1. Превращение рекомендаций и т. п. в «законы» и «законные требования», применение незаверенных государственными структурами документов для управления населением, начиная с указов высших государственных структур, которые служат обогащению частных фирм (как при выполнении, так и при невыполнении). Государственные чиновники Российской Федерации поэтому открыто и совершенно правдиво отмечают, что «государство вам ничем не обязано»: физическим лицам, в отличие от людей, государство, действительно, не может быть ничем быть обязано (Глацких, 2018).

2. Работодатели как представители иных частных фирм (даже и особенно если они подаются под видом государственных, «федеральных», «бюджетных» и т. д.) включены в эту системы и имеют прямые проценты от сделок над товарами («физическими лицами»), носящими те или иные имена. Когда люди соглашаются с незаконными требованиями ради сохранения дохода и трудового места, статуса и т. д., когда они молчат о том, что адресованные им требования и распоряжения есть «пожелания», а не законы, когда умалчивают или не осознают, что эти «пожелания» адресованы «физическим лицам», которыми пытаются манипулировать как вещами, а не живыми людьми, тогда разноплановые и организованные по системе «бесструктурного управления» псевдогосударственные и бизнес-структуры получают возможность делать все, что им заблагорассудится. Такое бесструктурное управление превращает сообщество людей в со-

общество термитов: покорных воле господствующей группировке. Именно термитник, похоже, стал основной моделью, на которой базируются идеи «нового мирового порядка», именно в термитник превращается жизнь человеческих сообществ и человека в городах: чем крупнее город, тем заметнее его разрушающее воздействие на самоопределение «человека городского», его здоровье и жизнь во всех отношениях.

3. Существует и последовательно внедряется не только всемирная программа сокращения населения (благодаря усилиям «Римского клуба» и т. д., теории «мальтузианских ножниц» и иных обоснований, якобы грядущего на Земле из-за перенаселения экологического и социального коллапса), но и программы переселения граждан СССР, а также «нового передела» собственности. Очевидно, что никакие «ваучеры» не решили вопрос «приватизации» собственности СССР его гражданами, напротив, деньги СССР в настоящее время являются, как и ранее – предметом оспаривания, на который человек также должен предъявить претензии. В разных источниках предлагается несколько взаимосвязанных мер³⁴⁵⁶⁷⁸.

³Пелихова И.А. Человечество сдает экзамен на человечность // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=d4E2pSSbZbU>. 09 июля 2020. (дата обращения 10.07.2020).

⁴Говорит Сталинград. Как заявить себя Человеком через МВД РФ // Говорит Сталинград – Человек с гражданством СССР. 30 января 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4XsvANuqGiM> (дата обращения 10.05.2020).

⁵Говорит Сталинград. Почему надо заявить себя Человеком через МВД РФ – подробно! // Говорит Сталинград – Человек с гражданством СССР. 25 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: 25 <https://www.youtube.com/watch?v=pikR546mwHw> (дата обращения 10.07.2020).

⁶Говорит Сталинград. Оферта Суверена – Человека с гражданством СССР // Говорит Сталинград. 18 февраля 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall521453531_882 (дата обращения 10.07.2020).

⁷Проект просвещение. Как самоизолированным избежать депортации и признания «недееспособным». 15 мая 2020 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uTDxz9OmV-o> (дата обращения 10.07.2020).

⁸Проект просвещение. Что такое Трасты // Проект просвещение. 20 мая 2020 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UU1bgJ06KwI>. (дата обращения 10.07.2020).

1. Заявить требование возврата паспорта гражданина СССР и выдаче его современно-го дубликата, а также подать волеизъявление в МВД о расторжении оферты паспорта РФ и в некоторых случаях заявления о краже паспорта СССР и прилагаемой к нему формы, тщательно беречь свидетельство о своем рождении в одной из республик СССР, а также беречь или восстанавливать документы, свидетельствующие о том, что члены его семьи – граждане СССР, постоянно проживающие на территории страны и участвовавшие в Великой Отечественной войне и иных сражениях, связанных с защитой страны;

2. Перестать подписывать, не читая документы, отозвать разрешения, которые были сделаны раньше, вычитывать и вычеркивать в заключаемых соглашениях фразы про обезличивание, передачу информации третьим лицам, разрешение делать с собой все, что угодно «специалисту». Тактики общего бойкотирования, забастовок, игнорирования незаконных требований в этом контексте могут помогать только при условии, если человек и общество осознают себя носителями собственного благополучия и благополучия тех, кто ими пытается «неумело управлять»;

3. Человеку важно научиться и реализовать умение последовательно и спокойно отстаивать и заявлять права на свои и близких людей собственность, права и обязанности, честь/суверенитет, а также – за статут (находящегося в живых) человека в целом. Здесь речь идет как об общей «ассертивности», умении настоять на своем, так и понимании того круга проблем, вопросов и решений, которые находятся в интересах и компетенции человека, касаются его непосредственно – как личности, партнера, профессионала и члена иных социальных групп.

Отдельный вопрос – изучение финансово-экономических аспектов описанных и неописанных нами и исследователями, которых мы приводили, отражающих многоуровневые феномены ограбления населения России и Земли в целом. Планомерный геноцид населения в рамках теории «мальтузианских ножниц» – лишь верхушка айсберга, которая недоступна основному числу людей, не компетентных в этой сфере просто в силу

отсутствия образования: знаний и умений в сфере экономического анализа, экономики и т. д.

По нашему мнению, данные процедуры и моменты требуют дальнейшего исследования, в том числе в рамках научных коллективов, образованных исследователями, работающими в контексте различных научных направлений и дисциплин. На наш взгляд, психологические, юридические и экономические меры самоопределения оказываются тесно связанными. Важно избегать однозначно-упрощенной трактовки событий, стремиться понять их как движение человеческого сообщества от культуры потребления к культуре любви. Часть этого – действительно, связана с восстановлением традиций, переосмыслением достоинств прошлых форм построения отношений людей, включая социалистические и даже капиталистические. Но главное – понимание того, что составляет суть человеческой жизни, чем человек отличается от не-человека: нравственно и юридически, психологически и социально.

Самоопределение или самоидентификация, как отметил Г. Греф, является важным моментом «неуправляемости» человека, в том числе бывшего «физического лица». Также крайне желательно осознанно и внимательно работать с традиционными и Интернет-СМИ, а также документацией, которую они предлагают или не предлагают, например, в сфере симуляции правды^{9,10}. Документы и варианты решений, которые показывают, насколько сложна эта простая проблема¹¹.

⁹Говорит Сталинград. Как заявить себя Человеком через МВД РФ // Говорит Сталинград – Человек с гражданством СССР. 30 января 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4XsvANuqGiM> (дата обращения 10.05.2020).

¹⁰Говорит Сталинград. Почему надо заявить себя Человеком через МВД РФ – подробно! // Говорит Сталинград – Человек с гражданством СССР. 25 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pikR546mwHw> (дата обращения 10.07.2020).

¹¹Говорит Сталинград. Оферта Суверена – Человека с гражданством СССР // Говорит Сталинград. 18 февраля 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall521453531_882 (дата обращения 10.07.2020).

При всем бесправии, многие нищие, невежественные и отчужденные друг от друга люди самых разных возрастов вместо того, чтобы заявить свои права, делают все, чтобы лишиться прав и тех, у кого они есть. Люди перестали чувствовать, что другие рядом – тоже люди, что они живые, что совесть и просто недеяние зла могут спасти и их самих, и тех, кому они творят зло из страха что-то потерять, от огромного числа проблем¹². Очевидно, когда «черный судья», «черный врач» и т. д. – совершают преступления – и против закона, и против нравственности, – они приносят людям и сообществу огромные страдания. Но если и когда в этот процесс интегрируются «черные» педагоги и врачи, нарушающие правовые и этические основы своей деятельности, когда педагог становится штамповщиком рабов, а врач – откровенным убийцей, наступает общественный коллапс. Людям важно помнить, что в концлагерях лучшими исполнителями требований фашистов были именно сами заключенные, ревниво следившие, чтобы все было «правильно». Это описывали Б. Беттельгейм, В. Франкл и другие. А. Невзоров¹³ описывает другой «казус» того времени: одному из заключенных в порядке «медицинского эксперимента» миксером взбили мозг. Человек не умер, как можно было ожидать, но стал успешным охранником в концлагере. Телесное здоровье его осталось почти нетронутым, а вот душевное – ушло навсегда.¹⁴

Поэтому он заключает, что у россиян основная проблема – проблема сознания, понимания происходящего. Но, как отмечалось выше словами Милгрема, даже понимание того, что «руководящий» действует во зло не спасает от покорности ему.

Быть человеком включает умение различать «добро и зло», и, в том числе, сохраняя свое и чужое здоровье и целостность, свой статус, уметь или учиться обходить в наибо-

¹²Пелихова И.А. Человечество сдает экзамен на человечность // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=d4E2pSSbZbU>. 09 июля 2020. (дата обращения 10.07.2020).

¹³Невзоров А. Невзоровские среды // Эхо Москвы. 08 июля 2020. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_Cjko3OWHgE (дата обращения 10.07.2020).

лее сложных ситуациях, «дурацкие» или откровенно вредительские требования, вместо того чтобы заставлять людей становиться такими же зомби, как он сам. Однако, проблема именно в том, что часть людей уже безвозвратно выбрали состояние «зомби» – состояние физического существования под названием «иметь», состояние физического благополучия, пожертвовав ради него душевным и социальным. Понятия «нелюдь», «нежить» и т. д. в «донаучное» время маркировали то, что сейчас называют социопатией или психопатией – состояние тотального отчуждения от человеческого. Сейчас «нелюдь» активно собирается в организации: финансово-экономические, юридические / правоохранительные, здравоохранительные и т. п., смысл их деятельности сужается до денег (дающих возможность исполнения желаний о власти/превосходстве, комфорте /благополучии и размножении / удовольствиях), денег любой ценой. Это – процесс коммодификации деятельности и ценностей означает, что никаких реальных смыслов помогать в чем-то людям, создавать что-то, у человека или организации не остается. Еще более понятным становится происходящее, если применить теорию Б. Поршнева и Б. Диденко (Диденко, 1997,1999; Поршнева, 2007) и вспомнить иные модели «двойственного происхождения» человека и исследования о роли духовно-нравственных аспектов в становлении и развитии человека и общества (Дюркхайм, 1992; Ницше, 1990; Эко, 2000; Foucault,1975; Lampert,1985): многие люди действительно просто вырождаются и превращаются в человекоподобных обезьян «нового типа». «Новый мировой порядок» требует большого количества именно таких «обезьян». Современная ситуация – процесс селекционной работы, направленной на уничтожение людей и отбор существ, не обремененных стремлением и способностью быть человеком (Смолин, 2015; Фукуяма, 2007; Aoun, 2017; Cubberly, 1905/ 2014; Dewey,1897/2017 и др.).

Сейчас на примере управления, так называемой «пандемией» гриппа, мы имеем печально известное разделяй и властвуй: первоначально, больные /зараженные против «потенциально больных»/ «бессимптомных

носителей», в перспективе – вакцинированные против невакцинированных и далее «чипированные» против «нечипированных». В любом случае – задействован самый главный ресурс разделения: умирающие против тех, кто будет жить. Оно активизируется благодаря культу тела, фетишизации человека. Зачем оно нужно? Зачем одним людям выбирать смерть и идти против других людей? Для того чтобы быть уверенным в том, что всю жизнь заботились только о своем: здоровье, благосостоянии, удовольствиях? Зачем вторым – жизнь, в которой они отчаиваются, вместо того, чтобы спокойно и уверенно делать свое дело? Люди конформные, члены общества потребления, – добровольные рабы, можно помочь им осознать рабство и перестать гордиться своим рабством – лишь на каком-то этапе. На других этапах, более полного погружения в рабство, – бойкот и сходные альтернативы, могут быть выходом из ситуации той тотальной «усталости» (Бодрийяр, 2006. С. 230–234) невозможности труда, невозможности перемен, невозможности жить достойно, компетентно, по-человечески. «Здесь еще раз нужно применить принцип амбивалентности. Усталость, депрессивность, невроз всегда могут превратиться в открытое насилие и наоборот. Усталость гражданина постиндустриального общества недалеко от скрытой забастовки, от торможения, от «slowing down» рабочих на заводе или от школьной «скуки». Все это формы пассивного сопротивления» (Бодрийяр, 2006. С. 231). Это необычная усталость, она «не является пассивностью, противостоящей внешней социальной сверхактивности, – она, напротив, единственная форма активности, противостоящая в некоторых условиях принуждению к общей пассивности, присущему современным общественным отношениям» (Бодрийяр, 2006. С. 231), в которых логика депрессивности повторяет логику потребления. Здесь возникает и развивается особый тип насилия, выступающий компенсацией изобилию/потреблению и показателем его неустойчивости, наряду с усталостью, «паническими атаками» и иными проявлениями депрессий, являющихся последствиями изобилия и его потребления, результатов упрощения и десакрализации, ав-

томатизации и «цифровизации» современной жизни. Конец «трансцендентного» в человеческой жизни означает и конец человека: а «оберегающий, предусмотрительный и заботливый облик общества потребления», который демонстрируют человеку его близкие, знакомые, общество в целом, которые демонстрируют государственные и псевдогосударственные структуры, бизнес-фирмы, «правоохранение» и «здравоохранение» многих современных стран, например, весной 2020 года, в связи с пандемией, а ранее – многие иные «акции заботы» государства, бизнеса и т. д. по отношению к людям – «есть не более чем его защитный механизм, скрывающий «глобальную систему власти, опирающуюся на идеологию щедрости, где «благоденствие» скрывает барыш» (Бодрийяр, 2006. С. 190). Даже и особенно добровольчество – становится инструментом этой жизни, как и профессиональная социальная, психологическая и иная помощь. Это важно понимать психологам, психиатрам, социальным работникам и т. п., в том числе в контексте современной проблемы «психотерапевтического бизнеса», бизнеса на страданиях человека. В этом мире, где «в сердцах людей охладела любовь», где «любовь стала настолько внутренне противоречивым явлением, что некоторые исследователи ... пришли к заключению, что «любовь» – это про-

сто название способа подчинения более сильными членов... более слабых». Р. Лэйнг, например, полагает, что «любовь является прикрытием для насилия» (Мей, 1997. С. 1). Многие люди дезориентированы, но быть дезориентированным и не быть временно не способным или не готовым к самоопределению лучше, чем отказаться от него ради удовлетворения бесконечных желаний вечного благополучия, тотальной власти и неограниченного размножения, в том числе и преимущественно за счет уничтожения себя, других и мира в целом¹⁵.

Еще лучше – идти и помогать другим, понимая, что идешь к человеческому, к себе. Как отмечают некоторые исследователи, многим современным людям очень трудно понять, что значит – быть человеком, примером помогающей работы являются концепции и технологии (Лазарева, 2016; Виилмы, 2015) и другие.

Заключение

Информации о самоопределении и развитии человека в условиях макросоциального стресса или кризиса – на самом деле много. Важно, однако, понять это как задачу или даже как цель, транслировать ее клиенту во всей ее серьезности и системности, а не уходить от решения самых простых проблем.

Библиографический список / References

Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. 415 с.
Bentam I. (1998) Introduction to the foundations of morality and legislation. Moscow: ROSSPEN. 415 p. (In Russ.)
Беттельхейм Б. Самоучитель по выживанию в концлагере // Психология господства и подчинения: хрестоматия. Минск: Харвест, 1998. С. 157–281.
Bettel'kheim B. (1998) Self-instruction manual for survival in a concentration camp. *Psikhologiya gospodstva i podchineniya: khrestomatiya*. Minsk: Harvest. P. 157–281. (In Russ.)
Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006. 269 с.
Bodriyar Zh. (2006) The consumer society: myths and structures. Moscow: Cultural revolution; Republic. 269 p. (In Russ.)
Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.

Vallerstain I. (2003) After liberalism. Moscow: Editorial URSS. 256 p. (In Russ.)

Виилма Л. Избавление от любых болезней! М.: АСТ, 2015. 288 с.

Viilma L. (2015) Getting rid of any disease! Moscow: AST. 288 p. (In Russ.)

Глацких О.В. Государство Вам ничего не должно! // Про власть. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=u6cuY8Mli2Y> (дата обращения 10.07.2020).

Glatskikh O.V. (2018) The state owes you nothing! *Pro vlast = About authority*. Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=u6cuY8Mli2Y> (Accessed 10th July 2020).

¹⁵Пелихова И.А. Человечество сдает экзамен на человечность // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=d4E2pSSbZbU>. 09 июля 2020. (дата обращения 10.07.2020).

- Греф Г.О. О манипуляции людьми и о СМИ. ПМЭФ-2012: сессия Сбербанка России в Санкт-Петербурге. Выход из управленческого тупика // Sberbank. 3 июня 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RABgXkL3GqE> (дата обращения 10.07.2020).
- Gref G.O. On the manipulation of people and the media. SPIEF 2012: Sberbank of Russia session in St. Petersburg. Way out of the management impasse. Sberbank. June 3, 2013. Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=RABgXkL3GqE> (Accessed 10th July 2020). (In Russ.)
- Диденко Б.А. Хищная власть: Зоопсихология сильных мира сего. М.: Изд-во ТОО «Поматур», 1997. 126 с.
- Didenko B.A. (1997) Power of prey: zoopsychology of the powerful. Moscow: Pomatur LLP. 126 p. (In Russ.)
- Диденко Б.А. Цивилизация каннибалов: Человечество как оно есть. Москва: Изд-во МП «Китеж», 1999. 173 с.
- Didenko B.A. (1999) Cannibal civilization: humanity as it is. Moscow: MP "Kitezh". 173 p. (In Russ.)
- Дюркхайм К. О двойственном происхождении человека. СПб.: Импакс, 1992. 156 с.
- Durkheim K. (1992) On dualism of human nature. Saint Petersburg: Impaks. 156 p. (In Russ.)
- Зимбардо Ф. Стэнфордский тюремный эксперимент // Psychology OnLine. Net. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-671.html> (дата обращения 14.03.2019).
- Zimbardo F. The Stanford prison experiment. Psychology OnLine. Net. Available from: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-671.html> (Accessed 14th March 2019). (In Russ.)
- Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. М.: Альпина нон-фикшн, 2013. 740 с.
- Zimbardo F. (2013) The Lucifer effect. Why good people turn into villains. Moscow: Alpina non-fiction. 740 p. (In Russ.)
- Истомин А.В. 6 уроков от нацистов: как из личностей сделать биомассу // Техники скрытого воздействия на человека. 2017. С. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://avernus.ru/zombirovanie-lichnosti/6-urokov-ot-natsistov-kak-iz-lichnostey-sdelat-biomassu> (дата обращения 10.07.2020).
- Istomin A.V. (2017) 6 lessons from the Nazis on how to make individuals into biomass. Tekhniki skrytogo vozdeistviya na cheloveka. P. 1. Available from: <https://avernus.ru/zombirovanie-lichnosti/6-urokov-ot-natsistov-kak-iz-lichnostey-sdelat-biomassu> (Accessed 10th July 2020). (In Russ.)
- Лазарев С.Н. Здоровье человека. Встреча науки и религии. М.: Диля, 2016. 224 с.
- Lazarev S.N. (2016) Human health. The meeting of science and religion. Moscow: Dilya. 224 p. (In Russ.)
- Любарец А.В. Неоконсервативный рывок к созданию общемирового электронного концлагеря // Научный поиск в современном мире: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции (Махачкала, 30 сентября 2017 г.). Махачкала: Изд-во «Апробация», 2017. С. 32–33.
- Lyubarets A.V. (2017) Neocons: a breakthrough to the creation of a global electronic concentration camp. Nauchnyi poisk v sovremennom mire: sbornik materialov XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Makhachkala, 30 sentyabrya 2017 g.) = Scientific search in the modern world: collection of proceedings of the XVI International scientific and practical conference (Makhachkala, September 30, 2017). Makhachkala: "Approbation". P. 32–33. (In Russ.)
- Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 425 с.
- Maslou A. (1999) The New frontier of human nature. Moscow: Smysl. 425 p. (In Russ.)
- Мэй Р. Любовь и воля. М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 1997. 230 с.
- Mei R. (1997) Love and Will. Moscow: "Refl-buk"; K.: "Vakler". 230 p. (In Russ.)
- Ницше Ф. К генеалогии морали. М.: Мысль, 1990. 829 с.
- Nitsche F. (1990) On the Genealogy of Morality. Moscow: Mysl. 829 p. (In Russ.)
- Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). Санкт-Петербург: Алетея, 2007. 720 с.
- Porshneva B.F. (2007) About the beginning of human history (problems of paleopsychology). Sankt Peterburg: Al-teya. 720 p. (In Russ.)
- Смолин О.Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал // СоЦИС. 2015. № 6. С. 91–101.
- Smolin O.N. (2015) Higher education: a struggle for quality or an attack on human potential. SOC/IS. No. 6. P. 91–101. (In Russ.)
- Франкл В.Э. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере. М.: Литагент «Альпина», 2011. 400 с.
- Frankl V.E. (2011) Say yes to life: a psychologist in the concentration camp. Moscow: Litagent "Alpina". 400 p. (In Russ.)
- Франкл В.Э. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб.: Речь, 2000. С. 187–189.
- Frankl V.E. (2000) Fundamentals of Logotherapy. Psychotherapy and religion. Saint Petersburg: Rech. P. 187–280. (In Russ.)
- Фукуяма Ф. Америка на распутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ, Хранитель, 2007. 282 с.
- Fukuyama F. (2007) America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. Moscow: AST, Guardian. 282 p. (In Russ.)
- Эко У. Пять эссе на темы этики. СПб.: Симпозиум, 2000. 93 с.
- Eko U. (2000) Five moral pieces. Saint Petersburg: Symposium 93 p. (In Russ.)

Aoun J.E. (2017) Robot-Proof: Higher Education in the Age of Artificial Intelligence. New York, London: MIT Press. 216 p.

Bettelheim B. (1943) Individual and Mass Behavior in Extreme Situations //Journal of Abnormal and Social Psychology. Vol. 38. P. 417–452.

Bettelheim B. (1991) The Informed Heart: Autonomy in a Mass Age. - Glencoe, Ill., The Free Press, 1960. XIX, 309 p. Penguin Books. 320 p.

Cubberly E.P. Public School Administration. New York: Nabu Press. 1905/ 2014. 546 p.

Dewey J. My Pedagogical Creed. New York: Forgotten Books, 1897/2017. 50 p.

Doliński D., Grzyb T., Folwarczny M., Grzybała P., Krzyszycha K., Martynowska K., Trojanowski J. (2017) Would You Deliver an Electric Shock in 2015? Obedience in the Experimental Paradigm Developed by Stanley Mil-

gram in the 50 Years Following the Original Studies // Social Psychological and Personality Science. Vol. 8(8). P. 927–933. DOI:10.1177/1948550617693060.

Foucault M. Surveiller et punir: Naissance de la prison. Paris: Gallimard, 1975. 328 c.

Lampert L. (1985) Nietzsche and Modern Times / Lampert L. New Haven, Conn.: London: Yale Univ. Press. 301 p.

Milgram St. (1963) Behavioral Study of Obedience // Journal of Abnormal and Social Psychology. No. 67. P. 370–377.

Nissani, M. A cognitive reinterpretation of Stanley Milgram's observations on obedience to authority // American Psychologist journal. 1990. Vol. 45: 1384–1385. doi:10.1037/0003-066x.

Rand A. (1992) Atlas Shrugged (35th anniversary ed.). New York: Dutton. 1168 p.

Критерии авторства

Арпентьева М.Р. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), академик Международной академии образования, профессор кафедры психологии развития и образования Института психологии, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 248023, г. Калуга, ул. Разина, д. 26, Россия, ✉ e-mail: mariam_rav@mail.ru

Attribution criteria

Arpentieva M.R. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Mariyam R. Arpentieva, Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences (RAE), Academician of the International Academy of Education, Professor of Developmental Psychology and Education Department, Institute of Psychology, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, 26 Razin Street, Kaluga, 248023, Russia, ✉ e-mail: mariam_rav@mail.ru

Волонтерство и волонтерская практика как способ самореализации студентов вузов

© В.Б. Большов, В.В. Николаенко

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Аннотация: В статье исследуется проблема волонтерства и волонтерской деятельности как способа самореализации студенческой молодежи. Подчеркивается неоднозначность в толковании термина «самореализация», сопоставимость с такими понятиями как «самоопределение», «самоактуализация». Рассматриваются теоретические подходы, сформированные в социологической науке относительно данных понятий. Рассматривается проблема успешности самореализации личности, которая определяется осознанием человеком собственных возможностей и потенциалов в различных видах социальной активности, в том числе в волонтерстве. Приводятся результаты прикладного социологического исследования, реализованного в количественной и качественной парадигмах: анкетирование и фокус-групповая дискуссия. Подчеркивается, что волонтерство как вид социальной деятельности, способствует самореализации современного студента вуза, расширению его социальных практик. Посредством волонтерской деятельности происходит социализация молодых людей, формирование коммуникативного пространства, накопление социального и культурного капитала. Это особенно важно для студентов первых курсов обучения, когда ими осуществляется поиск себя. Результаты исследования выявили приоритеты молодежи относительно предпочитаемых видов волонтерской деятельности. В частности, один из них был отдан, так называемому, событийному волонтерству. В ходе исследования сформированы основные мотивы студентов, а также обстоятельства и причины, препятствующие участию молодежи в добровольческой деятельности.

Ключевые слова: самореализация, социализация студентов, волонтерство, событийное волонтерство, мотивация

Информация о статье: поступила в редакцию 10 августа 2020 г.; поступила после рецензирования 31 августа 2020 г.; принята к публикации 10 сентября 2020 г.

Для цитирования: Большов В.Б., Николаенко В.В. Волонтерство и волонтерская практика как способ самореализации студентов вузов // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 377–388.

Volunteering and volunteer practice as a way of university students' self-realization

Victor B. Bolshov, Vladislav V. Nikolaenko

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Abstract: The article discusses the issues of volunteering as a way of students' self-realization. The authors point out the ambiguity of interpretation of the term "self-realization" and its comparability with such concepts as "self-determination", "self-actualization". The theoretical approaches to these concepts developed in sociological science are considered. The issue of success of an individual's self-realization which is determined by a person's awareness of their own capabilities and potentials in various types of social activity including volunteering is examined. The article presents the results of applied sociological research implemented in quantitative and qualitative paradigms: questionnaire survey and focus group discussion. It emphasizes that volunteering as a type of social activity contributes to self-realization of university students and expansion of their social practices. Volunteer activities facilitate youngsters' socialization, creation of communicative space and accumulation of social and cultural capital. This is especially important for first-year students when they are looking for their place in the world. The study results have revealed young people's priorities on the types of volunteer activities. For instance, one of them is the so-called "event volunteering". The study has shown the main motives of students and the reasons and circumstances that may hinder the participation of young people in volunteering.

Keywords: self-realization, students' socialization, volunteering, event volunteering, motivation

Article info: received August 10, 2020; revised August 31, 2020; accepted September 10, 2020.

For citation: Bolshov V.B., Nikolaenko V.V. (2020) Volunteering and volunteer practice as a way of university students' self-realization. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 3. Pp. 377–388. (In Russ.)

Введение

Во все периоды развития истории были распространены идеи добровольной помощи. Она могла оказываться как отдельным человеком, так и группой людей, основываясь на принципах гуманизма, бескорыстия, без извлечения какой-либо выгоды и прибыли для себя. Волонтерство выступает в качестве формы проявления социальной активности и социальной позиции граждан во всем мире. По мнению ряда экспертов, в нынешнем веке потребность в добровольческой помощи будет все более возрастать.

Как таковое, волонтерство проявляется в условиях трансформации общества, изменяются потребности и ценности людей, формируется открытость миру, что определяет и новое качество жизни современного человека, связанное с необходимостью раскрытия внутреннего творческого потенциала, самореализации.

Это обстоятельство определяет и основную цель нашего исследования – выявление места и роли волонтерской деятельности как способа самореализации современных студентов. В связи с чем сформулирована главная задача – отношение молодых людей старших курсов вузов к волонтерской деятельности, изучение особенностей и места добровольчества, а также оценка степени и мотивов включения в данную работу студентов.

Методы

С целью достижения поставленных целей и задач были проведены два прикладных социологических исследования. Первое носило количественный характер. Эмпирической базой явились результаты анкетного опроса студентов Кубанского государственного университета разных курсов обучения. Второе было реализовано в форме фокус-групповой дискуссии со студентами 4 курса. Всего было опрошено 257 человек. В качестве респондентов были подобраны те, кто участвовал в волонтерской деятельности, а также те, кто этим не занимался.

Результаты

С учетом обозначенных аспектов необходимо обратиться к результатам прикладных социологических исследований. По некото-

рым данным значительная часть студентов всего мира принимает участие в волонтерских акциях, оказывает помощь при проведении международных мероприятий. Но наиболее популярными являются событийное волонтерство, организация и проведение культурно-досуговых программ на различных спортивных мероприятиях. Студенты-волонтеры России принимали самое активное участие в проведении Олимпийских игр в Сочи в 2014 году, Чемпионате мира по футболу в 2018 году, Универсиаде студентов в Казани и других, которые имеют не только коммерческую составляющую, но и являются способами проведения так называемой мягкой «народной дипломатии», когда люди через спортивный туризм непосредственным образом знакомятся с малоизвестной страной, общаются с людьми, дегустируют блюда национальные кухни, участвуют в культурно-массовых мероприятиях. Именно эти аспекты в рамках проведения спортивных мероприятий и обеспечивают волонтеры. От их активности, терпеливости и добросердечности во многом зависит мнение иностранных граждан о стране пребывания.

По данным Росстата в конце 2017 года в качестве волонтера работали более 290 тысяч человек в возрасте 15–29 лет. «По мнению некоторых экспертов, эти данные являются несколько заниженными. Согласно сведениям Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь), в 2017 году число волонтеров среди молодого населения достигло 5 283 778 человек. Это составляет около 3 % населения России в целом и около 20 % молодежи в возрасте 15–29 лет» (Фадеев, Аничкин, Винницкий, 2017. С. 51).

В результате анкетирования выявлена определенная диспозиция отношения студентов к волонтерству. В качестве основного критерия, который и был положен нами в основу формирования выборки – степень участия или неучастия в волонтерской деятельности. Это позволило определить общие установки студенческой молодежи к добровольческой деятельности, выявить степень их готовности участвовать в подобного рода мероприятиях и определить степень предрасположенности к добровольчеству. С этой целью нами был предложен ряд индикато-

ров, которые, в первую очередь, касались оценки степени распространения волонтерских практик среди студентов, выявления отношения к добровольчеству, выяснения базовых мотивов участия или неучастия в волонтерской деятельности, потенциальной готовности.

В первую очередь, нас интересовало отношение студенческой молодежи к волонтерской деятельности как таковой. От этого отношения во многом зависит и дальнейшее понимание значимости явлений социальной жизни, а также желание участвовать в подобного рода практике.

По данным опроса, более 88,9 процента высказали положительное отношение к волонтерству. У студентов-волонтеров, безусловно, более высокие положительные оценки – 97,9 процента, в то время как у студентов-неволонтеров 82,1. Что же касается уровня заинтересованности молодежи в волонтерских практиках, то здесь показатели несколько скромнее – 76,5 процента считают, что подобного рода практики популярны среди молодежи.

Немалую роль играет необходимость понимания основных направлений, которые являются востребованными в деятельности волонтеров с точки зрения общественного мнения студентов. Как показали результаты опроса, наиболее востребованными оказались направления событийного плана, такие как Олимпийские игры, Универсиада в Казани, Чемпионат мира по футболу. На подобного рода направления приходится 83,1 процента ответов студентов. К мероприятиям событийного характера следует отнести и проведение Дня города, празднование Дня Победы, других общегородских и краевых мероприятий – 65,4 процента. Далее по значимости стоят такие виды деятельности как оказание помощи бездомным животным – 34,6 процента, мероприятия экологического плана – 31,6, пропаганда здорового образа жизни – 26,5. Но есть ряд направлений, которые, по мнению студентов, не являются приоритетными для волонтеров: оказание помощи людям, попавшим в экстренные ситуации, работа в детских учреждениях, помощь больным и бездомным. Более подробно данные представлены в табл. 1.

Одним из самых распространенных аспектов в изучении волонтерства является выявление мотивов. По данным ВЦИОМ, за сентябрь 2017 года «мотивом участия в волонтерской деятельности почти для половины опрошенных (48 процентов) является интересный досуг. Около трети становятся добровольцами, чтобы чувствовать себя полезными (37 процентов), реализовать свои инициативы (32 процента), а также приобрести знания, навыки (31 процент)».¹ В ряде исследований подчеркивается, что наиболее важным является необходимость расширения социальных контактов. Кроме того, участие в добровольческой деятельности дает возможность молодым людям общаться с интересными, нестандартными людьми. Тем не менее, у одной части молодежи эти мотиваторы находят отклик, а другая так и остается пассивной, инфантильной, не желающей изменить свою жизнь. Даже если молодые люди верят в возможность перемен, то не всегда верят в собственные силы, ожидают активизации их деятельности кем-то со стороны.

Исследования волонтерства с точки зрения мотивации были проведены У.П. Косовой, А.В. Шашковым, Г.М. Романовой, И.Н. Макаровой. В результате был сделан вывод о наличии разных типов мотивации личности по отношению к волонтерству. Так, например, люди с ярко выраженной потребительской мотивацией направляют усилия на жизнеобеспечение и поддержание своего статуса. Социальные мотивации у них выражены слабее.

Современная молодежь сталкивается с очень прагматичным обществом, необходимостью оплаты за обучение, жилье, проживанием в большом городе. Присутствует и определенный гедонизм – желание пожить в своем удовольствии, получить блага цивилизации в виде гаджетов, развлечений, свободного общения и т. п. В результате формируется общество потребления, которое очень слабо согласуется с необходимостью оказания безвозмездной помощи людям, которые действительно в ней нуждаются.

¹ Что вдохновляет волонтеров? ВЦИОМ Пресс-выпуск № 3455 от 01 сентября 2017 года, 2017.

Таблица 1. Наиболее популярные виды волонтерства в представлении студентов КубГУ, %
Table 1. The most popular types of volunteering as perceived by KubSU students, %

Спортивные мероприятия (Олимпиада, Универсиада, чемпионаты)	83,1
Организация торжественных мероприятий (День города, 9 мая и т. п.)	65,4
Помощь бездомным животным	34,6
Экологические проекты (посадка деревьев, озеленение скверов и парков, уборка мусора)	31,6
Пропаганда здорового образа жизни	26,5
Оказание помощи пенсионерам, ветеранам	25,0
Сбор средств на благотворительность	21,3
Спасение и помощь людям в экстренных ситуациях (катастрофы, стихийные бедствия)	8,1
Помощь в детских садах, школах	7,4
Помощь больным и бездомным	3,7

Для участников же волонтерской деятельности ярко выражена самореализация и так называемое просоциальное поведение. Основными мотивами их участия можно назвать следующие: желание улучшить жизнь в городе, стране; равнодушное отношение к происходящему вокруг; стремление поделиться своим опытом; профессиональные перспективы; желание быть полезным, помогать; стремление заполнить свое свободное время, нехватка общения.

Отмечается, что занимающиеся добровольческой деятельностью имеют представление о себе как о сильных личностях, которые обладают достаточной свободой выбора, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Вследствие этого проявляется независимость их ценностей и поведения от воздействия извне, принятие ценностей самоактуализированной личности, хорошая ориентация в своих чувствах и их рефлексия, самопринятие, стремление к новым знаниям, творческая направленность (Косова, 2012. С. 127).

По данным нашего опроса было получено следующее распределение позиций студентов относительно основных мотивов участия в волонтерской деятельности (табл. 2).

Таким образом, мотивы студенческой молодежи представлены в основном в сфере самовыражения, расширения социальных контактов и построения карьеры. Альтруистические мотивы также имеют место, но в меньшей степени, поскольку молодой человек чаще всего сконцентрирован именно на необходимости развития своей личности и жизни.

Данные, полученные в ходе анкетирования, нашли свое отражение в ходе фокус-групповой дискуссии. В качестве наиболее значимых мотивов по ее результатам является получение опыта, знакомства с интересными людьми, связи, социальный и культурный капитал, саморазвитие. Практически все участники фокус-группы выделили такой мотив как «способ проявить себя». Не остались без внимания и материальные факторы: еда, футболки, кепки, сумки, кроссовки, грамоты для получения стипендии.

Таблица 2. Основные мотивы участия студентов в волонтерской деятельности, %
Table 2. The main motives of students' participation in volunteer activities, %

Получение нового опыта, новой практики в общении с разными людьми	49,3
Стремление быть полезным людям	40,6
Новые впечатления от поездок	33,3
Желание активно и интересно проводить свободное время	32,6
Сострадание и сочувствие нуждающимся людям	23,2
Желание делать что-то важное, стоящее, новое	23,2
Удовлетворение личных желаний, реализовать себя, свои инициативы	18,1
Желание завести новых знакомых	17,4
Возможность бесплатного обучения	17,4
Живая практика в использовании иностранного языка	13,8
Желание быть частью группы активных людей	13,0
Волонтерство – это опыт, который может помочь в трудоустройстве на работу	12,3

Почти каждый из респондентов сказал о важности бескорыстия и альтруизме, но никто не отметил его в качестве основного для себя. Показательно следующее высказывание участника фокус-группы «...должен мотивировать альтруистический мотив, а по факту мотивирует то, что ты получаешь какие-то материальные блага, плюшки».

В ходе фокус-группы удалось выявить основные причины снижения активности волонтерской деятельности среди студентов четвертого курса. Так поводом ухода из волонтерства были названы: лень, нехватка времени, потеря интереса. Данные причины можно охарактеризовать как смену приоритетов в жизни. Поскольку студенты первых курсов больше заинтересованы в общественной деятельности, как одной из форм самореализации, развития собственной личности.

Приведем типичное высказывание по этому поводу «просто человек, когда учится на 1–2 курсе, он находится в поисках себя. Поэтому он пытается попробовать как можно больше, и потом уже, если он втянулся в волонтерскую деятельность, я думаю, он будет ею и на 3, и на 4 курсе заниматься». «Появляется нехватка времени, не то, что его нехватка, а желание провести то время, которое у тебя свободно, с чем-то более важным».

Еще одной причиной был назван недостаток интересных событий. Ее упоминали, как правило, студенты, имеющие опыт в волонтерстве. Как и в любой деятельности, здесь можно «расти» и получать опыт участия в более крупных мероприятиях, на интересных позициях, позволяющих развиваться. Отсутствие таких возможностей подталкивает молодых людей искать другие формы самореализации взамен волонтерства.

Также в ходе фокус-группового обсуждения отмечалось, что «мотивация для каждого должна быть личная» и что «от видов волонтерства зависит мотивация человека». Таким образом, можно сказать, что главным мотивом для участников является опыт, знакомства и саморазвитие.

Помимо вопросов, связанных с положительной мотивацией, в ходе опроса была сделана попытка выявления причин, согласно которым молодые люди, студенты не

нацелены на волонтерство. Вопрос задавался в открытой форме, что позволяет получить ответ без оказания давления со стороны интервьюера. Наиболее часто нежелание молодых людей участвовать в волонтерской деятельности объяснялось отсутствием свободного времени. Это выражалось в таких ответах как «нет времени», «нет свободного времени», «большие энергозатраты».

Вторым по значимости следует выделить фактор обыкновенной человеческой лени, пассивность. Далее важными являются такие показатели как отсутствие мотивации – «не видят в этом смысла», «неинтересно», «нет желания бесплатно работать», «нежелание тратить свободное время», «нет пользы», «есть другие занятия».

Кроме того, часть респондентов отмечала наличие психологических личностных качеств, которые не позволяют молодым людям заниматься волонтерской деятельностью – «стеснительность», «отсутствие ответственности», «нет сострадания к другим людям», «эгоизм характера», «не думают о других людях», «неумение контактировать с людьми», «необщительность», «безразличие ко всему», «социофобия».

Таким образом, было выявлено, что в сознании молодежи присутствует целый спектр проблем и причин, препятствующих их активной социальной позиции, в том числе связанной с занятием волонтерской деятельностью.

Обсуждения

В целом волонтерство и волонтерская деятельность в последние годы является объектом достаточно пристального внимания со стороны исследователей. В качестве весомого катализатора её развития явилось проведение массовых спортивных мероприятий (Олимпиада в Сочи, Чемпионат мира по футболу, Универсиада студентов в Казани). Как справедливо отмечает в этой связи М.В. Певная, «исторически волонтерство существовало всегда, но принимало различные формы и виды общественной деятельности, реализовывалось в тех практиках, которые были актуальны в ту или иную историческую эпоху. Элементы волонтерства можно выделить практически при любом политическом

строе, в различающихся социально-экономических условиях, однако только в гражданском обществе оно получает признанный статус и активное развитие» (Певная, 2013. С. 111).

Научные подходы понимания этого феномена опираются на известные научные традиции, связанные, прежде всего, с идеями альтруизма, формирования либеральных ценностей и особенностей деятельности современного человека. В частности, изучением идей альтруизма занимался российско-американский социолог П.А. Сорокин, философы А. Шопенгауэр, В. Соловьев. Ими были сформулированы типы альтруистов в современном обществе. Проблемы идей свободного труда широко представлены в работах последователей либерализма И. Бентама, Б. Констана, С. Милля, Г. Спенсера, а также Ф. Хайека, М. Фридмана и Ф. Фукуямы.

В российской социологии, особенно в последние годы, стали появляться теоретические и прикладные работы, изучающие волонтерство как социальное явление. Прежде всего, следует выделить таких авторов как Н.И. Горлова, И.И. Иванова, Е.С. Петренко, Г.Е. Зборовский, А.А. Кузьминчук, О.А. Оберемко, М.В. Певная, О.Н. Яницкий. В ряде исследований приводится достаточно подробный анализ источников по развитию данного движения как в России, так и за рубежом, представлен опыт работы волонтеров в различных сферах жизнедеятельности.

Рассматривается формирование волонтерского движения и в среде студенческой молодежи. В данном случае следует выделить работы Ю.И. Носова, И.Н. Григорьева, М.В. Певная, Е.Р. Тимиршина, А.А. Кузьминчук, В.Н. Стегний. В исследованиях затрагиваются проблемы места и роли волонтерства в контексте развития современного общества, социальных инициатив в молодежной среде.

Одна из главных особенностей публикаций по этим проблемам касается изучения мотивации молодых людей, участвующих в добровольной помощи, их ценностные ориентации и духовные начала, возможности самореализации. Также рассматриваются характер и степень вовлеченности молодежи в волонтерские организации. Кроме того, был реализован ряд научно-исследовательских

проектов Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшей школы экономики», Аналитическим центром Юрия Левады, Фондом «Общественное мнение».

Отдельно следует остановиться на трактовке термина «волонтерство». Этимологически его значение определяется как «воля», «желание», т. е. речь идет о людях, делающих что-либо общественно полезное по своей инициативе.

«Понятие «добровольчество», а в современной западной социологии «волонтерство» (volunteerism) применяется для обозначения добровольческого труда как деятельности, осуществляемой людьми добровольно на безвозмездной основе и направленной на достижение социально значимых целей, решение проблем сообщества» (Потапова, Джумагалиева, 2012. С. 5).

В ходе исследования волонтерства возникают определенные терминологические трудности. В частности, О.А. Оберемко отмечает, что «при формировании сегмента практической деятельности «снизу» вовлеченные акторы подбирают себе самоназвание, чтобы сообщить (себе и другим) о своем принятии соответствующей социальной роли; когда институты проектируются «сверху», самоназвание предлагается проектировщиком» (Оберемко, 2016. С. 94). Также отмечается, что понятие «доброволец» типично для использования в рамках местного сообщества, чаще используется в локальном контексте. В то время как термин «волонтер», появившись под эгидой некоммерческих организаций, в 2000-е гг., стал ассоциироваться с инициативой властей федерального и регионального уровня для обслуживания различных крупных мероприятий.

С нашей точки зрения, понятия «волонтерство» и «добровольчество» по сути являются синонимами, имеют схожую интерпретацию и обозначают некоторую совокупность людей, реализующих определенный вид деятельности для достижения конкретных целей.

Сущность данных феноменов трактуется как благотворительность, которая основывается на ряде принципов. Она является по своей сути свободной, без какого-либо принуждения, бескорыстная, не требует вознагражде-

ния, а помощь оказывается, как правило, незнакомым людям и реализуется достаточно продолжительное время. Волонтерство – это свобода выбора, волеизъявления, действий. Свобода является основополагающей сущностью, она базируется на самодостаточности личности в материальном и духовном плане. Наличие свободы выбора является базовым условием волеизъявления волонтера.

На основе проведенного анализа российский исследователь М.В. Певная выявила, что термины «волонтерство» и «добровольчество» имеют следующие характеристики: «1) в основе понятия лежит деятельность, которой акторы (деятели) занимаются по доброй воле, своему желанию, собственному выбору; 2) люди, реализующие такого рода деятельность (работу), не ожидают какого-либо материального вознаграждения за результаты своего труда; 3) данная деятельность обнаруживает признаки институционально закрепленной» (Певная, 2013. С. 111).

Российский исследователь Л.А. Кудринская подчеркивает, что волонтерство является видом деятельности, основными функциями которого являются: «участие в формировании и развитии гражданского общества, трансляция социетальных ценностей, традиций; гражданская социализация отдельного индивида; интеграция общества через ассоциации граждан, создание социального капитала; кооперация усилий для защиты прав и интересов индивидов; самоуправление и коллективное решение проблем сообщества на основе социальных инноваций; поддержка незащищенных групп, их социальная адаптация; свободное самовыражение и социальное творчество людей» (Кудринская, 2005. С. 16).

Выделяется несколько методологических традиций в изучении волонтерства: историческая, социетальная и представленная экономической социологией и социологией труда. В рамках исторической традиции основное внимание уделяется категории свободы. Специфика труда волонтеров представляется автору как свободная от всякого рода принуждения. В результате такого освобождения формируется личность, ответственная за принимаемые ею решения. «Тем самым, феномен добровольческого труда заключается в свободе от социального, экономического и

политического принуждения и бескорыстной направленности на решение проблем сообщества» (Кудринская, 2005. С. 17).

Что касается традиции социетального анализа, то «данный подход позволяет интегрировать генезисно-системные и субъектно-деятельностные подходы к обществу в целом, его структуре и динамике. В современной западной науке общепризнанной является социетальная модель, воспринятая и российской наукой, в соответствии с которой в обществе выделяют крупные подсистемы, сектора: государственный (его называют первым), рыночно-коммерческий (второй) и негосударственный некоммерческий (третий). Их основу составляют как формальные, так и неформальные институты, ассоциации, осуществляющие организацию общественного труда. Особую роль в обосновании трехсекторной модели сыграл Ф. Хайек» (Кудринская, 2005. С. 16). В отечественной социологии третий сектор экономики рассматривается как структурно-институциональная и организационная основа гражданского общества.

В рамках экономической социологии Л.А. Кудринская приводит результаты исследования, проведенного институтом Дж. Хопкинса в 22 странах. В этой работе волонтерство рассматривалось как вид неоплачиваемой занятости. Данная традиция реализуется в ряде стран в период спада экономики. По данным университета Дж. Хопкинса, суммарное время, потраченное на волонтерскую деятельность в 22 странах в течение года, эквивалентно труду 10,5 млн человек, которые трудятся полный рабочий день.

И последняя традиция связана с тематикой социологии труда «является рассмотрением сущности «труда вообще» и специфики определенного вида труда, анализ процесса труда в организации с выделением его основных элементов» (Кудринская, 2005. С. 17).

Ряд исследователей выделяет педагогический подход, сущность которого заключается в воспитании идей гуманизма и альтруизма у подрастающего поколения как основных качеств личности.

Психологический аспект волонтерства подразумевает раскрытие предметного содержания и мотивов самого человека, выявление его позиций и внутриличностные ме-

ханизмы. «Психологическому анализу подвергаются мотивы, цели и задачи деятельности волонтера, субъективные представления о ее результатах, текущие условия осуществления, среди которых важнейшими являются способы достижения цели» (Певная, 2013. С. 175).

Социологический подход позволяет рассматривать волонтерство как социальную систему, социальный институт и социальную общность. Системное видение подразумевает рассмотрение его как общественного феномена с учетом социального, экономического и политического контекста. Волонтер – это актер, совершающий определенные действия и вступающий в систему межличностных и межгрупповых коммуникаций.

М.В. Певная выделяет также социокультурный подход. В его рамках волонтерство рассматривается как важный элемент культуры общества, формирующий доверие в обществе, способствующий самовоспроизводству культурной среды, стремлению улучшить качество жизни и личностное самосовершенствование, а также несет ценностный компонент. «Он направлен на объяснение ценностной природы волонтерства, которая, по нашему мнению, проявляется в ценностях волонтерской деятельности на личностном, общественном и социальном уровнях. Данный подход позволяет рассматривать не только ценности волонтерства, но и само волонтерство как ценность» (Певная, 2013. С. 176).

Все предложенные методологические подходы находятся в тесной взаимосвязи. Таким образом, представленные элементы предполагают оценку социальной общности волонтеров через своего рода «поле возможностей» и деятельностьную активность. В основном, волонтерство рассматривается как социальная практика, вид занятости, ресурс помощи нуждающимся. Такое разнообразие подходов отчасти может быть объяснено многогранностью волонтерства, его многофункциональностью. В связи с чем представляется сложным создание всеобъемлющей теории, охватывающей все его аспекты и направления.

Одним из наиболее важных и актуальных моментов волонтерского движения является

вопрос о мотивации. Он раскрывается сквозь призму просоциального и альтруистического поведения. Ряд исследователей подчеркивает, что волонтерская деятельность является уникальной, поскольку позволяет совместить как личные, так и общественные потребности.

Как отмечает Б.П. Ильин «проявление просоциального поведения связано с двумя мотивами: морального долга и морального сочувствия. Человек с моральным долгом совершает альтруистические поступки ради нравственного удовлетворения, самоуважения, гордости, повышения моральной самооценки (избегание или устранение искажения моральных аспектов Я-концепции представления о себе), относясь при этом к объекту помощи по-разному (и даже иногда отрицательно). Помощь носит жертвенный характер. Люди с моральным долгом (а это в основном лица авторитарного типа) характеризуются повышенной личной ответственностью. Человек с моральным сочувствием проявляет альтруизм в связи с идентификационно-эмпатическим слиянием, отождествлением, сопереживанием, но иногда не доходит до действия. Его альтруистические проявления неустойчивы» (Ильин, 2000. С. 388).

Причины участия в волонтерской деятельности весьма разнообразны. Рассматривая типологию мотивации, в научной литературе выдвигается ряд подходов. Так В.Н. Стегний предлагает следующую типологию: внешние и внутренние мотивы. «В первом случае затрагиваются внешние стимулы, во втором – ценностно-мотивационная ориентация личности. Внутренняя мотивация волонтеров характеризуется тягой к волонтерской работе вследствие интереса к ней и ощущения личностью ценности данной деятельности. Прослеживается связь с группой альтруистических мотивов. Внешняя мотивация направлена на внешние ценности и стандартные типы поведения. Современным проявлением данных мотивов у волонтеров можно назвать «волонтерством по расчету»: осознанная работа на безвозмездной основе с целью получения опыта работы, бесплатного обучения или получения необходимых для карьеры навыков. Первая группа мотивов объединяет ценностно-ориентированные мотивации. В этом случае можно говорить о

волонтерстве как методе личностного роста и творческой реализации личности через общественно значимые проекты. Здесь основными мотивами выступают: потребность в общении и друзьях, желание помочь другим, чувство сопричастности к большому общественно значимому делу. Другая группа мотивов современных добровольцев включает в себя добровольчество на условиях «взаимовыгодного сотрудничества». Речь идет об осознанном добровольчестве, когда волонтер «обменивает» свое время и свой труд на необходимые для себя умения, обучение или опыт. Наиболее распространенные мотивы: получение личного опыта, работа в определенной сфере, возможность бесплатного обучения (курсы, семинары, тренинги), возможность увидеть мир и познакомиться с другими культурами и странами» (Стегний, Никонов, 2018. С. 147–148).

Как отмечает О.И. Холина, «мотивы молодых людей, приобщающихся к волонтерству, различны. Одними движет стремление исполнить долг христианина, другие руководствуются собственными интересами и склонностями, третьи хотят быть членами команды. Но чаще всего волонтерами движет стремление чувствовать себя нужным, полезным людям» (Холина, 2011. С. 73).

Немецкие исследователи Х.К. Анхайер и Л.М. Саламон выделяют три базовые группы мотивационных факторов: альтруистические, инструментальные и факторы долга. «Альтруистические мотивы: помощь обездоленным, сострадание нуждающимся, отождествление себя со страдающими людьми. Инструментальные мотивы: приобретение нового опыта и навыков, желание делать что-нибудь стоящее в свободное время; возможность знакомиться с людьми, личное удовлетворение. Мотивы долга: возможность отдать моральный, религиозный, гражданский долг; желание вносить вклад в развитие местного сообщества» (Стегний, Никонов, 2018. С. 149).

О.В. Решетников подчеркивает, что «ведущие мотивы добровольческой деятельности должны отвечать следующим требованиям: иметь социально значимый позитивный характер, широкую распространенность среди добровольцев, отвечать общечеловеческим ценностям, сохранять индивидуальные

различия добровольцев, способствовать развитию добровольческой деятельности, реализации ее целей и задач» (Косова, 2012. С. 126).

Исследователь Э.Д. Ахметгалеев выделяет шесть основных причин участия молодых людей в волонтерской деятельности:

«1) потребность в знаниях: желание лучше понимать людей или чему-то научиться;

2) карьера: расширить перспективы получения работы, благодаря полученному опыту и связям;

3) социальная приспособляемость: стать частью какой-нибудь группы и добиться одобрения;

4) защита своего Я: уменьшение чувства вины или избавление от личных проблем;

5) потребность в уважении: укрепления чувства собственного достоинства и уверенности в себе;

6) выражение ценностей: действие в соответствии с общечеловеческими ценностями и забота о других» (Ахметгалеев, 2009. С. 29–30).

Социальные психологи подчеркивают, что участие в волонтерской деятельности может быть связано с формированием определенной нормы взаимности, имея в виду ожидания людей, что поддержка других сейчас увеличит вероятность того, что и им будут помогать в будущем. Но такой вид по сути не носит альтруистического характера. Разнообразие мотивов добровольческой деятельности Е.С. Азарова условно разделяет на «компенсаторные мотивы, мотивы выгоды, личностного роста, идеалистичные и мотивы расширения социальных контактов» (Азарова, 2008. С. 167).

Обобщая разные типологии мотивации, исследователи пришли к следующей модели. «Карьерные мотивы: личное удовлетворение, заслужить уважение и поддержку окружающих, возможность доступа к высокому статусу, бесплатному обучению (курсы, семинары, тренинги), возможность увидеть мир и познакомиться с другими культурами и странами, желание решить собственные проблемы, лидерство, приобретение нового опыта, усовершенствование трудовых навыков.

Мотивы расширения социальных контактов: встречаться, знакомиться с людьми,

быть членом команды, потребность в идентификации, принадлежности к группе, возможность завести друзей, сопричастность к большому общественно значимому делу, стремление чувствовать себя нужным, полезным людям.

Компенсаторные мотивы: защита собственных прав, реализация идей, самозащита, решение проблем, ожидание ответной помощи, улучшение самочувствия, преодоление одиночества.

Альтруистические мотивы: энтузиазм, помощь обездоленным, сострадание нуждающимся, стремление к созданию свободного, справедливого общества, желание «спасти мир», «попытка сделать мир лучше», «возможность исправить ошибки человечества».

Мотивы долга: возможность отдать моральный, религиозный долг, долг обществу за полученную в свое время помощь от таких же волонтеров, чувство гражданской ответственности.

Мотивы личностного роста: самоактуализация и самореализация личности, развитие самосознания, совершенствование личности» (Стегний, Никонов, 2018. С. 152–153).

Как уже отмечалось, одним из значимых аспектов рассмотрения волонтерства является возможность молодых людей заявить о себе, попробовать и реализовать в самых разных новых видах деятельности. В данной связи необходимо операционализировать понятие «самореализация». С нашей точки зрения, самореализация – это непрерывный процесс рефлексии актора, благодаря которому осознаются его сильные и слабые стороны. Личность стремится к саморазвитию через выбор, который она должна сделать, формируя новые формы социальной коммуникации.

Самореализация выступает как социально-психологическая дефиниция. Считается, что первым термин ввел К. Гольдштейн. В зарубежной психологии понятия «самоактуализация» и «самореализация», как правило, используются в качестве взаимозаменяемых синонимов, в основе их лежит представление о том, что человек руководствуется стремлением стать тем, кем он может стать, осуществить возможности развития своего Я, выражения собственной истинной природы (Богущ, 2011. С. 233).

В частности, один из первых теоретиков, развивающих данную проблематику, был А. Маслоу. Он поставил, во-первых, проблему внутреннего побуждения человека к самоактуализации, во-вторых, отнес к самоактуализирующим людей, которые находятся в процессе развития, определил самоактуализацию как процесс непрерывный (Герасимов, Цветкова, 2013. С. 104).

Современное информационное общество позволяет молодому человеку проявить себя в самых разнообразных видах деятельности, благодаря его приобщению к большому объёму накопленных знаний. Сознание и восприятие жизни является более мобильным, люди готовы воспринимать большой информационный поток, который влияет на образцы и установки поведения. Тем не менее, в практическом, жизненном плане реализация себя в обществе, период взросления отодвигается, по сравнению с ранними эпохами общественного развития. Молодости недостает критического мышления и восприятия.

Значимым аспектом социализации является потребность в самореализации личности. В данном контексте она представляет собой свободный выбор. Базовый элемент – естественное право личности на самостоятельный выбор жизненной траектории и стратегии. В этом плане самореализация есть, прежде всего, желание реализовать собственные потребности, интересы, с учетом сформированной системы ценностных ориентиров.

Для того чтобы раскрыть смысл понятия «самореализация личности», необходимо обратиться к базовым факторам, влияющим на ее формирование. Традиционно в качестве основных выступают: биологическая наследственность, физическое окружение, социокультурная среда, уровень развития общечеловеческой культуры, а также групповой и индивидуальный опыт.

В рамках социологического подхода в качестве главных факторов, определяющих процесс формирования личности, безусловно, являются групповой и субъективный, уникальный личностный опыт, что является неизбежным атрибутом социализации личности. Социализационный процесс охватывает все аспекты приобщения человека к культу-

ре, формирует у него навыки участия в общественной жизни. Однако проявление личностных качеств возможно только благодаря высокой социальной активности человека. «Социальная активность – сложное состояние и одновременно свойство человека (социальной группы) к интенсивному, осознанному взаимодействию с социальной средой, детерминированная преимущественно им самим и осуществляющаяся в процессе внутренней (психической) и внешней (практической) деятельности по преобразованию себя и социума в соответствии с задачами общественного развития» (Янова, Кутыгина, 2016. С. 82).

Выводы

В результате проведенного теоретического и прикладного анализа можно сделать вывод, что волонтерство, безусловно, является

одной из социальных платформ, благодаря которой студенты вузов включаются в новые социальные взаимодействия, пытаются реализовать себя в новых формах социальных практик, найти призвание и место будущей работы. В связи с этим сформированы основные требования и мотивы участия в волонтерской деятельности – возможность расширения личных социальных контактов посредством общения с людьми из разных сфер жизни, а также приобретения личного опыта по разрешению возникающих жизненных ситуаций. При этом стоит отметить, что с переходом с курса на курс интерес к волонтерству ослабевает, что свидетельствует о жизненной переориентации студентов, необходимости успешного завершения обучения, написания дипломной работы и поиска будущего места работы.

Библиографический список / References

Азарова Е.С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности. Хабаровск, 2008. 287 с.

Azarova E.S. (2008) Psychological determinants and effects of volunteering. Khabarovsk. 287 p. (In Russ.)

Ахметгалеев Э.Д. Участие в волонтерском движении как условие социально-профессионального становления студента в вузе // Казанский педагогический журнал. 2009. № 3. С. 27–33.

Akhmetgaleev E.D. (2009) Participation in volunteer movement as a condition for social and professional development of a university student. *Kazanskii pedagogicheskiy zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. No. 3. P. 27–33. (In Russ.)

Богуш М. А. Развитие идей самоактуализации в философских и психологических теориях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Социология». 2011. № 2. С. 233–237.

Bogush M.A. (2011) Development of ideas of self-actualization in philosophical and psychological theories]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Vestnik of Saint Petersburg University. Section "Sociology"*. No. 2. P. 233–237. (In Russ.)

Герасимов В.П., Цветкова О.А. Феноменология и онтология самореализации // Омский научный вестник. 2013. № 1. С. 104–107.

Gerasimov V.P., Tsvetkova O.A. (2013) Phenomenology and ontology of self-realization. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. No. 1. P. 104–107. (In Russ.)

Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.

Il'in E.P. (2000) Motivation and motives. Saint Petersburg: Piter. 512 p. (In Russ.)

Косова У.П. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 2. С.123–127.

Kosova U.P. (2012) Motivation for volunteering. *Vestnik KRAUNTs. Seriya "Gumanitarnye nauki" = Journal Collection of Scientific Works of Krasec. Section "The Humanities"*. No. 2. P. 123–127. (In Russ.)

Кудринская Л.А. Добровольческий труд и факторы его воспроизводства в современном обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2005. № 8. С.15–26.

Kudrinskaya L.A. (2005) Voluntary labor and factors of its reproduction in contemporary society. *Vestnik Rossiiskogo universitet druzhby narodov = RUDN Journal of Sociology*. No. 8. P. 15–26. (In Russ.)

Оберемко О.А. Волонтер или доброволец: элементарные объяснения для самоопределения // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 94–101.

Oberemko O.A. (2016) Elementary explanations for the volunteering in Russian context and Russian language. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 6. P. 94–101. (In Russ.)

Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 110–119.

Pevnaya M.V. (2013) Volunteering as a sociological issue. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 2. P. 110–119. (In Russ.)

Певная М.В. Дисциплинарные и методологические подходы к исследованию волонтерства // Известия Уральского федерального университета. 2013. № 2. С. 174–180.

Pevnaya M.V. (2013) Disciplinary and methodological approaches to the study of volunteering. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta = Izvestia. Ural Federal University Journal*. No. 2. P. 174–180. (In Russ.)

Потапова И.А., Джумагалиева Г.Р. Волонтерское движение: прошлое и настоящее. Изд-ство Астраханский государственный университет, 2012. 68 с.

Potapova I.A., Dzhumagalieva G.R. (2012) Volunteer movement: past and present. Astrakhan State University. 68 p. (In Russ.)

Стегний В.Н., Никонов М.В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 146–155.

Stegniĭ V.N., Nikonov M.V. (2018) Motivation for volunteering. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. No. 1. P. 146–155. (In Russ.)

Холина О.И. Волонтерство как социальный феномен

Критерии авторства

Большов В.Б., Николаенко В.В. выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторах

Большов Виктор Борисович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Кубанский государственный университет, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Россия,
✉ e-mail: bolshov_v@mail.ru

Николаенко Владислав Владимирович, ассистент кафедры социологии, Кубанский государственный университет, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Россия,
e-mail: nikolaenko.vlad@bk.ru

современного российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 71–73.

Kholina O.I. (2011) Volunteering as a social phenomenon of contemporary Russian society. *Theory and practice of social development*. No. 8. P. 71–73. (In Russ.)

Фадеев В.А., Аничкин М.С., Винницкий В.И. и др. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2017. 100 с.

Fadeev V.A., Anichkin M.S., Vinnitskii V.I. i dr. (2017) Report on the state of civil society in the Russian Federation for 2017. Moscow: Obshchestvennaya palata Rossiiskoi Federatsii. 100 p. (In Russ.)

Янова Э.Н., Кутыгина С.С. Волонтерская деятельность в студенческой среде // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2016. № 4-2. С. 81–90.

Yanova E.N., Kutygina S.S. (2016) Volunteering among students. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universitet = Vestnik of Don State Agrarian University*. No. 4-2. P. 81–90. (In Russ.)

Attribution criteria

Bolshov V.B., Nikolaenko V.V. have conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, they own the copyright in this article and bear responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Victor B. Bolshov, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor of Sociology Department, Kuban State University, 149 Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040, Russia,
✉ e-mail: bolshov_v@mail.ru

Vladislav V. Nikolaenko, assistant of Sociology Department, Kuban State University, 149 Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040, Russia,
e-mail: nikolaenko.vlad@bk.ru

Информационный капитал и цифровое неравенство

© В.В. Кривошеев

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Аннотация: Статья посвящена одной из актуальных проблем современного общества – наличию развитого информационного капитала и существующего особого вида неравенства – цифрового. Определена роль информационного капитала в эпоху становления и развития электронной культуры, которая, являясь неким дополнением к книжной культуре, представляется доминирующей, определяющей все процессы, происходящие в социуме. В статье отмечается, что существует два вида информационного капитала – индивидуальный и общественный, и что информационное неравенство было свойственно любому обществу на всех стадиях его развития. Но наиболее зримо оно проявляется сейчас, когда господствует электронная культура, ускорились все социальные процессы, когда речь идет о цифровой экономике, онлайн-образовании. В свою очередь цифровое неравенство реализуется как на межпоколенном уровне, что представляется вполне естественным, так и между странами. Его преодоление, или по крайней мере, сведение к приемлемому уровню, с точки зрения автора, необходимо для обеспечения устойчивого развития, понижения противостояния в современном мире. Подчеркивается, что цифровое неравенство усугубляет все остальные его формы, приводит к стагнации в развитии многих регионов мира, не позволяет осуществить переход к постиндустриальной цивилизации. Особо автор останавливается на проявлении цифрового неравенства в ходе пандемии COVID-19.

Ключевые слова: электронная культура, информационный капитал, цифровое неравенство, виды цифрового неравенства, устойчивое развитие

Информация о статье: поступила в редакцию 01 августа 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 31 августа 2020 г.; принята к публикации 10 сентября 2020 г.

Для цитирования: Кривошеев В.В. Информационный капитал и цифровое неравенство // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 389–397.

Information capital and digital inequality

Vladimir V. Krivosheev

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Abstract: One of the pressing problems facing modern society is developed information capital and a special type of inequality – digital one. The article shows the role of information capital in the era of formation and development of electronic culture. The article specifies the role of information capital in the era of the formation and development of electronic culture, which being a kind of addition to the book culture seems to be dominant, determining all the processes taking place in society. The author shows that there are two types of information capital: individual information capital and public information capital. Information inequality was inherent to any society at all stages of its development, but it is manifested most clearly now when electronic culture dominates, all social processes have accelerated when it comes to the digital economy, online education. Digital inequality is manifested at the intergenerational level, which seems natural, as well as between countries. In the author's opinion, to overcome such inequality or at least to reduce it to an acceptable level is necessary to ensure sustainable development and mitigate the confrontation in the modern world. It is emphasized that digital inequality deepens all other its forms, leads to stagnation in the development of many regions of the world, and does not allow a transition to post-industrial civilization. The author focuses specifically on manifestation of digital inequality during COVID-19 pandemic.

Keywords: e-culture, information capital, digital inequality, types of digital inequality, sustainable development

Article info: received August 01, 2020; revised August 31, 2020; accepted September 10, 2020.

For citation: Krivosheev V.V. (2020) Information capital and digital inequality. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 3. Pp. 389–397. (In Russ.)

Введение

По нашему убеждению, к настоящему времени вполне достаточно оснований, что-

бы не просто фиксировать наличие, а отмечать доминирование, тотальное распространение электронной культуры. Появление и

распространение принципиально иных носителей информации, а также все более новых способов ее освоения, передачи, копирования делают культуру качественно иной, наполняют другим содержанием. К этому можно добавить, что изменилось и восприятие человеком информации. Современный индивид все в большей мере становится визуалистом. Люди все чаще не только обращаются к информации в ее электронной форме, но и смотрят на происходящие события, применяя электронные устройства. Любое происшествие они сейчас же предпочитают записывать и тут же передавать другим пользователям социальных сетей. Многие из них не выпускают из рук гаджеты, порой используют сетевые мобильные приложения даже при встречи друг с другом (Busko, 2009). Способность же к глубинному и содержательному общению при этом снижается: «Когда коммуникативные обмены реформируются под формат небольшого экрана и сводятся к эмоциональной стенографии смайликов, это приводит к неизбежным упрощениям коммуникации» (Turkle, 2011).

Именно поэтому мы и считаем, что электронная культура – это сущностная черта современного социума, она пронизывает все содержание нашей жизни, видоизменяя ее. В социальной жизни она породила то, что мы назвали «короткими жизненными проектами». Короткие жизненные проекты – это расчётливость людьми своих планов, видение ими перспектив (социальных, экономических, духовных, семейных) на крайне непродолжительное время (Кривошеев, 2009. С. 57–67). Но их сущность не только в этом. Сегодня одна из главных поведенческих особенностей человека состоит в том, чтобы как можно быстрее загрузить какой-либо контент в социальную сеть и столь же быстро получить одобрительные знаки. При этом не важно, в чем он заключается, действительно ли это важная информация или просто фотография, постановочный снимок, видео.

В силу того, что электронная культура стала доминирующей, она модифицировала социум, его структуру, предопределила появление своеобразного электронного общества, в котором связи, взаимодействия, от-

ношения индивидов и групп реализуются на новых основаниях. Электронная культура не породила новый вид социального капитала – информационный, но сделала его едва ли не ключевым. Как и ко всем остальным видам капитала, включая финансовый, доступ к информационному не является равным. Именно поэтому электронная культура и повлекла за собой новую форму неравенства – цифрового. В полной мере это проявилось и в ходе пандемии коронавируса, когда крайне востребованными оказались не только навыки работы в виртуальной среде, но и сам доступ к Интернету, наличие необходимого оборудования. Всестороннее изучение этой новой формы неравенства представляется весьма актуальным.

Методы

В качестве методов, которые использовались в данной работе, нами применялся вторичный анализ социологической информации, данные, содержащиеся в интервью работников аппарата государственных органов, а также своеобразное включенное наблюдение, при котором автор, являясь преподавателем высшего учебного заведения, смог оценить готовность обучающихся к работе в онлайн-режиме.

Основные результаты

Одной из форм капитала, говоря языком П. Бурдьё (Бурдьё, 2002), которая все больше становится доминирующей в современном мире, становится, по нашему мнению, информационный капитал. При этом под данным понятием мы понимаем несколько иное, чем другие авторы. Например, Г.В. Астратова и её соавторы считают, что информационный капитал – это информационные системы, технологии, инфраструктура, система управления ИТ-ресурсами, необходимыми для реализации определенной стратегии. Иными словами, в таком понимании информационный капитал есть нечто овеществленное, в значительной мере сугубо материальное, а значит и достаточно легко измеряемое в экономических категориях (Астратова, Бурнашева, Шуплецова, 2020).

Иногда делаются выводы, что информационный капитал можно рассматривать как

вид интеллектуального капитала. На наш взгляд, это несколько ограничивает представление о существе дела. И именно потому, что не позволяет включать в информационный капитал такие слагаемые как установки, ценностные предпочтения, волевые усилия, которые не могут в полной мере рассматриваться как сугубо интеллектуальные, рациональные. Тем более, что некоторые исследователи видят в условиях формирования нового технологического уклада роль информационного капитала лишь с чисто экономической точки зрения. Поскольку, как считается, он охватывает все сферы общественного производства и влияет в силу этого на динамику социально-экономического развития. По мнению С.Г. Михневой, например, формируются «информационные» сферы деятельности, основанные на применении наукоёмких технологий (Михнева, 2003), что является проявлением новой формы отношений в цифровой экономике.

В нашем понимании информационный капитал в большей мере является частью, элементом капитала социального и выражается в определенных знаниях, навыках, опыте, установках индивида или некоторой социальной группы. Разумеется, мы не отвергаем всецело и материальное наполнение этой формы капитала, о чем еще будет сказано. И все же наличие компьютеров, гаджетов, какой угодно соответствующей инфраструктуры еще не означает, что это действует, приносит доход или просто некоторую пользу. Все это останется не более чем предметами, пусть даже очень современными, до того времени пока индивид, наделенный знаниями, компетенциями, даже в известной мере фантазией, не обеспечит функционирование всех этих объектов. Как и любой иной вид имеющегося ресурса, информационный капитал лишь тогда дает результат, когда он задействован, в данном случае – включен в связи, зависимости, приносит не только некий доход, но и удовлетворение от достигнутого, связанное уже не сугубо материальной стороной его использования.

При этом в информационном капитале мы выделяем два вида – индивидуальный и общественный. Первый – это владение инди-

видом знаниями и навыками нахождения в электронном обществе. Это умение, желание использовать информационный контент для всех видов деятельности: профессиональной, образовательной, досуговой. При этом индивидуальный информационный капитал, по нашему мнению, может быть профессиональным, допрофессиональным и массовым. Профессиональный индивидуальный информационный капитал принадлежит тем индивидам, которые создают программное обеспечение, разные виды приложений, защиты от незаконного вмешательства в деятельность социальных сетей и т. д. Допрофессиональный индивидуальный информационный капитал, как нам представляется, является своеобразной собственностью преподавателей, экспертов, которые в состоянии обучить остальных людей не только элементарным навыкам работы с компьютерами, но и помочь в овладении более или менее полными знаниями о работе в социальных сетях, электронной почте, в создании личных кабинетов и т. п. Как известно, во многих странах, включая Россию, были созданы специальные учебные центры для работы с пожилыми людьми, в которых и проходило обучение¹.

Массовый индивидуальный информационный капитал, по-другому мы можем назвать его пользовательским, принадлежит всем тем индивидам, которые повседневно и по несколько часов использует все возможности современных гаджетов, персональных компьютеров для получения и обработки самой разнообразной информации, виртуального общения, проведения досуга, как правило, в форме электронных игр.

Общественный информационный капитал – это наличие в обществе не только материальных основ для развития электронной культуры, т. е. соответствующие научные и производственные комплексы, которые обеспечивают создание, накопление и применение соответствующих знаний, технологий, материальных носителей, дающих обществу конкурентные преимущества по отношению к другим социумам, определяющие его положение в современную постиндустриальную

¹ Университеты третьего возраста в России и за рубежом [Электронный ресурс]. URL: <https://верити.рф/gerontologiya> (дата обращения 09.06.2020).

эпоху. Понятно, что индивидуальный и общественный информационный капиталы сопряжены. Но раскрытие этих связей и зависимостей между ними не входит в данном случае в нашу задачу, мы просто фиксируем их безусловное наличие.

Как и любой другой капитал, что уже отмечалось нами, информационный порождает неравенство. По нашему мнению, во-первых, оно может характеризоваться тем, что мы называем возрастным или межпоколенным. Иными словами, это означает, что люди разных поколений далеко не одинаково осваивают цифровое пространство. А это в свою очередь порождает и неравенство в возможностях доступа к различным ресурсам, находящимся в этом пространстве. Такое неравенство, на наш взгляд, выглядит как объективная, т. е. трудно преодолимая его форма. Нельзя забывать, что и в эпоху печатной, книжной культуры также было поколенческое неравенство: в самом раннем возрасте люди не имели возможности приобщиться к чтению книг и других источников печатной информации в силу того, что просто еще не освоили данные навыки. В настоящее время ситуация выглядит зеркальной. Представители более старших возрастных групп в цифровом отношении могут казаться менее грамотными или совсем неграмотными в сравнении с молодыми людьми. И вот что еще примечательно. Если прежде, в эпоху доэлектронной культуры подрастающее поколение получало знания и навыки, в том числе и приобщение к разнообразной информации, как говорится, к печатному слову, от поколения старшего, то в настоящее время наблюдается обратная картина. А именно представители старшего поколения очень часто, причем не только в бытовой, домашней обстановке, учатся обращению с цифровыми носителями информации у молодых людей, обращаются к ним за консультациями.

Во-вторых, существование цифрового неравенства можно зафиксировать между различными обществами, регионами планеты. Это уже не межпоколенное неравенство, а межстрановое неравенство (Лактионов, 2004). В информационную эпоху развитые страны экспортируют свою научную продукцию: патенты, технологии, сложные техниче-

ские устройства, для производства которых требуются все меньшие объемы сырья и материалов, традиционно поставляемых «третьим миром». Напротив, периферийные в технологическом отношении страны экспортируют (и это прекрасно доказывает пример даже относительно развитых стран, таких как многие государства Юго-Восточной Азии), именно сырье или товары массового промышленного производства. Таким образом, единожды затратив усилия на производство информации, ее носителей постиндустриальные страны могут реализовывать все это в каких угодно объемах, тогда как индустриальные вынуждены тратить пропорциональное количество материалов и труда для производства каждой новой единицы своей продукции. При этом развитые страны (примером чему могут служить США и страны Европейского союза) обладают гораздо большей производительностью не только в информационном, но также в индустриальном и даже аграрном секторе и, как показывает практика, постепенно «замыкаются» в своих внешне-торговых операциях. И именно потому, что первенствуют в информационных технологиях. Развивающиеся страны в складывающейся ситуации просто не в состоянии не только диктовать, но и предлагать странам «золотого миллиарда» свои условия торгового обмена. Запад же реализует свои информационные товары и технологии, даже особо не принуждая кого-либо к их приобретению (Лактионов, 2004). Страны-лидеры на рынках информационно-коммуникационных технологий совершенно сознательно пытаются закрепить свое стойкое превосходство в этом сегменте. Вероятно, еще и поэтому фиксируется столь мощная негативная реакция, направленная против китайской компании Huawei. Американские корпорации с трудом воспринимают появление такого мощного конкурента. В этом смысле можно согласиться с той точкой зрения, что цифровая дифференциация вредит не только развивающимся, но и развитым странам (Chen, Wellman, 2004). Делается это потому, что монопольное положение какой-либо структуры часто приводит к застою в творческом стремлении двигаться вперед. И напротив, наличие деятельного и креативного конку-

рента может способствовать развитию объекта.

А цифровое неравенство в современных условиях как раз и находит свое выражение в монопольных тенденциях на информационном пространстве. Производство информационных продуктов – основа эффективного влияния на все происходящее. Данный факт в сочетании с сетевыми внешними эффектами служит основой формирования монополии в информационном пространстве (Стрелец, 2003. С. 144). Западная экономическая мысль давно подтверждает такое мнение, что формирование монопольных тенденций на данном рынке обусловлено эффектом масштаба как со стороны предложения, так и со стороны спроса (Shapiro, Varian, 1999). В качестве примера приводят компанию «Google», которая является лидером на рынке поисковых запросов, занимая 80 % соответствующего рынка. А вот интенсивно растущая китайская компания «Lenovo» занимает первое место в мире по производству персональных компьютеров с долей в середине 2010-х годов в 16,9 % (Калустьян, 2014. С. 126–127). В последней четверти XX в. в развитых странах возникла информационно-финансовая олигархия, практически контролирующая более 90 % информационных и финансовых потоков планеты (Лактионов, 2004).

В-третьих, можно зафиксировать наличие неравенства коммуникационных ориентиров. Речь идет о том, что очень многие индивиды постоянно живут только в виртуальном мире. Отсюда следует, что в современном обществе вполне уместно, с нашей точки зрения, выявить наличие своеобразных двух обществ: одно телевизора, а другое Интернета. Те, кто находится во втором обществе, а это в значительно большей мере молодежь и подростки, изначально, с самого раннего возраста имеют больше стремления, установок, навыков передавать и получать информацию от других пользователей через социальные сети, читать Интернет-издания. Этого не скажешь о представителях общества телевизора, людях старших возрастных групп. Им приходится осваивать все эти информационные ресурсы уже в зрелом возрасте. Как видим, эта ситуация тесно связана

с межпоколенным информационным неравенством. Понятно, что эти два вида общества взаимопроницаемы: люди общества телевизора могут достаточно интенсивно трудиться и часто работают в Интернете, пользуясь его возможностями не только как средства общения, но и получения различных услуг. Верно и обратное, молодые люди могут, что называется, заглянуть в телевизор. И все же речь в данном случае идет не о взаимопроникновении этих двух сообществ, а о том, что именно доминирует в получении человеком информации, в проведении досуга, деятельностного и иного общения. Вопрос в том, сосредоточивается ли человек в основном на просмотре телевизионных программ или на Интернет-контенте.

В целом мы можем констатировать, что существуют две точки зрения на существование цифрового неравенства. Согласно одной, оно реально, и необходим комплекс мер по его сокращению. Всемирный Банк признает цифровое неравенство как фактически существующее. В годовом отчете банка за 2019 год фиксируется, например, что приблизительно 4 млрд человек все еще лишены доступа к широкополосному Интернету, в наименее развитых странах этот доступ есть лишь у каждого седьмого человека².

Этот цифровой разрыв может привести к усилению существующего неравенства и усугубить отставание некоторых регионов. Часть авторов придерживается мнения о свершившемся факте уже якобы преодоленного цифрового неравенства (Global digital, 2015). Наша точка зрения состоит в том, что цифровое неравенство существует, а попытки игнорирования его являются не чем иным как манипуляцией, средством затушевывания реалий, которые осуществляются с целью скрыть его масштабы. Более того, по нашему убеждению, так было всегда, то есть и тогда, когда актуальными были иными формы неравенства.

Особенно явно наличие информационного неравенства показала охватившая весь

² Всемирный Банк. Годовой отчет 2019. Ликвидация бедности, инвестиции в создание возможностей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/annual-report#anchor-annual> (дата обращения 15.06.2020).

мир пандемия коронавируса COVID-19. Как это ни парадоксально прозвучит, но даже, казалось, ведущие в социально-экономическом и техническом отношении страны столкнулись с немалыми проблемами, когда оказалось необходимым перейти на онлайн-обучение. Причем перейти достаточно надолго. В середине апреля, когда казалось, что уже достигнут пик пандемии в США, сообщается, что подавляющее большинство учебных заведений в этой стране закрыто на карантин из-за пандемии коронавируса COVID-19, и занятия в них проводятся дистанционно. Однако, по словам учителей, больше половины учеников пропускают удалённые занятия, пишет газета *The New York Times*. Особенно заметно было отсутствие учеников в школах, где в основном учатся дети из семей с низким уровнем дохода – у них могут попросту отсутствовать персональные компьютеры и доступ к Интернету. Учителя отмечают, что некоторые учащиеся и их родители полностью прекратили все контакты со школой. Это вызывает обеспокоенность среди преподавателей, поскольку из-за низкой успеваемости в школах могут объявить о проведении дополнительных занятий летом. Так сообщалось, что в Лос-Анджелесе около 15 тысяч школьников вообще не посещают онлайн-занятия, и ещё 40 тысяч регулярно их пропускают. Это около трети всех учеников в городе. Подобные проблемы стоят также перед школами в сельской местности, поскольку многие из учащихся живут в отдалённых районах, не обслуживаемых Интернет-провайдерами. В Кливленде после закрытия школ учителя попытались первыми в стране перевести обучение в онлайн-режим, но первоначально им удалось привлечь к «удалёнке» только 60 % учеников и их семей, впоследствии же это число достигло 87 %, что, впрочем, тоже не идеальный результат, говорит директор Совета школ Кливленда Эрик Гордон. Учащаяся средней школы в Нью-Йорке Титилайо Алуко рассказала газете, что не может беспрепятственно продолжать обучение онлайн. У неё есть ноутбук, выданный органами власти, однако у неё дома в Бронксе нет Wi-Fi, поскольку семья не может оплачивать Интернет. Для некоторых занятий Алуко использует смартфон,

чтобы участвовать в видеоконференциях и высылать сделанные домашние задания, однако, зачастую этого недостаточно. «Мне нужен контакт с учителями, которые меня знают и могут помочь, если у меня будут проблемы. Сейчас я боюсь за своё будущее», – говорит Алуко. Можно обратить внимание, что речь идет даже не об американской глубинке, а о крупнейшем городе США (Тернавский, 2020).

Пандемия выявила немало проблем и в России. Так, информационная инфраструктура многих вузов оказалась не готовой к переходу учебного процесса в онлайн во время эпидемии коронавируса в стране. Об этом заявлял министр науки и высшего образования Валерий Фальков. Трансляцию вел телеканал РБК. «Сыграло свою роль несовершенство национальных цифровых платформ и сервисов организации образовательной деятельности в дистанционном формате», – пояснил он. На сегодняшний день на ресурсе «Современная цифровая образовательная среда» существует всего 900 открытых курсов, что закрыло лишь 7 % потребностей вузов России, – отмечал министр (Фальков, 2020).

В России не откажутся от дистанционного обучения, так как оно позволяет учиться тем, кто не имеет возможности ходить в школу, сократить бюрократию для педагогов и обеспечить школы высокоскоростным Интернетом. Об этом заявил министр просвещения Сергей Кравцов. По его словам, эксперимент по внедрению модели Цифровой образовательной среды (ЦОС), который начнется с сентября в 14 регионах, не станет заменой очному обучению, пишет «Российская газета». «Речь идет не о замене одного вида обучения (очного) другим, дистанционным, а о возможностях использования в очном образовательном процессе некоторых элементов цифровых программ», – пояснил Кравцов. Он уточнил, что ЦОС внедряется в рамках нацпроекта «Образование» и призван сделать школу в техническом оснащении «современной» с высокой скоростью Интернет-соединения, локальных сетей, установкой компьютеров и обеспечением планшетами. По словам министра, к 2024 году ЦОС станет хорошим дополнением к традиционным урокам по всей стране. «Например, во

время всплесков сезонной заболеваемости для учащихся, по болезни оставшихся дома. Или для ребят, которые находятся на длительном лечении в стационарах», – считает Кравцов.

Губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов обратился к жителям с просьбой помочь компьютерной техникой малообеспеченным и многодетным семьям и школьникам. По его словам, в городе 507 тысяч учеников, из которых почти 17 тысяч не имеют дома компьютерной техники и выхода в Интернет. Пока общественные организации, представители бизнеса и частные лица смогли передать петербургским школьникам около 5 тысяч ноутбуков и планшетов. В Ярославском департаменте образования в начале апреля отмечали, что 5 процентов школьников области вообще не имеют какой-либо возможности осуществлять онлайн-обучение. Школы также оказались не готовы к этому. Его предлагают заменить методичками и телеуроками (Миронова, 2020).

Разумеется, к отдельным, пусть даже очень показательным примерам, нельзя свести проблему качественного онлайн-образования. Но вот что утверждает статистика. По данным Росстата, на конец 2019 года в городской местности 79,9 % домохозяйств имели доступ к Интернет сети, а в сельской местности – 67,7 %, показатели широкодоступного еще ниже, соответственно 77,7 и 60,9 %³.

Далеко неслучайно «вопросом жизни и смерти» назвал Генеральный секретарь ООН необходимость сократить цифровой разрыв, который в условиях пандемии лишает множество людей возможности получить жизненно важную информацию о COVID-19. Антониу Гутерриш выступил на тематическом заседании Генеральной Ассамблеи, посвященном роли новых технологий в достижении целей устойчивого развития. «COVID-19 не только не отвлек наше внимание от настоящей потребности в цифровом сотрудничестве, он высветил его чрезвычайную важность и продемонстрировал взаимосвя-

занный характер стоящих перед нами проблем», – отметил глава ООН. Он подчеркнул, что цифровые технологии стали ключевым компонентом практически во всех областях, связанных с пандемией. Это и разработка вакцины, и онлайн-обучение, и удаленная работа, и электронная торговля. Но в свете существующего разрыва между теми, кто имеет доступ к Интернету, и теми, кто его лишен, Антониу Гутерриш опасается, что «цифровой разрыв» станет «новым лицом неравенства». По словам главы ООН, мы пока не можем полностью осознать, какими будут социальные последствия пандемии для мира «после COVID-19». «Ясно одно: в ходе восстановления цифровые технологии будут важны как никогда раньше», – заявил Гутерриш. Это означает, что те, кто не имеет к ним доступа, будет отставать все больше и больше. «Мы не сможем в полной мере воспользоваться преимуществами цифровой эры, не заполнив существующие пробелы и не сведя к минимуму ее возможные минусы», – подчеркнул Генсек и добавил, что сделать это можно только при условии координации усилий на международном уровне (Гутерриш, 2020). Его беспокойство разделяет и Председатель Генеральной Ассамблеи Тиджани Мухаммад-Банде, который считает, что стремительное развитие цифровых технологий может только углубить уже существующее неравенство в том, что касается доступа к Интернету. По его словам, от уровня цифровой грамотности, «которая уже стала определяющей чертой нынешнего столетия», будет зависеть, насколько общество сможет справиться с грядущими вызовами: от прав человека до изменения климата. Фактически речь идет о достижении всех 17 целей устойчивого развития, включая ликвидацию бедности и обеспечения всеобщего качественного образования.

Выводы

С момента начала пандемии и перехода на удаленный режим работы организаций, учреждений, учебных заведений прошло немало времени, но многим удалось не только достаточно быстро адаптироваться к такой ситуации, но и обеспечить определенный прогресс в своей деятельности. Достаточно

³ Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат - М., Р76 2020. 550 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/12993> (дата обращения 10.06.2020).

сказать, что некоторые организации и фирмы, например, Интернет-торговля оказались даже в выигрышном положении, на деле продемонстрировали свои преимущества, смогли увеличить прибыль. А те, кто раньше не обращался к услугам таких фирм, вольно или невольно пришли к пониманию важности их распространения. Более того, режим онлайн своеобразно актуализировал многие проблемы и цифровой экономики, и цифро-

вого образования, зримо продемонстрировал реальные масштабы неравенства как в отдельных обществах, так и мировом сообществе в целом. Теперь необходимо все более активное использование передовых технологий, чтобы в полной мере обеспечить дальнейшее развитие цифровой сферы всей социальной жизни, всех практик, постепенно, но неуклонно преодолевать информационное неравенство.

Библиографический список / References

- Астратова Г.В., Бурнашева Е.П., Шуплецова В.С. и др. Информационный капитал и его оценка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kpilib.ru/article.php: text Information capital> (дата обращения 30.06.2020).
- Astratova G.V., Burnasheva E.P., Shupletsova V.S. i dr. (2020) Information capital and its assessment. Available from: <http://www.kpilib.ru/article.php: text Information capital> (Accessed 30th June 2020). (In Russ.)
- Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
- Burd'e P. (2002) Forms of capital. *Journal of Economic Sociology*. Vol. 3. No. 5. P. 60–74. (In Russ.)
- Гутерриш А. Не сократив цифровое неравенство, мир не сможет достичь целей устойчивого развития. Цели в области устойчивого развития. 11 июня 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/06/1379942> (дата обращения 03.07.2020).
- Guterrish A. (2020) Without reducing the digital divide, the world will not be able to achieve the sustainable development goals. *Sustainable Development Goals*. June 11, 2020. Available from: <https://news.un.org/ru/story/2020/06/1379942> (Accessed 03th July 2020). (In Russ.)
- Калинина Н.Т. В Минпросвещения пояснили, зачем сохраняют дистанционное обучение. [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052438957> (дата обращения 30.06.2020).
- Kalinina N.T. (2020) The Ministry of Education explained why they keep distance learning. Available from: <https://ura.news/news/1052438957> (Accessed 30th June 2020). (In Russ.)
- Калустян Д.К. Крупнейшие приобретения в сфере ИКТ в начале 2014 года // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2014. № 1.
- Kalustyan D.K. (2014) The largest acquisitions in the field of ICT in early 2014. *Bulleten' inostrannoi kommercheskoi informatsii = Bulletin of Foreign Commercial Information*. No. 1. (In Russ.)
- Кривошеев В.В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 57–67.
- Krivosheev V.V. (2009) Short social projects: manifestation of anomie in modern society. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 3. P. 57–67. (In Russ.)
- Лактионов А.А. Информационное общество. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004.
- Laktionov A.A. (2004) Information society. Moscow: ООО Izdatel'stvo AST. (In Russ.)
- Миронова К.А. Сообщают «Открытые медиа» [Электронный ресурс]. URL: <https://openmedia.io/news/n3/shkoly-okazalis-ne-gotovy-k-dlitelnomu-obucheniyu-onlajn-ego-predlagayut-zamenit-metodichkami-i-teleurokami/> (дата обращения 03.07.2020).
- Mironova K.A. (2020) "Open Media" reports. Available from: <https://openmedia.io/news/n3/shkoly-okazalis-ne-gotovy-k-dlitelnomu-obucheniyu-onlajn-ego-predlagayut-zamenit-metodichkami-i-teleurokami/> (Accessed 03th July 2020). (In Russ.)
- Михнева С.Г. Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал // Инновации. 2003. № 1.
- Mikhneva S.G. (2003) Economy intellectualization: innovative production and human capital. *Innovatsii = Innovations*. No. 1. (In Russ.)
- Стрелец И.А. Новая экономика и информационные технологии. Москва: «ЕГЭ», 2003.
- Strelets I.A. (2003) New economy and information technology. Moscow: Exam. (In Russ.)
- Тернавский А.Д. Более половины учеников в США отсутствуют на онлайн-занятиях [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/t/496306/> (дата обращения 30.06.2020).
- Ternavskii A.D. (2020) More than half of students in the United States are absent from online classes. Available from: <https://habr.com/ru/news/t/496306/> (Accessed 30th June 2020). (In Russ.)
- Фальков В.Н. Минобрнауки заявило о неготовой к онлайн-обучению инфраструктуре вузов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ec66e6e9a7947b77d570333> (дата обращения 03.07.2020).
- Fal'kov V.N. (2020) The Ministry of Education and Science announced that the infrastructure of universities is not ready for online learning. Available from: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ec66e6e9a7947b77d570333> (Accessed 03th July 2020).

Busko M. (2009). Cell phone crazy: anxiety linked with increased cell-phone dependence, abuse. [Электронный ресурс]. URL: <http://cellphonecrazytech.blogspot.com/2009/08/effort-linked-withincreased-cell.html> (дата обращения 17.06.2020).

Busko M. (2009). Cell phone crazy: anxiety linked with increased cell-phone dependence, abuse. Available from: <http://cellphonecrazytech.blogspot.com/2009/08/effort-linked-withincreased-cell.html> (Accessed 17th June 2020).

Chen W., Wellman B. The Global Digital Divide Within and Between Countries . [Электронный ресурс]. URL: // www.ITandSociety.org_(дата обращения 07.07.2020).

Chen W., Wellman B. (2020) The Global Digital Divide Within and Between Countries. Available from: // www.ITandSociety.org_(Accessed 07th July 2020).

Global digital divide "narrowing " (2020). Available from: URL: // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/4296919.stm> (дата обращения 20.06.2020).

Критерии авторства

Кривошеев В.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Кривошеев Владимир Вениаминович, профессор, доктор социологических наук, доцент, Институт гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236016, Калининград, ул. Александра Невского, 14, Россия,
✉ e-mail: VKrivosheev@kantiana.ru

Global digital divide "narrowing " (2020) Available from: URL: // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/4296919.stm> (Accessed 20th June 2020).

Shapiro C., Varian H. Information Rules: a Strategic Guide to the Network Economy. Boston, Mass.: Harvard Business School Press, 1999. [Электронный ресурс]. URL: // lib.mexmat.ru/books/59593 (дата обращения 03.06.2020).

Shapiro C., Varian H. (1999) Information Rules: a Strategic Guide to the Network Economy. Boston, Mass.: Harvard Business School Press. Available from: // lib.mexmat.ru/books/59593 (Accessed 03th June 2020).

Turkle S. (2011) Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. New York: Basic Books, 2011. P. 143.

Turkle S. (2011) Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. New York: Basic Books. P. 143.

Attribution criteria

Krivosheev V.V. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Vladimir V. Krivosheev, Dr. Sci. (Sociological Sciences), Professor, Associate Professor of Institute of Humanities of Immanuel Kant Baltic Federal University, 14 Alexander Nevsky Street, Kaliningrad, 236016, Russia,
✉ e-mail: VKrivosheev@kantiana.ru

Исследование проблемы развития государственной поддержки талантливой молодежи Саратовского региона

© Ю.А. Семенова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия*

Аннотация: В статье дается характеристика понятия «творческая молодежь» в современном российском обществе. Рассмотрены государственные программы поддержки талантливых молодых людей в Саратовском регионе. Представлены результаты авторского исследования информированности студентов о существовании программ, о видах поддержки и тех конкурсах, которые направлены на помощь талантливой молодежи. Формализованный опрос студентов СГУ им. Н.Г. Чернышевского, СГАУ им. Н.И. Вавилова, СГТУ им. Ю.А. Гагарина, ПИУ РАНХиГС им. П.А. Столыпина, SGK им. Л.В. Собинова и ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, СГЮА был проведен в марте 2020 года. Объем выборочной совокупности составил 152 студента. Практическая часть работы показала, что учащиеся разных вузов Саратовской области недостаточно хорошо осведомлены о существовании различных конкурсов для поддержки молодежи. Им не хватает информации, источников ее получения. Большая часть вообще ни разу не принимала участия в состязаниях, направленных на развитие творческого потенциала. Также благодаря исследованию были выявлены еще ряд проблем, к которым относятся: недостаточно хорошие условия, созданные в вузах, для творческого развития личности; снижение активности участия в программах, направленных на помощь молодежи из-за трудного совмещения учебного процесса с творческой деятельностью. Чтобы решить данные вопросы, автором предлагаются меры по улучшению информированности студентов о существовании государственной поддержки, региональных и общероссийских программах и конкурсах. Сделаны выводы о том, что нужно больше внимания уделять рекламе в Интернете, в социальных сетях, а также в студенческих клубах вузов, так как это место – центр сбора творческой молодежи. Необходимо принимать меры по созданию благоприятных условий для развития творческого потенциала. Например, увеличить количество мест (залов, кабинетов), приглашать профессионалов разных областей для проведения мастер-классов, для обмена опытом, организовывать специальные площадки, курсы, что послужит для молодых людей стимулом к участию в творческой жизни вуза.

Ключевые слова: творческая молодежь, талант, одаренность, креативность, государственная поддержка, студент, регион

Информация о статье: поступила в редакцию 25 июня 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 01 августа 2020 г.; принята к публикации 10 сентября 2020 г.

Для цитирования: Семенова Ю.А. Исследование проблемы развития государственной поддержки талантливой молодежи Саратовского региона // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 398–407.

RESEARCH OF THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF STATE SUPPORT OF TALENTED YOUTH OF THE SARATOV REGION

Yulia A. Semenova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

Abstract: The article considers the concept "creative youth" in modern Russian society and the state programs to support talented young people in Saratov region. The author presents the results of research of students' awareness about the programs, types of support and competitions that are aimed at helping talented youth. Formal survey of students of SSSU named after N.G. Chernyshevsky, SSSAU named after N.I. Vavilov, SSTU named after Yu.A. Gagarin, PIU of RANEPH named after P.A. Stolypin, SGK named after L.V. Sobinov and SSEI REU named after G.V. Plekhanov, SSSLA was held in March 2020. The sample size was 152 students. The practical part of the work has revealed that students from Saratov universities remain insufficiently aware of various competitions to support creative youth. They lack information, its sources. Most of the students have never taken part in competitions aimed at developing their creative potential. Moreover, the study has identified a number of problems, which include: insufficiently good conditions created in universities for the creative development of the individual; decreased participation in programs aimed at helping talented

youth due to the difficult combination of the educational process with creative activity. To resolve these issues, the author proposes measures to improve students' awareness of state support, regional and all-Russian programs and competitions. Conclusions were made that more attention should be paid to Internet advertising, in social networks, as well as in student clubs of universities, since this place is a center for creative youth gathering. Measures must be taken to create conditions for development of creativity. For example, to increase the number of seats (halls, offices), to invite professionals from different fields to give master classes, to share experiences, organize special platforms, courses, which will serve as an incentive for young people to participate in the creative life of the university.

Keywords: creative youth, talent, giftedness, creativity, state support, student, region

Article info: received June 25, 2020; revised August 01, 2020; accepted September 10, 2020.

For citation: Semenova Yu.A. (2020) Research of the problem of development of state support of talented youth of the Saratov region. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 2. P. 398–407. (In Russ.)

Введение

Сегодня уже ни для кого не секрет, что одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на общественное развитие, является одаренный человек, а особенно молодой (Романченко, 2018). В отечественной социологии молодежь рассматривается как особая социальная и демографическая общность, возрастные рамки которой в науке и законодательстве определены от 14 до 30 лет (Елишев, 2018). При определении понятия «молодежь» стоит обратиться к словарям. Так, в «Кратком словаре по социологии» редакции Д.М. Гвишиани и Н.И. Лапина этот термин характеризуется как «особая социальная и демографическая группа, находящаяся в процессе становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптации к нему и будущее его обновления. Границы группы точно не определены и подвижны, но обычно их связывают с возрастом 15–30 лет» (Рожков, 2019). А в словаре под редакцией Г.В. Осипова и Л.Н. Москвичева молодёжью считается большая группа, имеющая специфические социально-психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями, так и тем, что их социальное, экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления и формирования (Рожков, 2019).

Творчество – это своего рода качественный переход от уже известного к новому, неизвестному; особая форма процесса развития личности, диалектичного и противоречивого (Котлякова, 2013). В такой деятельности участвуют ум (мышление, знания, воображение), характер (настойчивость, смелость), чувство (увлечение мыслью, образом, лю-

бовь к красоте). Считается, что источником творчества является практика, которая направлена на преобразование предметов и явлений для их освоения и познания (Котлякова, 2013). Ее стимулирует потребность в новых впечатлениях и благоприятных условиях для свободного проявления творческих интересов. О создании атмосферы творчества, как условия развития говорил Б.М. Теплов, который обращал особое внимание на искренность, которую необходимо обеспечить в данном процессе. При таком состоянии человек чувствует себя раскрепощенно, смело, свободно, комфортно (Теплов, 1985).

На основании вышеизложенного, мы делаем вывод, что творчество – это качественный переход от уже известного к новому (Котлякова, 2013). Творчество – это деятельность человека, которая создает нечто новое. Возраст рассматривается в данном случае как некий маркер социальных и психологических характеристик (Орлик, 2014). Таким образом, творческая деятельность – это самодетельность, охватывающая изменение действительности и самореализацию личности в процессе создания материальных и духовных ценностей, способствующая расширению пределов человеческих возможностей (Дарузе, 2010).

Следует также отметить, что не так важно, в чем именно проявляется творческий подход: в умении «играть» на ткацком станке, как на музыкальном инструменте, или в оперном пении, в умении решать изобретательские или организационные задачи. Творческий подход не чужд ни одному виду человеческой деятельности (Ромах, Слепцова, 2011). Не обязательно, чтобы все члены общества писали стихи или пели песни, были

свободными артистами или играли какую-то роль в театре. Вид деятельности, в котором творческий подход наиболее полно и свободно проявляется, и степень, где человек может его проявить, зависят от структуры личности, привычек и особенностей жизненного пути. Сочетание всех сущностных сил, личностных особенностей способствуют развитию индивидуальности, подчеркивают, наряду с общими чертами многих, его уникальные и неповторимые черты. Если человек овладел каким-либо видом искусства в полной мере как в процессе его протекания, так и в результате – это значит, что он достиг хорошего уровня духовного развития (Моисеева, 2007).

Студенческая молодежь как наиболее активная социально-демографическая группа, в силу переходности социального статуса, незавершенности процессов формирования социальной зрелости, в наибольшей степени нуждается в целенаправленном конструировании своего будущего (Osipova, Enveri, 2016; Уханова, 2019).

В 2019–2020 учебном году в целях реализации Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹, Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, утвержденной Президентом Российской Федерации², Концепции развития дополнительного образования детей, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации³, «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»⁴, а

также уставных задач НС «ИНТЕГРАЦИЯ», состоялись:

1. Всероссийский конкурс молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива»⁵;

2. Всероссийский конкурс научно-исследовательских и творческих работ молодежи «Меня оценят в XXI веке»⁶;

3. Всероссийский молодежный конкурс научно-исследовательских и творческих работ по проблемам культурного наследия, экологии и безопасности жизнедеятельности «ЮНЭКО-2020»⁷;

4. Всероссийский Тимирязевский конкурс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и социальных проектов молодежи в сфере агропромышленного комплекса «АПК – Молодёжь, наука, инновации»⁸;

5. Ежегодный Всероссийский конкурс научно-исследовательских, проектных и творческих работ обучающихся «Обретенное поколение – наука, творчество, духовность»⁹;

6. Всероссийский конкурс научно-исследовательских, изобретательских и творческих

⁵Всероссийский конкурс молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» [Электронный ресурс]. URL: <http://integraciya.org/konkursy/moya-zakonotvorcheskaya-initsiativa/> (дата обращения: 31.05.2020).

⁶Всероссийский конкурс научно-исследовательских и творческих работ молодежи «Меня оценят в XXI веке» [Электронный ресурс]. URL: <http://integraciya.org/konkursy/menya-otsenyat-v-xxi-veke/> (дата обращения: 31.05.2020).

⁷Всероссийский молодежный конкурс по проблемам культурного наследия, экологии и безопасности жизнедеятельности «ЮНЭКО» [Электронный ресурс]. URL: <http://integraciya.org/konkursy/yuneko/> (дата обращения: 31.05.2020).

⁸Всероссийский Тимирязевский конкурс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и социальных проектов молодежи в сфере агропромышленного комплекса «АПК – Молодёжь, наука, инновации». [Электронный ресурс]. URL: <http://integraciya.org/konkursy/apk-molodezh-nauka-innovatsii/> (дата обращения: 31.05.2020).

⁹Всероссийский конкурс научно-исследовательских, проектных и творческих работ обучающихся «Обретенное поколение – наука, творчество, духовность». [Электронный ресурс]. URL: <http://integraciya.org/konkursy/obretennoe-pokolenie/> (дата обращения: 31.05.2020).

¹Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. 9 мая 2018. № 97.

²Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов (утв. Президентом РФ 3 апреля 2012 г.) // СПС «Гарант».

³Распоряжение Правительства РФ от 24 апреля 2015 г. №729-р «О плане мероприятий на 2015-2020 гг. по реализации Концепции развития дополнительного образования детей» // СПС «Гарант».

⁴Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Гарант».

работ обучающихся «Юность, наука, культура»¹⁰;

7. Всероссийский конкурс на лучшую научную работу студентов и школьников по гуманитарным наукам «Веление времени»¹¹;

8. Всероссийский конкурс достижений талантливой молодежи «Национальное достояние России»¹².

В этом списке также присутствуют конкурсы для поддержки молодежных инициатив в области творчества, культуры и искусства.

К участию в мероприятиях приглашаются обучающиеся в образовательных организациях начального общего, основного общего, среднего общего, профессионального и высшего образования, воспитанники образовательных организаций дополнительного образования детей, а также научные руководители, педагоги-наставники, специалисты-организаторы работы с творчески одаренной молодежью, специалисты органов управления в сфере образования, науки, культуры, здравоохранения и по делам молодежи всех субъектов Российской Федерации, а также стран ближнего зарубежья.

Команды победителей региональных олимпиад и иных конкурсных мероприятий, направленных на развитие интеллектуальных и творческих способностей детей и молодежи, по представлению органов, осуществляющих управление в сфере образования или руководителей образовательных организаций, допускаются к участию в очных соревнованиях без предварительного конкурсного отбора (за исключением конкурса «Моя законотворческая инициатива»).

Саратовская область – культурно богатый регион в Приволжском федеральном округе.

¹⁰Всероссийский конкурс научно-исследовательских, изобретательских и творческих работ обучающихся «Юность, наука, культура». [Электронный ресурс]. URL: <http://integraciya.org/konkursy/yunost-nauka-kultura/> (дата обращения: 31.05.2020).

¹¹Всероссийский конкурс на лучшую научную работу студентов и школьников по гуманитарным наукам «Веление времени». [Электронный ресурс]. URL: <http://integraciya.org/konkursy/velenie-vremeni> (дата обращения: 31.05.2020).

¹²Всероссийский конкурс достижений талантливой молодежи «Национальное достояние России». [Электронный ресурс]. URL: <http://integraciya.org/konkursy/natsionalnoe-dostoyanie-rossii/> (дата обращения: 31.05.2020).

Развитие отрасли культуры – один из приоритетов в работе исполнительной власти. Большой творческий опыт и культурные достижения региона становятся яркими событиями на российском и международном культурном пространстве. В Саратовской области разработана система мер, направленных на сохранение, развитие и расширение доступности художественного и музыкального дополнительного образования. Важное направление – переход муниципальных учреждений дополнительного образования на региональный уровень. Это позволит выстроить единую систему художественного образования и улучшить качество преподавания в детских школах искусств.

Учреждения культуры активно участвуют в реализации нацпроекта «Культура» по всем направлениям и федеральном проекте «Культура малой Родины»¹³. В рамках проектов «Поддержки муниципальных театров в городах с населением до 300 тыс. человек» и «Поддержка творческой деятельности и техническое оснащение детских и кукольных театров» впервые в 2019 году театрам была предоставлена возможность приобретения автобусов для осуществления гастрольной деятельности, благодаря чему расширились возможности культурно-художественного обслуживания населения в отдаленных районах Саратовской области.

Методы

Исследование ситуации в профессиональном образовании позволило определить ряд первоочередных задач, направленных на развитие и поддержку талантливой молодежи (Романченко, 2018). В качестве метода сбора первичной информации по изучению данного вопроса был использован формализованный опрос студентов. Эмпирической базой послужили результаты авторского исследования, в котором приняли участие 152 студента, среди которых представители разных вузов региона. Из СГУ им. Н.Г. Чернышевского приняло участие в опросе 56,6 % респондентов, из СГАУ им. Н.И. Вавилова –

¹³Федеральный проект «Культура малой Родины». [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.bashkortostan.ru/activity/3238/> (дата обращения: 31.05.2020).

23,7 %, из СГТУ им. Ю.А. Гагарина – 5,3 %, из ПИУ РАНХиГС им. П.А. Столыпина, СГК им. Л.В. Собинова и ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова – по 3,9 % из каждого вуза, и из СГЮА – 2,6 %. Анализ ответов был проведен с помощью программного продукта IBM SPSS Statistics 20. (Биджоян, 2019).

Гипотеза 1: «Студенты разных вузов региона в одинаковой степени плохо осведомлены о существовании различных конкурсов для поддержки творческой молодежи как в РФ, так и в регионе»

Анализ данных по поводу информированности студентов о существовании конкурсов для поддержки творческих молодых людей показал, что большая их часть скорее плохо осведомлены, чем хорошо (31,6 %), около четверти в равной степени хорошо и плохо осведомлены (24,3 %), очень плохо 20,4 % опрошенных, 18,4 % студентов считают, что скорее хорошо осведомлены, чем плохо, и всего 5,3 % очень хорошо информированы о существовании государственной поддержки. В общей сложности больше половины из опрошенных выбрали варианты «Скорее плохо, чем хорошо» и «Очень плохо» – 52 %.

Из полученных данных можно сделать вывод, что студенты разных вузов региона в одинаковой степени плохо осведомлены о существовании различных конкурсов для поддержки творческой молодежи, а значит, гипотеза подтверждена. Молодым людям не хватает информации, источников ее получения. Для решения этой проблемы нужно больше уделять внимание рекламе в сети Интернет, в социальных сетях, так как современные молодые люди в XXI веке получают огромное количество информации именно через эти средства связи. Также стоит рекламировать данные мероприятия в молодежных клубах вузов, так как они являются центром сбора творческих студентов.

Гипотеза 2: «Студенты региона не удовлетворены условиями, созданными в их вузах, для творческого развития личности»

Из результатов ответа на вопрос «Насколько Вы удовлетворены условиями, созданными в вашем вузе, для творческого развития личности?» 42 из 152 опрошенных студентов считают, что они скорее не удовлетворены (27,6 %) и 41 в равной степени

удовлетворены и не удовлетворены условиями (27 %), а это больше половины всех опрошенных – 54,6 %. Вариант «Скорее удовлетворен, чем наоборот» выбрали 17,8 % опрошенных студентов разных вузов области, полностью удовлетворены условиями 15,8 %, а 11,8 % не удовлетворены совсем.

Отсюда можно сделать вывод, что большая часть студентов региона не удовлетворительно относится к условиям, созданными в их вузах, для творческого развития личности – гипотеза частично подтверждена. Такое отношение молодых людей в первую очередь влияет на то, что они мало участвуют в мероприятиях, направленных на развитие творческого потенциала, в грантовых, премиальных конкурсах.

Чтобы решить данную проблему, нужно различными способами улучшить условия в вузе для творческой молодежи, например, увеличить количество мест для занятия творчеством (залов, кабинетов), приглашать профессионалов разных областей творчества для проведения мастер-классов, для обмена опытом и т. д., организовать специальные площадки и школы для талантливой молодежи внутри вуза. Это также будет являться мотивацией студентов к участию в творческой жизни.

Гипотеза 3: «Студенты разных вузов региона с трудом совмещают учебу с творческой деятельностью»

Треть опрошенных студентов (33,6 %) с трудом совмещает работу и учебу, 28,9 % – творческая деятельность почти не мешает учиться, очень успешно совмещают 19,7 % и 17,8 % опрошенных фактически не удается совмещать учебу с творческой жизнью. Можно сделать вывод, что в большинстве случаев у студентов возникают сложности в данном вопросе.

Главная обязанность обучающегося – это следование образовательной программе и получение образования. Действительно, творческие студенты испытывают проблемы с успешным совмещением получения образования и занятиями в творческих объединениях. Данная проблема влечет за собой снижение активности участия в программах, направленных на поддержку творческой молодежи. Студенту, в первую очередь, нужно

уметь правильно организовывать свое время, а вуз должен помогать ему, так как все его творческие заслуги – это также и заслуги вуза, а также определенная реклама.

Гипотеза 4: «Студенты-активисты студенческих клубов разных вузов региона в равной степени со студентами, не являющимися активистами студенческих клубов, плохо осведомлены о существовании различных конкурсов для поддержки творческой молодежи»

Среди всех опрошенных 122 студента члены своих студенческих клубов, 30 ими не являются. Для начала разберем ответы студентов-активистов. Среди членов студенческого клуба 8 человек (6,6 %) считают, что они очень хорошо осведомлены о существовании конкурсов, 21 ответил, что очень плохо осведомлен (17,2 %). 24 молодых человека выбрали вариант «Скорее хорошо, чем плохо» (19,7 %), 32 студента в равной степени хорошо и плохо осведомлены о существовании конкурсов (26,2 %), и самым популярным стал ответ «Скорее плохо, чем хорошо» – его выбрали 37 человек (30,3 %).

Среди студентов, не являющихся активистами студенческих клубов, никто не считает, что они очень хорошо осведомлены о существовании конкурсов, 4 человека скорее хорошо осведомлены, чем плохо (13,3 %), пять в равной степени хорошо и плохо осведомлены (16,7 %). Вторым по популярности стал ответ «Очень плохо», его выбрали 10 студентов (33,3 %), и самым популярным, как в случае и со студентами-активистами, стал вариант «Скорее плохо, чем хорошо» – ему отдали предпочтение 11 студентов (36,7 %).

Гипотеза подтверждена, действительно, студенты-активисты клубов разных вузов региона в равной степени с молодыми людьми, которые не являются их активистами, плохо осведомлены о существовании различных конкурсов для поддержки творческой молодежи. Можно сделать вывод, что в студенческих клубах недостаточно рекламы, а следовательно, мало информации о проводимых конкурсах, грантах.

Гипотеза 5: «Студенты старших курсов в большей степени осведомлены о существовании различных конкурсов для поддержки творческой молодежи, чем студенты младших курсов»

Среди опрошенных респондентов присутствуют 26 студентов 1 курса, 38 студентов 2 курса, 26 студентов 3 курса, 28 студентов (Вербицкий, 2009) 4 курса, а также 2 студента 5 курса, 28 магистрантов и 4 аспиранта из разных вузов региона (Вербицкий, 2009).

Анализируя данные видно, что среди студентов первого курса больше трети очень плохо осведомлены о существовании конкурсов (38,5 %), около трети скорее хорошо осведомлены, чем плохо (30,8 %), в равной степени хорошо и плохо осведомлены 15,4 %. Варианты «Скорее хорошо, чем плохо» и «Очень хорошо» выбрали одинаковое количество студентов – 7,7 %.

У второкурсников самым популярным выбором оказался вариант «Скорее плохо, чем хорошо» – 31,6%, вариант «Очень плохо» стал вторым по популярности, его выбрали 26,3 % опрошенных, 21,1 % студентов в равной степени хорошо осведомлены о существовании конкурсов, 15,8 % скорее хорошо осведомлены, чем плохо и меньше всего студентов второго курса отдали предпочтение варианту «Очень хорошо» – 5,3 %.

Среди студентов третьего курса обучения ответ «Скорее плохо, чем хорошо» также стал самым популярным, его выбрали 38,5 %, второе место по количеству выборов получил вариант «В равной степени хорошо и плохо» – 23,1 % респондентов. Варианты «Очень хорошо» и «Скорее хорошо, чем плохо» набрали одинаковое количество голосов – 15,4 %, а вариант «Очень плохо» наименьшее – 7,7 %.

Ни один студент четвертого курса не выбрал вариант «Очень хорошо», зато вариант «Скорее плохо, чем хорошо» и среди четверокурсников является самым популярным – 32,1 % голосов. Немного меньше молодых людей выбрали вариант «В равной степени хорошо и плохо» – 28,6 %. 21,4 % считают, что они скорее хорошо осведомлены, чем плохо и очень плохо 17,9 % студентов 4 курса.

Оба студента пятого курса, принявшие участия в опросе, выбрали вариант «Скорее плохо, чем хорошо».

Около половины магистрантов (46,4 %) отдали предпочтение «Скорее плохо, чем хорошо», четверть опрошенных в равной степени хорошо и плохо осведомлена о су-

существовании конкурсов (25 %), варианты «Скорее хорошо, чем плохо» и «Очень плохо» выбрали одинаковое количество магистрантов – 14,3 %. Ни один студент-магистрант не предпочёл «Очень хорошо».

Среди аспирантов нет никого, кто выбрал любой другой вариант, кроме «В равной степени хорошо и плохо».

Исходя из полученных данных можно сказать, что гипотеза не подтверждена, студенты всех курсов обучения в равной степени плохо осведомлены о существовании конкурсов для поддержки творческой молодежи. Самым популярным ответом среди большинства стал вариант «Скорее плохо, чем хорошо». Студенты 1 и 3 курса лучше всех информированы о существовании таких конкурсов.

Гипотеза 6: «Большинство студентов ни разу не принимали участия в конкурсах на присвоение гранта по причине плохой осведомленности о существовании различных конкурсов для поддержки творческой молодежи»

Согласно данным – 25 % студентов, которые очень хорошо осведомлены о существовании конкурсов, неоднократно участвовали в подобных мероприятиях, а 75 % не делали это ни разу. Среди молодых людей, которые скорее хорошо осведомлены, чем плохо, всего 7,1 % неоднократно принимали участие в конкурсах, 21,4 % принимали участие хотя бы раз и 71,4 % вообще не участвовали 86,5 % студентов, которые в равной степени хорошо и плохо осведомлены о существовании конкурсов не принимали в них участия, 10,8 % принимали раз, и всего 2,7 % не один раз участвовали в конкурсах. Среди выбравших вариант «Скорее плохо, чем хорошо» 72,9 % не участвовали в конкурсах, 4,2 % участвовали однократно и 22,9 % неоднократно. А среди студентов, которые очень плохо осведомлены о существовании конкурсов для поддержки творческой молодежи, 80,6 % не принимали в них участия, 6,5 % делали это только один раз и 12,9 % участвовали неоднократно.

Опираясь на эти данные, можно сделать вывод, что гипотеза частично подтверждена, большая часть творческих студентов вообще ни разу не принимала участия в конкурсах,

направленных на развитие творческого потенциала и поддержку творческой молодежи (77,6 %). Все это происходит по причине плохой осведомленности студентов, нехватки информации.

Гипотеза 7: «Большинство студентов подробно не знают или совсем не слышали ни об одном из существующих конкурсов как в РФ, так и в Саратовской области».

На данный вопрос студентам нужно было дать развернутый ответ, написать конкретно, о каких видах государственной поддержки, существующих в РФ и в Саратовской области, они слышали или знают. Самым популярным на оба вопроса стал ответ «Не слышал(а)» (50 % по РФ, 77 % по региону). Небольшая часть студентов знают о существовании стипендий – Правительства (10 % по региону) и Президентской (12 % по РФ), Оксфордской (5 % по региону). Из конкурсов, проводимых в РФ, студенты назвали Российскую студенческую весну (10 %), грантовый конкурс Росмолодежи (1 %), Фонд президентских грантов (5 %), Фонд Михаила Прохорова (1 %), Фонд Потанина (1 %), Форум «Таврида» (4 %), конкурс молодежных проектов (1 %) и конкурсы фонда «Планета талантов» (1 %). Так как самым популярным и по РФ, и по региону стал ответ «Не слышал(а)», можно сказать, что гипотеза подтверждена.

Чтобы решить проблемы по осведомленности студентов Саратовской области о существовании массовых мероприятий по поддержке творческой молодежи и по количеству участвующих студентов в данных мероприятиях, необходимо создать специальную комиссию в регионе, которая будет целенаправленно работать с молодежью, а именно – заниматься поиском талантливых людей и помогать им ориентироваться в общероссийских и федеральных конкурсах, в том числе и международных, для получения гранта или любого другого вида поддержки, а также сообщать им о возможности принятия участия в подобного рода мероприятиях. При комиссии нужно организовать специальные кураторские центры по всем направлениям творчества и искусства.

В ходе исследования были построены и рассмотрены гипотезы, опираясь на которые можно сделать следующие выводы:

1. Студенты разных вузов в одинаковой степени плохо осведомлены о существовании различных конкурсов для поддержки творческой молодежи как в РФ, так и в регионе;

2. Студенты региона скорее не удовлетворены условиями, созданными в их вузах, для творческого развития личности;

3. Студенты разных вузов Саратовской области с трудом совмещают учебу с творческой деятельностью;

4. Студенты-активисты студенческих клубов разных вузов в равной степени со студентами, не являющиеся активистами студенческих клубов, плохо осведомлены о существовании конкурсов для поддержки творческой молодежи;

5. Студенты старших курсов в равной степени плохо осведомлены о существовании различных конкурсов для поддержки творческой молодежи, чем студенты младших курсов, нет зависимости осведомленности студентов от курса обучения;

6. Большинство студентов ни разу не принимали участия в конкурсах на присвоение гранта по причине плохой осведомленности о существовании различных конкурсов для поддержки творческой молодежи;

7. Большинство студентов подробно не знают или совсем не слышали ни об одном из существующих конкурсов как в РФ, так и в Саратовской области.

Результаты

В ходе анализа вышеприведенных проблем, автором было предложено следующее – больше уделять внимание рекламе молодежных творческих конкурсов в сети Интернет, в социальных сетях, так как современные молодые люди большую часть информации о происходящем получают именно из данных средств связи, и в студенческих клубах вузов, ведь они – центр сбора творческих студентов. Также необходимы меры по

улучшению условий в вузе, например, увеличить количество мест для занятия творчеством (залов, кабинетов), приглашать профессионалов в разных областях для проведения мастер-классов, обмена опытом, организовать специальные площадки и школы для талантливой молодежи внутри вуза. Также нами предлагается создать специальную комиссию в регионе, которая будет целенаправленно работать с талантливой молодежью, а именно заниматься поиском таких людей и помогать им ориентироваться в общероссийских и федеральных конкурсах, в том числе и международных. При организации предложенных мероприятий увеличится количество студентов, участвующих в государственных и федеральных программах, улучшится осведомленность. Все это повлияет на эффективную реализацию государственной поддержки талантливой молодежи в РФ.

Обсуждение

На территории Российской Федерации проводится множество различных общероссийских, федеральных конкурсов, фестивалей и других мероприятий, направленных на вовлечение молодых людей в творческий процесс, на их поддержку, объединение по всей стране. Данные программы ставят задачу реализации государственной молодежной политики на территории РФ. Однако система выявления и поддержки одаренной и талантливой молодежи в России имеет ряд серьезных упущений, которые сводят эффективность достижения целей проводимой политики к минимуму, а именно: проводимая Правительством России политика в сфере регулирования выявления и поддержки одаренной молодежи за последние 26 лет не является действенной, в первую очередь, из-за использования неэффективных инструментов выявления и критериев отбора одаренной молодежи (Мягких, 2019).

Библиографический список / References

Биджоян Д.С. Оценка и прогнозирование надежности российских коммерческих банков с учетом волатильности макроэкономических переменных. М.: Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, 2019. 163 с.
Bidzhoyan D.S. (2019) Assessment and forecasting of

reliability of Russian commercial banks taking into account the volatility of macroeconomic variables. Moscow: Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences. 163 p. (In Russ.)

Давлетшина Я.М., Мухаметзянова Л.К., Хизбуллина

Р.Р. Причины и направления миграции талантливой молодежи в Республике Татарстан: результаты эмпирических исследований // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. №1 (41).

Davletshina Ya.M., Mukhametzyanova L.K., Khizbullina R.R. (2017) Causes and directions of migration of talented youth in the Republic of Tatarstan: results of empirical research. *Izvestiya VUZov. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences*. No. 1 (41). (In Russ.)

Дарузе Е.Е. Организационно-педагогические условия творческой самореализации педагогов профессиональных колледжей. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2010. 21 с.

Daruze E.E. (2010) Organizational and pedagogical conditions for creative self-realization of teachers of professional colleges. Moscow: Lomonosov Moscow State University. 21 p. (In Russ.)

Елишев С.О. Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «Молодежь» в социологии // Вестник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Серия 18. Социология и политология. 2017. № 23(3). С. 200–223.

Elishev S.O. (2017) Youth problems and approaches to the definition of the concept of "Youth" in sociology. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. No. 23(3). P. 200–223. (In Russ.)

Елишев С.О. Молодежная политика в формировании ценностных ориентаций современной российской молодежи // Пространство и время. 2018. С. 113–119.

Elishev S.O. (2018) Youth policy in the formation of value orientations of modern Russian youth. *Prostranstvo i vremya = Space and Time*. P. 113–119. (In Russ.)

Котлякова Т.А. Универсальные способы развития творчества дошкольников в процессе рисования // Начальная школа плюс До и После. 2013. № 6. С. 40–43.

Kotlyakova T.A. (2013) Universal ways of developing the creativity of preschoolers in the process of drawing. *Nachal'naya shkola plyus Do i Posle = Primary school plus Before and After school*. No. 6. P. 40–43. (In Russ.)

Моисеева М.С. Творческий аспект жизни людей с ограничениями жизнедеятельности: философско-эстетический анализ. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2007. 138 с.

Moiseeva M.S. (2007) The creative aspect of disabled people's life: a philosophical and aesthetic analysis. Moscow: Lomonosov Moscow State University. 138 p. (In Russ.)

Мягких А.А. Проблемы и механизмы совершенствования общенациональной системы выявления и поддержки одаренной и талантливой молодежи в России // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 227–248.

Myagkikh A.A. (2019) Problems and mechanisms for improving the nationwide system for identifying and support-

ing gifted and talented youth in Russia. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = E-journal. Public Administration*. No. 75. P. 227–248. (In Russ.)

Орлик В.Е. Молодежь в системе социально-трудовых отношений: опыт вторичного анализа // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 1 (1). С. 132–140.

Orlik V.E. (2014) Youth in the system of social and labor relations: the experience of secondary analysis. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovykh. Seriya: Sotsial'nye i gumanitarnye nauki = Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov*. No. 1 (1). P. 132–140. (In Russ.)

Osipova L.B., Enveri L.A. Life strategies of young people: sociological research experience. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2016, no. 4, pp. 108–129. DOI: 10.15838/esc/2016.4.46.6.

Osipova L.B., Enveri L.A. (2016) Life strategies of young people: sociological research experience. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. No. 4. P. 108–129. DOI: 10.15838/esc/2016.4.46.6.

Рожков А.Н. Современные молодежные проекты, как фактор реализации молодежной политики // Доминанты развития современной социально-культурной сферы в условиях глобализации: материалы Международного саммита по культуре и образованию, посвященного 50-летию Казанского государственного института культуры (Казань, 16-18 октября 2019 г.). Казань: Изд-во: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2019. С. 228–232.

Rozhkov A.N. (2019) Modern youth projects as a factor in implementation of youth policy. *Dominantny razvitiya sovremennoi sotsial'no-kul'turnoi sfery v usloviyakh globalizatsii: materialy Mezhdunarodnogo sammita po kul'ture i obrazovaniyu, posvyashchennogo 50-letiyu Kazanskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury (Kazan', 16-18 oktyabrya 2019 g.) = Dominants of development of the modern socio-cultural sphere in the context of globalization: proceedings of the International Summit on Culture and Education dedicated to the 50th anniversary of Kazan State Institute of Culture (Kazan, October 16-18, 2019)*. Kazan State University of Culture and Arts. P. 228–232. (In Russ.)

Романченко М.К. Опыт выявления и поддержки талантливой молодежи в профессиональном образовательном учреждении // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 3 (31).

Romanchenko M.K. (2018) Experience in identifying and supporting talented youth in a professional educational institution. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional Education in Russia and Abroad*. No. 3 (31). (In Russ.)

Ромах О.В., Слепцова А.О. Творчество как условие формирования и самореализации талантливой лично-

сти // Аналитика культурологии. 2011. № 19. С. 320–326.
Romakh O.V., Sleptsova A.O. (2011) Creativity as a condition for formation and self-realization of a talented personality. *Analitika kul'turologii = Analytics of cultural studies*. No.19. P. 320–326. (In Russ.)

Теплов Б.М. Избранные труды. М.: Педагогика, 1985. 227 с.

Teplov B.M. (1985) Selected Works. Moscow: Pedagogika. 227 p. (In Russ.)

Критерии авторства

Семенова Ю.А. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Семенова Юлия Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии молодежи, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 410004, Саратов, улица Астраханская, 83, Россия, ✉ e-mail: semenofa@gmail.com

Уханова Ю.В. Интернет-технологии как фактор развития гражданского участия регионального сообщества // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 4 (14). С. 411–418.

Ukhanova Yu.V. (2019) Internet technologies as a factor in development of civil participation of the regional community. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 4. No. 4 (14). P. 411–418. (In Russ.)

Attribution criteria

Semenova Yu.A. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author claims no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Yulia A. Semenova, Cand. Sci. (Sociological Sciences), Associate Professor of Department of Youth Sociology, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, 83 Astrakhanskaya Street, Saratov, 410004, Russia, ✉ e-mail: semenofa@gmail.com

Оценка компонентов образовательной среды вуза (на примере ИРНИТУ)

© Н.В. Сидорова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Статья представляет собой попытку комплексной оценки и анализа компонентов образовательной среды вуза на примере Иркутского национального исследовательского технического университета (ИРНИТУ). Выделяя в качестве ключевых содержательно-методический, коммуникативно-организационный, пространственно-семантический компоненты, автор дает оценку всем компонентам образовательной среды вуза в ходе проведения целого ряда социологических исследований (N=385, тип выборки – квотная), выполненных методами анкетирования и интервью в период с мая 2019 по май 2020 года. В рамках комплексного исследования участниками образовательного процесса оценивались по 5-ти балльной шкале уровень организации различных направлений учебно-воспитательной работы, эффективность форм учебного процесса, степень значимости научной, учебной, социальной, творческой, спортивной деятельности, уровень влияния образовательной среды и учебно-воспитательного процесса на формирование собственной личности (ценностные ориентации, источники мотивации на достижение поставленных целей, качества, сформированные в процессе обучения), характер коммуникативного взаимодействия внутри вуза (взаимодействие с преподавателями), и на внешнем уровне (производственная практика, международное сотрудничество), навыки командного взаимодействия (личностные качества для работы в команде, навыки коллективной деятельности), уровень сформированности пространственного компонента (компактность расположения корпусов ИРНИТУ, наличие собственного студенческого городка, кампуса, степень комфортности среды для обучения), а также символические характеристики вуза (логотип и др.)

Ключевые слова: образовательная среда вуза, компоненты образовательной среды вуза, ИРНИТУ

Информация о статье: поступила в редакцию 28 июня 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 01 сентября 2020 г.; принята к публикации 10 сентября 2020 г.

Для цитирования: Сидорова Н.В. Оценка компонентов образовательной среды вуза (на примере ИРНИТУ) // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 408–418.

Assessment of components of university educational environment (through the example of INRTU)

Natalia V. Sidorova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article is an attempt to provide a comprehensive assessment and analysis of the components of a university educational environment through the example of Irkutsk National Research Technical University (INRTU). Highlighting content-methodological, communicative-organizational, spatial-semantic components as key ones, the author assesses all the components of the educational environment of a university during a number of sociological studies (N = 385, quota sample) conducted by means of questionnaires and interviews from May 2019 to May 2020. As part of a comprehensive study, participants of the educational process graded the organization level of various areas of training, effectiveness of the forms of the educational process, level of importance of scientific, educational, social, creative, sports activities, contribution of educational environment and educational process on creation of his or her own identity (value orientations; sources of motivation to achieve desired goals; traits shaped in the learning process), the nature of communicative interaction in the university (interaction with teachers), and at the external level (industrial work placement, international cooperation), teamwork skills (personal qualities for teamwork, team cooperation skills), level of formation of the spatial component (compactness of location of INRTU buildings, the presence of its own campus, degree of comfort of the environment for training), as well as University symbolic characteristics (logo, etc.) on a 5-point scale.

Keywords: University educational environment, components of the educational environment of the university, INRTU

Article info: received June 28, 2020; revised September 01, 2020; accepted September 10, 2020.

For citation: Sidorova N.V. (2020) Assessment of components of university educational environment (through the example of INRTU). *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 2. P. 408–418. (In Russ.)

Введение

Понятие «образовательная среда» является многокомпонентным, сложным, имеющим несколько подходов при его трактовке. Поскольку этот феномен изучается множеством научных дисциплин и направлений, таких как философия, социология, педагогика, психология, а также их отраслевыми дисциплинами, то и его анализ, и понимание будут в рамках этих направлений разными. Образовательная среда вуза в исследовательской практике анализируется, как правило, с точки зрения социологического и педагогического подходов с нескольких позиций. Они обуславливаются множеством функций делегированных системе высшего образования обществом. Таким образом, образовательная среда рассматривается как:

1) совокупность возможностей для развития обучающегося, а также для проявления и развития его способностей и личностных потенциалов;

2) средство самообучения и саморазвития: если обучающийся сам выбирает или выстраивает для себя образовательную среду, то в этом случае он становится субъектом саморазвития, а образовательная среда – объектом выбора и используемым средством;

3) предмет проектирования и моделирования: образовательная среда конкретного вуза сначала теоретически проектируется, а затем практически моделируется в соответствии с целями обучения, специфическими особенностями контингента обучающихся и условиями вуза;

4) объект психолого-педагогической экспертизы и мониторинга, необходимость которых диктуется постоянной динамикой образовательной среды;

5) система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее собственного развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении (Васильева, 2011).

Каждое из этих направлений анализа образовательной среды имеет огромный со-

держательный пласт, характеризующий данный феномен и дающий нам представление о его сложности, системности, поликультурности, отличии от других образовательных сред, например, школьной, дошкольной и т. д. Из всего многообразия подходов необходимо выделить системный и деятельностный, позволяющие эмпирически исследовать и проанализировать роль образовательной среды вуза в глобальном процессе социализации личности и влиянии на него внешней среды.

На основе анализа научной литературы можно выделить несколько основных направлений, характеризующих понимание образовательной среды. Так, по мнению Е.Б. Лактионовой, «образовательная среда есть психолого-педагогическая реальность, содержащая специально организованные условия для формирования личности, а также возможности для развития, включенные в социальные и пространственно-предметное окружение» (Лактионова, 2010). При этом фактором развития личности автор выделяет, прежде всего, систему отношений участвующих субъектов.

Образовательная среда вуза также «является важнейшим дополнительным ресурсом развития личности и самореализации студента. Это область совместной деятельности субъектов образования, где между ними и элементами образовательных систем выстраиваются определенные связи, обеспечивающие реализацию личных и социальных целей образования» (Гущина, 2010). Как совместную деятельность, образовательную среду рассматривает и В.И. Слободчиков. Он описывает ее «и как предмет, и как ресурс совместной деятельности». При этом особенности связей и отношений между субъектами заранее не определены (Слободчиков, 2010).

С точки зрения социокультурного подхода образовательная среда включает в себя элементы культуры, которые создают образовательный процесс. В качестве таких элементов могут выступать как межпоколенческие коммуникации, так и элементарный под-

бор примеров для тестирования (Листвина, 2018). Социокультурная среда вуза – часть культурно-образовательного пространства, с помощью которого осуществляется:

– социализация (процесс развития индивида при его взаимодействии в ходе жизнедеятельности с социокультурной средой, обогащающей его как самореализующуюся личность);

– инкультурация (процесс освоения индивидом способов мышления и действий) личности в образовательном процессе (Пономарев, 2015).

Безусловно, в объективной реальности мы наблюдаем системно-автономизированную модель образовательного пространства, в которой имеет место сочетание элементов различных видов пространств (Кудряшова, 2018).

С точки зрения системного подхода в современной научной литературе рассматривается типология образовательной среды (Ткаченко, 2018), признаки образовательной среды, функции образовательной среды, структура образовательной среды с ее элементами и подсистемами.

Несмотря на повышенное внимание ученых к проблеме образовательной среды единого понимания сущности и содержания данного понятия не сложилось. Нет единого подхода и в выделении ее структурного состава. Также отсутствует целостная технология создания профессионально и личностно стимулирующей среды в вузе (Новиков, 2012).

Четкое понимание структуры образовательной среды для любого уровня образования актуально в плане оценки эффективности ее функционирования и определения роли и влияния образовательной среды на процесс социализации обучающегося. Операционализация понятия «образовательная среда» вуза позволяет выделить эмпирически измеряемые переменные и показатели при исследовании ее специфики. Так, согласно подходу С.В. Тарасова среда любого образовательного учреждения может иметь следующие структурные компоненты: пространственно-семантический, содержательно-методический и коммуникативно-организационный (Тарасов, 2011). Каждый из них имеет свое специфическое наполнение, ко-

торое может быть оценено и проанализировано с помощью конкретных эмпирических процедур и замеров.

Методы исследования

Для оценки образовательной среды вуза и выявления ее роли в процессе социализации обучающихся проанализированы результаты ряда исследований, проведенных в период с мая 2019 года по май 2020 года на базе Иркутского национального исследовательского технического университета, направленных на оценку различных структурных компонентов образовательной среды вуза. Среди них исследования, касающиеся оценки организации различных аспектов учебно-воспитательного процесса в ИРНИТУ (N=385) (Сидорова, 2020), анализа особенностей образовательной среды вуза (N=385), и особенностей профессионального самоопределения студенческой молодежи ИРНИТУ (N=385), а также восприятия бренда вуза целевыми группами (N=385). Были использованы опросные методы исследования – анкетирование и интервью. В каждом анкетировании участвовали по 385 человек, обучающихся ИРНИТУ, выборка квотная, в качестве квот выступают данные по институтам и курсам.

В соответствии с целями разрабатывался методологический и методический аппарат исследования, его программа, включающая обоснование всех необходимых процедур.

Основные результаты и выводы

В качестве результатов исследования в данном разделе будут рассмотрены комплексные данные социологических замеров, касающиеся основных структурных компонентов образовательной среды ИРНИТУ.

Первый, который дает представление о содержании и методике образовательной деятельности в ИРНИТУ, это содержательно-методический компонент. Согласно работам С.В. Тарасова, он включает в себя формы и методы организации образования и содержательную сферу. То есть организационная структура образовательной деятельности может включать в себя формы и методы реализации учебной деятельности, научно-исследовательской, различные формы ре-

лизации студенческих инициатив и т. д. Содержательная сфера данного компонента включает в себя проработку всего методического комплекса, обеспечивающего образовательный процесс на всех уровнях, а также базовые концепции обучения и воспитания. В качестве иллюстрации оценки данного компонента образовательной среды ИРНИТУ студентами могут служить ответы на вопросы, касающиеся оценки и желания изменить элементы образовательного процесса. Оценивая компоненты образовательного процесса по 5-ти балльной шкале обучающиеся высоко оценили преподавание дисциплин, что коррелирует с результатами по следующему вопросу, где студенты отметили, что этот компонент наименее всего нуждается в изменении (табл. 1). В таблице 1 представлены результаты достаточно красноречиво свидетельствуют о тех проблемах, с которыми сталкиваются участники образовательного процесса.

На вопрос «Что именно вы бы хотели изменить в образовательном процессе ИРНИТУ? (возможны до 3-х вариантов ответов)» большинство обучающихся ответили, что в изменениях нуждается материально-

техническая база вуза (71,7 %). С большим отрывом далее идут компоненты информационно-технологического обеспечения (45,2 %) и ресурсного (37 %), а также компоненты организации учебного процесса (34,2 %). По сути, это основные формальные компоненты, характеризующие учебный процесс в целом (рис. 1).

На вопрос «Какая форма обучения в ИРНИТУ в наибольшей степени способствует вашей профессиональной подготовке?» большинство студентов ответили, что это практика (73 %), с большим отрывом на втором месте – лекционная форма организации учебного процесса (41 %). То есть практический компонент образовательного процесса студенты отмечают как наиболее важный и эффективный. Лекционная форма тоже является для них значимой в плане получения знаний и общения с преподавателями. Далее они отмечают лабораторные занятия (29 %), семинарские (27 %), а также научно-исследовательскую работу (25 %). То есть студенты считают наиболее качественными и эффективными стандартные формы обучения такие как практика, лекции, семинары (рис. 2).

Таблица 1. Оценка уровня организации различных направлений учебно-воспитательной работы обучающимися ИРНИТУ по 5-ти балльной шкале, (%)

Table 1. Evaluation of the organizational level of various areas of training by INRTU students on a 5-point scale, (%)

	Направления учебно-воспитательной работы	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
1.	Учебная работа (лекции, семинары, лабораторные занятия)	1,3	2,3	10,6	58,2	27,6
2.	Научно-исследовательская работа и научное творчество обучающихся	0,3	4,4	13,5	55,6	26,2
3.	Досуговая и развлекательная деятельность обучающихся	0,5	3,4	9,1	51,2	35,8
4.	Физкультура и спорт	0,8	3,9	8,6	53,2	33,5
5.	Социальная активность студентов	0,5	4,2	16,9	57,4	21
6.	Проживание обучающихся в общежитии	5	11	24,4	44,5	15,1
7.	Организация учебного процесса (расписание, удобство расположения аудиторий во время учебного процесса)	3,6	5,3	23,1	48	20
8.	Преподавание дисциплин	0,8	3,6	10,7	60,8	24,1
9.	Организация практик	0,8	3,1	16,1	53,5	26,5
10.	Студенческое питание	3,4	6	23,1	48,8	18,7
11.	Атмосфера вуза, психологический климат	0,5	3,1	12,5	56,6	27,3
12.	Деятельность работников вуза в сфере обеспечения безопасности, ведения документации и др. (охрана вуза, бухгалтерия, методисты)	1,3	3,9	15,8	55,1	23,9

Рис. 1. Оценка необходимости изменений компонентов учебного процесса (не более 3-х вариантов выбора)

Fig.1. Assessment of need for changes of the components of the educational process (no more than 3 options)

Зная о предпочтениях студентов в выборе значимых сфер деятельности, можно организовывать образовательный процесс эффективно, с учетом индивидуальных особенностей процесса социализации студенческой молодежи. По результатам оценки наиболее значимой является учебная сфера (30,6 % оценили на 5 баллов), на втором месте социальная деятельность, ее оценили как самую значимую 27 % учащихся, научная и творческие сферы, соответственно, оценили на 5 баллов 15 % и 14,2 % опрошенных студентов, спортивную сферу также назвали самой значимой 13,5 % опрошенных.

Еще один компонент, выделенный в структуре образовательной среды – коммуникационно-организационный. Сюда включены особенности самих субъектов образовательного процесса, их можно раскрыть через

региональные особенности среды, социально-демографические характеристики участников образовательного процесса, их ценностные и мотивационные особенности. С этой целью исследуется и формируется социальный портрет участников учебно-воспитательного процесса. Как правило, такие исследования носят мониторинговый характер. Однако нередко становление будущих специалистов, совершенствование их духовно-нравственного опыта, формирование профессиональных ценностных ориентаций и качеств, базовой культуры личности и т. д., строится без учета особенностей образовательной среды вуза и ее компонентного состава (Фролова, 2018). Такой подход не оправдан, поскольку средовое влияние на субъекты образовательного процесса требует комплексного изучения.

Таблица 2. Оценка значимости сфер деятельности обучающимися ИРНИТУ, (%)

Table 2. Assessment of importance of activities by students of INRTU, (%)

Сферы деятельности	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
Научная сфера	22,5	19,4	23,1	19,7	15
Учебная сфера	28,5	15,8	12,2	12,7	30,6
Творческая деятельность	17,9	18,9	25,1	23,6	14,2
Спортивная деятельность	20,7	21,8	24,4	19,4	13,5
Социальная деятельность	11,6	17,9	22,3	21	27

Рис. 2. Оценка эффективности различных форм учебного процесса (не более 3-х вариантов выбора)
 Fig. 2. Evaluation of effectiveness of various forms of educational process (no more than 3 options)

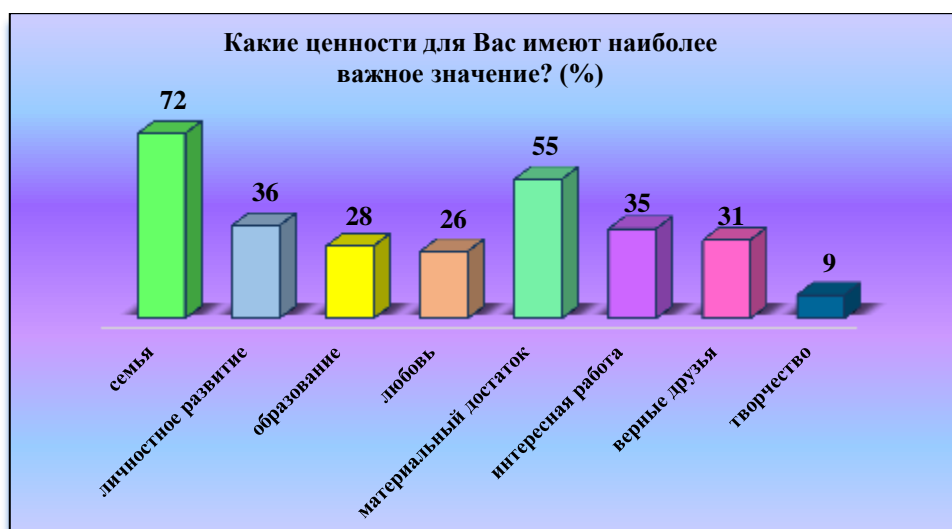

Рис. 3. Ценностные ориентации студентов ИРНИТУ
 Fig.3. Value orientations of INRTU students

Так, анализируя ценностные характеристики студентов ИРНИТУ можно выделить следующие тенденции. Традиционно, уже на протяжении нескольких лет, на первом месте в системе ценностей студенческой молодежи стоит семья (72 %), на втором материальные показатели (55 %), затем личностное развитие (36 %) и интересная работа (35 %) (рис. 3).

При этом интересны данные, полученные на вопрос об источниках мотивации обучающихся. Большинство студентов на достижение поставленных целей стимулирует стремление к саморазвитию (26 %), к повышению своего социального статуса (20 %) и к профессиональному саморазвитию (18 %).

Студенты также оценивают влияние образовательной среды и учебно-воспитательного процесса на формирование собственной личности. Анализируя и осмысливая процесс своего профессионального и личностного становления, они не могут не учитывать влияния на этот процесс среды вуза. 4-5 лет, а иногда и больше, в такой возрастной период имеют большое значение, при этом в вузе создаются условия для наиболее интенсивного влияния и формирования личности студента. При выборе качеств, которые сформировались у них в процессе обучения, больше половины опрошенных отметили трудолюбие, добросовест-

Таблица 3. Оценка по 5-ти балльной шкале наиболее значимых показателей (где 1 – не главное, 10 – самое главное)

Table 3. Evaluation on a 5-point scale of the most significant indicators (where 1 is not the main thing, 10 is the most important one)

Показатель	Среднее значение	Мода
Иметь дружную семью, воспитать детей	7,6	10
Иметь хорошее образование	7,3	10
Любовь	7,4	10
Сберечь свою честь, достоинство	7,9	10
Жить в условиях социальной справедливости и стабильности	7,8	10
Иметь возможность путешествовать, смотреть мир	7,7	10
Иметь интересную увлекательную работу	8,2	10
Достичь высокого положения в обществе	7	10
Иметь много денег, машину, квартиру, дачу	7,4	10
Быть социально активным, работать во благо людей	6,3	10
Получать удовольствие, острые ощущения	7	10
Иметь хороших друзей, доброжелательные отношения и взаимопонимание с людьми	8,2	10
Быть лидером, первенствовать среди людей	6,1	5
Реализовать свои способности и задатки	8	10
Не выделяться	3,8	1
Заслужить уважение окружающих людей	6,6	10
Приобрести широкую известность, славу	5	4
Сделать профессиональную карьеру	7,3	10
Иметь личную независимость, возможность поступать по собственному желанию	8,3	10
Здоровье	8,9	10

ность, активность в профессиональной деятельности, адаптированность (67,4 %) и волевые качества (целеустремленность, настойчивость, решительность, находчивость – 56,8 %). Чуть меньше половины студентов считают, что в вузовской среде у них сформировалось стремление к новому, инновационному в профессиональной деятельности, автономность (46,8 %) (рис. 5).

Важным показателем уровня развития коммуникационно-организационного компонента является коммуникативная сфера. Система коммуникаций, стили и содержание общения, плотность коммуникаций – это наиболее значимые показатели коммуникативной сферы, которые формируются и структурируются в процессе взаимодействия субъектов образовательного процесса. Одним из таких элементов является характер коммуникативного взаимодействия обучающихся и преподавателей в учебно-воспитательном процессе.

Частью процесса является и взаимодействие участников образовательного процесса

на внешнем уровне. Мы попросили студентов отметить каких внешних коммуникаций им не хватает в период получения специальности. Больше всего им не хватает практикоориентированной коммуникации (72,8 %), это коммуникация и взаимодействие, устремленные в будущее и связанные с дальнейшей карьерой и профессиональной реализацией опрошенных. Студенты также отметили ограниченность коммуникаций на международном уровне (46,8 %) (рис. 6).

Частью системы коммуникации является и взаимодействие в команде. Поскольку процесс обучения в вузе частично носит коллективный характер и протекает таким образом, что большую часть учебного времени студенты проводят в группе, то навыки командного взаимодействия в современном образовательном процессе становятся актуальными. Молодые люди могут оценить, каких качеств им не хватает для групповой и командной работы. На первое место они ставят смелость (40 %), далее лидерские качества (36,8 %) и коммуникативные качества (35,8 %).

Рис. 4. Источники мотивации студентов ИРНИТУ
 Fig. 4. Sources of motivation for students of INRTU

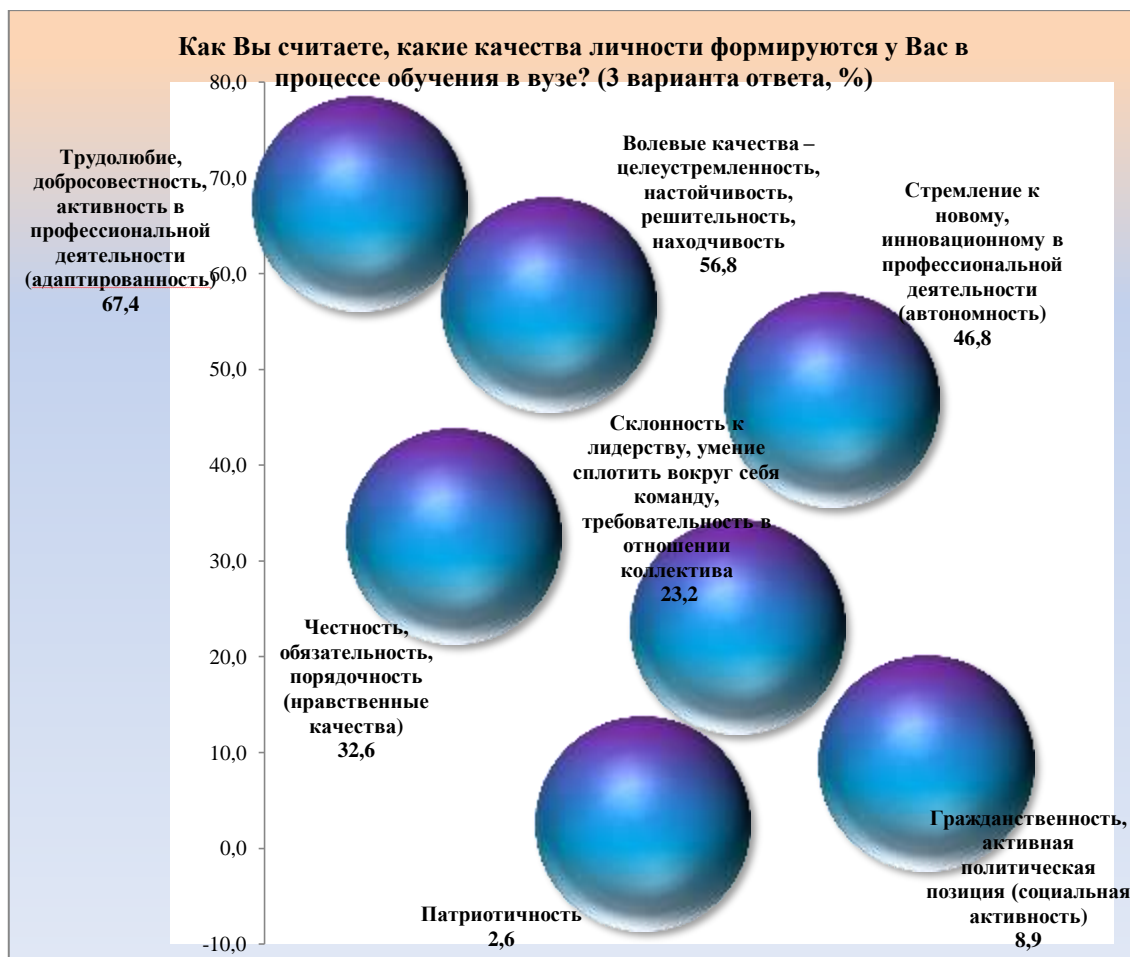

Рис. 5. Качества личности, сформированные в процессе обучения в вузе
 Fig. 5. Personality traits shaped when studying at the university

Рис. 6. Недостаточный уровень коммуникаций
Fig. 6. Insufficient level of communication

Это тройка личностных качеств, которых не хватает современным студентам для работы в коллективе и которые они бы хотели у себя развивать (рис. 7).

В научной литературе социкультурная среда часто рассматривается как благоприятная для формирования лидерских качеств и качеств, необходимых для командной работы

(Зайченко, 2017). В связи с этим становится актуальной работа по формированию личностных качеств, навыков коллективной деятельности, которые будут востребованы и в будущей профессиональной сфере студентов, и в процессе межличностного взаимодействия (Гансуар, 2015).

Рис. 7. Личностные качества для работы в команде
Fig. 7. Personal qualities for teamwork

И последний компонент образовательной среды вуза – это пространственно-семантический. Этот компонент неразрывно связан с образом вуза, с его имиджевыми и брендовыми характеристиками, с традициями и их восприятием целевыми группами как внутренними, так и внешними. Сама организация жизненного пространства вуза несет в себе информацию о его образовательной среде. Прежде всего географическое расположение в городе, расположение учебных корпусов, жизненное пространство студенческого городка, архитектура и дизайн зданий и учебных корпусов, удобство и комфорт внутреннего устройства вуза. Все это свидетельствует об уровне сформированности пространственного компонента. По результатам опроса студенты выделяют в качестве неоспоримого плюса компактность расположения корпусов ИРНИТУ и наличие собственно студенческого городка, кампуса (20,5 %). Это позволяет существенно экономить время на передвижение и обеспечивает комфортную среду для обучения студентов.

Анализируя семантический компонент об-

разовательной среды ИРНИТУ, в который включены символические характеристики вуза, можно отметить позитивное восприятие их обучающимися. Так большинство студентов узнали логотип ИРНИТУ (73,3 %), он их устраивает (86,2 %), и они хотели бы его лишь модернизировать, сделать более современным (Сидорова, 2020).

Заключение

Процесс социализации личности студента протекает в рамках нескольких структурных компонентов образовательной среды вуза. Использование специфики средового влияния на личность позволит этот процесс сделать более эффективным и обеспечить личностное развитие обучающихся. С этой целью необходимость оценки каждого из компонентов среды очевидна.

Образовательная среда вуза представляет собой совокупность проектируемых компонентов, и то какими они будут, напрямую зависит от их реальной и адекватной оценки на каждом этапе и уровне функционирования.

Библиографический список / References

Васильева Е.Ю. Образовательная среда вуза как объект управления и оценки // Университетское управление: практика и анализ. 2011. С. 76–82.

Vasil'eva E.Ju. (2011) Educational environment in university as object of management and evaluation. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. P. 76–82. (In Russ.)

Гансуар К. Опыт проектно-ориентированного обучения и организации командной работы студентов вуза Корокошко // Интеграция образования. 2015. Т. 19. № 2. С. 22–30.

Gansuar K. (2015) Experience of project-oriented teaching and organization of teamwork of students of the Korokoshko university. *Integration of Education*. Vol. 19. No. 2. P. 22–30. (In Russ.)

Гущина Е.В. Самореализация личности в условиях развивающей образовательной среды вуза. Сочи: Институт образовательных технологий, 2010. 22 с.

Gushhina E.V. (2010) Self-realization of a personality in the conditions of the developing educational environment of the university. *Sochi: Institut obrazovatel'nyh tehnologij = Sochi: Institute of Educational Technologies*. 22 p. (In Russ.)

Зайченко Е.А. Концептуальный анализ формирования лидерства студентов вуза в пространстве социально-культурной деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. 2017. Том 5. № 3.

Zajchenko E.A. (2017) Conceptual analysis of developing leadership of university students in terms of their socio-cultural activity. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija = World of Science. Pedagogy and Psychology*. Vol. 5. No. 3. (In Russ.)

Лактионова Е.Б. Образовательная среда как условие развитие личности ее субъектов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 128. С. 40–54.

Laktionova E.B. (2010) Educational environment as the development condition of persons of its subjects. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena = Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences*. No.128. P. 40–54. (In Russ.)

Кудряшова Н.А., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Образовательное пространство и образовательная среда как сферы самоактуализации личности в условиях современного общества // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 1А. С. 311–317.

Kudrjashova N.A., Novikov A.V., Slabkaja D.N. (2018) The educational space and the educational environment as spheres of self-actualization of the person in the conditions of a modern society. *Pedagogicheskij zhurnal = Pedagogical Journal*. Vol. 8. No. 1A. P. 311–317. P. 40–54. (In Russ.)

Листвина Е.В. Образовательная среда: социокультурный аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2018. Т. 18. С. 474–477.

Listvina E.V. (2018) Educational environment: socio-cultural aspect. *Izvestija Saratovskogo universitetaju. Novaja serija. Serija: "Filosofija. Psihologija. Pedagogika"* = *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. Vol. 18. P. 474–477. (In Russ.)

Новиков В.Н. Образовательная среда вуза как профессионально и личностно стимулирующий фактор // Психологическая наука и образование. 2012. № 1. С. 1–10.

Novikov V.N. (2012) The educational environment of the university as a professionally and personally stimulating factor. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie = Psychological science and education*. No. 1. P. 1–10. (In Russ.)

Пономарев А.В. Воспитательная среда университета: традиции и инновации. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. 408 с.

Ponomarev A.V. (2015) Educational environment of the university: traditions and innovations. Ekaterinburg: Ural University. 408 p. (In Russ.)

Сидорова Н.В. Исследование восприятия бренда вуза целевыми группами (на примере ИРНИТУ) // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 2. С. 260–270.

Sidorova N.V. (2020) Study of target groups' perception of the University brand (through the example of IRNITU). *Social'naja kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 2. P. 260–270. (In Russ.)

Сидорова Н.В. Особенности организации учебно-воспитательного процесса в российских вузах (на примере ИРНИТУ) // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 1. С. 128–137.

Критерии авторства

Сидорова Н.В. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Сидорова Наталья Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и психологии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия, ✉ e-mail: s509771@yandex.ru

Sidorova N.V. (2020) Features of teaching and educational process organization in Russian universities (through the example of IRNITU). *Social'naja kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 1. P. 128–137. (In Russ.)

Слободчиков В.И. Структура и состав образовательной сферы. Категориальный анализ // Психология обучения. 2010. № 1. С. 27–34.

Slobodchikov V.I. (2010) The structure and composition of the educational sphere]. *Psihologija obuchenija = Educational Psychology*. No.1. P. 27–34. (In Russ.)

Тарасов С.В. Образовательная среда: понятие, структура, типология // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. № 3. Т. 3. С. 133–138.

Tarasov S.V. (2011) Educational environment: concept, structure, typology. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Vol. 3. P. 133–138. (In Russ.)

Ткаченко Н.Н. Типология образовательных сред в современной педагогической психологии // Страховские Чтения. 2018. Выпуск 26. С. 319–324.

Tkachenko N.N. (2018) Typology of educational environments in modern educational psychology. *Strahovskie chtenija = Strakhov Readings*. Issue 26. P. 319–324. (In Russ.)

Фролова Е.В. Образовательная среда вуза как фактор формирования профессиональных ценностных ориентаций студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4(25). С. 327–330.

Frolova E.V. (2018) Educational environment of higher school as the factor of formation of professional value orientations of students. *Baltiiskij gumanitarnyj zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. Vol. 7. No. 4(25). P. 327–330. (In Russ.)

Attribution criteria

Sidorova N.V. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author claims no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Natalia V. Sidorova, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Irkutsk National Research Technical University, Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia, ✉ e-mail: s509771@yandex.ru

Язык как способ этнической самоидентификации (на примере коренных малочисленных народов Березовского района Югры)

© Н.В. Ткачук

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены попытки исследовать идентичность этнических групп, компактно проживающих на территории Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа–Югра (ХМАО–Югра), на примере родных языков коренных малочисленных народов (КМНС). К ним относятся обско-угорские народы (ханты, манси), самодийская группа (ненцы). Их численность составляет около 31 тысячи человек. Ставилась задача раскрыть особенность этнической самоидентификации коренных народов. Для ее достижения были использованы переменные: ваш родной язык, что он означает для вас, что вас сближает со своим народом. Результаты социологического опроса позволили сделать выводы, что степень владения родным языком не мешает титульным этносам Югры через язык ощущать родство. Данный фактор не единственный в процессе идентификации этнических групп, тем не менее является главной его частью. На основе исследований выявлено, что этническая самоидентификация через язык выступает рядом с такими понятиями как «чувство общности происхождения», «национальная одежда», «внешний облик». Было определено, что языковая идентичность опрошенных основана скорее не на употреблении языка, а на отношении к нему как родному, материнскому. Среди участников опроса присутствовало внимательное, трепетное отношение к вопросам о значимости и жизнестойкости родных языков, а этнический маркер как язык – является одним из способов этнической самоидентификации коренных народов представленного района.

Ключевые слова: анкетный опрос, коренные малочисленные народы, Югра, этническая идентичность, родной язык

Информация о статье: поступила в редакцию 30 июля 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 02 августа 2020 г.; принята к публикации 10 сентября 2020 г.

Для цитирования: Ткачук Н.В. Язык как способ этнической самоидентификации (на примере коренных малочисленных народов Березовского района Югры) // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 419–425.

Language as a way of ethnic self-identification (through the example of minor indigenous peoples of Berezovsky district of Ugra)

Natalia V. Tkachuk

Ob-Ugric Institute of applied research and development, Khanty-Mansiysk, Russia

Abstract: The article discusses the attempts to study the identity of ethnic groups geographically concentrated in Berezovsky district of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra through the example of the native languages of the indigenous minorities. They include the Ob-Ugric peoples (Khanty, Mansi) and the Samoyed group (nenets). Their population is estimated to number approximately 31 thousand. The aim was to reveal the peculiarity of ethnic self-identification of indigenous peoples. To achieve it, the following variables were used: your native language, what it means to you, what brings you closer to your people. The results of the sociological survey made it possible to conclude that the level of the native language does not prevent the titular ethnic groups of Ugra from feeling kinship. This factor is not the only one in the identification of ethnic groups; nevertheless, it is its main part. The research helped to reveal that ethnic self-identification through language is accompanied by such concepts as "a sense of common origin", "traditional clothing", and "outer image". The author found out that the linguistic identity of the respondents is based not on the use of the language, but on the attitude towards it as a mother tongue. The survey participants demonstrated sensitivity and reverential attitude to the issues of the importance and resilience of native languages. The ethnic marker as a language is one of the ways of ethnic self-identification of the indigenous peoples of the region represented.

Keywords: questionnaire survey, indigenous peoples, Ugra, ethnic identity, native language

Article info: received June 30, 2020; revised August 02, 2020; accepted September 10, 2020.

For citation: Tkachuk N.V. (2020) Language as a way of ethnic self-identification (through the example of minor indigenous peoples of Berezovsky district of Ugra). *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 2. P. 419–425. (In Russ.)

Введение

Ключевыми понятиями в стремлении человека подчеркнуть особенность, свою уникальность с помощью отличительных признаков, и с помощью их отнести себя к той или иной группе, выступают тождественные друг другу – идентичность, идентификация и самоидентификация. Согласно исследованиям, способ или форма интеграции с кем-либо происходит на основе характеристики, которая становится социальной ролью, достоянием личности, и признается группой для утверждения состоявшегося акта самоидентификации (Губогло, 2003. С. 41).

В социологической литературе под идентификацией обычно понимают один из механизмов социализации личности, посредством которого приобретаются или усваиваются нормы, идеалы, ценности, роли и моральные качества представителей тех социальных групп, к которым принадлежит данный индивид (Осипова, 1999. С. 142).

Как пишет М.Н. Губогло: «Идентичность и идентификация, в том числе этническая, требуют постоянного подтверждения со стороны носителя представлений о той группе, с которой он стремится идентифицироваться». Анализируя теоретические знания относительно природы этничности, автор отмечает, что этничность основана на трех китах – знании, поведении, отношении. В качестве иллюстрации эту триаду приводит на примере формирования языковой идентичности. Языковая идентичность – это совокупность языковых характеристик индивида или группы, состоящая из знания языка или языков (языковая компетентность), употребления языков (речевое поведение), отношения к языкам (языковые установки) (Губогло, 2003. С. 38–39).

Представленные тезисы современны и актуальны при нынешнем положении дел в языковой ситуации малых этнических групп, проживающих на территории ХМАО-Югры. Региональные социологические исследования уделяют внимание проблемам современного состояния языков ханты, манси,

ненцев. Результаты социологических исследований, которые полностью построены на опросах представителей обских угров, самодийской группе, констатируют языковой сдвиг. Языки малочисленных народов практически вытеснены из естественной среды обитания – семьи, авторитет национальных языков в обществе оценивается неоднозначно, преобладает пессимистический взгляд на их роль в жизни обских угров, ненцев, в целом этнического сообщества.

В то же время, среди многочисленных социологических практик о состоянии языков КМНС Югры выясняется, что он для ханты, манси является одним из этнообразующих факторов, а высокий уровень этнической самоидентификации обусловлен положительным отношением носителей к владению их детьми и внуками этнического языка. Отличается высоким уровнем этничности: испытывает чувство общности со своим народом, ощущает связь с ним посредством родного языка (Исламова, 2017. С.150–151).

В социологическом исследовании, проведенном среди представителей КМНС Бerezовского района в 2018 г., попытаемся рассмотреть характеристики языковой идентичности с помощью следующих переменных: ваш родной язык, что означает для Вас родной язык, определите свой уровень владения родным языком, на каком языке Вы обычно общаетесь в семье, что больше всего сближает Вас со своим народом.

Методы

В качестве метода исследования использовалось анкетирование. Респондентам предлагалось дать информацию о себе (национальность, пол, возраст, образование и др.). Основными выступали вопросы употребления языков, владения ими, самоидентификации. Результаты получены путем программного обеспечения «Vortex». Опрос охватил 212 респондентов, среди них: манси – 54,7 %, ханты – 34,9 %, ненцы – 2,4 %, география расселения опрашиваемых была

представлена малыми и средними населенными пунктами Березовского района – Теги, Няксимволь, Хулимсунт, Сосьва, Игрим, Саранпауль, Пугоры, Березово и территория традиционного природопользования – Турват, где проживает одна мансийская семья оленеводов-охотников.

Результаты

К изучению идентичностей через язык обращаются исследователи на междисциплинарном подходе, на стыке психолингвистики, этнолингвистики, этносоциологии, антропологии и других наук. Каждый раз язык представляет все новые возможности для открытий, а все потому, что он не стоит на месте. В своих работах о языке Вильгельм фон Гумбольдт писал, что он необходим человеку не только как средство общения, поддержания общественных связей, но и для развития его духовных сил и формирования мировоззрения¹. По его мнению, для зарождения новых языков в жизни всего человечества, как и в жизни отдельного человека, вообще отведена только одна определенная эпоха: «Должен заметить, что я всегда отделяю то в языках, что возникло исторически в ходе их последовательных изменений, от их первичной – насколько она нам доступна, – исконной формы. Круг подобных праформ, по-видимому, замкнулся, и на той стадии, какую сейчас проходит развитие человеческих сил, возврат исконного состояния невозможен. Ведь как ни укоренен язык в недрах человеческой природы, он обладает еще и независимым, внешним бытием, которое властно над самим человеком. Чтобы снова возникли исконные формы языка, народы должны были бы вернуться к своей прежней обособленности, которая теперь уже немыслима».

В работе, посвященной языку и этнической идентичности, автор отмечает, что функция символического маркера этнической идентичности связана во многих случаях с сохранением языка, однако между ними, по –

видимому, находится промежуточное звено – приверженность, или лояльность языку. Под последним понимается поддержка, оказываемая группой идиому, или готовность носителей отказаться от него, то есть языковая лояльность группы может быть и отрицательной (Баранова, 2010. С. 32). Известные теоретические положения об этнической идентификации описывают ее изменчивость и трансформацию... (Рыжова, 2011. С. 46). Т.А. Сироткина отмечает, что в категориях родного языка проявляются типичные черты этнической ментальности. Так, например, для познания ментальности русского человека нужно узнать зафиксированные в языке ориентации, установить особенности мировосприятия народов, реконструировать культурные архетипы. Через язык человек будет описывать специфические проявления своего этноса, отличительные характеристики ближайших и дальних соседей (Сироткина, 2001. С. 47–48). Современные этнические общности не имеют столь непререкаемых традиций и стабильной картины мира, многие элементы их культуры размываются – интернализируются хозяйственная деятельность, жилище, пища, искусство. Этнос в значительной степени оторван от традиций, поведение предков не рассматривается членами группы как модель. Но разрыва поколений все-таки не происходит. Всегда остаются слои культуры, позволяющие осознать свою принадлежность к этнической общности: язык, религия, миф об общих предках, историческая память (Стефаненко, 1999. С. 13).

Среди существующих концепций этноса ученые выделяют лингвистический детерминизм – концепция, сторонники которой рассматривают язык в качестве важнейшего признака этноса. Язык – важнейшее средство общения людей – служит условием возникновения многих социальных организмов, в том числе и этнической общности, для которой он имеет особое значение (Пивоев, 2006. С. 15).

Опыт межрегиональных социологических исследований показал, что в поликультурном обществе, российская идентичность растет и интенсифицируется, но при этом этническая остается более значимой. Обращает на себя внимание, то, что самое весомое обоснование этнической идентичности, конечно же,

¹О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества (1830-1835). Электронная версия по: Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 37–297. [Электронный ресурс]. URL: <https://b-ok2.org/book/3147476/50fd48> (дата обращения: 01.03.2020).

дается через значимость языка для культуры народа... (Дробужева, 2006. С. 18–21).

Вопрос о соотношении языка и этничности часто обсуждается в связи с проблемой сохранения традиционной культуры: поскольку большая часть культуры существует в языке и выражается им же, его утрата приводит к исчезновению всей культуры группы. Влияние языка на самоопределение различно: есть группы, для которых он служит только маргинальным и необязательным выражением этничности, но для других родной язык является главным признаком этничности (Баранова, 2010. С. 29).

Почему нужен родной язык для представителей коренного населения, например, нашего округа? В чем его ценность? Что не дает, например, русский язык? Очевидно, что ответы на эти вопросы необходимо искать в специфике обско-угорских языков и культур как субъектов с иными культурными ценностями (Попова, 2011. С. 172).

Социолингвистический материал представляет этноязыковую картину в регионе, описывает процессы, оказывающие влияние на языки в современных условиях: этническая малочисленность носителей языков, этническая смешанность, процесс обрусения в культурном и языковом плане особенно молодого поколения обских угров, переход на язык большинства (русский), отсутствие внутреннего побуждения к изучению родных языков, утеря навыков владения традиционными видами деятельности КМНС, непопулярность и социальная невостребованность в языках малых народов (Харамзин, Хайруллина, 2006. С. 62–63; Исламова, 2016. С. 146–151). Исследователи в нашем регионе признают факт снижения среди коренных народов севера количества людей, признающих родным язык своего народа. Национальный язык, как отличительный признак данного этноса, утрачивает свою функциональную роль, поскольку вытесняется не только из производственной сферы, но и бытового общения. Однако при опросах факт признания родным языка своей национальности гораздо большим количеством респондентов, чем реально владеющих им, говорит о высоком уровне этнического самосознания, ставящем барьер этнической ассимиляции

(Хакназаров, 2012. С. 25). Если давать сравнительные характеристики современному состоянию дел этнической идентификации КМНС, то они должны оцениваться как положительные. Еще в 1996 году, опираясь на социологические исследования, учеными отмечались среди факторов, представляющих опасность для будущего этносов, снижение уровня знания национального языка, а следом утрату культурных традиций... (Мархинин, Удалова, 1996. С. 181).

Проводимые исследования локально показывают, что жизнестойкость языков КМНС Югры в значительной мере зависят от экстралингвистических причин, таких как компактность проживания автохтонного населения, количество говорящих на языках КМНС, численное преобладание инонационального (русского) населения в официальной и бытовой сферах общения, продолжительность этнических контактов, характер браков и др. (Исламова, 2015. С. 168).

Устойчивую этническую идентификацию среди КМНС охарактеризуем абсолютными данными о родном языке в представленном социологическом опросе. Все опрошенные назвали своим родным – этнические языки: хантыйский (34 %), мансийский (57,1 %), ненецкий (1,4 %), но всего только 36,3 % опрошенных смогли указать, что свободно пользуются родным языком, не владеют вообще этническим (хантыйским, мансийским, ненецким) – 18,9 %. Это крайние показатели языкового уровня владения, между ними: 16,5 % – владею пассивно (понимаю речь других, но не разговариваю) и 17 % – владею элементарно (понимаю речь других и могу использовать простые фразы). Внутрисемейное общение происходит на русском языке (60,8 %), чем на родном (5,2 %), одновременно на русском и этническом (30,2 %). Далее, отметим влияние языка на этническое самоопределение опрошенных через положительные установки на сохранение и дальнейшее языковое развитие. Во-первых, отмечается высокая доля желающих выучить родной язык. Кроме этого, в процессе овладения языком считают необходимым привлекать подрастающее поколение (детей, внуков); во-вторых, выражена положительная лояльность языку – полная убежденность в том, что его необходимо со-

хранить («Да, нужно сохранить родной язык – 90,1 %»); выражение равнодушного поведения, а тревоги о жизнестойкости родного языка в современных условиях – половина от числа опрошенных отметили, что язык находится под угрозой исчезновения (46,7 %), в критическом состоянии (12,3 %), к сравнению, лишь 1,4 % указали – находится в безопасности.

Продемонстрируем следующие попытки связать этническую идентификацию опрошенных КМНС при помощи языка ответами на вопрос: «Что означает для Вас родной язык?». Участники на первом месте указали вариант – язык моих предков (67,5 %), затем – мой родной (46,2 %) (табл.1). Ответы показали языковую идентификация через принадлежность к своей группе (этносу), через связи родства.

Сумма превышает 100%, т. к. респонденты одновременно выбрали несколько вариантов ответа

Ключевым моментом в постановке нашей гипотезы – язык как средство этнической самоидентификации, являются показатели на вопрос: «Что больше всего Вас сближает со своим народом?». Участникам опроса была представлена возможность выбора из вариаций, ответы показательны, среди значимых факторов этнической идентичности выступают территориальная принадлежность (58,5 %), язык (50,9 %) (табл. 2).

Сумма превышает 100 %, т. к. респонденты одновременно выбрали несколько вариантов ответа

Выводы

Опираясь на полученные социологические данные, представляется возможным сказать, что среди опрошенных возникает чувство этнической принадлежности через язык особенно, когда речь заходит о его неустойчивом положении в нынешних условиях. Известно, что языки КМНС Югры входят в группу миноритарных, ареалы использования мансийского, хантыйского, ненецкого языков сужаются, зачастую, это территории с компактным расселением коренных народов, родовые угодья, территории традиционного природопользования. Языковая ситуация в среде представленной этнической группы КМНС Березовского района характеризуется невысоким количеством считающих свой языковой уровень свободным (36,3 %) и число, не владеющих этническим языком, превышает даже количество владеющих на элементарном уровне, а языком коммуникатором выступает – русский. Представленные характеристики не мешают участникам опроса выражать и проявлять этническую самоидентификацию через язык, более того, вне зависимости от знания, степени им владения,

Таблица 1. Ответы на вопрос: «Что означает для Вас родной язык?» (n*=212)

Table 1. Responses to the question "What does your native language mean to you?" (n* = 212)

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Мой родной язык	98	46,2
Язык моих предков	143	67,5
Язык близких друзей и знакомых	13	6,1
Ничего не означает	1	0,5
Затрудняюсь ответить	10	4,7

n = число респондентов

Таблица 2. Ответы на вопрос: «Что больше всего сближает Вас со своим народом?» (n*=212)

Table 2. Responses to the question "What brings you closer to your people?" (n* = 212)?"

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Чувство общности происхождения	78	36,8
Национальная одежда, пища	82	38,7
Внешний облик	22	10,4
Религия	40	18,9
Язык	108	50,9
Родная земля, ее природа	124	58,5
Затруднились ответить	8	3,8

n = число респондентов

положительно утверждают свою национальную принадлежность, абсолютным большинством считают язык предков родным, отмечают сопричастность со своим народом посредством языка и единой территорией.

Проводимые социологические исследования в малых поселениях с компактным расселением КМНС показывают среди участников опроса внимательное, трепетное отношение к вопросам о значимости и жизнестойкости родных языков, а этнический маркер как язык – является явным способом этнической самоидентификации коренных народов представленного района. Особенность этнической самоидентификации КМНС Югры заключается в том, что с большой вероятностью со временем может исчезнуть с последним носителем – это родной язык. Известно, что изменчивость и трансформация – одни из характерных свойств этнической

идентификации, в связи с чем описания хода развития, изменения идентификации внутри этнических групп, факторов влияния на изменения должны заключаться в дальнейших перспективных исследованиях этнической самоидентификации КМНС Югры с учетом расширения границ опросов, переменных и числа респондентов (представителей этнических групп). Исходя из полученных результатов, на тему об особенностях этнической самоидентификации, напрашивается вопрос в адрес представленных этнических групп «Нужно ли знать родной язык, чтобы ощущать себя частью своего народа?».

Изучение этнической самоидентификации «со слов участников опросов» через анкету (интервьюирование, наблюдение и др.) представляется возможным описывать реальные, происходящие в настоящее время процессы этнокультурного состояния КМНС Югры.

Библиографический список / References

Баранова В.В. Язык и этническая идентичность. Урумы и румеи Приазовья. М.: Изд-ство государственного университета Высшей школы экономики, 2010. 287 с.
Baranova V.V. (2010) Language and ethnic identity. Urums and Rumei of Azov region. Moscow: State University of Higher school of Economics. 287 p. (In Russ.)

Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологический очерк. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 764 с.
Guboglo M.N. (2003) Identity identification: an ethnosociological sketch. N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology. Moscow: Nauka. 764 p. (In Russ.)

Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2006. С. 10–29.
Drobizheva L.M. (2006) State and ethnic identity: choice and mobility. Civil, ethnic and religious identities in modern Russia. Moscow: The Institut of sociology of the Russian Academy of Sciences. P. 10–29. (In Russ.)

Исламова Ю.В. Социальный портрет носителя языков обских угров (по результатам социологического исследования в Октябрьском районе Ханты – Мансийского автономного округа – Югры) // Вестник угроведения. 2017. № 2 (29). С. 145–152.
Islamova Yu.V. (2017) The social portrait of a native speaker of the Ob-Ugric languages (on the results of sociological research in Oktyabrsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra)]. *Bulletin of Ugric studies*. No. 2 (29). P. 145–152. (In Russ.)

Исламова Ю.В. Языковая ситуация в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа –

Югры в социолингвистическом аспекте // Вестник угроведения. 2016. № 1(24). С. 146–151.

Islamova Yu.V. (2016) The language situation in the Oktyabrsky district Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Ugra in the socio-linguistic aspect. *Bulletin of Ugric studies*. No.1(24). P. 146–151. (In Russ.)

Исламова Ю.В. Демографический фактор языкового сдвига в селах Ханты-Мансийского района Ханты – Мансийского автономного округа – Югры) // Вестник угроведения. 2015. № 2 (21). С. 164–169.

Islamova Yu.V. (2015) Demographic factors of language shift in the villages of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra Khanty-Mansiysk. *Bulletin of Ugric studies*. No. 2 (21). P. 164–169. (In Russ.)

Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтническое сообщество: состояние, динамика, взаимодействие культур (по материалам социологического исследования в районах традиционного северного природопользования коренного национального и русского старожильческого населения Ханты-Мансийского автономного округа). Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. 191 с.

Markhinin V.V., Udalova I.V. (1996) Interethnic community: state, dynamics, interaction of cultures (based on the materials of sociological research in the areas of traditional northern nature management of the indigenous national and Russian old-time population of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug). Novosibirsk: Nauka. Siberian publishing company of the Russian Academy of Sciences. 191 p. (In Russ.)

Пивоев В.М. Этнос и нация: проблемы идентификации. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государ-

ственного университета, 2006. 109 с.
Pivoev V.M. (2006) Ethnicity and nation: identification problems. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University. 109 p. (In Russ.)

Попова С.А. Языковая политика и этнопедагогические традиции // Материалы V Всемирного конгресса финно-угорских народов (Ханты-Мансийск, 28-30 июня 2008 г.). Ханты-Мансийск: Институт развития образования: СПб.: Алмаз-Граф, 2011. С. 169–174.

Popova S.A. (2011) Language policy and ethnopedagogical traditions. *Materialy V Vsemirnogo kongressa finno-ugorskikh narodov (Khanty-Mansiisk, 28-30 iyunya 2008 g. = Materials of the V World Congress of Finno-Ugric Peoples (Khanty-Mansiysk, June 28-30, 2008)*. Khanty-Mansiysk: Institute of education development: Saint Petersburg: Almaz-Graf. P. 169–174. (In Russ.)

Осипова Г.В. Российская социологическая энциклопедия. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. 672 с.

Osipova G.V. (1999) Russian Sociological Encyclopedia. Moscow: Publishing group NORMA-INFRA M. 672 p. (In Russ.)

Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. 280 с.

Ryzhova S.V. (2011) Ethnic identity in the context of tolerance. Moscow: Alfa-M. 280 p. (In Russ.)

Критерии авторства

Ткачук Н.В. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Ткачук Наталья Витальевна, научный сотрудник отдела социально-экономического развития и мониторинга, бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 628011, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14А., Россия, ✉ e-mail Naksik1@yandex.ru

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.

Stefanenko T.G. (1999) Ethnopsychology. Moscow: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences, "Academic project". 320 p. (In Russ.)

Сироткина Т.А. Человек этнический в зеркале языка (на материале этнонимии Пермского края). Пермь, 2001. 246 с.

Sirotkina T.A. (2001) Ethnic person in the mirror of language (based on the ethnonymy of the Perm region). Perm'. 246 p. (In Russ.)

Харамзин Т.Г., Хайруллина Н.Г. Мониторинг социального самочувствия обских угров. СПб.: ООО «Миралл», 2006. 200 с.

Kharamzin T.G., Khairullina N.G. (2006) Monitoring of social well-being of the Ob Ugrians. Saint Petersburg: Mirall LLC. 200 p. (In Russ.)

Хакназаров С.Х. Состояние родных языков коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2008–2011 г.г. Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2012. 202 с. (In Russ.)

Khaknazarov S.Kh. (2012) The state of native languages of the indigenous minorities of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra in 2008–2011. Khanty-Mansiysk: JSC "Publishing house "News of Ugra". 202 p. (In Russ.)

Attribution criteria

Tkachuk N.V. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Natalia V. Tkachuk, Researcher of Socio-Economic Development and Monitoring Department of budgetary institution of Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Ugra, Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, 14A Mir Street, Khanty-Mansiysk, 628011, Russia, ✉ e-mail: Naksik1@yandex.ru

Том 5 № 3
2020

SOCI@COM

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

сетевое издание № 3 2020

Сетевое издание зарегистрировано 26.12.2017
(Свидетельство Роскомнадзора о регистрации средства
массовой информации Эл № ФС77-72033).

Главный редактор Е.Н. Струк

Редактор Н.Н. Куклина
Ответственный за выпуск Е.Г. Копалкина
Перевод на английский М.И. Поповой
Верстка Н.П. Дзюндзя

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции:
664074, г. Иркутск,
ул. Лермонтова, 83, ауд. Д-215.
E-mail: sociacom@mail.ru
Тел. +7 902 5 687 647

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный
исследовательский технический университет»